

WonderlandBook

РЕБЕККА ЗАНЕТТИ

Братья по крови - 1

СМЕРТОНОСНАЯ ТИШИНА

Не оглядывайся назад. Угроза. Именно она нависала над Райкером Джонсом всю жизнь. Розыскное агентство "Заблудшие Ублюдки", которое он открыл с братьями по крови, теряет клиента при ужасных обстоятельствах. Прошлое, от которого он пытается сбежать, обрушивается на голову, угрожая разрушить. Еще и прекрасная женщина, которую Райкер пытается держать на расстоянии, в опасности... И он уничтожит всех и вся на своём пути, чтобы уберечь её. Помощник адвоката Зара Ремингтон в безвыходном положении. Днём она рискует на работе, а ночью крутит роман с опасным мужчиной, который стал для неё настоящей болезнью. Райкер много ей не рассказывает, но чем больше она узнает, тем меньше хочет всё это знать. И когда весь ад вырывается наружу, лишь Райкер может её спасти. Если только прошлое его не погубит...

Ребекка Занетти
Смертоносная тишина
(Братья по крови — 1)

Переводчики: inventia, olech_ka, annafek, leno4ka3486

Бета-ридинг: inventia

Редакторы: natali1875, inventia

Русифицированная обложка: inventia

Двадцать лет назад

Райкер никогда не думал, что в аду может светить солнце. Он поднял глаза к яркому диску на слишком голубом небе. Как тут вообще могло быть солнечно и тепло? В двенадцать лет, проведя большую их часть в приютах и нескольких приемных семьях, он точно знал, что ад — скорее абстрактное понятие, чем реальное место.

Некоторые люди просто остаются здесь.

Да, несколько из приемных семей были хорошими, но его из них быстро выгоняли. А от других он сбегал сам, и его возвращали в приюты.

Но это место. О, оно особенное. Если он что-то и сделал в прошлом, чтобы заслужить его, то что-то невероятно ужасное. Тяжелая потребность сопротивляться, делать больно старшим, которые управляли его жизнью, уже не впервые струилась по его венам, так что, скорее всего он заслужил ад.

Но что-то подсказывало Райкеру, что мальчишка, который на другом конце грязного поля, противостоял трем старшим задирам, не заслуженно. Или может Райкер просто устал, что всегда не те побеждают. Солнце над Северной Каролиной начало заходить, окрашивая в оранжевый сцену, как новый мальчишка в одиночку борется с хулиганами.

— Пора вмешаться, — сказал Хит, потирая ушиб на подбородке и напрягаясь жилистым телом.

— Он отлично дерется, а те парни должны знать, что он не сдастся, если нас нет рядом, — ответил Райкер, сжимая кулаки. — Мы не можем постоянно прикрывать ему спину.

Как только Хит уставился на мальчишку — очередное беспомощное создание, которого ему необходимо было спасти — он попытался броситься на выручку. Но Райкер остановил его, положив руку на плечо и обещая спасти парня, когда придет время, и картина станет полной. Его сердце быстро стучало, и несправедливость рвала душу, но Райкеру приходилось душить эмоции, чтобы выжить.

Этому он уже давно научился, а Хиту лишь предстоит.

Райкер и Хит стали лучшими друзьями полгода назад, когда повстречались в приюте для мальчиков и столкнулись с множеством — слишком много, чтобы сосчитать — обидчиков, как среди детей, так и взрослых.

Райкер уже месяц пробыл в этом доме, когда Хит только появился. Парень тут же попытался спасти раненного котенка, которого нашел на окраине ранчо. Увидев, что Хит проиграл битву сокрытия котенка, Райкер подошел к нему, хотя никогда и ни к кому не подходил. Но Хиту нужен был друг, может и Райкеру тоже.

И теперь, когда Хит прикрывал ему спину, помешало Райкеру сойти с ума, теперь он думал и просчитывал каждое действие для них обоих, чтобы не поддаться эмоциям и не облажаться.

— Дадим парню нанести еще один удар.

Новичок — долговязый, темноволосый мальчуган — укусил за шею одного из старших

обидчиков, придурка по имени Ларри. Ларри и его прихвостням по шестнадцать, и они руководили мальчишками, когда хозяин не давал указаний. И как только они, достигнут совершеннолетия, их выпрут отсюда.

Парнишка глубже вонзил зубы.

— Господи. — Райкер подбежал и оттащил мальчугана от обидчика. Если он серьезно кого-нибудь ранит, и понадобится наложить швы, Нед Кобб — владелец интерната — до смерти его изобьет. Швы — дорогое удовольствие.

По щеке Ларри потекла кровь, и придурок прижал к ране руку.

— Ушлебок, ты сдохнешь за это.

Райкер встал нос к носу с Ларри. Несмотря на то, что Райкер на четыре года младше, они были одного роста, и футболка Райкера обтягивала мышцы, в отличие от Ларри. Ярость подала Райкера изнутри.

— Отвали от него.

Ларри фыркнул.

— Приручил очередного питомца, идиотина?

Райкер сделал шаг вперед, сильнее сжимая кулаки. Через пару секунд он уже не сможет сдержать свой нрав, что он и показывал в своих голубовато-зеленых глазах.

— Я очень не хочу обижать тебя, Ларри.

Иногда, правда работает.

Ларри дважды моргнул и отступил.

— Не стоит на тебя тратить время. — Он развернулся и пошел в сторону общаги старших, и прихвостни последовали за ним.

— Денвер, ты в порядке? — спросил Райкер — стараясь говорить нежно, хотя и не знал как это — заметив разбитую губу и заплывающий глаз.

Мальчишка развернулся и посмотрел на него, сторбив плечи.

Райкер поднял руку.

— Я не собираюсь тебя бить. — Ясно, что уже и без того парня многие пинали, а измученные глаза не передавали и толики пыток. Часть Райкера, от которой он был не в восторге — просила его уйти и не оборачиваться, не брать ответственность за еще одного человека. Не волноваться за еще кого-то, так как шансы на выживание равны были нулю. Он едва сдерживал Хита от безумия. А что, если не сможет помочь одновременно и Хиту и Денверу? Что если сглупит или его темперамент сорвется с цепи и всё скатится под откос?

Парень всхлипнул, и это лишило Райкера выбора.

Райкер выпрямился. Хит был прав, мальчишке нужна помощь. Они смогут защитить его так, как никто не защищал Райкера, пока он не встретил Хита.

— Вчера, после того, как тебя привезли, я пробрался в офис и прочитал твой файл. — В младенчестве, мальчика бросили в Денвере, после чего нашелся его, так называемый, дядя с проблемами управления гневом и алкоголем. Но, учитывая, что мудака даже имени — будь таковое — ребенка не знал, младенца ему не отдали. Так Денвер заполучил свое имя, которое ему очень подходило. — Твоя жизнь отстойна.

Мальчуган отступил, а затем фыркнул.

Райкер ухмыльнулся.

— В Досье сказано, что ты не можешь говорить. — Хотя там не упоминалось почему, да и Райкер не желал знать.

Денвер не ответил.

Ладно. В любом случае, разговор явно парню не давался. Райкер мотнул головой в сторону общежития, если они приведут туда Денвера, смогут обработать рану.

— Пройдёт. Ну, сначала поболит, а потом все станет хорошо. — Они спасли этого парня, хотя должны были уйти. С самого рождения Райкер отдавал всё или ничего, и не знал, как быть иначе. Если он предложит Денверу дружбу и верность, то на всю жизнь. Хит был единственным другом Райкера, и если Хиту нужно спасти Денвера. Райкер так и сделает.

Со стороны грунтовой дороги послышался шум мотора.

У Райкера свело внутренности, когда он узнал грязно-коричневый седан шерифа.

— Черт, — проговорил Хит, пиная грязь, а затем откинул со лба засаленные волосы. — Не успеем сбежать.

— Не успеем. — Райкер принял окончательное решение, хотя у него и дрожали колени. Шериф — брат владельца приюта для мальчиков, что объясняло, почему и Нед и шериф так любили драться. — Денвер? Если шериф выйдет и замахнется, спрячься за меня, ладно? — Парню уже досталось, с него хватит, а шериф часто прикладывает полицейскую дубинку к ребрам детей.

Денвер не ответил.

Машина остановилась, и из нее выбрался шериф Кобб. Шерифу было около двадцати пяти, у него светлые волосы и голубые глаза, холодные, как ледник. Наверное. Райкер никогда не видел ледника, но лишь он приходил на ум, думая о холоде.

Внезапно открылась пассажирская дверь.

— Доктор Дениелс, — поздоровался Райкер, наблюдая, как женщина медленно подходит к нему. Желание убежать подавляло, но Райкер сохранял видимость расслабленности. — Еще экзамен, мэм? — Однажды, он грубо отказался пройти, чертов письменный тест после долго дня, и шериф убедился, чтобы Райкер еще неделю блевал кровью. Нед Кобб наблюдал за этим с улыбкой на лице, лишь единожды прервав брата, напоминая, чтобы тот ничего не сломал, так как врачи ввели записи.

Женщина встала перед ним, ее дизайнерское платье на фоне мрачного окружения выглядело, как дикий павлин. Пригладив длинные, темные волосы, она скривила губы, накрашенные ярко-красной помадой.

— Райкер. Ты подросток на три дюйма, а прошло только пару месяцев.

От ее мурлычущего голоса, Райкер переступил с ноги на ногу. Возникло ощущение, что она как то иначе его видела. Райкер не знал, как на это реагировать, но ему это явно не нравилось.

Почему она всегда заставляла его и Хита сдавать письменные тесты и упражнения? Больше никому из дома она не уделяла столько внимания.

А затем она устремила взгляд темно-синих глаз на Денвера.

— Я приехала поздороваться с Денвером и немного с ним позаниматься. Денвер, в твоём файле говорится, что у тебя селективный мутизм^[1].

Вот же черт. Еще один объект для изучения? Почему они? Райкер посмотрел на парня, который крадучись прижимался к нему. У пацана хорошие инстинкты, он понимает, что стоит опасаться расчетливой женщины.

— Что это такое? — спросил Райкер

— Он не может говорить, — прошептал Хит.

Райкер прикусил язык. Верно. Но они ведь должны скрывать интеллект перед женщиной, которая проводила с ними столько проверок. Зачем, он не знал, но и у него

инстинкты были хорошими.

— Я могу заставить его говорить, — произнес шериф Кобб, обходя машину и разминая плечи.

Денвер громко сглотнул.

— Ох, Элтон, в этом нет необходимости, — сказала Сильвия Дениелс, сложив руки. — Уверена, мы найдём общий язык с Денвером. Так, малыш?

Райкер посмотрел на пистолет, спрятанный в кобуре на бедре шерифа.

Шериф Кобб оскалился.

— Ну, давай, парень, рискни. Пожалуйста.

Райкер не ответил, но, не дрогнув, встретил взгляд полицейского. Кобб лишь очередной задира в переполненном ими мире, и однажды, они встретятся на равных.

И в этот день лишь один из них выживет.

Райкер посмотрел на Хита, затем на Денвера. В груди все загорелось, а потом застыло. Они смогут выжить только, если Райкер будет думать головой, не поддаваясь своему характеру. Когда он перестанет думать, станет ни чем не лучше шерифа. А теперь, когда Хит и Денвер зависят от него, Райкеру терять было больше, чем шерифу Коббу. Это ведь что-то значило, так?

Наши дни

Зара Ремингтон убрала прядь волос, упавшую на лицо, прежде чем проверить лазанью. Сыр пузырился через пласты, а воздух наполнял аромат чесночного хлеба. Идеально. Закрыв дверцу духовки, она посмотрела на часы. Пять минут.

Он придет через пять минут.

Прошли недели с последнего его визита, и тело Зары было готово и настроено на сражение. Встряхнувшись, она повторила мантру придуманную в день встречи с ним два месяца назад: временно. Их отношения временные и ради забавы. Это стало наградой за авантюризм. Даже учитывая, что Зара больше склонялась, остепениться и принадлежать лишь одному, эти отношения не из такого плана.

Райкер Джонс всегда на чемоданах, даже если в данный момент, обнаженным, вытворял с ней в кровати то, что запрещено в некоторых штатах. Хорошо, что она жила в Сиско. В Вайоминге без разницы, что вытворяет гражданин за закрытыми дверями. Спасибо Господу.

Напевая, Зара посмотрела на красные туфли на шпильке у двери. Долго она бы в них все равно не проходила, но вот Райкера точно в них встретит. На работу Зара надела черную юбку-карандаш и серую шелковую блузку, но получив сообщение от Райкера, что он вернулся в город, под все это облачилась в алый бюстгальтер и стринги в тон.

Если она жила в фантазии, то и Райкеру можно. Парень даже не знал, что обычно она носит простое хлопковое белье.

Рёв мотоцикла разнесся по улице, и у Зары запорхали бабочки в животе. Она кинулась к туфлям, морщась, когда ножка скользнула в них. Повседневные туфли были гораздо удобнее.

Прошла минута, и шум мотора стих.

Зара втянула воздух через нос и, досчитав до пяти, выдохнула. Спокойствие. Господи. Ей действительно нужно расслабиться. Но от стука в дверь нервы вновь натянулись до предела.

Расправив плечи, Зара, старалась держать равновесие на шпильках, проходя мимо диванчика, и стуча каблуками по паркету. Ей пришлось провести руками по юбке, прежде чем повернуть ручку и открыть дверь.

— Райкер, — выдохнула она.

Он даже не улыбнулся, а вместо этого прошелся взглядом голубовато-зеленых глаз, потемневших от желания, по ее телу с головы до пят... и обратно.

— Я скучал. — Низкий баритон его голоса, столь же опасный, как и рёв мотоцикла, чувственной лаской прикоснулся к тем местам, куда падал взгляд Райкера.

Она кивнула, так как ком в горле мешал говорить. Райкер являл собой каждую мечту Зары о плохише. Густые черные волосы достигали воротника кожаной куртки, обтягивающей широкую, накаченную грудь.

Длинные ноги были облачены в джинсы, заправленные в мотоциклетные ботинки. Лицо являло собой картину резких линий, суровых черт и теней по контуру подбородка. А глаза... голубовато-зеленые океаны ярости, меняли оттенок, в зависимости от настроения Райкера

Она увидела, как он прищурил странные глаза.

— Какого черта?

Зара застенчиво провела пальцем по следу от синяка на правой скуле. Макияж скрывал его на протяжении дня, но от Райкера ничего не утаить. Он все замечает. Господи, он ее так интригует. У него острее зрение, а однажды он услышал спор, происходящий за несколькими дверями от них, хотя Зара вообще ничего не слышала.

— Ничего. — Она отошла в сторону, пропуская Райкера в дом. — Я приготовила лазанью.

Он зашел, окутывая Зару жаром и ароматом леса и кожи, и провел костяшками пальцев по синяку.

— Кто тебя ударил? — Его голос был чересчур мрачным.

Закрыв дверь, Зара отошла, лишая себя прикосновения Райкера.

— Что? Кто сказал, что меня кто-то ударил? — Резко развернувшись на каблуках — едва не упав — она направилась на кухню, напоминая себе вилять бёдрами. — Нужно проверить ужин до того, как он сгорит. — В холодильнике припасено несколько готовых блюд, потому что Зара не знала, когда именно Райкер вернется. Им нравилось ужинать дома, да и Зара с удовольствием для него готовила. Ей нравилось заботиться о Райкере, как о... пока они временно встречались или чтобы между ними ни было. — Надеюсь, ты не успел поесть.

— Ты знаешь, что не ел. — Он остановился в кухне. — Зара.

Непреднамеренно, Зара задрожала от его голоса, достала из духовки лазанью и чесночный хлеб, а затем повернулась к Райкеру, прислонившемуся к дверному косяку.

— Разве обычно в это момент ты не наливаешь вина? — Сердце Зары заколотилось при виде контраста между милым желтым шкафиком и смертоносным бунтарем, спокойно наблюдающим за ней. — У меня есть твое любимое пиво.

— У тебя всегда есть мое любимое пиво. — Ни один мускул не дрогнул, но все же в каждом слове, произнесенным самым жестким тоном, слышалась угроза. — Я задал вопрос.

Зара заставила себя улыбнуться, пока шла ставить блюда на стол, накрытый бирюзовой скатертью, на котором уже стояли ее любимые тарелки с узором из яблок.

— Я тоже задала вопрос. — Стараясь не обращать внимания на вибрации напряжения, исходившие от Райкера, Зара взяла зажигалку, чтобы зажечь свечи.

Но ее развернули, схватив за руку, а она даже не слышала, как Райкер подошел. Как он это делал?

Он наклонился.

— Тогда я отвечу на твой. Я знаю, как выглядят женщины, которых бьют. Знаю по цвету и размеру синяка, рост парня, вложенную в удар силу и какой рукой был нанесен удар. Я лишь не знаю... имя мудака, но это пока.

— Откуда ты все это знаешь? — прошептала она

Он поднял голову, уходя.

— Просто знаю.

И вот так всегда. Он делил с ней тело и ничего больше. Зара даже не знала где он жил, когда не работал. С первого дня он ясно давал понять, что отношения временные, и он не заинтересован в будущем. Как и она. Он стал для нее первым чисто физическим увлечением, и поэтому мог заниматься своими делами.

— Рада за тебя. — Она прошла мимо Райкера к островку, на котором ожидала бутылка вина, в пробку которой она вставила штопор с немного большей силой, чем нужно было.

Почему он менял правила игры.

— Ты с кем-то еще встречаешься?

Она замерла. Боль, удивительная своей резкостью, пронзила Зару.

— Нет. — Вытащив пробку, она обернулась к Райкеру. — Мы говорили, что будем исключительно, ах, просто видеться друг с другом

Райкер потер подбородок, изучая Зару.

— В исключительность входила часть, что никто не будет вредить моему.

Зара дважды моргнула на такое собственническое отношение.

— Думаю, нам обоим известно, что я не твоя. — Да что с ним такое? Она внимательнее принялась его изучать. В уголках глаз показались морщинки, а плечи напряжены. — Ты в порядке?

Он, даже не пошевелившись, казалось, отступил.

— Да. Был на деле.

— Закончил его?

— Нет. — На сильной шее вздулись вены.

Ах. Райкер был частным детективом, специализирующимся на сыске.

— Хочешь поговорить об этом?

— Нет.

Так она и думала.

— Давай расслабимся тогда. — Наполнив два бокала каберне, она села и аккуратно развернула салфетку. Ноги гудели от сексуальных туфель, и впервые, она задалась вопросом, стоили ли все эти усилия того. — Мы можем отлично поужинать.

Райкер медленно снял куртку, повесил ее на спинку стула, который выдвинул, и сел. В каждом его контролируемом движении читался намек на... насилие.

Затаив дыхание, Зара разложила еду в тарелки.

— Мне нравится, когда ты распускаешь волосы, — проговорил он, беря салфетку.

— Но я все же забираю их наверх, — чопорно парировала она. Они на равных. Между ними все временно, и им обоим нужно напомнить об этом. Вновь сев, она сделала большой глоток вина, почти радуясь теплу, наполнившему желудок.

Райкер поднял голову, веселье немного сгладило тени раздражения в его глазах.

— Я тебя чем-то разозлил?

Она посмотрела на еду.

— Нет. — Она была несправедлива. Юридическая фирма, в которой работала Зара, наняли Райкера по одному делу. Как-то вечером, Зара и Райкер разбирали файлы и, немного перебрав с пивом, закончили в постели. Эта была самая фантастическая ночь в жизни Зары. Но Райкер ясно дал понять, что все это временно, и она, не моргнув глазом согласилась, встречая его всякий раз, как он приезжал в город. — Ты меня не злил.

— Тогда почему ты не скажешь мне, кто тебя ударил?

Вздыхнув, Зара встретила его взгляд.

— Потому что наши отношения не такие.

— О! — Он выгнул бровь. — А какие?

Зара фыркнула, но поймала себя на том, что смущена.

— Такие. — Она указала на еду. — И последующий секс. Всё. Еда и секс. — Райкер никогда не позиционировал себя рыцарем в блестящих доспехах, особенно ее рыцарем, так к чему такие вопросы? — В моей повседневной жизни тебя нет. Ты лишь фантазия,

появляющаяся время от времени, чтобы повеселиться, а затем исчезаешь. Перестань вести себя так, будто между нами что-то большее.

Если слова произвели на него хоть какой-то эффект, он этого не показал. Просто потянулся за бокалом вина, наблюдая за Зарой, словно лев за дичью, затем поднес бокал ко рту и опустошил его. Отставив пустой бокал, Райкер бросил салфетку на стол.

— Ты голодна?

— Совсем нет. — Её плохое настроение было гораздо лучше, чем она думала.

— Хорошо. — Он встал и подошел к Заре. — Этот разговор лучше продолжить так, чтобы я мог к тебе прикасаться. — И поднял Зару жилистыми руками.

Взвизгнув, она оперлась в его грудь, чтобы удержаться.

— Что ты делаешь?

Откуда у него такая сила? Даже для парня, постоянно тренирующегося, его сила превышала мыслимое. Текучая и естественная.

Он развернулся, захватил куртку и направился в гостиную, где опустился на диванчик, закинув ноги на столик. Куртку он кинул рядом. Одной рукой поддерживая Зару под коленями, а другой приобняв за плечи, Райкер легко прижимал её к очень твердой груди. Затем прижался губами к чувствительному местечку, заставляя Зару затрепетать.

После чего, явно для удовлетворения своих желаний, расстегнул заколку, и волосы Зары упали ей на спину каскадом. Райкер зарылся лицом в темные кудри и втянул воздух.

— Мне так нравятся твои волосы.

Зара попыталась выпрямиться у него на коленях и не прижаться к его груди. Но сила Райкера была равна его страсти.

— О чем ты хотел поговорить?

Откинувшись на спинку, он ждал, пока Зара повернулась к нему лицом.

— Мы согласились на временные отношения.

— Знаю. — Она играла со случайно выбившейся ниткой на его футболке.

— А затем ты начала готовить для меня.

Зара моргнула.

— Мне нравится готовить.

— А потом у тебя всегда находилось мое любимое пиво, и каждый ужин ты зажигала свечи.

Она пожала плечами.

— Огонь свечей помогает пищеварению.

Зара могла говорить еще более глупые вещи?

— Верно. — Он играл с прядкой ее волос, а жар его тела заставлял Зару краснеть. По её телу вновь разлился трепет, от чего соски затвердели. Хорошо, что алое белье скрывало их. Зара попробовала спуститься, но не удивилась, когда он ей не позволил.

— Я тебя ни о чем не просила, — проговорила она, чувствуя, как внутри нарастает паника.

— И это мне в тебе нравится, — сказал он, дернув её за волосы. — На самом деле, ты мне нравишься.

— Ты мне тоже. — От слов не отречешься, но только такие отношения и могли быть между Райкером и нею. Просто приключение, которым Зара наслаждалась, но понимала, где они остановятся. — Перестань со мной играть.

— Я не играю. — Он посмотрел на ее губы, к которым через секунду прижался своими.

Жар пронёсся от её груди к лону.

Райкер прикусил ее нижнюю губу, поцеловал в уголки губ и прошептал на ухо.

— Это игра. — Он намотал на руку ее волосы и дернул голову назад, выставляя шею. — А это нет. — Райкер впился в ее губы глубоким и жестким поцелуем, заставляя откинуть голову на его ладонь.

Зарой завладел голод, и она низко застонала. От макушки до кончиков пальцев ног, волнообразной вибрацией, ее пронзило удовольствие, и она ответила на поцелуй, впиваясь в грудь Райкера ногтями. Она пыталась прижаться к нему, но он контролировал поцелуй, углубляя его, и вжимаясь в ее ягодицы твёрдым членом.

Райкер, наконец, поднял голову и посмотрел на нее глазами цвета речной реки под грозовым небом.

— Кто тебя ударил?

Простые слова окатили Зару, словно потоком ледяной воды, и от шока она открыла рот. Райкер манипулировал ею такими поцелуями? Да, он всегда был с ней страстным, но сейчас что-то было иначе. Казалось, сдерживаемая им дикость вырвалась на свободу.

— Проваливай! — Она ударила его ладонями по груди, соскользнув с его колен.

— Зара. — Единственное слово, но полностью контролирующее. Он поднял руку, показывая длинный шрам на ладони, идущий вдоль линии любви. Райкер никогда не объяснял, откуда он, даже если Зара спрашивала.

У нее задрожали колени, но она пятилась назад, пока не уперлась в каминную полку. Внутри вопили гнев и паника, не давая Заре сосредоточиться и здраво мыслить, поэтому она выпалила:

— Пока наши отношения ни что иное, кроме как ужины и трах, моя жизнь — не твое дело. — Она пыталась сохранить рассудок, что довольно трудно, когда он посылает такие смешанные сигналы. Райкер не должен вести себя так, словно ему есть до всего дело... это ведь не так. — Понял?

Он встал, возвышаясь над ней даже на расстоянии в несколько футов.

— Может ты и права, но я не позволю, кому бы то ни было бить женщину, которую я трахаю.

Трахаю. Да, именно это и есть между ними. Зара так глубоко увязла в этом, что уже мили назад потеряла из виду спасительный берег.

— Райкер, оставайся за своей баррикадой. Это мои дела, и не лезь в них.

Впервые гнев проявился в чертах его лица.

— Аккуратнее со словами, детка. Я могу тебя заставить ими подавиться.

Она моргнула. Конечно, в спальне он всегда командовал... много командовал. Но еще никогда Зара не видела его таким за пределами кровати.

— Не угрожай мне

— Тогда не тупи. Если думаешь, что я позволю парню, который тебя ударил, спокойно ходить по земле, ты выжила из ума. — Он упер руки в бока, выглядя при этом свирепым воином, готовым выдать боевой клич. — Может между нами все временно, но даже у меня есть пределы. Женщину, которая плакала после просмотра идиотского фильма с собаками, никто не смеет бить.

Она ахнула.

— Не идиотский. — Проклятье, было грустно, когда умер Джунипер.

— Да. Самый идиотский фильм из всех снятых, а ты проплакала на моем плече. — Он

шагнул вперед. — Не шути с этим. Лучше назови имя и скажи, что происходит. — Еще шаг.

Она не могла отступить, иначе оказалась бы в камине, поэтому вытянула руку. Живот стянула паника, и Зара втянула воздух, вновь пытаюсь разозлиться. Правильно.

— Я сама виновата, это вышло случайно, и я сама разберусь. — Скажи она правду, и Райкер изменит свое к ней отношение, а ей, вроде как, нравится место на пьедестале, куда он ее вознес.

— Ни в коем случае не создавай ситуации, влекущие за собой насилие. — В голосе практически читалась насмешка.

— Хватит! Ты меня не знаешь. — Она вздернула подбородок

От чего-то неизвестно и явно не веселого, уголки его губ приподнялись.

— Ох, правда ли?

— Да, не знаешь. — Из ее ушей, наверное, валит пар. Зара наклонилась и стянула туфлю. Пришло время перестать притворяться той, кем она не являлась. — Они мне не нравятся, и я точно не пойду в них на работу, — сказала она, и ее голос был на две октавы выше обычного, так как сдерживаться больше не было сил. Отклонившись назад, Зара запустила туфлю Райкеру в голову.

С невероятной скоростью, он поймал ее за ремешок, до того, как шпилька вошла ему в глаз.

— Зара. — Низкий и манипулирующий тон... впрочем, как всегда.

— Настоящая я, тебе не понравится. — Она скинула другую туфлю. В голове шумело, и характер Зары прорвался наружу. Она залезла под юбку и стянула с себя стринги, которые впивались в зад, подняла их и кинула в Райкера. — Никому не нравятся их носить, а я лишь для тебя надевала.

Он одним пальцем поймал материал и покраснел.

Зара сопротивлялась желанию топнуть ногой, словно дурочка. Он не понимал.

— Я даже не знаю, где ты живешь, — выкрикнула она.

Раздалась телефонная трель, и Райкер поднял руку.

— Поставь истерику на паузу. — Достав телефон, он посмотрел на экран и сдвинул брови, прежде чем поднести к уху. — Есть изменения? — Райкер помолчал и еще сильнее стиснул зубы. — Проклятье, хорошо, уже еду. — Он вновь помолчал, а потом его глаза стали еще темнее. — Потому что тебя только что подстрелили. Теперь моя очередь и я поеду. — Райкер убрал телефон в карман.

Ее дыхание стало тяжелым.

— Кого подстрелили?

— Моего брата.

У Райкера есть брат?

Он сделал пару шагов к Заре и схватил за шею.

Она замерла. Он никогда раньше так ее не хватал. Да, нежно, но все же, сжимал ее шею.

— Что ты делаешь? — пропищала Зара.

Он приблизился, сдавливая немного горло, чтобы продемонстрировать силу.

— Я знаю, что ты не носишь такие туфли, и знаю, что такое белье надеваешь лишь для меня. И мне это нравится. — Он жестко впился в ее губы, а затем отстранился. — Мне нужно идти, или останусь до того, пока сегодня мы не придем к соглашению. Этот синяк задевает меня, и мне надоело пытаться вытянуть из тебя информацию. У тебя есть время до утра, чтобы выдать имя парня, ударившего тебя. Мне нужно с ним поговорить.

Райкер отпустил ее, схватил куртку и направился к двери

— Или что? — спросила она с дрожью в голосе

Открыв дверь, Райкер остановился и обернулся на нее.

— Или я сам его найду и хорошенько отыграюсь. — Он натянул куртку, вновь выглядя именно тем плохишом, каким и вел себя. — И Зара? Насчет того, где я живу?

— Да?

— Неделю назад я переехал в Сиско на постоянное место жительства.

В жизни ни черта нет смысла. Райкер прислонился к дереву, не обращая внимания на дождь. Темноту разрезали синие и красные лучи от маячков машин ФБР; агенты бюро толпились на открытой местности к северу от Солт Лейк Сити, ища доказательства, которых не было. Убийца отлично заметал следы. От такой близости к служителям закона Райкера тошнило, но выхода не было. По крайней мере, его прикрытие еще не раскрыли, да и ФБР за ним не гналось, пока что.

Двое парней в куртках с желтыми буквами ФБР закончили устанавливать палатку, защищающую тело от дождя

Райкер мельком увидел рыжие волосы девушки, но разглядеть лицо не удалось. Но он знал. Да. Тело принадлежало Мэйси Мисопи, и он опять опоздал. Сама мысль, что какой-то псих ходит по городу и убивает невинных, возвращала воспоминания из детства, и Райкеру приходилось изо всех сил себя контролировать, чтобы не пробить рукой дерево.

Почему любимых кем-то людей убивают, а он, у которого никого не было, все еще бродит по земле?

— Откуда, черт возьми, ты узнал? — слева донесся раздраженный женский голос.

Он повернулся к идущей к нему, осторожно переступающей через разбитые бутылки и, кажется, мертвого опоссума, специальному агенту Лоретте Джексон.

— Осведомители, — просто ответил он, более высоким голосом, маскируя свой естественный тон.

Она остановилась, утопая потрепанными, коричневыми сапогами в грязи. Агенту было где-то за тридцать, темно-карие глаза, кудрявые каштановые волосы и полные губы — внешность супермодели, а не копа.

— Тебя наняла семья?

— Нет. — Райкер пригладил невзрачный галстук в узор пэйсли, идеально подходящий к скучному коричневому костюму. Подложив под рубашку подушку, Райкер имитировал пивной живот, к тому же наклеил усы и бороду — высшего качества — добавить к этому белокурый парик и цветные линзы, и ни один агент, даже с самым острым вниманием, не увидит истинного облика Райкера.

— Мое агентство будет и дальше искать этого парня, пока не поймаем, и неважно платят нам или нет.

Семья четвертой жертвы наняла их два месяца назад, и они не смогли вернуть дочь живой. Райкер подвел еще одного.

Джексон осмотрелась, замечая арендованный Райкером Таурус, который он оставил на объездной дорожке.

— Ты в этот раз один?

— Да. — Обычно на месте преступления работал Хит, но он слишком эмоционально начал относиться к делу, так что Райкеру пришлось вмешаться. — Могу я осмотреть тело?

Лоретта застегнула темную куртку.

— Конечно. Скажи, как ты узнал о теле, и я дам тебе взглянуть на него.

— Мы пристально следим за любой подозрительной смертью девушек в западных

штатах, — сказал он, раскрывая правду и скрывая разочарование. — Когда туристы нашли тело, а местный шериф вызвал вас, мы уже были осведомлены. Так я тут и оказался.

— С вами, парни, не все ладно, но я разберусь с этим после того, как поймаю этого маньяка. — Она убрала влажные пряди с лица. — Если я буду настаивать, чтобы ты показал мне лицензию штата Юты, ты ведь скажешь, что с собой его не взял?

— Ага. — Под фальшивыми усами, Райкер растянул губы в улыбке. — Когда вернусь в офис, мы вышлем вам лицензии. — Они без труда подделывают документы, копируя оригиналы и ставя печати задним числом. Слава Богу Денвер отлично разбирается в компьютерах. — Из офиса вам вышлют все разрешения работать в Юте.

— Я бы оценила это. — Она, сторбившись, посмотрела на навес. — Ладно, только быстро.

Райкер, с поддельным удивлением на лице, последовал за агентом. В отдалении виднелись горы, словно молчаливые наблюдатели преступлений человека, и Райкер вздрогнул.

Когда они подошли к навесу, он потянул вверх створку, пропуская агента вперед.

На боку лежала восемнадцатилетняя девушка, ее волосы, прикрывающие правую сторону лица, пропитаны кровью. После смерти ей закрыли ее милые голубые глаза, на лице были видны синяки. Кто-то накрыл ее простыней, из-под которой торчал мешок для картошки, в который девушка была одета.

Запах смерти еще не наполнил воздух навеса, но скоро так и случится. У Райкера сжало желудок, и он опустился на корточки рядом с телом. В груди заныло.

— Господи, какая молоденькая.

Кивнув, Джексон отодвинула рукой в перчатке простыню.

— Только исполнилось восемнадцать. Одетая в мешковину, как и другие и... — Оттянув ниже простынь, агент открыла вырезанное на груди слово МОЯ

Райкер втянул воздух. Глубокие раны, покрытые кровью, а значит, ублюдок наносил их, пока девушка еще была жива.

— Сексуальное насилие?

— Похоже на это. Узнаем больше после осмотра патологоанатома, — хладнокровно проговорила Джексон, несмотря на то, что дрожащими руками вновь натягивала простынь.

Райкер задумался, зачем агент выбрала такую разрывающую сердце работу? Инстинкт шепнул, что в прошлое Джексон не совсем радужное.

Он хотел убрать волосы с лица жертвы, но понимал, что не стоило что-то трогать на месте преступления.

— Она любила играть на пианино, — проговорил он, забыв изменить голос. Райкер видел несколько записей из начальной школы, на фото девушка была одета в милое белое платьице, а волосы заплетены в косички. Её потеря, для семьи была неопишуемой болью. — Её все любили.

— Знаю, — тихо сказала Джексон. — Ты знал, что два раза в неделю она работала в местном приюте для животных?

Райкер кивнул, а давление в груди нарастало. Его обуревали эмоции, и сквозь горе пробивался гнев.

— Она была милой. — Джексон пошатнулась, но быстро выпрямилась.

Райкер поднялся, на случай если вдруг придется поддержать агента. Он заметил бледность ее лица и темные круги под глазами.

— Почему ты работаешь?

Она подняла руки.

— Это седьмой случай за полгода, каждая жертва — член семьи или близкий друг сотрудников правоохранительных органов, у меня нет выхода. — Джексон вздохнула, выглядя намного старше своих возможных тридцати пяти. — Вы, ребята, тоже ведете это дело, и я хочу, чтобы вы делились любой имеющейся у вас информацией.

Райкер кивнул, делая мысленную пометку сказать Денверу, чтобы он еще лучше прописал их истории и личности в интернете, потому что эта женщина не сдастся, пока не выяснит кто они.

— Нет проблем. — Вид маленького тела на земле будет вечность преследовать Райкера. — Ее отцу сообщили?

— Да.

Райкер не мог представить даже толику той боли, которую сейчас переживает отец жертвы. Мэйси, вероятно, похитили из колледжа в Спокане, недели держали в плену, а потом выкинули в Юте. Убийца пытается похищенных жертв, а это, в свою очередь, пытки для тех, кто любит их. Все это выходило за рамки жесткости. Ублюдка нужно уничтожить, и самым жестоким способом.

— Пока что парень похищал девушек из Вашингтона, Орегона, Северной Дакоты, Айдахо и Юты.

Джексон кивнула.

— Да. Если ты найдешь хоть какую-то зацепку, ожидаю от тебя звонка. У меня есть ваш номер.

Он протянул ей новую визитку.

— Мы переехали в Вайоминг.

Выгнув брови, она забрала карточку.

— Из-за этого дела?

— Нет. Там мило, и нам нужно, где обосноваться, — солгал он, желая предложить какое-либо утешение агенту. Но такого не существовало, пока убийца на свободе. — Оставайся на связи. — Развернувшись на пятках, он вышел из-под навеса и направился, сквозь дождь, к которому добавился снег, к машине.

— Райкер? — позвала Джексон, выглядывая из-за навеса. — Я не возражаю, что вы тоже расследуете это дело, но не становитесь мишенью.

Он обернулся.

— Мы не стараемся ею стать

— Мы оба знаем, что вы не случайно выбрали новый адрес агентства в Вайоминге. — Поднявшийся ветер отбросил волосы на ее красивое лицо, закрывая его. Она убрала пряди. — Я хочу знать, что вы теперь планируете.

Убраться к чертям собачьим от ФБР.

— Направиться в аэропорт и вернуться к работе... после того, как приговорю бутылку или две виски. — Не дожидаясь ответа, он оставил за собой погибшую девушку и очередную неудачу.

— Спокойной ночи, бабуля. — Зара положила трубку, после восхитительного разговора с бабушкой, которая путешествует по казино западного побережья. Но пока выиграла только двадцать баксов.

Эта женщина сумасшедшая. Зара улыбнулась. С десяти лет бабушка растила Зару, и до сих пор они каждый день разговаривали. Когда бабушка была в городе они вместе ходили пить кофе или обедали пару раз в неделю. Когда она рассказала бабушке, что купила неудобные стринги ради Райкера, та чуть живот не надорвала от смеха.

Напевая себе под нос, Зара закончила рутину по дому и забралась в постель. На лицо Зара нанесла маску из авокадо, ногти на руках покрасила светло-розовым лаком, а на ногах темно-розовым.

После проведенного в вечных разъездах с матерью детства, до того, как ее забрала бабушка, ей просто необходима была основа, и она ее создала. Заре очень нравились моменты, когда она ухаживала за собой и домом.

А были ли такие моменты у Райкера?

Она перестала напевать. Проклятье, хватит уже думать о Райкере. Этот мерзавец начал постоянно вспоминаться, хотя уже неделю не звонил, не приезжал, не писал и, очевидно, даже не думал о ней.

Зазвонил телефон, и Зара затаила дыхание. Включив свет, она схватила телефон и посмотрела на номер. На экране высветилось имя ее подруги Джули. Не Райкер. У Зары поникли плечи, но она помотала головой на такую глупость. Она не может переживать за него или о том, почему он так быстро уехал. Но, все же, ответив на звонок, не смогла сдержать разочарования.

— Привет Джули. Все хорошо?

— Все хорошо, — выдохнула Джули. — Мне просто одиноко и решила тебе позвонить.

Зара села.

— Ты уверена, что все в порядке? — Они почти восемь лет дружили, хотя какое-то время не виделись. У Зары не так много друзей, и Джули была из тех, кому она доверяла. — Ты ведь знаешь, что можешь здесь остаться. — Ей не нравился отель, в котором Джули остановилась.

— Джей станет меня там искать, и ты это знаешь.

— Знаю. Ну, есть такая вероятность. — Зара убрала волосы от лица. Джули скрывалась по отелям, пока не завершится ее бракоразводный процесс с мудаком мужем. Зара старалась говорить нежно, не позволяя гневу проникнуть в голос. Джули и без того натерпелась от бывшего и ей нужна поддержка. — На следующей неделе у меня зарплата, и я смогу тебе еще помочь.

— Мне это противно. Ты не должна тратить на меня свои деньги. — Голос Джули дрогнул. — Я верну все до копейки.

Зара сморгнула набежавшую слезу.

— Знаю. Как только получишь отходные, все вернешь. — Она старалась пошутить. — Ну, если не пропустишь слушание на следующей неделе.

— Ты в это веришь? Он ведь любит грязно играть, — Джули, наконец, начала говорить зло и без признака поражения.

— В курсе. Твой муж — козёл. — Он убедил судью, что Джули нуждается в проверке вменяемости до бракоразводного процесса. И естественно делом Джея занималась юридическая компания, в которой работала Зара, что лишь усугубляло ситуацию. — Всё будет хорошо.

— Как твое лицо? — прошептала Джули, надломлено.

— Я в порядке. Напомни мне в следующий раз не вставать между тобой и придурком Джеем. — Зара почти подняла руку к синяку на скуле, но вспомнила о маске. — Синяк почти сошел.

— Мне так жаль, — приглушенно проговорила Джули. — Я не думала, что он может тебя ударить.

Зара пожала плечами.

— Честно сказать, я в этом совсем не уверена. — Джей нашел Джули в захудалом мотеле, когда ее навещала Зара, и он замахнулся. Зара встала между ними и приняла удар на себя. — В любом случае, я хотела бы дать сдачи. — Но если она его ударит, то ее уволят за помощь противоположной стороне в деле, а ей очень нужна работа.

— Как только нас разведут, мы закидаем его дом яйцами.

Зара рассмеялась, ее настроение поднималось.

— Будет весело. И похоже на свидание.

— Точно. Хватит обо мне. Как дела с мистером Секси МакСексуальность?

Улыбка Зары пропала, а плечи поникли.

— Думаю, между нами почти все кончено.

На несколько секунд воцарилось молчание.

— Очень жаль такое слышать. Ты была счастливой, когда начала с ним встречаться.

Зара тряхнула головой.

— Мы не встречаемся. Все это временно, и мы оба так хотим, но я считаю, что все становится странным. Или мы движемся дальше, или расстаемся, и ни один из нас не хочет двигаться дальше

— Уверена? Он походил на идеал.

Зара фыркнула.

— Из-за множественных оргазмов?

— Черт, да.

Она вновь рассмеялась.

— Я ничего о нем не знаю. Прошлой ночью он приезжал, и даже сказал, что у него есть брат. А я этого и не знала. — Зара ковыряла ниточку в пододеяльнике. Если бы Райкер хотел чего-то серьезного, он рассказал бы о своей семье.

— Ох, может если бы ты раскрылась, то и он тоже? Хватит уже сдерживаться. Не все парни могут бросить тебя, как твой отец или умереть, как мама. — Джули откашлялась.

Зара выдохнула, в ее голове было полно мыслей.

— Может, и нет, но Райкер не из таких. — Сложно было представить этого жесткого частного сыщика в роли папы футболиста или то, как он посещает школьные концерты. Зара планировала в будущем завести детей, жить в большом доме, а Райкер просто не вписывался в эту картину. И хватит ей уже об этом думать. — Давай лучше сосредоточимся на тебе.

— Пока что. — В трубке послышался шелест. — Ладно, иди спать. И Зара?

— Да? — Зара удобнее устроилась на подушках.

— Я, ах, я могу использовать твою зарплату на оплату счетов. Обещаю, всё вернуть.

Зара потянулась к лампе и выключила свет, внутри все болело за гордую подругу.

— Конечно, спокойной ночи.

— Спокойной.

Повернувшись, Зара положила телефон на тумбочку. Бедная Джули. Ее муж оказался самой настоящей свиньей, да еще и бил ее. Почему большинство мужиков козлы? Ее отец исчез, когда ей было три, и она узнала, когда ей стукнуло восемнадцать, что вскоре после этого он умер в автокатастрофе с трактором. Кто блин не справляется с управлением трактора?

Закрыв глаза, Зара представила реки шоколада, уносящие прочь, когда из дремы ее вырвал телефонный звонок.

— Джули? — пробормотала она в трубку.

— Хм, нет. — Послышался хриплый мужской голос. — Это Сэл из бара "У Сэла". На шестой улице.

Зара моргнула и села. Дешевый бар на другом конце города?

— Да?

— Бар "У Сэла". Райкер потерял телефон во время драки...

— Драки? — Она включила свет, сердце бешено забилося в груди. — С ним все в порядке?

Сэл прочистил горло.

— Определенно в порядке.

Зара опустила ноги на пол.

— Слушайте, леди. Я нашел этот телефон, и в нем лишь ваш номер. Или приезжаете и забираете Райкера, или я звоню копам. Сколько можно! — сказал Сэл.

— Я сейчас приеду, не звоните в полицию, — выдохнула она. — Дайте мне несколько минут.

— У вас есть десять. — В трубке повисла мертвая тишина.

Райкер подрался с кем-то в баре, а она оказалась единственным контактом в его телефоне? Звучит не важно. Он скрывал её от кого-то? Он не мог быть женат. А теперь ей придется забирать его из бара? Ну, не напоминает ли это случай с парнями ее мамы? Зара торопливо натянула спортивные штаны и смыла маску с лица, после чего стянула волосы в хвост. Почему в его телефоне был только ее номер?

Беглый взгляд в окно убедил Зару, что на улице сухая, но холодная ночь. Обув тенниски и куртку, она направилась в гараж. Может это ошибка?

Вероятно.

Поездка по городу заняла пятнадцать минут, и, подъехав к прокуренному бару, Зара выдохнула. Впереди стоял потрепанный форд, а за ним пару харлеев. Копов не было. Хорошо.

Выскочив из машины, она бросилась к темной двери. Стоило оказаться внутри, как на Зару обрушились запахи дыма и текилы и громкие басы рока, доносившегося из автомата в углу.

Круглые и обшарпанные столики, на полу валялись скорлупки от арахиса, и в это время, на стульях развалились лишь несколько алкашей.

В углу валялись обломки двух стульев. У дальней стены располагалась барная стойка, за

которой стоял лысый мужчина, со спортивным спокойствием натиравший бокал.

Он обратил на нее взгляд своих хладнокровных карих глаз.

— Думаю, это ты З?

— З?

Бармен пожал плечами.

— В телефоне было записано "З".

Она старалась во всем этом найти смысл.

— Ладно, я З.

Он протянул ей телефон.

— Твой мужчина позади тебя. Забери его отсюда.

Ее мужчина? Ага, как же. Сглотнув, она обернулась к ряду кабинок. Все оказались пустыми, кроме последней. Райкер прислонился к стене, запрокинув голову, и его подбородок был в крови. Райкер закрыл глаза и вытянул под столом ноги. Она помешкала, в груди громыхало сердце, а затем медленно приблизилась к нему.

— Райкер?

Он открыл глаза.

— Зара?

Она кивнула и пристально на него посмотрела.

— Мне бармен позвонил.

Райкер вытер подбородок, не вполне способный сконцентрировать взгляд.

— Какого хрена?

— А, — она замолчала. Господи, какой же он огромный... и пьяный. Таким она его еще никогда не видела, и все же заметила проблеск уязвимости, где, и Зара могла поспорить об этом, ее быть не должно. И это притянуло ее к Райкеру сильнее, чем желание помочь.

Кожаная куртка расстегнута, открывая виду разорванную футболку, на джинсах капли крови — все следы драки. И какого черта Зару принесло в неблагополучный район города среди ночи? Она никогда в такие места не ходит, и такого Райкера она не знала.

— Бармен сказал, что вызовет полицию, если я не приеду за тобой.

Райкер вышел из кабинки, держа в руке сумку.

— Никаких копов. — Он обнял Зару за плечи, подталкивая к барной стойке, на которую швырнул пять сотен баксов. — Это должно покрыть сегодняшние события.

Сэл взял деньги.

— Райкер, это в последний раз. Еще одна драка по твоей вине и я звоню в полицию.

Он часто дрался? Не похоже на Райкера.

— Не важно. — Райкер, сильно опершись на Зару, направил ее к двери. Затем обернулся.

— В переулке двое пьяных спорят из-за женщины по имени Бернадет. Будет драка и кто-то может пострадать. — Он вновь повернулся к двери.

— Откуда ты это знаешь? — шепотом спросила Зара.

— Я их слышу, — проговорил Райкер

Зара повернула голову, но так ничего и не услышала. Уже не в первый раз слух и зрение Райкера кажутся невероятными. Почему у него настолько обострены чувства?

И что более важно, насколько он пьян? Она позволила ему вывести их на улицу, где ее пронзил холодный ветер, сметая запах дыма. Вести Райкера домой неудачная идея, она ни разу не видела его пьяным или потерявшим контроль, а сейчас он казался и тем и другим.

Парень хорошо накачен и с легкостью мог ей навредить, хотя сложно вообразить, чтобы Райкер бил женщин. Даже несмотря на то, что он схватил ее за шею прошлой ночью, больно не было.

Открыв пассажирскую дверь, Зара указала Райкеру сесть.

— Давай, я отвезу тебя туда, где ты живешь. — Не дожидаясь ответа, она обошла машину, села за руль и завела двигатель. От мужчины с боку послышалось тихое сопение.

Она посмотрела на него. Во сне он казался менее опасным, его длинные, темные ресницы лежали на обветренных скулах, все напряжение покинуло тело вместе с оттенком чего-то... чего-то печального. Вздохнув, она убрала с его щеки прядь длинных волос.

— И что мне с тобой делать? — тихо спросила она.

Что в этом раненном мужчине так влечет Зару помочь? Излечить его? Крутые парни с проблемами — кошачья мята для хороших девочек подобных ей. Когда он смотрит на нее, прикасается, она чувствует себя особенной. Райкер не на многих смотрит, и не каждому позволял себя видеть таким. Тяга к нему разобьет Заре сердце, и она это понимала.

— Я умнее, — проговорила она, выворачивая на шоссе.

Уже на полпути домой, Райкер испугал ее, заговорив, заставляя почти подпрыгнуть.

— Она была мертва, — проговорил он, лежа с запрокинутой головой и закрытыми глазами.

Зара задрожала.

— Кто?

— Девушка. Еще одна. Он убил еще одну, а я не могу его найти. Он обожает делать им больно, и его нужно остановить. Очередной ублюдок... в этот раз психованный. — Райкер протер лицо руками. — Какой сегодня день?

— Хм, четверг. — Она съехала на другую дорогу. — Ты работаешь над этим делом?

— Да. Мы занимаемся им уже несколько месяцев. — Он невнятно говорил, но Заре удавалось разобрать слова.

— Вы с братом? — спросила она, чувствуя, словно идет по тонкому льду.

— Братьями, — ответил он. — У меня их двое.

Въехав на свою подъездную дорожку, Зара нажала на кнопку, открывая гараж. Ее грудь слегка сдавило.

— Такое ощущение, что теперь моя очередь раскрыться. — Так как они не строили отношений, он не делился информацией о себе, как и Зара. — У меня есть бабушка.

— Знаю, — сказал Райкер. — Ее зовут Патриция Ремингтон, и она живет на Орхид Стрит. А сейчас она путешествует.

Зара вздрогнула.

— Откуда ты знаешь?

— Выяснил все в первую нашу ночь. — Открыв глаза, он направил взгляд своих странных зеленовато-голубых глаз на нее. — Я знаю тех, кого чпокаю, дорогая.

Зара лишилась дара речи. Она никогда не считала себя той, кого чпокают.

— А ты все так же продолжаешь приходить за добавкой, — парировала она.

Он фыркнул.

Отвернувшись, Зара въехала в гараж, пытаясь найти, что сказать.

— Зачем ты лезешь в драку в дешевых барах?

— Более хорошие бары дороже чинить. — Он вышел из машины и направился к двери на кухню. Обычно изящная походка сейчас была разбавлена шатанием. Не дожидаясь Зары,

Райкер вошел в дом и бросил сумку на кухонный стол.

Зара, спотыкаясь, шла за ним, мысли крутились в ее голове.

Они дошли до спальни, и Райкер начал стягивать с себя одежду, швыряя ее на пол.

Ого.

— Что ты делаешь? — Она не смогла сдержаться, чтобы не заценить его широкую грудь и отличный пресс.

— Иду спать. — Оставшись лишь в черных боксерах, он скользнул под одеяло. — Присоединяйся, Зара.

Она моргнула.

— Погоди-ка.

— Завтра. Поспорим завтра. — Он откинул одеяло с другой стороны кровати. — Ложись.

Мгновение она колебалась. Казалось, что вытащив его из бара, она пересекла какую-то линию. Она просто ему помогла, и он предлагал помочь разобраться с парнем, который залепил ей синяк. Они двигались к тому, что готовы были нести ответственность друг за друга. Готова ли она к этому? С ним? И как она могла такое решить, не зная Райкера? К тому же, не он звонил ей, а бармен. Будь она умнее, закончила все прямо сейчас.

— Ложись, Зара, — повторил он.

Она устала. Может хороший сон поможет... тем более сон рядом с ним. А после она поступит по-умному.

— Хорошо. Но утром у нас будет серьезный разговор. — Выключив свет, она быстро юркнула в кровать.

Райкер притянул ее к себе, спиной к своей груди, и обнял.

— Ты так хорошо пахнешь.

Зара глубоко вдохнула, прижимаясь к нему. Ей этого не доставало.

— Спи.

— Ты мне нравишься, — проговорил он в ее волосы. — Ты нежная, и сексуальная, и милая. И ты готовишь.

Её предательское сердце забилось чаще.

— Вижу, ты в стадии "я так тебя люблю".

Было бы лучше, если бы Райкер не был пьян.

Хмыкнув, он погладил ее по волосам.

— Ты забавная. Забавная и милая.

— Ты уже говорил "милая", — пробормотала она, не желая, чтобы его слова ее тронули, но все же...

— Потому что ты такая. Я никогда не встречал настолько милых людей. Ни одна женщина не была такой, как ты. — Он сильнее прижал ее к себе, окутывая теплом, несшим сомнительную безопасность. — Тебя нужно защитить любой ценой. Рано или поздно они меня найдут. Он меня найдет. И тебе не нужно быть рядом

— Кто? — выдавила она вопрос.

Его дыхание стало глубже, а тело расслабилось.

— Когда я пил последнюю рюмку, только тебе и хотел позвонить. Только тебе. — Он, наконец, уснул.

Она открыла глаза. Что это значило? Не он ей звонил, вообще-то. Бармен нашел телефон... который Райкер потерял.

Зара тридцать минут тщетно пыталась уснуть. Райкер погрузился в глубокую, пьяную спячку, обняв Зару рукой и ногой. Ей, наконец, удалось выбраться из его объятий, слезть с кровати, и повернуться, чтобы убедиться, что не разбудила его.

Райкер мирно спал, волосы растрепаны, мышцы лица расслаблены, а одна рука лежала поверх одеяла. Но даже во сне он излучал силу.

Ей нужно больше узнать о нем и этом чертовом телефоне. Но если Райкер поймает ее, роющей в его вещах, серьезно разозлится. Для Райкера правда была важна, даже если он не многим ее открывал. В то время как лучшим решением было расстаться с ним, больно думать, что произошло бы это в порыве гнева.

И все же ей нужно знать. Неизвестность пытала.

Зара на цыпочках вышла из спальни и прикрыла за собой дверь, после чего пересекла гостиную, думая, как же неправильно поступала.

Все так же на цыпочках, она вошла на кухню.

Сумка Райкера лежала на столе, рядом с телефоном, который ей отдал бармен. Взяв девайс, она просмотрела контакты, которых был лишь один. З. Даже полное имя не написано, просто З. Одноразовый телефон? Мог ли Райкер купить одноразовый телефон специально для связи с ней? Все познания Зары об одноразовых телефонах сводились к просмотренным детективным сериалам.

Она посмотрела на спортивную сумку. Ох, нельзя ведь, но Зара потянулась и расстегнула молнию.

Одежда. Пара джинс, несколько футболок и нижнее белье. Порывшись в одежде, Зара нашла два пистолета, нож и еще три телефона.

Три телефона?

И в каждом телефоне по одному контакту. В одном Д. В другом Х. А в третьем ФБР. Зачем Райкеру телефон для связи с ФБР? И что более важно, кто такие Д и Х? Женщины в других городах?

Господи, Зара чуть не позвонила этим Д и Х, чтобы выяснить кто они. Но быстро все убрала обратно в сумку.

И посмотрела в сторону спальни. Кто же, черт возьми, такой Райкер Джонс?

Приняв душ, Райкер оделся, вошел в кухню Зары и резко остановился.

Зара сидела за столом, а перед ней его сумка.

— Кто такие Х и Д? - В ее глазах была настороженность, а голос тихим.

Черт. Он убрал с лица влажные волосы.

— Я рылась в твоих вещах. Не хотела тебе об этом рассказывать, но признаюсь. И тем более, между нами всё кончено, так что можешь и не рассказывать, но я все же хочу знать, — она так быстро тараторила, что Райкеру пришлось разбирать слова.

— Между нами ничего не кончено. — Заявление вылетело изо рта, прежде чем Райкер смог даже обдумать его, а по горлу поднимался жар. Паника? Думать. Ему нужно думать. — Д и Х — это Денвер и Хит, мои братья. У нас одноразовые телефоны, потому что во время нынешнего дела, мы не хотим быть уличенными в связи друг с другом. — Он не мог рассказать всей правды, и это его бесило.

— Прекрасно. Пошли. — Она пошла в сторону гаража, и он следом.

Поездка обратно в бар прошла в тишине. Райкер хотел поговорить с ней, но его голова раскалывалась, и ему нужно проблеваться. У него жуткое похмелье. В тоже время, ему нужно как-то достучаться до Зары... когда он сможет снова сосредоточиться. Кто-то ударил Зару неделю назад, и она недостаточно доверяет ему, чтобы позволить разобраться с этим.

Хотя он не мог её винить. Он ведь не давал никаких обещаний. Теперь она утверждает, что между ними все кончено, и его накрыла шокирующая паника. Осознание того, что у него не будет Зары, ее теплоты и ласки, отправили Райкера обратно в тот холод детства, из которого он старался все время сбежать.

Но что он мог ей предложить? В самом деле? Жизнь в бегах, оглядываясь через плечо? Одноразовые телефоны? Больные игры с психопатами?

Она подъехала к его мотоциклу.

— Прощай, Райкер.

Он схватил ее за руку, стараясь держать нежно.

— Это не прощание.

Зара вздохнула:

— Я не понимаю твою жизнь, и после рысканья в твоей сумке, это непросто. Что еще хуже, мне неприятно, что я шпионила. У нас был договор, что мы развлечёмся, а когда все закончится, не станем обижаться. Давай придерживаться его.

Их соглашение должно было упрощать всё, но он чувствовал, как что-то ускользает от него.

— Я не хочу прекращать видеться. Давай просто забудем эту прошедшую неделю и будем жить, как и прежде.

Зара посмотрела на него, в глазах читался соблазн. О, он легко мог читать людей, и она еще не готова была заканчивать с ним.

— Я не уверена. — Зара положила руки на свою юбку, и скривила губы. — Мне было весело, и ты нравишься мне, но одноразовые телефоны это огромный красный флаг. Тебя разыскивают власти?

— У меня есть телефон для ФБР. Мы с ними сотрудничаем. — Правда, но не вся. Он отпустил ее. — Ты должна знать, что даже если мы расстанемся, я выясню, кто тебя ударил. Я такой, и не успокоюсь, пока не буду уверен, что ты в безопасности. — Райкер хотел быть честен с ней, но она снова стрельнула в него глазками, так что он выскользнул из машины прежде, чем его голова взорвалась бы. — Увидимся позже сегодня, тогда и обсудим "нас". Между нами ничего не кончено. — Он захлопнул дверцу, и Зара умчалась прочь.

Райкер оседлал байк, завёл двигатель и быстро сорвался с места. Вскоре он оказался на окраине города, наслаждаясь ощущением старины Харлея под собой.

Холодный ноябрьский воздух хлестал по лицу, снег еще не укрыл землю. Сезон стал рекордно засушливым, но снегопад еще начнется... Райкер чувствовал. Скоро ему придется загнать коня в стойло до весны.

Горы, вершины которых уже застилал снег, показались в дали, словно молчаливые наблюдатели. Райкер добрался до конца пустынной улицы и припарковался возле черного Плимута Хэми Куды 1970-го года, но его мысли были все еще о Заре. Хит должен быть внутри. Райкер слез с мотоцикла и прочитал новую вывеску: *"Заблудшие Ублюдки. Агентство по расследованиям: мы ищем потерянное"*, и покачал головой.

Хит открыл входную дверь выцветшего кирпичного здания, с подземным гаражом, офисами на первом этаже и квартирами на втором. Хит выглянул наружу, его каштановые волосы были в беспорядке, по сравнению с белоснежной рубашкой и синим галстуком. От него исходило напряжение, и морщины вокруг глаз указывали на то, что он еще не ложился спать.

— Это сделал Денвер.

Конечно, Денвер.

— Скорее всего, с этим у нас будут проблемы. — Горожане точно не примут слово "ублюдок" на вывеске... или примут? — К тому же, существует такая штука, как чрезмерное внимание, и мы не можем себе этого позволить.

За последние пять лет, даже без постоянного места, веб-сайта или рекламы, их бизнес процветал.

— Согласен. — Хит придержал дверь. — Но Денвер носится с ней, как курица с яйцом.

— Я все слышу, — заорал Денвер из своего офиса. Эти три слова от Денвера значили много... Он хочет осесть.

Хит покачал головой.

— Соскобли это, когда его не будет поблизости, — пробормотал Райкер. — Нам не нужны проблемы на улице.

Вот почему они выбрали Сиско, штат Вайоминг, для этого дела. Он провел достаточно времени в городе, чтобы наслаждаться горами и дикой природой... и из города вели несколько трасс, если им срочно нужно будет уезжать.

— Почему на тебе галстук?

Хит потянулся к нему, ослабив узел.

— Сегодня принял присягу для юридической практики в штате Вайоминг. На всякий случай, если мы подумываем легализоваться тут. Временно.

О, черт.

— Я пропустил церемонию. — Райкер прислонился к потрепанной стойке регистрации. — Прости меня, мужик.

— Я ненавижу церемонии, так что не волнуйся. — Проницательные зелено-карие глаза

уловили изменения. — Ты столько выпил. Протрезвел хоть немного?

Он немерено выпил.

— Да. Прости.

Хит похлопал его по спине.

— У каждого случается. Дело тяжёлое и жестокое.

Жестокое? Да. Найти мертвое и погребенное тело более чем жестоко. Иногда пропавших находили мёртвыми. Но они должны найти ублюдка, который убивает молодых женщин.

— Я должен был появиться на твоей присяге.

— Зачем? — Хит нахмурился.

Райкер пожал плечами.

— Не знаю. Ты бы поступил так? — Они были семьей, и он умрет за своих братьев. Меньшее, что он мог сделать, это принять участие в церемонии и поддержать. У него не было бы шанса в жизни, если бы не Хит.

— Хрен его знает. — Хит развернулся на пятках и прошагал, маневрируя между хаотично расставленных стульев. За стойкой регистрации, была широкая, открытая комната с двумя длинными столами. Справа находились три офиса и маленькая кухня. — Давай посмотрим, что нашел Денвер.

С сильнейшей головной болью, Райкер пошёл следом.

— Ты в этих ботинках в здание суда пошёл?

— Да. — Хит протопал в офис Денвера. — А что?

— Они не подходят к костюму, — медленно сказал Райкер.

Хит прошел мимо хорошо отполированного стола из вишневого дерева и сел в широкое кожаное кресло тёмно-зелёного цвета.

— Я был в этих штанах и галстук. На присягу не нужен костюм, и это хорошо, потому что у меня его нет.

Разве у адвоката не должно быть костюма?

— Если не хочешь быть адвокатом, то не будь им, — сказал Райкер. Хит всегда пытался спасти всех, кого мог, и, безусловно, занимался делом, которое ненавидел, если оно помогало агентству. Райкер должен работать лучше, чтобы Хит не затерялся в стремлении всё наладить. — Нам не нужен адвокат.

— Всё нормально, Райкер. Это только для чрезвычайных случаев, и я юрист, так почему не использовать это? — Хит закатил глаза. — Я бы конечно хотел быть в действие, но я гораздо умнее вас.

— Угу, — ухмыльнулся Райкер. — Если так, ты крепче спишь ночами. — Он сел на стул, отмечая подходящие книжные полки и картотеки. — Господи, Денвер. Где ты раздобыл мебель?

— Интернет, — хмыкнул Денвер. Он оторвал взгляд от клавиатуры, по которой стучал, его волосы были взлохмачены, а голубые глаза пытались сфокусироваться. Из-под воротника выглядывала повязка, прикрывая рану. Его подстрелили неделю назад, когда он выслеживал парня, который задолжал алименты. — Заказал мебель и для тебя тоже.

Райкер бросил взгляд на Хита.

— Он и правда, как насадка.

— Заткнись. — Денвер бросил в него медное папье-маше, которое Райкер поймал.

— У него есть папье-маше, — прошептал Райкер Хиту.

Хит усмехнулся.

— Я же говорил тебе, он обустроивается.

— Возьмём администратора? — спросил Денвер.

— Нет, — в унисон ответили оба.

Райкер со стуком опустил папье-маше на стол.

— Мы точно не будем работать в рамках закона, ребята. Администратор все усложнит.

Денвер откинулся назад, потирая заросший подбородок. Позади него на ширину всей стены висела, нарисованная маслом, картина скалистых гор, и яркие оттенки розового и зеленого придавали ещё больше уюта комнате.

— Кто отвечает на телефон?

— Можем по очереди. Надеюсь, он не будет часто звонить. Запомним, мы зависаем здесь временно, для того, чтобы поймать ублюдка, убивающего рыжеволосых женщин, — сказал Райкер. — Нам нужна подставная рыжая, которая будет встречаться с одним из нас. Кто-то на бумаге, не в реале, но это привлечет убийцу. Мы схватим его, когда он попытается её найти.

Хит кивнул.

— Все должно выглядеть так, будто мы остаемся тут надолго. Как можно натуральней, иначе наш мудака-убийца не клюнет. Он барабанил пальцами по джинсам. — Мы словно боремся с тикающими часами. Мудака уже наверно выбрал следующую жертву.

Это правда. Разочарование из-за невинных жертв заставило кулаки Райкера сжаться, но он постарался расслабиться. Его взгляд скользнул по деревянным поверхностям.

— Пожалуйста, скажи, что моя мебель не выглядит так, будто ей пользовался девяностолетний адвокат.

— Я люблю вишневое дерево, и нет, твой офис подходит твоей индивидуальности, — пробормотал Денвер, потирая шрам на подбородке, полученный много лет назад в поножовщине. Он так делал, когда был раздражён.

— Что происходит, Ден? — спросил Райкер.

— Нас хакнули, — Денвер уставился в свой компьютер. — Все файлы, записи и зашифрованные материалы. Даже материалы с подпольного сайта, который позволял клиентам, связываться с нами.

Райкер нахмурился и напрягся. Денвер произнес два целых предложения. Парень очень зол.

— Даже зашифрованные материалы?

— Да. — Денвер потер шею. — Я хорош, конечно, но этот чувак взломал все уровни моей защиты, как будто масло ножом разрезал. Пинком открыл дверцу, и оставил нам визитку. — Он развернул экран и показал картинку руки, держащей птицу.

Райкер скрыл смехок кашлем:

— Что за на хер?

— Ага, — выдохнул Денвер.

— Он уделил особое внимание конкретным файлам? — поинтересовался Хит.

Денвер кивнул.

— Да. Файлам по трем последним делам. Он просмотрел их все и скопировал.

— Думаешь, это наш маньяк? — спросил Райкер, беспокойно впиваясь пальцами себе в ногу.

Денвер покачал головой.

— Нет.

Хит хмыкнул.

— Что-то тут не сходиться. Картинка, посланная нам, выглядит как-то не зрело. Наш убийца методичен, решителен и психопат. Я думаю хакер совсем другой человек. Может, тот, кто хочет нас нанять. Люди часто пользуются нашим подпольным сайтом, чтобы найти нас.

— Это еще не все, — сказал Денвер.

Волосы на затылке Райкера встали дыбом:

— Что?

— Он оставил это. — Денвер указал на ссылку.

— Что за ссылка? — спросил Райкер, его инстинкты просто зашкаливали.

Денвер щелкнул мышкой, и на экране появилась газетная статья: *Сгорел Лост Спринговский Интернет для мальчиков. Два человека погибли.*

Райкер перечитал оглавление дважды, прежде чем к нему вернулась способность говорить. Его грудь сдавило.

— Твою мать. Похоже, кто-то знает, кто мы на самом деле.

— Откуда? — спросил Хит, вокруг его рта образовались напряженные линии. — Как, черт возьми?

— Не знаю, — ответил Денвер, закатывая рукава рубашки на мускулистых руках.

Райкеру снова захотелось осушить бутылку.

— Он может нас выследить здесь?

— Нет. Я использовал подставные личности, чтобы создать ряд корпораций, которые являются владельцами здания и бизнеса. Если мы уедем, опять, никто не сможет отследить нас, — ответил Денвер.

— Мы не должны были покидать Аляску, — пробормотал Хит. — Вы решили оставить там Нони.

Райкер выдохнул.

— Шериф Кобб опять близко, парни, и в этот раз запрета на убийство по протоколу нет. Оставить ее, возможно, было самым хорошим решением в ее ситуации. — Когда-нибудь они попадутся. Мог ли он тогда остаться с Зарой? Возможно, придется бежать, если хакер раскроет их место положения.

Денвер потер шрам.

— Оставить Нони было моим решением, и я прошу тебя не произносить ее гребаное имя. Просто перестань повторять ее гребаное имя.

Райкер изучал газетное фото на экране; молодой шериф Кобб, высокий и сильный, стоял на пепелище, положив руку на дубинку. Райкер ощущал боль от этой чертовой штуки больше раз, чем мог посчитать, и, созерцая это, снова заставило его кишки скрутиться от боли.

— Он никогда не перестанет преследовать нас.

— Мы можем его пришить, — мрачно сказал Денвер.

— Возможно, нам когда-нибудь придется, — сказал Хит.

Райкер вытянул ноги.

— Разве мы не достаточно убивали? — Черт, они начали убивать, когда были подростками, не имея выбора. Не совсем. — Я хочу сказать, мы продолжим ускользать от мудака. Ведь не только мы хотим его смерти. — Скольких детей он покалечил за все

годы? — Давайте очистим гараж от всякого хлама, потому что я чувствую, что скоро выпадет снег.

Хит прочистил горло:

— Мы все вынесли еще вчера. Можешь загнать туда байк.

Чувство вины прокатилось по Райкеру.

— О, черт. Простите. Я не помог вам.

— Сложно сосредоточиться, когда беспробудно пьёшь, — сказал Хит. — Дело тяжелое, и ты узнал про девочку многое, прежде чем нашёл тело. Ты сделал это личным. Поверь, неделя с бутылкой не так уж плохо, как по мне.

Райкер использовал каждую ниточку для того чтобы найти девушку, но опоздал. Ему постоянно не удавалось. Иногда, он мог оценить ситуацию, или человека, какими-то прямо сверхъестественными способностями. У каждого из них был особый дар, который никто не мог объяснить, и если так уж случилось, что они "бракованные", так почему, черт побери, не спасать людей? Почему плохие парни побеждают, а хорошие люди гибнут? Райкер прочистил горло.

— Возможно, мы поступаем неправильно? Открывая офисы в купленном здании?

— Возможно, — ответил Денвер.

Хит сбил грязь с ботинка.

— Но нам нужны зацепки, чтобы найти этого хрена, и если мы все сделаем правильно, исчезнем, прежде чем шериф Кобб найдет нас снова.

— И когда это мы делали все правильно? — пробормотал Райкер, потирая левый глаз.

Денвер фыркнул:

— Мне здесь нравится.

Хит, как всегда, понимал чувства Денвера.

— Я согласен, что немного устал от жизни в мотелях и от фаст-фуда. Даже если мы зависнем здесь надолго, для того чтобы привлечь убийцу, было бы неплохо время от времени готовить какую-нибудь еду. Может, даже немного расслабимся после поимки этого парня?

— Если мы расслабимся, нас поймают, — возразил Райкер. Единственной причиной, почему он согласился на постоянное место жительства, то, что им не повезло поймать убийцу быстро.

— Может, нам стоит использовать личности, которыми мы пользовались во Флориде, — сказал Хит.

Денвер покачал головой.

— Нет.

Райкер кивнул.

— Да, ты прав. Было умно инсценировать эти смерти. Никто никогда не будет их искать. — Он посмотрел на экран компьютера. — "Заблудшие Ублюдки: Агентство по расследованиям" не связано с нашими именами.

Денвер развернул монитор обратно.

— У нас есть новые дела? — быстро спросил Райкер.

— Нет, — ответил Денвер. — Ничего нового, пока.

Райкер кивнул. Его ребенком оставили в церкви в Новом Орлеане, и после он провел время в нескольких детских домах, пока не оказался в Лост Спрингс, штат Северная Каролина. Он знал, где-то у него есть семья, и когда-нибудь он найдет её. Возможно.

— Не повезло найти адвоката, который занимался моим усыновлением?

— Нет. — Денвер начал, что то печатать. — Никаких новостей об адвокате, матери Хита, или моего так называемого дяди, который просто хотел срубить денег с государства, забрав меня. Мы все до сих пор потерянные, мужик.

— Иногда мы угнетаем меня, — сказал Хит. — Итак, если я правильно понял. Шериф Кобб выслеживает наши задницы, мы же разыгрываем из себя приманку для серийного маньяка, который убивает членов семей людей, связанных с правоохранительными органами, и теперь у нас есть хакер, который знает, кто мы на самом деле.

— Угу, — пробормотал Денвер.

— Ну, мы и удачливые. — Хит вытянул ноги, вперив взгляд в Райкера. — По крайней мере, друг у друга есть мы. Я хочу спросить, ты вернулся к нам и планируешь оставаться трезвым хоть ненадолго? — В его взгляде не было осуждения, только понимание.

— Я в порядке, — сказал Райкер. — Демоны пьянства больше не потревожат.

Денвер усмехнулся, продолжая печатать.

— А твоя леди?

Райкер потер грудь. Он хочет, чтобы его леди осталась. Будь дело лишь в сексе, он легко мог бы уйти... но её кто-то ударил. Она должна быть в безопасности, иначе он не сможет сосредоточиться.

— Не все хорошо. У тебя есть время нарыть кое-что? Проверь ее финансы, график работы, все, что сможешь найти.

Денвер выгнул тёмные брови и посмотрел на Хита, а затем повернулся обратно.

— Полное досье?

Райкер сглотнул с непроницаемым выражением лица.

— Да, все. Особенно то, что может маячить красным флажком о ее безопасности.

Хит остановился в дверном проеме.

— Ты проверяешь женщину, с которой встречаешься. Конечно, я ценю твой новый подход к ситуации, но это не очень хорошая идея.

— Новый подход? — огрызнулся Райкер.

Денвер фыркнул.

Хит продолжил:

— Ага. Ты встречаешь кого-то, ты с неё перепихиваешься и двигаешься дальше. Ты не выпускаешь внутрь никого, кроме нас... потому что, если все было по-другому, у тебя был бы полный дом людей, которых нужно защищать постоянно. Ты не можешь усидеть на двух стульях. Я это отлично знаю. И сейчас мы не можем позволить себе отвлечься, и рыскать информацию на... случайную подружку не очень хорошая идея.

Хит вдруг стал психологом?

— Это не очень хорошая идея. — Райкер повернулся, зная, что его брат был прав. — Но я не могу спать, пока не буду уверен в ее безопасности. После я отдалюсь и охладю.

— Правда? — Хит смотрел на него, будто изучал образец на слайде. — Ты ведь понимаешь, что хотеть большего — нормально? — тихо ответил он.

Райкер усмехнулся.

— Я не приносил домой птиц с подбитыми крыльями. Это делал ты. -

И это одна из черт брата, которыми он восхищался. — Тем более, Зара не подбита. Возможно, она в опасности, я просто хочу знать.

— Все хорошо, — сказал Хит, прекращая дискуссию.

— Спасибо, — сказал Райкер, зная, что Хит сдался, потому что он был ему нужен. —

Денвер?

Денвер достал блокнот и начал записывать.

— Еще один любовник?

— Нет. Я спрашивал ее, и она сказала, что ни с кем больше не встречается. — Райкер встал.

Хит поморщился.

— Женщины лгут, брат. Если твои инстинкты подсказывают тебе, что что-то не так, значит это правда.

Зара не умеет лгать, но если у кого-нибудь и был шанс соврать ему, то только у нее. Несмотря на то, что Райкер мог распознать ложь, терял это преимущество из-за эмоций.

— Я уверен, что она больше ни с кем не встречается, но если ты найдешь что-нибудь в ее финансах, дай мне знать.

— Ты нарываешься, — ответил Денвер, его взгляд выражал беспокойство.

— Угу. Надо связаться с ФБР и проверить, отчаялась ли достаточно специальный агент Джексон, чтобы с нами сотрудничать. — Хит покачал головой, а потом вышел из комнаты, бормоча что-то про упрямых ублюдков.

Райкер направился к двери, но резко остановился.

— Проверь медицинскую карту Зары тоже. Что-нибудь необычное... любые травмы, всё подозрительное.

Он что-то упустил за время, что они были вместе?

— Травмы?

— Да. У нее на лице синяк, и она не сказала мне, где его получила.

Денвер покачал головой.

— Это плохо, брат.

— Почему? — Райкер уже знал почему, но если Денвер хочет выразиться, ему нужно использовать полные предложения.

Он закатил глаза.

— Если она защищает, какого-то толстосума, который бьёт её, тогда она встречается с кем-то еще. Подготовь себя к этому, потому что, вытаскивать тебя из очередного запоя, не стану.

— Только не она. — Райкер стукнул рукой по дверному косяку. Зара не походила на тех, кто лжёт и изменяет. Да, он возможно и вознёс её на пьедестал, но если кто-то и должен там быть, то она. — Ты уже заказал мебель для квартир?

— Нет. Заказывай сам. Я обставил офисы. — Слова давались все легче с практикой. Денвер развернулся обратно к экрану монитора. — Я проверю твою женщину после того, как укреплю защиту против нашего загадочного хакера. Он не пролезет снова в наши файлы.

— Превосходно. Спасибо.

— Райкер? — окликнул он.

Райкер выгнул бровь.

— Я тебя знаю. Пока я буду копаться в её грязном белье, каков твой план?

Райкер вышел из офиса:

— Я с ней увижусь.

Ближе к середине дня Зара пересекала коридор юридической фирмы на сексуальных черных шпильках, стараясь так шевелить бедрами, чтобы у неё появилась возможность поправить стринги, которые врезались в задницу. О чем она думала, надевая их? Ну да, она хотела доказать, что надела это нижнее белье для себя, и что это не жалкая попытка выглядеть роковой женщиной для Райкера. А теперь, черт побери, она носит эти долбаные стринги.

Низкий свист привлек ее внимание, и Зара обернулась, заметив Брока Хёрста, одного из младших партнеров, который рылся в картотеке.

— Не пойми меня неправильно, но ты прекрасно выглядишь. — Он улыбнулся, показывая идеальные зубы.

Хорошо. На ней были надеты юбка-карандаш в тонкую полоску и блестящая красная блузка, которые заставляли чувствовать себя намного лучше после незапланированной ночи с Райкером и мыслях об их возможном расставании. Ощущение сексуальности должно помочь.

— Спасибо. — Она продолжила идти по коридору в свой небольшой офис, который располагался рядом с офисами босса, помощником которого работала. Хотя, было ли что-то спонтанное в разрыве? Наверно, нет. Вероятно, между ними все кончено.

Она только устроилась в своем кресле и включила компьютер, когда из коридора на нее упала, чья-то тень. Зара подняла глаза, и у нее перехватило дыхание.

— Райкер.

Он прошел в офис и протянул острый тыквенный латте через стол, ставя его, справа от фотографий Грэма на роллердроме прошлой весной.

— Уверен, ты пропустила завтрак и ланч.

Ее рот наполнился слюной, и не только от кофе. Сегодня на Райкере была надета ярко зеленая футболка, которая еще больше подчеркивала цвет его глаз, потертые джинсы и тяжелые ботинки.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она, несмотря на то, что он обещал увидеться с ней позже. Зара думала, что это просто игра слов.

Он сел на один из стульев для посетителей, заполняя комнату мужским присутствием.

— Полагаю, нам нужно поговорить.

— Я не готова разговаривать. — У её чесались пальцы схватить кофе.

— Это печально. — Он откинулся назад, изучая её блузку. — Я бы хотел видеть на тебе повседневные лифчик и трусики, — улыбнулся он. — Знаешь, просто, чтобы сравнить с комплектами для меня.

Она уже забыла о брошенном ему в лицо сексуальном белье на прошлой неделе. Другие комплекты были не для него, а для нее, черт побери. Зара сдалась и потянулась за кофе.

— Ты уже видел этот комплект.

Его глаза вспыхнули.

— Да?

— Ага. — Она сделала большой глоток и застонала, когда вкус специй растёкся по

языку. — Черный атлас, красная окантовка, еще одни стринги.

— Один из моих любимых. — Его голос стал низким и томным. Этот голос. Проклятый тон, заставляющий ее тело желать большего. Ее попытки понять его мысли оборачивались обратным эффектом. Она попыталась сосредоточиться.

— Я постираю его и подарю тебе.

— Я бы предпочел снять его с тебя зубами. — В его глазах тлел огонь. Боже. Как у него это получается? У нее в животе запорхали бабочки, а дыхание участилось. Она придала себе скучающий вид.

— У меня много работы, так что спасибо за кофе, но тебе лучше уйти.

— Нет. — Он склонил голову набок, пригвоздив ее взглядом.

Зара нахмурилась.

— Да.

— Так дела не решаются, малышка.

"Малышка". Обычно он называл ее малышкой в постели... когда приказывал, что делать. Она вздрогнула и аккуратно скрестила ноги.

— Я точно уверена, что мы сделали шаг назад или совсем прекратили отношения, поэтому между нами нет никаких дел.

— Кто ударил тебя, Зара?

— Говори тише, — прошипела она, паника проникла сквозь ее желание. Ну и мужик, она думала, он просто оставит всё как есть.

Райкер выгнул бровь и небрежно протянул руку через плечо, закрывая дверь.

— Кого ты защищаешь?

— Саму себя. — Она повертела в руках стакан кофе. — Я оказалась в ненужном месте в ненужное время, и сделала то, из-за чего у меня могут быть проблемы, и ты должен забыть об этом.

— Проблемы? — Он наклонился вперед, опираясь локтями на потрёпанные джинсы. — Какого рода проблемы?

— Такого, что меня могут за это уволить, — вздохнула Зара. — Поверь, я справляюсь с ситуацией, поэтому прекрати.

— Нет. — Его голос не выражал эмоций.

Она разинула рот.

— Слушай, Райкер. Я даю тебе возможность выйти из этого сухим. Воспользуйся ею, — процедила она.

— Я не хочу.

Она вздернула подбородок.

— Случайный секс больше меня не интересует.

— Это был не случайный секс, и ты это знаешь.

В дверь быстро постучали. Она открылась, и Брок просунул в проем голову:

— Ты занята?

— Да, — ответил за неё Райкер.

Зара повернулась к Броку.

— Что у тебя?

Брок перевел свой взгляд с Райкера на нее, его щеки слегка покраснели.

— Мы получили новые материалы по делу Пэнтли. Не хочешь обсудить это за обедом? — В его глазах мерцало любопытство.

— Мы как раз обсуждали планы на обед, — быстро ответил Райкер, его взгляд сфокусировался на ней.

Зара начала потихоньку закипать, но не хотела устраивать сцену перед сыном босса.

— Брок, у меня уже есть планы на обед, но я буду свободна после полудня, чтобы просмотреть документы.

Брок кивнул, изучая ее.

— Хорошо. У меня встреча в два, но она закончится приблизительно через час. Тогда встретимся в конференц-зале. Был рад встречи, Райкер. — Он закрыл за собой дверь.

— Запри ее, — сказала она, скрестив руки, и стиснув до боли зубы.

— Он тобой интересуется, — спокойно сказал Райкер, опуская подбородок.

Зара закатила глаза.

— Даже если и так, это не твое дело.

— Мальчишка, и для тебя неприемлемо, — Райкер покачал головой. — Я чувствую, что ты боишься, и еще я ощущаю, что твой стресс-фактор зашкаливает. Ты боишься меня? — Он потер рукой челюсть. — Я имею в виду, после прошлой ночи? Я обычно так не напиваюсь. — В его глазах сверкнула уязвимость, которую быстро сменила неуклонная сила.

Зара откинулась на спинку кресла, желая больше погрузиться в его уязвимость, а после почувствовать его силу.

— Я тебя не боюсь.

— Хорошо. Или ты боишься того, кто поставил этот синяк на твое красивое личико?

Зара моргнула и постаралась рассказать ему правду, не посвящая в ситуацию.

— Я, ах, обеспокоена ситуацией, а не тем идиотом, который меня ударил.

— Я могу защитить тебя. — Слова сказаны убедительно непреклонным тоном.

— Если мне понадобится защита, я тебе позвоню. — Она не была душой, как могло показаться. — Я просто очутилась в центре домашнего конфликта, не в нужном месте в ненужное время. — Говоря это, она поглядывала на часы на компьютере. Скоро должна позвонить Джули, так что ей нужно выставить Райкера со своего офиса. — Мне нужно работать.

Он прищурился, и Зара подавила желание поёрзать.

— Был ли домашний конфликт частью дела, которое ты ведешь?

— Да.

— Развод?

— Да. — Она разжала руки и потянулась за чашкой кофе. — Я не могу обсуждать с тобой дела, ты знаешь это. Доступ конфиденциален.

— Найми меня снова, как консультанта. И тогда привилегии распространятся и на меня. — Он посмотрел на стопку файлов на ее столе.

Зара боролась с желанием положить руку поверх этих файлов.

— Мне не нужен частный детектив в деле, но спасибо. — Ей было необходимо, чтобы он покинул офис, и она смогла бы снова свободно дышать. Он лишает ее равновесия, а сегодня ей необходимо быстро соображать. — Я думаю, у тебя есть дела, о которых нужно беспокоиться. Мы закончили на этом.

— Нет. Мы далеко не закончили. — Он встал. — Я рад, что ты в безопасности, что, безусловно, облегчает мне жизнь. Но всё-таки, я хочу узнать имя парня, который тебя ударил.

— Зачем? — прошипела она.

Райкер сдвинул брови.

— Затем, чтобы выбить все дерьмо из него, дорогая, и убедиться, что этого больше не повторится. Тот, кто посмел ударить тебя — тиран, а с таких иногда нужно сбивать спесь, чтобы больше такого не делали. Такие дела.

Его тон говорил о понимании и старой боли. Как он может быть таким спокойным, когда обсуждает избиение людей?

— Это незаконно, Райкер. Мне не угрожает опасность, и я не нуждаюсь в защите, так что если ты размажешь какого-нибудь придурка, то окажешься за решеткой.

— Я не думаю, что он будет выдвигать обвинения, — растягивая слова, сказал Райкер.

Да уж, мэр Джей Пэнтли как раз выдвинет обвинения.

— Ты вмешиваешься, только если этот тип создаст мне проблемы, но такому не бывать. — Хотя, кто-то должен выбить все дерьмо из Джея, учитывая, как он избивал свою жену на протяжении нескольких лет.

— Как?

— Не могу сказать тебе.

— Мне и не нужно говорить. — Райкер встал около двери. — Ты забыла, чем я зарабатываю себе на жизнь.

Она протерла рукой глаза.

— Райкер, я прошу тебя, оставь это. — Он лучший в своем деле, и может раскрыть любой маленький секрет, который она хранит, если пораскинет мозгами. Вмешивался ли он, если бы у них было что-то большее, чем есть сейчас? Или это просто эго? — Пожалуйста. Я сама разберусь.

— Как?

Зара фыркнула и постаралась сдержаться, чтобы не накричать на него.

— Я врезала ублюдку по яйцам и убежала. — После того, когда посадила Джули Пэнтли в машину для безопасности.

Губы Райкера дернулись.

— Вообще-то не самый эффективный маневр, но мы поработаем над этим потом. Раз этот парень ударил тебя, и он — сторона в бракоразводном процессе, почему бы не использовать нападение? Почему не засадить его задницу, и при этом помочь твоей клиентке в процессе?

— Ты прав, но не понимаешь. Так что забудь. — Райкер решил бы это дело еще до обеда, если бы Зара не заставляла его отступить. Она встала, обошла стол, направляясь к двери. — Было приятно с тобой повидаться, но после прошлой ночи, я думаю нам нужно немного охладить отношения.

Зара потянулась к дверной ручке. Его рука накрыла ее руку.

— Тебе не нравится, что наши отношения вышли из маленькой коробочки, куда ты их запрятала?

Жар тела захлестнул ее, но она подняла голову и встретилась с взглядом Райкера.

— У нас нет отношений.

Райкер улыбнулся, и изгиб его губ указывал больше на решимость, чем развлечение.

— Я не позволю тебе сбежать, и конечно, не позволю спрятаться, малыш. Несмотря на то, что мы с тобой недавно ступили на эту тропу, я остаюсь в штате Вайоминг на данный момент. Первое, что я сделаю, когда выясню, кто посмел поднять на тебя руку, уверюсь, что больше это не произойдет.

Впервые она увидела другую его сторону, которая повергла в настоящий ступор. В долгосрочной перспективе, он будет невыносимым собственником. Почему это внушает ей интригующее чувство безопасности?

— Хватит, — прошипела она ему в лицо. — Не лезь в мои дела.

Очень быстро, она оказалась прижатой спиной к двери, пойманная в клетку его рук.

— Кое-что ты должна понять и чертовски быстро, твои дела это теперь мои дела. — Он убрал одну руку и проследил большим пальцем от подбородка до синяка.

— Отойди, — голос Зары дрожал.

Он проигнорировал приказ.

— Нет. Не хочешь сказать мне, кто это сделал? Хорошо. Я узнаю все сам, и у меня будет имя к тому моменту, когда я приеду забирать тебя на ужин. И ты не захочешь разбираться ни с ним, ни с его делом, пока я не узнаю его имя. Ударив его по яйцам, ты спровоцировала его на большее, и сейчас ты позволяешь мерзавцу находиться на свободе, что может быть опасно для тебя. Поняла?

— Ты не имеешь права вмешиваться, — прошептала она.

— Детка, я трахал тебя не протяжении нескольких месяцев. Это дает мне некоторое право. — В его глазах светился гнев.

— Мы закончили. Уходи.

Он смягчил взгляд.

— Не нужно делать заявлений, которые потом не сможешь забрать назад.

Она оттолкнула его, но он не пошевелился и на миллиметр. А потом наклонил голову, пока его губы не коснулись её шеи, и провёл ими к уху. Он прикусил кожу, а потом лизнул место укуса.

По собственной воле, тело Зары начало дрожать. Райкер отстранился.

— Вот.

Ее мысли путались.

Он накрыл её губы своими. Зара знала его поцелуи... и часто мечтала о них. Не нежные и приторные... даже не похотливые, а опасные. С первого дня, она попробовала вкус риска, и он завёл ее сильнее прежнего. Она никогда не встречалась с плохим парнем, но после того, как прожила несколько лет своей рутинно-управляемой жизнью, жаждала приключений, и Райкер утолил эту потребность. Он выпустил ее дикость, о которой она даже не подозревала.

Он прижимал ее к двери, целуя жестко, при этом посылая жажду по ее нервам, до сладкой боли. Их языки сплелись в эротическом танце. Райкер удерживал её за подбородок, открывая для себя. Правой рукой он притянул её за бедра к очевидной выпуклости в его джинсах. К тому времени, как он отпустил Зару, она потеряла способность мыслить

— В котором часу ты заканчиваешь? — спросил он, обдавая ее лицо горячим дыханием.

— В пя... пять, — заикаясь, ответила она.

Он отстранился и аккуратно отпустил её.

— Оставайся в офисе, пока я не заберу тебя в пять, Зара. — Он провел большим пальцем по ее нижней губе. — Ослушаешься меня, малышка, и я не буду нежным.

Возможность сделать полный вдох появилась у нее уже после того, как он закрыл за собой дверь. Зара моргнула несколько раз, и коснулась пальцами ещё покальывающих губ. Что только что произошло?

Райкер подъехал к офисам как раз тогда, когда Хит заканчивал соскабливать последние остатки вывески.

— Спасибо, что разрешил мне воспользоваться Хеми, — сказал Райкер, бросая ключи брату. Жизнь, а не генетика, сделала их семьей, и, если потребуется, он умрет за Хита либо за Денвера.

— Без проблем. — Хит протер окно чистым куском ткани, его джинсы были потертыми, а на изношенной футболке красовался логотип "Благодарная Смерть". Его движения скрывали в себе ярость, так как он ждал чего угодно, что поможет разобраться в деле серийного убийцы.

— Ты не похож на юриста.

Хит повернулся, в его глазах отражалось спокойствие:

— Я не юрист. Но, могу, хотя не хочу, практиковать право. У меня есть степень, чтобы вытаскивать нас из проблем, когда они стучатся к нам.

Иногда Райкер видел в Хите сердитого и испуганного до смерти ребенка, которого встретил в Лост Спрингс много лет назад, полного решимости бороться с любым хулиганом, вставшим у него на пути, независимо от роста.

— Тем не менее, теперь у нас есть типа дом, и стоит приобрести соответствующую одежду.

Хит посмотрел на свои рваные джинсы.

— Зачем?

Райкер открыл рот, но тут же его закрыл.

— Не знаю. Я имею в виду, неужели люди, которые обзавелись шкафами, не покупают туда всякое дерьмо?

Хит приподнял свои брови.

— У нас нет шкафов.

О, да.

— Думаю, может прикупить один?

Хит наклонился.

— Я не знаю зачем. Мы уедем отсюда, как только найдем убийцу рыжеволосых женщин. Ну, если Денвер бросит свою эту зависимость осёдлости.

— Дело не в этом.

— Тогда в чём?

Райкер потер подбородок, вероятно, нужно было побриться в ближайшее время.

— Он сбежал с Аляски, и пытается убедить себя, что ему нужно остаться здесь.

Наверно, чтобы удержаться от возвращения к Нони.

— Думаешь, он забыл о ней?

— Нет. — Ветер, сырой и промозглый, кинул ему на ботинки листья. — Но он должен принять это решение самостоятельно.

Хит кивнул.

— Сегодня, он плеснул алкоголь себе в кофе, кстати.

Райкер, сдвинув очки, потёр руками лицо.

— Не могу винить его. Рыбак рыбака, и всё в таком духе.

— Ага, только за этим надо проследить. — Хит направился к своей машине. — У него есть информация по твоей девушке, а я сделаю упор на деле медного маньяка. Мне нужно чем-нибудь заняться, поэтому поеду и поговорю с близкими первой жертвы.

Райкер хотел поехать с ним, но для начала нужно было разобраться с проблемами Зары.

— Голова у тебя свежая?

Хит поразмыслил с минуту.

— Думаю, да.

Райкер посмотрел на его. Хит мог потерять себя в делах, особенно в сложных. Всегда пытается срastить сломанные крылья.

— Оставайся на связи и будь осторожен. Что насчет Зары?

Челюсть Хита напряглась:

— Она заплатила за три ночи в мотеле "Лейзи Хорс" за городом на прошлой неделе.

— Мотель? — переспросил Райкер, его кишки стянуло.

— Ага. Говорил же, это добром не кончится. — Хит открыл дверцу машины и сел внутрь, его легкомысленные слова отличались от реальной обеспокоенности, которая была в его глазах. — Я могу справиться лишь с одним разваливающимся на части, и твой черёд подошёл к концу.

Райкер кивнул, вздыхая

- Понял.

Хит завел двигатель и помчался вниз по тихой улочке, Хеми проявлял свой задиристый характер даже в тихом режиме.

— Когда же будет твоя очередь, Хит? — пробормотал Райкер. В тоже время, Хит собирался спасти того, кого не мог, и от этого становилось противно. Райкер втянул воздуха пошёл к офису Денвера. — Хит сказал мне, ты что-то нашёл.

Денвер оторвался от компьютера, его глаза слегка затуманились.

— Он сказал тебе про мотель.

— Ага.

— Хорошо. — Денвер постучал еще несколько раз по клавиатуре. — Зара сняла девять тысяч долларов со своего счета платежами по три тысячи долларов в последние три месяца.

Райкер опустил на кожаный стул и поднял очки на голову.

— Наличка?

— Ага.

Шантаж?

— Чтобы потратить где?

— Еще не знаю. — Денвер вытянул свою шею. — Не вижу тут шантажа. Инвестирование?

— С наличными? — Райкер втянул воздух через нос, пытаясь обуздать нрав. — Фигня. — Во что, черт побери, Зара вляпалась? Она, черт возьми, расскажет ему правду потому что у него уже закончилось терпение. — Что еще?

— Это все, что я смог найти так быстро. Наличка не к добру, я думаю.

— Спасибо. — Гнев превратился в нечто более глубокое... в то, что причиняет боль. Райкер вышел из офиса, подождав, пока Денвер не присоединиться к нему. — Ты можешь пользоваться одним из мотоциклов.

— Нет, спасибо. Возьму грузовик. — Денвер сдернул поношенную кожаную куртку и направился в подземный гараж. — Мебель для твоего офиса уже приехала.

Райкер колебался, но потом окликнул:

— Денвер?

— Не хочу говорить об этом, брат. — Денвер исчез за дверью.

Парень, был не особо разговорчив, поэтому это не было новостью дня. Но в какой-то момент Райкеру придется вытащить из него слова. Или, по крайней мере, немного боли. Не точно не сегодня.

Райкер повернулся к своему офису и вошел внутрь, застыв. Стекло и хром. Весь офис был выполнен из стекла и хрома с черными кожаными вставками. Вау. Письменный стол со стеклянным верхом, черные кожаные стулья, и хромированные шкафы для файлов. Большая черно-белая картина Harley Davidson Fat Boy, который принадлежал Райкеру, висела на стене у стола, а широкое окно сбоку открывало вид на горы.

— Черт, Денвер, — пробормотал Райкер, обходя стол, чтобы посмотреть на компьютер, который был уже подключен. Он сел. Офис ощущался как дом. У Райкера никогда не было дома. Его очки упали ему на нос, и он снял их, положив на стол. Свет из окна успокаивал, даже несмотря на холод в воздухе.

Небольшой шум послышался из другой комнаты, и он замер, его чувства пришли в боевую готовность.

— Денвер?

— Нет. — В офис вошел ребенок, его шаг был длинным, а выражение лица жестким. Он закрыл дверь. — Ты Райкер.

Райкер откинулся назад, напряжение не покидало его. Парню на вид было около двенадцати лет, но крупнее мальчишек его возраста и двигался, будто хищник. Его каштановые волосы доходили до плеч, а глаза, слегка светлее карих, хранили секреты и печаль.

— Кто ты?

— Меня зовут Грег. — Ребенок сел, встретив его пристальный взгляд. — Я хочу нанять вас на работу.

— Мы обслуживаем тех, кому не исполнилось восемнадцать лет, — протянул Райкер, оставаясь напряженным.

Ребёнок ухмыльнулся.

— Вы помогаете найти пропавших, а я потерял кое-кого.

Несмотря на улыбку, от ребенка исходила опасность. Что за херня?

— Извини. Мы не работаем на детей, — сказал Райкер.

— Измени свое мнение. — Порывшись в заднем кармане, Грег вынул пачку сотенных купюр, связанных резинкой. — Для нового дела нужны деньги. — Он бросил сверток Райкеру.

Райкер выгнул бровь.

— Откуда деньги?

— Не важно, и будет ещё, если сделаешь свою работу. — Грег не моргнул. — Что скажешь?

Ещё больше удивившись, Райкер покачал головой.

— Где твои родители?

— А где твои?

Бойко. Паренек был бойким.

— Ты несовершеннолетний.

— Несовершеннолетний с тонной наливки, и без родителей. — На его юном лице не было никаких эмоций. — Никто меня не ищет, и никто не вмешается.

Ложь. Ребенок только что соврал. Райкер склонил голову в сторону.

— Не интересно.

Лишь слабо прищурившись, парень отреагировал.

— Хорошо. Тогда перейдем к шантажу.

Райкер сцепил руки вместе поверх стеклянного стола.

— Ты будешь меня шантажировать?

— Нет, — Грег усмехнулся, показывая ямочку на правой щеке. — Как насчет того, что ты найдешь для меня одного человека, и я не позвоню шерифу Коббу и не расскажу ему о том, что три парня беглеца, которых он искал всю свою гребаную жизнь, находятся прямо тут в Сиско.

Дерьмо.

— Ты хакнул наши файлы. — Райкер нахмурился, но голос его был ровным, будто такое с ними происходило каждый день. Давать преимущество малышу было бы ошибкой. Дьявол, кто этот ребенок?

— Ага. Шифрование было неплохим, но... — Он пожал плечами.

— Если ты настолько хорош в этом, тогда почему не можешь найти пропавшего человека? — спросил Райкер, ища подвох.

— Я пробовал. Поверь мне, пробовал. — Грег положил руки на колени. — Но ваш послужной список доказывает, что вы лучшие, и все эти сверхспособности мне и нужны. У меня одного ничего не вышло.

— Ты веришь в сверхспособности?

— Типа того. — Грег покачал головой. — Думаю, что у некоторых есть определенный дар, и согласно твоим записям, ты один из таких людей.

Все в Райкере застыло.

— У меня нет никакого определенного дара.

— Если это помогает тебе спать по ночам, приятель, то да.

Райкер опустил взгляд на руки:

— У тебя что, пистолет в ботинке, малый?

Взгляд Грега посуровел.

— Ствол в правом, нож в левом. Если бы я хотел твоей смерти, дружище, ты бы уже остывал.

Холодок пробежал по спине Райкера.

— Сколько тебе лет?

Грег принял отстранённый вид.

— Очень стар, мужик, для своих лет.

Райкер откинулся назад, готовясь выхватить пистолет из ботинка. Грег покачал головой.

— Я быстрее тебя.

— Сомневаюсь, — мягко сказал Райкер. Его дар в чтение людей и близко не сравнится с его рефлексам.

Взгляд Грега сосредоточился, и он стал внимательно изучать Райкера.

— Так, ты сможешь или нет?

— Наши файлы не включали ничего про Лост Спринг, — сказал Райкер. — Связи с тем местом были разорваны.

— Очевидно, нет. — Высокомерие, возможно, хорошо отработанное, сквозило в тоне Грега. — Всегда есть нить, которая связывает, и я нашел твою. Если ты поможешь мне с моим маленьким делом, я покажу тебе, как нашёл тебя и как можно обрезать эту нить с прошлым.

А вот теперь предложение заинтересовало, и что-то в Грее интриговало Райкера. Хит мог бы взять ребенка и купить ему молочный коктейль.

— Кого я должен найти?

Грег полез в нагрудный карман и достал оттуда листок бумаги, который быстро развернул. Он долго смотрел на него, а после протянул через стол.

Райкер поднял набросок женщины средних лет с голубыми глазами и черными, как смоль, волосами. В груди стало жарко, а затем холодно, словно во льдах. Это была Сильвия Дениелс... но старше, чем Райкер её помнил. На картине у нее появились морщины, но всё тот же холодный, умный взгляд, который вызывал озноб, когда он был ребенком. В течение двух секунд он снова стал потерянным ребенком, напуганным и одиноким. Затем к нему вернулся контроль.

— Кто эта женщина? — Его голос оставался нормальным, что шокировало даже ад в его душе.

— Просто женщина, которую мне нужно найти.

Голова Райкера закружилась.

— Твоя мать?

— Черт, нет. — Гнев сочился из парня.

Райкер отложил листок. Что происходит?

— Я не буду искать кого-то для того, чтобы ты ему навредил. — Хотя сейчас он собирается найти женщину, несмотря ни на что.

— Не навредить ей. Просто нужно найти ее. — Ребенок скрестил руки. — Так ты поможешь или отправишься в тюрьму?

Райкер прижал руку к аккуратно нарисованному эскизу. Он скрывался много лет, и не для того, чтобы какой-то малый всё испортил. Но, ему придётся уехать из Сиско, а он не хотел покидать Зару, пока не выяснит, что между ними происходит. Фак того, что этот пацан хочет найти Дениелс... Дерьмо. Что-то происходило, и это выход из тупика.

— Я помогу.

Грег откинулся назад.

— Мудрое решение.

— Кто она? — Райкер изучал тонкие линии лица. Если он найдет ее, то пробудит прошлое, которое он десять лет пытается похоронить. Черт. Пятнадцать.

— Ее имя доктор Изобел Медисон, и она пропала с закрытого военного объекта в штате Юта в прошлом году, — сказал Грег.

Закрытый военный объект? Райкер посмотрел на парня. Почему у женщины было два имени?

— Если она не твоя мать, и ты не хочешь причинить ей боль, тогда зачем её искать?

Грег провёл руками по ногам, а на щеке дёргался нерв.

— Она моя последняя надежда, мужик.

Через несколько часов Грег исчез из офиса, и Райкер откинулся на кресле, его эмоции

были в беспорядке. Каждый раз, когда он чувствовал, что контроль ускользает от него, он возвращал его обратно безжалостными руками. Он сидел за компьютером, проводя поиски, но ничего не нашел, что и не удивительно. Хит и Денвер все еще далеко от офиса, и он еще не разобрался с секретами Зары.

Сейчас, он занимался не своим делом.

Сделав глубокий вздох, он закинул ноги на стол и закрыл глаза.

Воспоминания атаковали его, и он позволил им завладеть собой, пытаясь найти закономерность в прошлом. Так кем же была Изабел Медисон?

Ему было всего двенадцать лет, он только взял под опеку Денвера, и беспокоился о Хите, который пытался привлечь всё больше членов в их маленькую грустную команду. Он не мог защищать множество людей, и двое его лимит.

Хотя было воскресенье, ему сказали отправиться в одну из классных комнат, чтобы продолжить занятия с Сильвией Дениелс.

Он продолжал проигрывать в голове мысль, что может прямо сейчас сбежать, и никто его не найдёт. Но оставить Хита и Денвера не мог. Сейчас он не мог о них должным образом позаботиться, если они сбегут.

Время. Он был умен, так что будет выжидать.

Классные комнаты находились на втором этаже главного здания, и в воскресенье первый этаж был пуст. Он тихо побрел по пустому коридору. Вскрик женщины резко остановил его. Холодок пробежал по спине. Он медленно продвинулся дальше, вдоль стены и заглянул в класс. Дениелс лежала спиной на столе, ее ноги были закинута на плечи шерифа Кобба, и он находился напротив стола, со спущенными до лодыжек штанами. Он держал ее за бедра и жестко толкался, кряхтя каждый раз, когда загонял своего молодца в нужное место. Его тело содрогнулось, и он застонал.

Райкер резко отвернулся, прислонившись спиной к стене. Его желудок сжался. Взрослые люди занимались сексом грубее, чем он думал. Коббу почти тридцать, на первый взгляд.

— Это было мило, — сказала Дениелс, сонным голосом.

Послышался шорох одежды.

— Когда ты собираешься переехать сюда навсегда? — задал вопрос шериф, его голос был ворчливым.

Дениелс вздохнула.

— Я работаю на другом объекте, Элтон. Ты прекрасно знаешь, что лишь это может быть между нами.

Застегнулась молния.

— Что с детьми? — спросил шериф. — Почему эти трое, и почему ты продолжаешь заниматься с ними?

Райкер придвинулся ближе к двери, его сердце замерло. Дениелс рассмеялась.

— Они мои... только мои. Я провожу изучение детей в интернатах, и эти трое подопытные. И этим исследованием я ни с кем делиться не стану.

Они были частью ее исследования? Она постоянно это говорила, но инстинкт подсказывал Райкеру, что в этом крылось нечто большее. Он подался ближе, чтобы лучше рассмотреть.

Шериф помог Дениелс одеться и поцеловал ее — нежно, по настоящему — в лоб.

— Какие бы у тебя не были причины находиться здесь, я рад, что мой брат познакомил

нас, когда ты обратилась к нему со своим маленьким проектом.

— Я тоже. — Дениелс положила руки на грудь шерифа. — Ты мне действительно нравишься, Элтон. Ты только мой. Еще одна вещь, которая только моя.

Райкер задрожал. Ее голос был таким соблазнительным. Как у неё выходит прибирать людей в свои руки? Что не так с этой женщиной? Даже несмотря на то, что братья Кобб били детей, чутье подсказывало ему, что она — самая большая угроза в его жизни. Как будто, чтобы подтвердить этот факт, она оглянулась через плечо шерифа Кобба и подмигнула ему. О, Боже. Она знала, что он подглядывает.

Райкер выпрямился на стуле, встряхнувшись. Он всегда знал, что ему нужно противостоять прошлому, но он надеялся убежать от него долгое время. Но это время истекло.

Зара припарковалась за мотелем "Лейзи Хорс", а в желудке все сворачивалось. Секретарю она сказала, что уедет ненадолго, и у нее оставался лишь час, чтобы вернуться в город до того, как появится Райкер. Она на самом деле не хотела очередной с ним стычки. Райкер сейчас начал действовать, как парень, а не как простой любовник, и Зара не знала, как вести себя.

Она всерьез хотела дать им шанс? Роман с бунтарем, который сексуальнее самого греха это одно, а вот отношения с подобным парнем несли в себе опасность. Райкер — скиталец, и, казалось, невозможным, что он оседет на одном месте. Многие года Зара наблюдала, как ее мать влюблялась в одно неправильного парня за другим, и как ее сердце разбивалось, когда он уходил. На самом деле, такие отношения и свели ее в могилу.

Бунтари всегда уходили.

Они творят черти что, но в итоге уходят.

Зара никогда не чувствовала себя более живой, чем когда Райкер был в городе, и никогда безопаснее, чем с ним в постели. Но с парнем, как он такое и было опасностью.

Сильнее закутавшись в куртку, Зара вышла из машины. Порыв ветра ударил в нее, кусая холодом лицо. В Сиско шла зима. Зара поежилась, пока шла к задней части мотеля, каблук застревали в трещинах асфальта. Зара уже знала, что захудалая дверь была без замка, и, втянув воздух, она ее толкнула. Ветер кидал в спину хвойные иголки и листья деревьев, поэтому Зара поторопилась попасть в узкий коридор мотеля. Сутулясь, она пошла по уродливому оранжевому ковру, не обращая внимания на мусорки, переполненные использованными презервативами, тампонами и прочей гадостью. Единственная открытая дверь была у входа, и быстрый взгляд внутрь показал глубоко уснувшего в кресле клерка.

Идеально.

Она распахнула грязную стеклянную дверь главного входа, скользнула в крытый внутренний проход и быстро добралась до номера четыре. В дверь, которого постучала.

— Джули? — Дверь открылась, и Зара оказалась в объятьях маленькой женщины, которая ее ждала.

— За тобой следили? — спросила Джули, отступив.

Покачав головой, Зара прислонилась к двери. Ее окружали запахи плесени и ржавчины, так что пришлось сопротивляться желанию сморщиться.

— Нет, я убедилась. — Она осмотрела свою подругу. Джули была коренастой и пышнотелой, но в последнее время сильно исхудала. Зеленые глаза впали, и под ними образовались темные круги. — Ужасно выглядишь.

Откинув темные кудри, Джули сухо рассмеялась.

— И чувствую себя так же. Нечестно все это по отношению к тебе. Нужно все прекратить прежде, чем ты потеряла работу или еще что похуже.

— Не, все нормально. — Зара полезла в карман. Ей было очень грустно, когда их связь с Джули разорвалась, якобы из-за Джея, а сейчас они словно и не расставались. — У меня остались две тысячи, но их должно хватить до суда, раз ты оплатила гонорар адвокату.

Джули посмотрела на наличные.

— Я не могу забрать у тебя всё.

Зара впихнула деньги в руки подруги. Она была так сосредоточена на получении степени, а затем на построении стабильной жизни, что на обретение друзей времени не оставалось, поэтому Джули была ей очень дорога, и теперь они точно будут поддерживать связь.

— Вернешь мне деньги, когда получишь свою долю после развода. Должна же ты что-то получить от Джея. — Она подалась вперед, чтобы лучше рассмотреть проходящий синяк на виске Джули. — Как голова?

— Лучше.

Зара потеряла глаз. Почему жизнь так несправедлива по отношению к хорошим людям?

— Я все еще считаю, что тебе следует пойти в полицию и написать заявление.

Джули села на выцветшее покрывало, расстеленное на постели.

— Зачем? Его слово против моего. Медицинских справок у меня нет, как и доказательств. Ты не можешь свидетельствовать, что видела, как он меня ударил, иначе потеряешь работу. — Джули пряталась за факты. — Он умен, Зара, и ты это знаешь. И у него в штате лучшие адвокаты запада.

Зара поморщилась и уставилась на прожженный сигаретами телевизор.

— Знаю, я тоже там работаю. — Не виновата Зара, что ее фирма представляла фирму Джея. В висках Зары застучало, но она отказалась поддаваться отчаянию. Она поступала правильно, помогая подруге, неважно какую цену придется заплатить. Месяц назад Джули, отчаявшись после побега от Джея, позвонила Заре, и она тут же пожалела, что старания утвердиться на работе затмили их дружбу. — Мне жаль, что я не смогла предугадать, что все станет настолько плохо. — По тому, как Джей изолировал ото всех Джули, можно было написать пособие.

— Мне следовало позвонить раньше, — произнесла Джули, взмахнув маленькими ручками. — Сама виновата.

— Нет, это я виновата. — Особенно учитывая, что именно она несколько лет назад познакомила Джули и Джея. Тогда она совершила ужасную ошибку. — Все наладиться, как только закончится бракоразводный процесс. Обе стороны закончили подавать документы. Твоему адвокату следовало бы добавить заявление о домашнем насилии.

— Зачем? — Джули хмуро уставилась на грязное покрывало. — Доказательств нет, и ты знаешь, что его семья знает всех судей. Зара, я лишь хочу, чтобы все закончилось. Чтобы скорее развестись и идти дальше по жизни своей дорогой.

Зара вздохнула, ее сердце болело за единственную подругу.

— Ты можешь уехать из города.

— Уеду, как только пройду медицинское обследование, чтобы доказать, что я в своем уме. — Джули мотнула головой. — Не могу поверить, что он заявил о моем сумасшествии и том, что мне нужен опекун.

Да, без сомнений, не справедливо. У Зары болело сердце за подругу.

— Он убедил юристов в моей фирме, что у тебя проблемы, а если я начну опровергать его слова, не смогу тебе помогать. — Она покусала нижнюю губу. — Я немного знаю о твоём адвокате, но не думаю, что он лучший.

— Знаю, но это все, что я могу себе позволить, все хорошо. И он сказал, что я смогу уехать, как только докажу свое здравомыслие. — Джули улыбнулась дрожащими губами. — Я так тебе задолжала.

— Мы подруги. — Это резюмирует всё. Джули одна из ее немногочисленных подруг, и для нее Зара делает все самое лучшее. Больно видеть, как яркая, дышащая жизнью женщина угасает, и Зара больше всего хотела защитить Джули.

Когда Зара переехала в Сиско, после того, как получила стипендию восемь лет назад, и Джули взяла ее под свое крыло. Показала ей все вокруг, присоединила к команде по игре в кости и записала в местную коалицию помощи в поиске работы женщинам.

Как странно, что теперь все стало с точностью до наоборот.

Джули посмотрела на синяк на лице Зары.

— Не могу поверить, что он тебя ударил.

— Ему нечего терять. — Зара пожалала плечами. — Если бы я на него заявила, то выяснилось бы, что я помогаю противоположной стороне в деле, которым занимается моя фирма. Я бы разрушила свою карьеру и никогда не смогла бы вновь стать юристом. Он это знает, поэтому ничего не говорит. — Без сомнений, придурок верил, что победит. Расправив плечи, Зара посмотрела на часы. — Когда у тебя встреча с психологом?

— Завтра после обеда. Я лишь хочу половину имущества и украшения, которые мне оставила бабушка и которые Джей мне не возвращает. — Джули посмотрела на свои трясущиеся руки. — И начать все с начала. Может в следующий раз мне встретится настоящая любовь.

— Согласна. У тебя много времени впереди, — подбодрила ее Зара.

На лице Джули расцвела робкая улыбка.

— Иногда бывает так, что идеальный парень стоит за углом и ждет тебя, так?

Ого. Зара покачала головой.

— Ты ведь ни кем конкретным не заинтересована, да? — Джули сейчас слишком уязвима, и новые отношения, как не раз Зара наблюдала с клиентами, ей сейчас ни к чему. Женщине необходимо какое-то время побыть одной, чтобы вернуть душевное спокойствие и твердо встать на ноги. Зара не думала, что Джули способна пережить еще одни неудачные отношения.

Джули замерла, а ее улыбка поникла.

— Нет, но в мире существуют хорошие мужчины, верно?

— Да.

— Может я встречу одного такого. — Джули не смотрела Заре в глаза.

Инстинкты Зары завопили.

— Ты ведь никого не нашла?

— Нет. Но мне хотелось бы. Мы с Джейм совершили столько ошибок. То, что мы делали...

Зара нахмурилась.

— Делали? Что именно?

Подняв глаза, Джули постаралась улыбнуться, но ее губы сильно дрожали.

— Ничего. Мы старались освежить наши отношения при помощи сумасшедших идей, они и стали ошибками. Но тебе об этом не стоит знать. Поверь.

Ну и ну. В этом крылся сексуальный подтекст, и Зара не хотела туда влезать. Бедная ее подруга, приходится стыдиться собственного брака. Не зависимо от причин брака, должны существовать доверие и свобода выбора.

— Верю. Просто подумай дважды, прежде чем начать с кем-то встречаться, ладно?

— Ладно, — Джули вздохнула. — Я лишь хочу быть с кем-то сильным и хорошим,

понимаешь? Когда-нибудь.

Зара наклонилась и обняла подругу.

— Обещаю, будешь. А мне нужно возвращаться на работу. Я дам тебе знать, какие он предоставил документы.

— Спасибо. — Встав, Джули обняла Зару. — Будь осторожной. Ты не представляешь, на что он способен.

Сглотнув, Зара кивнула и вышла из номера. Она представляла, на что способен Джей, учитывая заживающий синяк на щеке. Джей — полный мудила. Следовало натравить на него Райкера, но это все испортило бы дело, а Заре нужно помочь Джули. Не сейчас, но когда-нибудь Райкер встретится с Джейем. К тому же, в данный момент Заре профессионально неэтично даже разговаривать о Джули.

Низко опустив голову, Зара вернулась к машине, после чего выехала с пустой парковки. Мотель располагался за городом на горном перевале, идеально подходил для уставших и заблудившихся водителей, но в течение дня тут было пустынно. Хорошо с одной стороны. Зара медленно выехала на трассу и начала расслабляться.

По радио звучала мелодия, и Зара начала ей подпевать. Дорога начала становится круче, и Зара нажала на тормоза.

Ничего не произошло

Нахмурившись, она сильнее нажала на педаль, практически вжимая ее в пол.

Машина набирала скорость, скатываясь со склона горы. Широко раскрыв глаза и задышавшись, Зара, чье сердце бешено колотилось, вновь нажала на педаль тормоза

Ничего.

Она старалась сосредоточиться и не поддаваться страху. Тормоз не работал. Зара потянулась к ключу в замке зажигания, но он не вытаскился.

С пассажирского сидения донесся звонок телефона, на мониторе высветилось имя Райкера. Райкер! На Зару обрушились облегчение и надежда одновременно. Костяшки пальцев побелели от силы, с которой Зара стискивала руль. На встречу не было машин, но ей не всегда будет так везти.

Машина продолжала набирать скорость. Зара панически нажимала на педаль, пытаясь заставить заработать тормоз.

Телефон вновь зазвонил. Она взяла трубку и начала говорить:

— Райкер? Я в беде.

— В какой? — спросил он ровно.

— Я еду по склону Томпсона, а тормоза не работают. Я уже несколько раз нажимала на педаль, но все безрезультатно. — С каждым словом Зара говорила все громче, она инстинктивно ждала помощи от Райкера.

Тишина пыталась.

— Перед тобой есть кто-нибудь?

— Пока нет. — Господи, что же ей делать?

— Что с лева от тебя? — его голос так и был спокоен и сосредоточен.

Она посмотрела в сторону, стараясь слушаться Райкера.

— Крутой обрыв и много деревьев.

— Ты пыталась вытащить ключ?

— Да.

— Быстро переключи на парковку, а затем на нейтральную передачу. Погоди, ты

пристегнута?

Зара кивнула, но вспомнила, что он ее не видит.

— Да, — произнесла она

— Хорошо. Сделай так и приготовься к рывку.

Зара втянула воздух, схватила переключатель скоростей, поставила на парковку, а затем быстро на нейтралку. Что-то лязгнуло, двигатель задрожал, и машина заглохла. Зара выкрутила руль вправо и уперлась бампером в каменную стену холма.

— Господи.

Биение сердца громко отдавалось в ушах.

— Зара?

Она сглотнула.

— Со мной все хорошо. Машина остановилась. — На нее обрушилась зловещая и угнетающая тишина. Райкер оказался прав, он знал, что делать. — Спасибо.

— Сиди в машине, я еду.

В открытое окно дул ветер. Райкер быстро забрал свой Хаммер, более чем благодарный, что братья вытащили его из хранилища. Зима близилась.

Тормоза в машине Зары перестали работать?

Месяц назад он говорил Заре, что ей нужна новая машина. Он предложил оплатить покупку, если у нее недостаточно средств на такую покупку... и, конечно же, она тут же отказалась. Но новую машину не заглушишь, вытащив ключ, так что, скорее, отказ был благословением.

А если это не случайность...

Должна быть случайность. Райкер вдавил педаль газа. От мысли, что Зара в опасности, переворачивало что-то в его груди... что-то нехорошее. Пока он разговаривал с ней, старался оставаться спокойным и сдержанным, но эмоции — мрачные и злобные — крутились в душе. Проклятье, Зара не должна пострадать.

Райкер был мастером по разделению собственной жизни. Семья — Денвер и Хит — в одной ячейке. Работа и клиенты в другой. Прошое в третьей. Женщины в четвертой

Но Зара. Что-то отличало ее. Исходящий из глубины самой души, шепот намекал, что она перебежала из одной в другую ячейку. В своей жизни Райкер любил двух людей — Хита и Денвера, и теперь Зара поселилась в его груди и перемешала все эмоции так, что он никогда не сможет их разобрать.

От мысли, что ей кто-то может навредить, Райкер стискивал зубы и заталкивал обратно ту энергию, которая вырывалась наружу и которую он так упорно искоренял. В груди все жгло, и мир начал вращаться, пока Райкер не потерял способность сосредоточиться. Он ударил по рулю.

Его руки дрожали, и желание кричать было едва преодолимым. Слишком долго жизнью Райкера руководил гнев; но когда им троим, удалось сбежать из приюта, Райкер, наконец, смог научиться контролировать ярость. Уже многие года ему не приходилось успокаивать свою хищную натуру, но лишь одна мысль о возможности Зары пострадать, она очнулась.

И она почти вырвалась на свободу, когда очередной раз, повернув, он увидел бледную и дрожащую Зару, облокотившуюся на капот разбитой машины. Правый бок Зары был весь в пыли.

Райкер вылетел из машины и кинулся к ней, прежде чем успел сделать вдох,

Она подняла руки и прижала их к его груди.

— Райкер?

— Какого черта ты вышла из машины? — отрезал он, утаскивая ее за машину. Его хватка была слишком груба, но он не мог себя остановить.

Она моргнула.

— Что?

Господи. Она просто стояла здесь, на виду, совершенно незащищенная.

Он вдохнул, чтобы начать, кричать, но вовремя себя остановил. Контроль, ему нужно вновь себя контролировать. Поэтому он выдохнул, все так же крепко держа Зару. На него обрушились запахи: свежей травы, костра и аромат Зары. А еще, слишком приторный запах страха. Затем были звуки: прерывистое дыхание, сердцебиение, щебетание птиц, шелест ветра, природа. Больше ничего. Поблизости никого не было.

Но даже после этого, Райкер осмотрел местность, но ничего не нашел. Затем он осмотрел Зару с головы до ног, выравнивая дыхание. И прежде чем заговорить, заставил себя еще пару раз глубоко вдохнуть.

— Ты ранена?

— Нет. — Она убрала волосы с лица, и Райкер заметил, как у нее дрожат руки. — Ничего не болит. Я осматривала машину и по-дурацки свалилась в пыльную обочину. Думаю, я просто в шоке.

Он кивнул. Если ей нужна медицинская помощь, ему нужно отвезти ее в безопасное место, если все это не случайность.

— Ладно, милая, забирайся в машину.

Когда она не сдвинулась с места тут же, Райкер потащил ее к НЗ и усадил на водительское место.

— Подвинься, дорогая, — он повторял ласковые слова, чтобы успокоить Зару и самому не слететь с катушек. У него вновь затряслись руки. Господи, ему нужно вернуть контроль.

Зара, округлив глаза, передвинулась на пассажирское сиденье.

После чего, Райкер вернулся к ее машине, присел на корточки и внимательно осмотрел ее. Влажный след на обочине намочил низ его джинсов/его штанины. От удара о камни правая сторона и бампер машины расцарапаны. Райкер ударил по асфальту, боль растекалась по костяшкам.

Ладно. Один удар, лишь это он мог себе позволить.

Из-за мокрого пятна, он не мог посмотреть под машину, поэтому встал, схватил сумку Зары и направился к Хаммеру.

Когда он залез в него, Зара посмотрела на свою разбитую машину.

— Я не могу оставить ее здесь

— Я пришлю кого-нибудь за ней. — Позже он наберет Денвера. — Я разберусь с этим. — В груди разлился жар, не давая вдохнуть и заставляя вновь захотеть что-нибудь сильно ударить. Нет. У него был лишь один удар. Медленно и обдуманно, Райкер тронулся с места, продолжая удерживать себя в руках.

Он не мог позволить продемонстрировать Заре свою истинную личину мудака. Черт. Нет, мудака она видела, а вот монстра, которым руководят эмоции и который не в состоянии думать здраво, пытаясь всех защитить, он показать не мог.

Монстром управлял гнев, а гневом управлял Райкер, так что он выиграл. Каждый раз, когда он сдерживался, избивал каждого мудику, который пытался с ним что-то сделать. Из него кого-то сделать.

Райкер крепче сжал руль, вновь вернув себе контроль.
В этот раз.

Руки Зары все еще дрожали, когда она следовала за Райкером вверх по лестнице из подземного гаража. Она узнала его мотоцикл, но никогда не видела черный автомобиль с блестящими дисками. Они прошли первый этаж.

— Здесь наши офисы, позже я покажу их тебе, — сказал Райкер, обнимая её тёплой и твёрдой рукой и направляя к другому пролету лестницы. Чувство защиты и безопасности, которые он обеспечивал, завоёвывали место у неё в сердце. Поднявшись на второй этаж, он плечом толкнул металлическую дверь, которая со слабым скрипом распахнулась.

Зара осмотрела просторный, пустой холл, с синими дверями.

— Мы заменили двери на более крепкие. — Он прошёлся по черному бетонному полу к двери справа и открыл ее. — Хотя, вероятно, мне следует запирать дверь. — Продолжая ее успокаивать, он пригласил ее в квартиру с открытой планировкой. Окна от пола до потолка открывали вид на горы вдалеке, тяжелые металлические, несомненно, несущие балки размещены по всему пространству. Кухня — сочетание ультрасовременного стиля и строгого минимализма, с бытовой техникой из нержавеющей стали, каменной столешницей и пустыми белыми шкафами.

Зара моргнула, увидев пустую гостиную. Конечно, она потратила немного времени, раздумывая, где он живет, когда отсутствует в городе. Комната уже пропахла им — мужчиной и силой.

— Мне казалось, что в пещере Бэтмена будет больше всяких гаджетов. Или, в конце концов, диван.

Он усмехнулся.

— Похоже, нам нужно сделать покупки.

Нам? Она высвободила руку.

— Хм, почему вы решили снять дом с квартирами и офисами?

— Сейчас они нам нужны. — Он закрыл за собой дверь.

Нервные бабочки порхали в ее животе. Она почесала руку. Грязь засохла, и вся правая сторона казалась липкой.

— Не понимаю. Что ты имеешь в виду под "сейчас"?

Вместо ответа, он вытащил ее телефон из сумки и протянул ей.

— Отпросись на завтра.

Она покачала головой. Он слишком командовал, и часть ее — та, что не очень ей нравилась — испытывала желание позволить ему это. Но сколько раз она видела, как ее мать, ища безопасность, отдает контроль мужчине, только чтобы потерять все? Была ли необходимость полагаться на сильного мужчину слабостью всех женщин или женщин только в ее семье? Она может справиться со своей собственной жизнью и игнорировать эти ненадежные потребности.

— Я не могу взять больничный. Слишком много работы.

Он изучал ее с непроницаемым выражением на обветренном лице.

— Тебе нужно прикрытие, пока мы не проверим твой автомобиль и не узнаем, почему отказали тормоза. Либо ты останешься здесь, либо я провожу завтрашний день в вашем

офисе. Выбирай.

Не такой уж и большой выбор, да? Тем не менее, любопытство заставило ее снова оглядеть квартиру. Она не могла понять, как ему удалось так заинтриговать ее.

— Кто живет за другими дверями?

— Оставайся здесь, и познакомишься с моими братьями. — Его уговаривающий тон почти заставил ее улыбнуться.

Как морковка, прекрасная приманка. Д и Х... Денвер и Хит. Она ненавидела — о, как же она ненавидела — тот факт, что хотела знать о нем больше. Какими мужчинами были его братья? Похожи ли они на него, полны тайн и жутко сексуальны? Она нахмурилась.

— Ты всегда казался одиноким волком. — Конечно, она полагала, что у него есть коллеги или люди, которых он нанимает для помощи по дому, но не члены семьи. — Ты им доверяешь?

— Да. Они мои братья. — Его глаза потемнели. — Я доверяю Денверу, Хиту, а сейчас, и тебе.

Он просто включил ее в свою семью. Она сделала шаг назад, когда надежда осмелилась вспыхнуть в ней.

— Всё происходит слишком быстро.

— Мы встречались несколько месяцев.

Ее глаза закатились сами собой.

— Ты не можешь назвать то, что мы делаем — отношениями. Мы никогда не были вместе. На самом деле, нет.

— Ты хочешь сходить в ресторан? — Одна из его темных бровей приподнялась.

— Нет, — выдохнула она, ее ноги дрожали от желания сбежать. Она должна уйти от него и подумать. Определенно подумать. Конечно, у нее были подобные фантазии о нем, но реальность ее пугала. У него слишком много секретов. Темнота в его глазах, которую он думал, она не видит... О, она не просто ее видела. Иногда она чувствовала ее. Она сталкивалась с подобным раньше, когда ее мать встречалась с преступником, и знала — просто знала — что он бежит от чего-то или кого-то. Эта квартира, это здание — просто временная остановка. Часть ее верила, что он отличался от придурков, с которыми встречалась ее мать, но что, если ее инстинкты были столь же плохи, как у ее матери? Что, если она позволит себе, полностью увлечься одним мужчиной? Это привет к катастрофе.

— Райкер, нам нужно сделать шаг назад. — Почему стало так трудно дышать?

Приподняв голову, он прищурил глаза.

Она вздрогнула.

— Я знаю, что должен сказать, и что сделать, — медленно и уверенно сказал он.

— Что? — выдохнула она.

— Кивнуть, отвезти тебя домой и сказать: дай знать, если тебе понадобится моя помощь. — Он немного, всего на миллиметр, наклонил голову. Напряженность волнами расходилась от него, меняя атмосферу в комнате.

Зара сглотнула, и горячий воздух, словно торнадо, принесенный волной инстинктов, прошла сквозь ее грудь:

— В точку.

— Но я не собираюсь этого делать. — Неумолимая решимость ожесточила его лицо.

Она попятилась.

— Не собираешься.

— Нет. — Он пожал мускулистым плечом и стиснул зубы. — Правильные решения проваливаются.

Она начала качать головой и остановилась, когда он сделал шаг к ней. Дыхание со свистом вырывалось из ее легких.

— Ты показала мне себя, Зара. Хотела ты этого или нет. — Еще один шаг, и она сможет ощутить тепло его тела. — Когда ты готовила мне еду и плакала на моем плече. Ты милая и добрая... А я не такой. Я буду защищать тебя, нравится тебе это или нет.

Упрямый характер победил страх.

— Хрена с два!

— Думаешь, сможешь остановить меня? — спросил он тихо.

Ее голова дернулась. Его поведение было неприемлемо и уж точно не норма для современного человека... и законодательства США. Чем эмоциональнее она становилась, тем спокойнее становился он, предостерегая ее... хотя она и не могла понять от чего, но инстинктивно прислушивалась. Черт возьми, но это интриговало еще больше.

— Ты не можешь делать все, что хочешь.

— Малышка, я отказался делать правильные вещи много лет назад. Слишком поздно, и даже если бы это было не так, мне плевать.

Эту часть Райкера она всегда чувствовала под поверхностью: неподвижная скала упрямства, что-то совсем не укрощенное. И его вопрос ранее был очень хорошим. Сможет ли она остановить его?

— Ты забываешь кое о чём. — К ее удивлению, ее голос оставался спокойным.

— О чём же? — В его глазах отразилась заинтересованность, на лице застыла жестокость.

— Во-первых, нет никакой опасности. Автомобиль был старым. Во-вторых, я могу остановить тебя. — Ее голос сорвался, и она попыталась настроить его, чтобы разговаривать с ним на равных. Хотя она знала, у него было преимущество, которого никогда не было у нее.

Затем он улыбнулся.

— Тормоза мы проверим, но синяк на лице? Да, это опасность. Во-вторых, как ты собираешься остановить меня?

А действительно как? Ее мозг лихорадочно подыскивал ответы.

— Это похищение. Если ты будешь ходить за мной, это преследование и домогательство. Ни секунду не сомневайся, я засажу твою задницу за решетку. — Да. Она использует закон.

— Если ты только подумаешь о том, чтобы сдать мою задницу полиции, твоя станет ярко-красной.

Она задохнулась. О, она блефовала, но что-то ей подсказывало, он точно не блефует. Проснулся гнев.

— Прямо сейчас ты мне не нравишься, — прошипела она, чувствуя, одновременно раздражение от его навязчивой защиты и предательский интерес к этой новой его стороне.

— Я смогу с этим жить, — сказал он спокойно.

Она открыла рот, чтобы задать ему взбучку, но тут раздался стук в дверь.

Райкер прошел мимо нее, задев плечом.

— Что?

— Машина на подъемнике, — сказал низкий, глубокий голос.

Райкер открыл дверь и отошел в сторону.

— Зара, это Денвер.

Зара подошла к мужчине столь же большому, как и Райкер. У него были черные волосы и насыщенные голубые глаза, с золотистыми вкраплениями, которые абсолютно ничего не выражали. Шрам вдоль челюсти делал его похожим на потрепанного солдата. Он был одет в рваную футболку и поношенные джинсы. Боже, и она бы очень не хотела быть наполовину в грязи, как сейчас. Зара протянула ему руку:

— Привет.

Он закончил вытирать руки об испачканную маслом тряпку, а затем осторожно пожал ее руку.

— Привет.

Она кивнула, заметив шрам на его ладони. Такой же, как у Райкера.

Денвер отпустил ее руку и засунул тряпку в задний карман.

— Проблема с тормозной трубкой.

— Насколько плохо? — уточнил Райкер.

— Протерлась и протекает. — Денвер бросил на нее взгляд. — Сильно протерлась.

Ну, блин. У неё нет времени и денег, чтобы обратиться к механику.

— Я заметила, что педаль тормоза стала намного жестче, и подумывала на следующей неделе отогнать машину в мастерскую. — Огромное облегчение затопило ее. Она почти поверила глупым рассказам Райкера о том, что кто-то пытался причинить ей вред.

Выражение Райкера не изменилось.

— Мог ли кто-то сделать это нарочно?

Денвер пожал плечами. Райкер продолжал стоять на своем.

— Если бы я хотел организовать диверсию, а тормозная трубка была бы в плохом состоянии, было бы легко использовать металлическую губку и довести дело до конца. Черт, даже наждачная бумага, возможно, сработала бы с изношенными тормозами.

Она покачала головой.

— Никто не хочет меня убить.

Райкер коснулся костяшками пальцев едва заметного синяка на ее лице.

— Ага.

У неё подогнулись. Одно маленькое прикосновение, и он вызвал перегрузку в ее теле. Пора впадать в панику, но вместо этого, она хотела подползти к нему и прижаться к крепкому телу. Боже, ей нужен перерыв.

Денвер откашлялся.

— Сомневаюсь в этом.

Губы Райкера крепко сжались, его терпение явно истощилось.

— Мне нужно больше, Ден. У меня возникли проблемы с пониманием того смысла, что ты вкладываешь в слова.

Денвер посмотрел на пол и пожал плечами.

— Как средство нанесения кому-то вреда, особенно на таком небольшом холме, это отстой. Я думаю, тормоза были просто изношены. — Посмотрев на Зару, он быстро затараторил. — Было бы проще просто столкнуть машину с обрыва. — Закончив говорить, он втянул воздух в легкие.

— Но мы не уверены, что это не сделали нарочно, — прогрохотал Райкер, хлопнув своего брата по спине, в знак поддержки. — Так что, если они хотят остаться неизвестными,

пусть будет так.

Что это были за странные недоговорки? Зара покачала головой.

— Мой двигатель вышел из строя шесть месяцев назад, и коробка передач была на подходе. Механик говорил, что тормоза ни к черту, но...

— Но, что? — спросил Райкер слишком мягко.

Денвер перевел задумчивый взгляд с Райкера на Зару и обратно.

Из-за двери раздался шум.

— Эй. Почему на подъемнике похожий на кусок дерьма автомобиль? — Парень, одетый в черную куртку, размашистым шагом вошел в холл. Его зеленовато-карие глаза обжигали, а каштановые волосы спадали на воротник. — Ой, привет.

Денвер мотнул головой в сторону Зары и приподнял брови. Райкер толкнул Денвера в бок локтем, а затем отошел в сторону.

— Зара, это Хит.

Они пожали друг другу руки. Еще один шрам. Зара провела по нему пальцем, когда Хит убирал руку. Интересно.

— Автомобиль Зары, — объяснил Денвер, его взгляд не отрывался от нее, улыбка проскальзывала на его губах.

— Ой. Прости за "похожий на кусок дерьма", — сказал Хит, так же не отводя взгляд.

Она кивнула, изо всех сил стараясь не чувствовать себя букашкой под микроскопом. Мужчины смотрели на нее, изучая, и в их взглядах было не простое любопытство.

— Прекратите так на нее пялиться, — рявкнул Райкер.

Денвер посмотрел на Хита и пожал плечами. Хит улыбнулся.

— Как так, брат? — протянул он.

Райкер кашлянул.

— Будто мы вернулись в старшие классы, и к нам заглянула красивая девушка.

Он только что назвал ее красивой в присутствии своих братьев. Зара боролась с безумным желанием покрасоваться, как подросток.

Денвер фыркнул. Хит кивнул.

— Будто мы ходили в старшие классы. — Он обменялся улыбкой с Денвером.

Вздых Райкера был полон страдания.

— Хит, почему ты так одет? — Он посмотрел на сапоги Хита. — Снова сапоги? Я же сказал тебе сменить обувь.

Хит пожал плечами.

— Я должен был зарегистрироваться с тремя другими новыми адвокатами и встретиться с судьей, который был занозой в заднице. У меня не было времени сменить обувь.

— Ты адвокат? — спросила Зара.

— Только вчера принял присягу, — ответил Хит, его тон был вежливым.

Зара застыла, ее мозг осенило:

— Вы втроем владеете бизнесом?

Двое мужчин, наконец, перестали смотреть на нее и обратили свои взоры в сторону Райкера, очевидно, давая ему шанс ответить.

Он кивнул.

— Да. Я расскажу об этом позже.

Еще секреты. Зара нахмурилась.

— Почему вы, ребята, приехали в город? — Много не складывалось, и, возможно, эти

двое мужчин, которые сейчас переминались с ноги на ногу, могли рассказать ей больше, чем Райкер. Хотя, все выглядело как полная лажа. Сейчас она чувствовала, как будто снова вернулась в старшую школу, изображая застенчивость. Но не это стоило делать.

— Мы здесь ненадолго, — пробормотал Хит, скривив верхнюю губу. — Прости.

Она откинула прядь волос с лица, заинтригованная этим больше, чем честным братом.

— Я догадывалась.

Райкер стрельнул в нее взглядом, в котором, чертовски не было и грамма терпения.

— Мне нужна минутка, чтобы поговорить с Зарой

В её груди образовалась тяжесть. Хит быстро вышел, и Денвер двинулся следом за ним, задержавшись в дверях.

— Машина?

Парень действительно не многословен. Зара открыла рот, чтобы ответить, но Райкер опередил ее.

— На металлолом, — ответил он.

— Нет — Зара направилась к Денверу, но Райкер преградил ей путь. — Это моя машина. Не выбрасывай ее.

Раздувая ноздри, Райкер продолжал смотреть на нее.

— Поставь машину на ручник, а завтра утром я скажу тебе, что делать.

Денвер тихо закрыл за собой дверь, на которую Зара уставилась.

— Он всегда так не многословен?

— Да, — сказал Райкер, — вообще не любит говорить, но он делает это ради нас.

Было очень много информации для раздумий, но Денвер на самом деле не был ее заботой.

— Хорошо.

Она снова повернулась к Райкеру.

— И как это будет? Мы остаемся у тебя или у меня сегодня? — спросил Райкер.

Зара волновалась, покусывая нижнюю губу, на ум ей приходили все повороты событий сегодня. Никогда, ни разу, она не была трусихой, и сейчас не собиралась ей становиться.

— Я еще не решила. А теперь ты начнешь объяснять мне кто вы ребята такие и почему вдруг сняли офис в Сиско.

Он прислонился спиной к двери.

— О, тогда может, ты объяснишь, где была сегодня, прежде чем пойдешь в душ и смоешь всю грязь с себя. Тебе помочь, или справишься самостоятельно?

Райкер подождал, пока Зара не скроется в большой ванной, безумно радуясь про себя, что купил на той неделе полотенца, и вышел в коридор.

Хит стоял, прислонившись к двери своей квартиры, со скрещенными ногами. Его глаза были налиты кровью от переутомления. После аварии, которая случилась с Зарой, он остался в городе и висел на телефоне или возле компьютера, по-прежнему одержимый поимкой маньяка.

— А она хорошенькая.

— Да, — согласился Райкер.

— Ты не можешь показываться вместе с ней на публике, Райкер. Я знаю, она не рыжая, но находиться рядом с нами для неё опасно.

Райкер тяжело вздохнул.

— Ей самой может грозить опасность иного рода, поэтому я не могу оставить ее одну. Я буду оставаться с ней на связи, и когда наш хороший старый друг-убийца объявится, про неё не узнает. Есть ли успех в медицинских и финансовых отчетах? — Райкер говорил тихо, на случай если Зара уже перестала принимать душ.

— Еще нет, но Денвер работает над этим. — Хит набрал воздух в легкие. — Почему бы тебе самому у нее не спросить?

Райкер кивнул.

— Я хотел, но учитывая, что у неё есть секреты, предпочел сначала узнать все, прежде чем спрашивать.

Хит фыркнул.

— Так доверие не работает, брат.

Ага. Хорошая оценка. Райкер полез в задний карман.

— Парень, который хакнул наши файлы, приходил сегодня рано в офис и хотел нанять нас для работы.

Хит оттолкнулся от стены.

— Серьезно?

Денвер распахнул дверь в коридор и остановился, уставившись сначала на одного, потом на другого брата.

— У нас тут встреча?

— Да. Я только что рассказывал Хиту, что имел честь познакомиться с человеком, который взломал нашу систему. Нам нужно восстановить видео с камеры слежения, чтобы узнать, куда он направился потом.

Райкер медленно развернул листок, который ему дал Грег. Денвер вздохнул.

— Видео с камер слежения было стерто извне. Этот хакер очень хорош.

Это гребаный малый действительно хорошо разбирался в электронике.

— Хакеру на вид около двенадцати лет, и зовут его Грег.

Брови Денвера поползли вверх.

— Двенадцать?

— Ты можешь сделать это, будучи подростком? — медленно произнес Хит.

Денвер кивнул.

— Да, но мы были не совсем нормальными.

— И Бог с этим, — сказал Райкер. — Я вот подумал, что может этот ребенок тоже не слишком нормальный. — Он вручил им рисунок Сильвии Дениелс. Денвер молча взял его и передал Хиту. — Грег хочет нанять нас, чтобы мы нашли ее. Сказал, что ее имя доктор Изобел Медисон, и она является частью, какой-то государственной организации, — сказал Райкер.

Хит покачал головой, его глаза обжигали.

— Ни за что.

Райкер даже не поморщился. Женщина периодически навещала мальчиков на протяжении нескольких лет, чтобы протестировать их слуховые и физические способности. Некоторое время она говорила, что проводит государственные исследования о детях, которых оставили сиротами, но когда Райкер научился различать ложь, он понял, что это все неправда. Почему она изучала их, он до сих пор не понял.

— Это не случайность, что парнишка хочет ее найти.

Грудь Хита расширилась от сильного вдоха, и он выдохнул через нос.

— Я думал, что мы покончили с этой ведьмой.

— Я тоже, — ответил Денвер, разглядывая картинку.

Хит зарычал.

— Этот парень издевается? Взломал наши файлы, и пришёл с этим. Может, это очередной обман?

Райкер прокручивал в уме их встречу, его сердце беспокоилось за Грега.

— Я так не думаю. Он почти отчаялся найти ее, и дошел до той точки, когда даже я смог это увидеть.

— Подожди минуту. Если малый настолько хорош, чтобы взломать нас, тогда почему он самостоятельно не может ее найти? — медленно спросил Хит.

— Он сказал, что не может. — Райкер потер подбородок. — Сказал, что прочел наше досье и увидел, что мы находили людей, которых больше никто не мог отыскать. — Используя навыки, которых не должны были иметь. — Грег сказал, что самостоятельно не может ее отыскать, но думает, что это сумеем мы.

— Он знает о нас? — спросил Денвер, его голова начала соображать.

Это было хорошо. Это было хорошим знаком, что этот Денвер все еще говорил полными предложениями, когда речь шла о прошлом.

Райкер покачал головой.

— У Грега не было не единого шанса, что-то узнать о нас, но он подозревает, что у нас больше возможностей, чем у обычных людей. Остальное парень просто не может понять.

Конечно, если у ребенка не было своих особых задатков.

— Это не совпадение, что Сильвия — или лучше Изобел Медисон — изучала и обучала нас... и этот уникальный малый, самый лучший хакер, которого мне доводилось встречать, разыскивает ее.

— Мы не можем просто открыть эту чертову банку с червями, — прошипел Хит, с бешеным взглядом. — Все раскроется, а мы только нашли безопасное место. Во всех смыслах.

— Знаю, — сказал Райкер. — Но разве у нас есть выбор? Если мы не поможем парню он сдаст нас шерифу Коббу.

Хит провел обеими руками по своему лицу.

— Черт. Я так и думал. Даже если этот маленький кусок дерьма не шантажировал бы нас, мы все равно должны выяснить, что происходит. Я всегда задавал себе вопрос о роли Сильвии, и кажется, это всегда касалось больше ее, чем остальных, как мы думали. Может быть...

— Не говори этого, — проворчал Денвер.

Хит метнул в него тяжелый взгляд.

— Может быть, она знает ответы на вопросы по поводу нас. Я имею в виду, почему мы разные. Почему у нас высокий IQ и супер слух. Почему мы можем распознать, когда человек лжет. Странные способности.

— Может, она знает что-нибудь про наши семьи, про людей, которых мы ищем, — добавил Райкер. Они не случайно создали детективное агентство, чтобы разыскивать пропавших. — Этот парень может привести нас к ответам, которые мы ищем с того момента, как сбежали из дома.

Денвер медленно покачал головой, его взгляд был застывшим.

— У нас есть жизнь, и все хорошо. Копание в прошлом принесет только боль и смерть. Ты знаешь это. — Его голос надломился, из него пропало все тепло.

— Я знаю, что прошлое всегда будет преследовать нас. Может сейчас у нас появился шанс первыми, что-то узнать, — сказал Райкер тихо. Он достал еще один рисунок из кармана. — После того, как Грег ушел, я быстро набросал его портрет.

Не только пацан умел рисовать.

Хит изучил рисунок, его плечи выпрямились.

— Волевое лицо, печальные глаза.

— Ага, и без сомнений, опасный. Определенно опасный, — добавил Райкер. Он не мог позволить Хиту пытаться спасти еще одного ребенка, если вдруг все пойдет наперекосяк.

Хит выгнул одну бровь.

— Подожди минутку. Весь ад грозиться вырваться наружу, а у тебя в ванной сейчас моется красивая женщина. Ты действительно думаешь, что сейчас подходящее время, чтобы пустить Зару в свою жизнь?

Райкер замер. Хит был прав.

— Нет. Сейчас очень дерьмовое время, но Зара в опасности, и я обещал ее защитить. Или, в конце концов, узнать, угрожает ли ей опасность. Кто-то ударил ее, и я хочу узнать кто он. Зара сейчас здесь, и я постараюсь обеспечить ей безопасность.

— Но мы не здесь, — возразил Хит. — Мы можем сорваться в любой момент, как сделали на Аляске, и начать все заново в другом городе. Оставь Зару в покое и безопасности.

— У этой женщины на лице синяк размером с мандарин, — прорычал Райкер. — Она не в безопасности.

Вот почему он сдерживается, черт побери.

Хит развел руками.

— Может быть, но она уверена на все сто, что не просила твоей помощи и не расскажет тебе правду. Её ударили, она оплачивала мотели и давала кому-то наличку, брат. Эта женщина чертовый кладезь неприятностей, и она не делится этим с тобой.

Райкер стиснул зубы и сжал руки в кулаки. Хит говорил правду, и это выбивало из колеи.

— Я могу справиться с Зарой.

— Посмотрим, — поддел его Хит.

В нем вспыхнул такой сильный огонь негодования, что казалось, сожжет заживо. Райкер метнулся в его сторону, но Денвер успел встать между ними, положив руку на вздымающуюся грудь Райкера.

— Остынь. Мы же братья.

— Но это не значит, что мы не можем выбить немного дерьма друг из друга, — спокойно парировал Райкер, послав взгляд Хиту через плечо Денвера. Раз уж Райкер не мог заткнуть голоса в голове, которые шутили над его желанием обосноваться здесь, был уверен, что наподдаст Хиту.

— В любом месте и в любое время. — Хит развернулся, ярость плескалась в его глазах. Денвер толкнул Райкера назад.

— Господи, ты конченный придурок. Брось. У нас и так достаточно проблем.

Хит моргнул и прислонился к двери. Несколько раз, глубоко вздохнув, он произнёс:

— Ты прав. Прости.

В Райкере вспыхнуло сожаление.

— Нет, это ты меня прости. Seriously. — Боже, ему нужны были его братья. Без них, он не смог бы повзрослеть. — Я осел.

— Мы оба. Просто... сегодня был тяжелый день в суде, — пробормотал Хит.

Денвер нахмурился и немного развернулся.

— М-м-м?

Хит покачал головой.

— Ничего. Просто тяжелый день. — Он отвернулся и распахнул дверь в квартиру, его плечи поникли. — Райкер, прости меня за то, что я сказал. Если хочешь удержать ее, я тут, чтобы помочь тебе. Но это не значит, что все может закончиться хорошо. Это никогда не заканчивается хорошо.

Он вошел внутрь и захлопнул за собой дверь.

— Чудно. — Денвер посмотрел на закрытую дверь. — Он прям как гребаный лучик солнца.

— Что-то случилось, — сказал Райкер, в его груди образовался тяжелый ком. Он был так сосредоточен на Заре и визите Грега, что пропустил все возможные подсказки. — Что сегодня было в суде?

Денвер повернулся к двери Хита.

— Ты выясни, что произошло с твоей леди, а я покопаюсь в душе Хита.

Райкер кивнул.

— Мы можем встретиться утром и обсудить наш следующий план. — Он сделал паузу. — Если мы снова будем обсуждать эту женщину, то давайте называть ее Изобел Медисон, хорошо? С этого момента, мы не будем использовать имя "Сильвия Дениелс".

Денвер моргнул.

— Ага.

— Ладно. И конечно, я думаю Хиту нужно поговорить с ФБР по поводу дела Медного маньяка. Он метался сегодня по офису, как тигр, загнанный в клетку, ему нужно встретиться с ними, чтобы хоть чем-то быть занятым. Хорошо?

Денвер кивнул.

Райкер окликнул:

— Денвер?

— Да, я знаю. Пожалуйста.

Денвер открыл дверь в квартиру Хита и исчез за ней. Райкер глубоко вздохнул и направился обратно в свою квартиру, чтобы поговорить с Зарой. Настало время быть с ним откровенной, нравиться ей это или нет.

Зара вышла из ванной, надежно затянув полотенце на груди. Она резко остановилась, увидев Райкера на кровати, которая была единственным предметом мебели в комнате.

— У меня нет с собой сменной одежды.

— Тебе она не понадобится. Глаза Райкера потемнели, когда его взгляд прошелся по свежeweымытой коже. На нем по-прежнему были старые джинсы и футболка, но он снял ботинки и кожаную куртку. Сидя на краю кровати, его локти упирались в колени, и он являл собой идеальный образец мужской красоты. Напряжение, которое она не могла распознать, окутало всю комнату.

Зара сглотнула и отбросила волосы с плеч. По ее телу распространилось уникально покалывание, которое возникало в присутствии Райкера. Он выпускал ее другую сторону, но только как, Зара и сама не могла понять. Даже если ее голова и сердце имели сомнения, ее тело жило своей жизнью.

— Послушай. Я не собираюсь врать.

— Это было бы хорошим изменением.

Ее подбородок опустился.

— Эй, я никогда не лгала тебе.

— Ты не рассказала мне всей правды. — Даже такие короткие слова пробудили чувство... подчинения — остаться дома с ним, на нем, вокруг него. Почему ее ответной реакцией стало покалывание, она никогда не поймет. Но Зара мотнула головой, чтобы сосредоточиться.

— Ты ничего не знаешь о моей жизни, Райкер. Мы уже проходили это. — От ее груди к лицу распространился жар. — Ты установил границы с самого начала. — Бетонный пол охлаждал босые ноги. Одета лишь в одно полотенце, Зара задрожала, почувствовав нежелательную уязвимость, которая пробивалась сквозь нарастающее желание. — Ты не можешь их вот так изменить.

— Они уже изменились. — Райкер в свободной манере положил руки между своих коленей. — Подойди сюда, Зара.

Этот голос. Глубокий и низкий, с сексуальными командными нотами. Зара отреагировала мгновенно — соски напряглись, а между бедер стало влажно.

— Не указывай мне, что делать, — прошептала она, борясь с потребностью своего нрава.

— Тебе нравится, когда я говорю тебе, что делать.

— Только в постели, — вырвалось у нее.

Он улыбнулся — нежность и опасность в одном флаконе.

— Ну, тогда ложись в постель.

Зара легонько покачала головой. Если она окажется в кровати, то забудет о своем гневе, своей независимости, своей безопасности. О, физически Райкер не причинил бы ей боли, но уже с первого поцелуя Зара знала, что он разобьет ей сердце, если подпустить его ближе.

— Нет, пока мы не заключим сделку. — Она сжимала края полотенца, будто оно было ее спасательным кругом.

— Если мне придется подойти и взять тебя, то позже ночью, в моей постели, я заставлю

тебя умолять.

По ее телу прокатилась дрожь, не имевшая ничего общего со страхом. О-о, она несколько раз умоляла его, и в результате получала потрясающие оргазмы, которые до сих пор будоражат сны. Ее дыхание участилось. Румянец окрасил щеки, медленно спускаясь на грудь.

— Ты должен выслушать меня.

— Я обязательно тебя выслушаю. — Он встал, такой высокий и широкоплечий, что у нее просто перехватило дыхание. — Только после того, как мы утолим голод.

Ощущения того, что Райкер перестал играть, заставило сосредоточить все внимание на нем. Но это было не так просто, особенно сейчас, да? Его слова об утолении голода сделали ее влажной, податливой. Зара начала мечтать о вечном, но знала правду. Не было ничего плохого в том, чтобы иметь слабость, если признать ее и сопротивляться ей. Преклоняться перед ним — вот, что было слабостью. Поэтому Зара подняла подбородок и встретила его внимательный взгляд.

— Мы просто друзья с привилегиями.

— Серьёзно? — Он подошел ближе, между ними оставалось всего несколько шагов.

— Да. — Ее голос оставался сильным и уверенным, хвала Небесам. Когда они стали встречаться, оба сдали анализы, и она стала принимать таблетки. Для него. Ну ладно, для себя тоже. — Прими эти границы, Райкер. У тебя нет выбора.

Он улыбнулся, сверкнув зубами.

— Таким образом, ты просто хочешь продолжать трахаться?

Эти грязные слова, произнесенные его хриплым голосом, почти послали ее за край. Она задрожала от потребности броситься ему в объятия, или бежать от него, она не была уверена.

— Это все, что у нас есть, — прошептала Зара.

Райкер притянул ее ближе, ухватив пальцами за полотенце. Его голова была опущена, рот находился около ее уха, обдавая кожу теплом.

— Тогда скажи мне.

— Что? — Во рту пересохло, а в живот скручивало.

Райкер откинул голову, пока не встретил взгляд Зары.

— Скажи мне снова. Кто мы. Чего ты хочешь.

— Ты знаешь, — прошептала Зара в ответ, и ее взгляд упал на его полные губы. Ох, сколько удовольствия может доставить этот рот.

— Просто "друзья по траху". — Его пальцы двигались вдоль шеи и затылка, вызывая покалывание.

Она попыталась сглотнуть.

— Да.

Его руки запутались в ее мокрых волосах.

— Тогда попроси меня.

— О... чём? — выдохнула Зара.

Он вывернул руку, сжал волосы в кулак и дернул, заставляя запрокинуть голову. Пальцами другой руки Райкер дернул за полотенце, развязывая на нём узел. Он наклонился ближе, его взгляд был прикован к ней, а рот находился как раз напротив ее рта.

— Попроси меня трахнуть тебя.

Кожа на голове покалывало от эротической пытки. Ее разум отключился и разлетелся

на кусочки, и Зару затопила волна плотского голода. Тем не менее, глубоко внутри зашевелилось неприятное чувство осторожности. В Райкере было что-то дикое... что-то, что она чувствовала, но не могла увидеть.

— Райкер...

Его хватка усилилась, от чего у Зары перехватило дыхание. Глаза Райкера потемнели.

— Попроси. Меня.

Желание внутри нее превратилось в жгучую похоть, заставив бунтовать все нервные окончания. Боже, как она хотела его. Но гордость не позволяла ей просто так попросить. Пока еще, по меньшей мере. Зара протянула руку к твердой выпуклости его эрекции, которую скрывали джинсы.

— Может, ты попросишь меня, — прошептала она, надавливая и играя пальчиками по всей длине.

Его ноздри раздулись.

Быстрее, чем она могла себе вообразить, Райкер схватил ее за запястье, потом за другое и сжал их в сильном захвате. При этом ее полотенце упало лужицей на пол. Одной рукой он удерживал ее за голову, а второй — за руки, лишая любой возможности пошевелиться.

Реальность происходящего еще больше распалило ее жажду, отчего колени Зары задрожали.

Его рука располагалась напротив ее живота. Его бедра расположились напротив бедер Зары, создавая давление на ее пульсирующую сердцевину. Райкер дернул рукой, сжимавшей ее волосы, заставляя Зару еще больше откинуть голову назад. В этом положении она казалась еще более беспомощной.

Восхитительная жажда затопила ее. Зара закусила губу, но не смогла сдержать стон.

Его губы все еще находились в миллиметре от нее.

— Попроси меня. — Каждой слово Райкера сопровождалось ритмичными толчками бедер напротив клитора Зары. Небольшая вспышка сотрясла низ ее тела.

Зара задохнулась и закрыла глаза. Она почувствовала небольшой укус на губе, который заставил ее задохнуться и открыть глаза. Райкер пристально смотрел на нее, зализывая небольшую ранку языком.

— Давай, Зара, — прорычал он.

Ее губы болели и требовали большего. Ему нужны эти слова? Хорошо.

— Трахни меня, Райкер.

Зара приподнялась на носочки и прижалась к его рту, даря настойчивый поцелуй.

Когда ее губы коснулись его, зверь внутри Райкера — тот, которого он втайне считал совершенно ненормальным — вырвался на свободу. Всю жизнь желаемое было недостижимым. Включая женщин.

Ох, как же Зара ему подходила, ее влажная кожа намочила его футболку. Но все же, Зара держалась отстранено, желая ограничить то, что между ними было. То, что у них было.

Именно этого Райкер и должен хотеть. Но он жаждал пробраться прямо в безопасность, тепло и уют ее сердца. Где он смог бы, наконец, расслабиться и быть собой.

Но она не давала шанса и не говорила почему. Если только... не почувствовала кем он на самом деле являлся. Знала, что он не тот парень.

А может именно Зара и есть тот человек, та женщина, которая примет всего Райкера. Эта мысль влекла за собой опасную надежду. Если он ее завоюет, на самом деле, то пойдет на все, чтобы сохранить эти отношения. Вероятно, Зара умна, чтобы держаться от него на расстоянии.

Он перенял инициативу в поцелуе и запустил пальцы в волосы Зары. Когда их языки встретились, Зара застонала. Звук приветствия, изданный только для него. Такой тихий стон, но он набатом прокатился по сердцу Райкера и спустился вниз. Член пульсировал от желания оказаться в Заре... прямо сейчас.

Зара обладала уникальным и неотразимым ароматом — смесью сахара и мяты.

Райкер обнял Зару за обнаженную талию, кинул на кровать и накрыл своим телом, удерживая свой вес на локтях. Когда Зара раздвинула ноги, чтобы Райкер расположился в колыбели ее бедер, его сердце защемило. А член налился кровью так, что до боли уперся в молнию брюк.

Зара особенная, даже среди особенных людей. Умная и смелая, смело делала выбор. И Райкер желал, чтобы она так же смело выбрала его.

Она запутала руки в его волосах и впиалась ногтями в кожу головы. После чего скользнула к низу футболки и потянула ее, снимая. Райкеру пришлось оторваться от губ Зары, чтобы сдернуть материал через голову, но через секунду вновь припал к мягким и пухлым губам.

Райкер хотел бы действовать медленно и нежно.

Но Зара, с тихим смешком, оторвалась от его губ. Вызов?

Правильно это или нет, но от этого по телу Райкера пронесся ток, заряжая воздух вокруг них. Она хотела поиграть? Хорошо, он в следующий раз покажет свою нежность. Из его груди раздался звук, очень похожий на рык.

Зара округлила рот и широко открыла глаза, в небесно-голубых глубинах которых плескалось желание. На ее щеках расцвел румянец, а мягкая кожа, словно натянулась на изящных скулах.

— Господи, ты прекрасна, — выдохнул Райкер, расстегивая джинсы. Немного поелозив и попинав ногами, и джинсы оказались за бортом кровати.

Зара втянула воздух.

— Как и ты, хотя об этом знаешь. — Медленные ласки немного поубавили пыл Райкера.

Он прикусил ее подбородок, спустился поцелуями по шее к налитым грудям. На то, чтобы Зара не стеснялась при нем своей наготы, ушла пара месяцев, и он заверил ее, что в восторге от ее тела.

— Зара, потрясающе.

Он втянул вершинку одной ее груди в рот, стараясь быть нежным, хотя хотел нагнуть Зару и заставить кричать.

Она так женственно выгнулась под ним.

И Райкер прикусил сосок, зная, что слабая боль понравится. Зара охнула, и ему пришлось сопротивляться желанию улыбнуться. Еще никогда в жизни ему не приходилось сталкиваться с такого рода желанием. Лишь с Зарой.

— Райкер, — выдохнула она, впиваясь ногтями в его ягодицы.

Член Райкера дернулся, отчего Зара замурлыкала. Женщина мурлыкала, черт возьми.

Она сильнее вонзила ногти.

— Ты сказал снять напряжение. Давай же, поживее. — Она обхватила его бедра ногами и сжала.

Его яйца прижались к влажному жару. Зара была уже готовой.

— Чертовски потрясающе.

Он оторвался от ее груди, и процеловал дорожку наверх к ключице, все так же поражаясь хрупкости костей. Райкер инстинктивно и неосознанно жаждал защищать Зару, он чувствовал ее у себя в груди. Ворча, он лизнул ее шею, упиваясь дрожью, пронесшейся по телу Зары от этого

У женщины весьма чувствительная шея. У его женщины. Впервые, Райкер позволил реальности взять его за яйца, с сопротивлением покончено. Теперь оставалось убедить в этом саму женщину.

Наконец, Райкер прижался к её губам, в долгом поцелуе, заставившим всколыхнуться каждую эмоцию. После чего, он отстранился и, обхватив член, прижал к лону Зары.

— После, у нас состоится разговор, — прошептал он у ее губ. И затем он не смог больше думать ни о чем, кроме ожидающего его жара.

Зара изогнула губы.

— Угу.

Ох, она так туманила его сознание. Не сводя глаз с нее, он толкнулся в ее тело, растягивая и сопротивляясь желанию резко податься бедрами вперед. У Райкера дрожали руки от напряжения, пока он медленно входил с тело Зары, давая ей возможность приспособиться к размеру, прежде чем двинуться дальше.

Её ноги дрожали.

Зара сглотнула и выдохнула:

— Каждый раз...

Да. Райкер прижался лбом к ее. Каждый раз, как первый. Наконец, спустя век или два, Райкер вошел на всю длину, которую окружил жар и мягкость лона Зары. Ему пришлось сделать глубокий вдох, чтобы сдержаться.

— Ты в порядке?

От ее улыбки, Райкер чуть не загорелся.

— Лучше, чем в порядке. — Она подчеркнула эти слова, с силой впиваясь ногтями в его зад. — Райкер, я скучала по тебе.

Она и представить не могла, как на него повлияли эти ее слова. Черт. Он сам не

понимал, что происходило с ним, и бежал от своих чувств — причем неудачно — с самого первого дня. Чувства должны были бы быть нежными и милыми, но на самом деле грубыми и яростными. Зара пробудила в Райкере что-то первобытное.

— Тогда пора бы тебе довериться мне. — Слова сорвались яростным рыком с его губ, прежде чем он смог их сдержать.

Неожиданное ощущение уязвимости, которое Райкер не переживал с самого детства — освободило что-то мрачное в нем. Он завел Заре за голову руку, сплел их пальцы и вжал ее в матрас. Другой рукой он приподнял её бедра и с силой толкнулся в нее.

Она выгнула спину, открывая длинную шею.

— Вот так ты хотела, да? — Он вновь вышел из ее тела и жестко подался вперед, отчего изголовье кровати ударилось в стену. Пока он будет дразнить Зару, она захочет большего, должна захотеть.

— Да, — выдохнула она, сильнее сжимая его бедрами и сильнее стискивая его руку.

И он дал ей то, что она хотела, с силой вбиваясь в ее тело, пока мышцы ее лона не начали дрожать. Тогда он замедлился, а потом и вовсе остановился, погруженный по самые яйца в ее жар.

На лбу Зары выступили бисеринки пота, и она посмотрела на Райкера, все ее тело трепетало.

— Райкер? — От хрипотцы в ее голосе он чуть не кончил.

— Я думаю, мы выше этого. — Хотя это было чертовски хорошо.

Зара откинула голову на подушку и зашевелилась под ним. Райкер помог ей поднять бедра выше, каким-то образом еще глубже проскальзывая в ее тело. В его яйцах чувствовалось напряжение, а из груди вырвался рык.

Зара вновь попыталась шевельнуться, но Райкер ее остановил. Ее глаза потемнели, а внутренние мышцы сжимались. Когда-нибудь, он ее свяжет, и, судя по ее реакции, ей понравится. А пока, она почти кончила от того, что просто лежала под ним. Так что он лежал смиренно, и заставил и ее так же лежать.

Но он забыл о том, что другая рука у нее свободна и лежит на его заднице.

Она впиалась ногтями в его ягодицу с вызовом — и это определенно был вызов — в глазах. Затем как-то сжала внутренние мышцы так, что они словно тисками сдавили его ствол. По телу начал растекаться экстаз.

— Ох, ты за это заплатишь. — Он полностью вышел из нее. — Позже. — Сейчас же.

Крепко удерживая Зару, удивленный опасностью этой женщины, он подался бедрами вперед, нашел идеально-жесткий ритм, от которого Зара стенала, и начал ее трахать. Она первой кончила, волны наслаждения накрывали ее тело одна за другой, отчего ее лono сжимало Райкера, посылая искры наслаждения по спине, к яйцам.

Кончая, он спрятал лицо в изгибе шеи Зары и содрогнулся всем телом.

Медленно, пульс вернулся в норму, и Райкер усмехнулся Заре, расслабляющейся под ним, во влажную шею. Все пошло точно не по плану.

Определенно, Зара — опасная женщина. Он должен сохранить ее... уже слишком поздно уходить. Чувство собственности сильно схватило Райкера, не давая сделать вдох. Очень медленно, мускул за мускулом, напряжение уходило из тела Райкера. Ничего не поделаешь.

Тело Зары превратилось в мягкую массу, рука соскользнула с задницы Райкера на кровать, другая все так же находилась в плену Райкера, но Заре было плевать. Она закрыла

Глаза.

— О, нет. — Он толкнулся в ее ней, посылая разряд по телу.

Зара открыла один глаз.

— Я устала

— Поговорить.

— Нет. — Она вновь пошевелилась под ним. Ее тело пресытилось, а вот Райкер был еще в полу-возбужденном состоянии.

— Райкер, ты удивителен. — Она зевнула.

— Господи. — В его голосе слышались нотки раздражения. Райкер вышел из нее, встал и направился в ванную.

Зара же любовалась любимой татуировкой на его правом плече. Птица с крыльями из языков пламени, а в центре красовались буквы БК. Однажды она спросила, что значат эти буквы, а он просто пожал плечами.

Улыбнувшись, Зара вытащила из-под себя одеяло и скользнула под него, растягиваясь на свежих простынях. От истинного наслаждения она слабо застонала, потянулась и повернулась на бок. Спустя минуту, матрас по другую сторону прогнулся, и ее накрыло теплом мужского тела.

— Что значит БК? — проговорила она.

— Братья по крови, — произнес он в ее волосы. — Мы думали назвать так агентство, но не хотели, чтобы нас выследили, поэтому "Заблудшие Ублюдки".

— Братья по крови? — проговорила она, и до нее дошло. — Шрамы на ладонях?

— Да. У нас не было семей, так что мы втроем при помощи перочинного ножа и крови создали свою.

— Сколько вам было? — Зара моргнула. Они создали свое братство. Она столько о нем не знала.

— Двенадцать. Завтра, я расскажу остальное, — прошептал он сонным голосом.

Так печально и мило одновременно.

— Хорошо. — Она удобнее устроилась в объятьях Райкера и уснула.

Но сон схватил ее за шиворот и уволок в прошлое.

Ей было десять, она тихо напевала, сидя на заднем сидении старенькой машины матери. Они ехали на другой фермерский рынок на севере Вашингтона. Заре нравились деревья и природа Вашингтона, и она надеялась, что ее мама еще какое-то время повстречается с этим парнем, прежде чем они переедут.

Хотя обычно это парни уезжали. Иногда с криками и руганью, а иногда в тишине и ночью... забирая все деньги. Но Чак, казалось, был нормальным, даже несмотря на то, что у него три кошки, четыре собаки и лама. Кто, блин, держит у себя ламу?

За окном сверкнула молния, и Зара нахмурилась на влажные разводы на стекле.

— Я забыла зонтик, — проговорила она, потирая руки о сухие и красивые джинсы. Слишком рано она научилась ухаживать за собой.

С водительского сидения к ней повернулась мама и широко улыбнулась. Ее лицо, без единого мазка макияжа — ведь Чаку нравилась естественность — обрамляла грива пышных волос.

— Намокнуть — весело.

На самом деле, это не так.

— Мои волосы станут непослушными и завьются. И я простыну. — Тряхнув головой,

Зара посмотрела на спину Чака, сидевшего на пассажирском сиденье. — Ты не забыл про журнал учета?

Чак обернулся, широко раскрыв зеленые глаза.

— Нет, блин, совсем забыл.

Вздохнув, Зара начала заплетать волосы в две косички, которые дождь не испортит.

— Нам нужен журнал учета, чтобы отслеживать, сколько керамики продали, мам.

Рассмеявшись, мама сконцентрировалась на дороге, убирая с лица непослушные черные пряди.

— Зачем? Ну, если у нас есть деньги, мы их тратим. Если нет, значит, день не удался.

Зара покачала головой. Старые джинсы еле налазили на нее, и она не понимала, почему это не волновало маму, кто-то же должен вести себя по-взрослому. Мир и без того мрачен и ужасен. Зара поежилась.

Они никогда не выйдут на широкий рынок без организации. И если она и сдалась от любой идеи скопить денег на колледж, то если бы ей удалось открыть счет для мамы, было бы здорово, особенно, если Заре удастся поступить в колледж на стипендию. Колледж станет для нее выходом, а чтобы избавиться от вины, она посылала бы маме деньги.

Если ей удастся поступить. Страх сковал горло, но Зара быстро подавила его. Она покосилась на учебник по маркетингу, который взяла из библиотеки.

— Ты связалась с тем дистрибьютером в Сиэтле? — Понадобилось три дня, чтобы разобраться в том, что делает дистрибьютер, и поняла, что им такой нужен.

— Хм, нет. — Мама подалась вперед, и в этот момент прогремел гром. — Свяжусь сегодня. Обещаю.

— Точно. — Зара скрепила косы резинками и вытянула ноги. Подошвы ее балеток протерлись. Если сегодня они заработают деньги, ей нужно будет урвать себе немного, прежде чем Чак заберет их все себе и потратит.

Чак обернулся, отчего его светлые волосы подпрыгнули.

— Ой, а ты собак накормила?

— Да. Собак, котов и ламу, — выдохнула Зара.

Чак рассмеялся.

— Похоже на скороговорку.

— А ты похож на придурка, — тихо прошептала Зара себе под нос. Но, по крайней мере, он ее не бьет, и не смотрит похотливо. Так что она улыбнулась. Если они могут остаться долго на одном месте, ее мама могла сделать кучу красивых керамических изделий и продать. Может они начнут регулярно питаться. От этой мысли ее желудок заурчал. — С животными все в порядке.

Дождь усилился, заставляя Зару захотеть теплую куртку, или просто дождевик. У девочки из ее класса, Мэнди Мартини, есть два таких. Пурпурный и голубой. И голубой очень красивый. Папа Мэнди работает адвокатом.

Молния вновь разрезала небеса, и Зара вздрогнула. Может ей стать адвокатом? Ну, ей не нравилось драться с людьми, так что может она станет помощником юриста? Стабильная работа, и адвокаты, виденные ею по телевизору, одеваются в очень красивую одежду.

Что-то хрустнуло. Мама Зары взвизгнула и вывернула руль. Машину занесло влево, и они вылетел с дороги. Мимо окон пролетали деревья.

Зара закричала. Ужас охватил ее, и она подняла руки.

Окно разлетелось вдребезги, когда машина врезалась в дерево. День был уничтожен скрежетом металла. Зара сморгнула кровь с глаз.

— Мама? — закричала Зара.

Задышавшись, Зара вскочила на кровати, по спине бежал пот, и ей никак не удавалось сделать глубокий вдох. Она прижала руки к груди и задрожала.

— Эй, — Райкер обнял Зару и притянул к себе, прижимая ее голову к своему плечу. — Что случилось, милая?

Зара, наконец, смогла вдохнуть. Дышать, она могла дышать.

Сморгнув слезы, она выдохнула. Все хорошо, это лишь паника, не сердечный приступ. За окнами раздался раскат грома, а по окнам бил дождь со снегом.

— Плохой сон, — выдавила она

— Черта с два. — Голос у Райкера был сонным, но он очень нежно гладил ее по спине. — Раньше тоже так бывало. Что случилось?

Зара замерла, его утешение пробудило что-то в глубине души. Что-то теплое и безопасное.

— Я, ах, не хочу об этом говорить.

— Это легко исправить. — Сон полностью ушел из его голоса, уступая место настойчивости и грубости.

Какими стали и ее чувства. Впервые она захотела поделиться своей историей. Поэтому рассказала про аварию и гибель мамы.

— Я несколько часов провела запертая с умершими в машине. — Зара вздрогнула от воспоминаний как была напугана. Как ей было грустно и одиноко.

Райкер посмотрел на нее горящими глазами.

— Ох, детка, мне так жаль. Хотел бы я все исправить.

Слезы жгли глаза, и Зара яростно их сморгнула их. Райкер исправляет для нее все, что мог. У него в душе была нежность, которую он вряд ли многим людям в своей жизни показывал.

— После я переехала к бабушке. Вот и все.

— Кажется предостаточно. — Райдер нежно поцеловал ее в лоб, его сильные плечи были для нее защитой. — Из файла я знаю лишь то, что твоя бабушка приехала в Риски с тобой. Ты о ней никогда не говорила.

— Она только моя. — Зара улыбнулась

Райкер с минуту молчал.

— Понял. Денвер и Хит мои и я всегда рядом с ними. — Он погладил ее по спине. — Думаю, я не понимал, что другие тоже такое могут испытывать.

Она поцеловала его в шею. В последнее время, Заре снились кошмары, но когда Райкер рядом, прижимаясь большим телом к ее, укутывая в тепло и силу, все не так страшно.

— Бабуля сочетание безрассудства моей матери и моей ответственности. — Она поерзала, а затем расслабилась, открывая то, что хранила в сердце.

Райкер поцеловал ее в макушку, словно понимая, какой огромный шаг она сделала.

— Как так?

— Ну, она воспитала меня, дала дом, одежду и все то, что должна была дать мама. Она вела себя, как взрослый, а я как ребенок. Как правило. — Зара улыбнулась

— Как правило?

— Ага, — тихо произнесла Зара, и ее сердце затопило тепло воспоминаний. — Как-то

раз, она решила, что наступило время побыть девочкой, и мы несколько дней ездили по Гранд Каньону.

— Звучит весело.

— Так и было, — проговорила она. В голове зазвенел звоночек, нахмурившись, Зара посмотрела на часы. Они проспали почти до полудня. Ого. Она никогда так долго не спала. — Черт. У меня встреча на работе.

— Сегодня суббота, — слишком спокойно сказал Райкер.

— У представления документов и судебного следствия выходных не бывает. — Она встала с кровати и замешкала. — Мне нужно заехать домой, есть шанс, что моя машина работает?

— Ни одного. — Райкер потянулся, и при свете дня, он казался чертовым Богом. — Он растягивал все плавные, восхитительный мышцы.

В животе проснулись бабочки.

Но Райкер обернулся и мрачно на нее посмотрел.

— Кто тебя ударил?

Может она просто устала хранить секреты, или из-за секса размякла, а может, пришло время доверия Райкеру. Она уже рассказала о худшем дне ее жизни, и Райкер ее утешил. Пора уже перестать бояться и начать жить. Да, рассказать все Райкеру огромный риск, но он это заслужил, и Зара это чувствовала. Она устала быть абсолютно одинокой. Так что пару раз, сглотнув и решив полностью ему довериться, хотя и чувствовала, что бросается с места в карьер, она призналась:

— Джей Пэнтли.

Райкер отшатнулся от, нахлынувшего на него, гнева.

— Джей Пэнтли? Мэр и твой клиент?

С такого ракурса это звучало еще хуже.

— Да. Он бил свою жену, а я помогала ей, так что он посчитал, что волен бить нас обеих. — Она пожала плечами. — Помогая Джули, я нарушаю адвокатскую этику, и если об этом узнают, меня уволят, а фирме предъявят иск за халатность.

Райкер почесал затылок, от тревоги у него закололо в затылке.

— Ты предоставляешь ей юридическую помощь?

— Нет. — Она покачала головой. — Лишь пару советов дала. — Зара посмотрела на кровать.

Господи. Она ужасная лгунья, просто кошмарная. И почему-то это его развеселило. Но он прогнал все веселье из своего голоса.

— Зара. Ты разговаривала с Джули о своем деле?

Она поморщилась.

— Типа того. Ну, мы не передаем другому раскрытые улики, но я, возможно, подсказала ее адвокату, где найти скрытые активы.

Райкер расхохотался, стараясь уложить все это в голове.

— Это абсолютное злоупотребление служебным положением.

— Знаю. — Зара закрыла лицо руками. — Но Джей такой придурок, и у него столько денег, а адвокат забирает все, что есть у Джули. Ты ведь знаешь семью Джея.

— Ага. Он вроде же баллотируется на пост губернатора, да? — Со связями или нет, но чувак ударил Зару.

— В сенат США, — пробормотала Зара. — Он объявит об этом в начале года, как только закончится бракоразводный процесс. К тому времени, он, вероятно, будет встречаться с идеальной дебютанткой, и их роман станет частью стратегии.

Райкер тряхнул головой, благодарный тому, что она рассказала правду о синяке. Наконец, Зара ему доверяла, и будь он проклят, если ему это не нравилось, он мог теперь ее защитить. Он знал, откуда исходила угроза, и мог контролировать опасность. На сердце стало тепло от того, что Зара ему доверилась.

— Почему Джули?

— А? — Зара сосредоточила на нем взгляд голубых глаз.

— Ты веришь в систему правосудия, и обычно ты действуешь по закону. Так почему ради этой женщины ты пошла против принципов?

Зара потянула шею.

— Она моя подруга. Мы стали очень близки, когда я приехала из колледжа, Джули очень мне помогала вписаться в мир, вытаскивая из-под учебников. — Она прочистила горло. — Когда она вышла за Джея, мы потеряли связь на пять лет, и я не видела происходящего. — Румянец на ее щеках стал ярче.

— Это не твоя вина. — Райкер провел рукой по ее волосам. — Пэнтли угрожал тебе?

Она свела брови.

— Нет. Джули остановилась в другом отеле, он ее там нашел. В этот момент я приехала с продуктами для нее, и тогда все случилось. После этого, мы уехали.

Значит, ублюдок думал, что мог ударить Зару, так как она не могла никому об этом рассказать. Придется Райкеру обсудить это с мэром.

— Что насчет трёх тысяч долларов, что ты снимала ежемесячно?

Она дернулась, в ее глазах появился огонек.

— Ты проверял меня?

— Да.

Она такая милая в гневе.

— Да как ты смел!

— Тебе следовало все мне рассказать, малышка, — протянул он, подавляя свой характер. — Деньги?

— Не твое дело, — проскрежетала она, стиснув зубы.

— Неверный ответ. — Он практически сорвался.

Чтобы она ни увидела в его глазах, она решила работать с ним, а не против. Моргнув, она отпрянула и кивнула:

— Мне может понадобиться твоя помощь, увезти Джули в безопасное место после слушания в понедельник. Ее идиот-муженек ставит под сомнение ее вменяемость.

— Если ее адвокат слаб, я могу попросить Хита представлять ее. — Хотя это будет огромной катастрофой. У Хита серьезное отклонение, если дело касается женщин, подвергшихся домашнему насилию, и он ненавидит суды. К тому же, Джей Пэнтли — мэр, и его развод могут освещать СМИ, а им не нужно светиться. — Насколько плох ее адвокат?

— Ужасен. Зеленый, только что после колледжа... и если ты спросишь меня, я вообще не представляю, как он попал в него. Парень туп. — Зара расслабилась. — До свадьбы у Джули были счета, кредитки, машина, и пока что суд не обязал Джея оплатить утрату всего этого. Я одалживала ей три тысячи, чтобы она смогла продержаться.

Ну, это объясняло отели и снятые деньги.

— Есть еще кое-что, — просипела она.

Конечно же.

— Расскажи

Она зажала нижнюю губу зубами.

— Это я свела Джули и Джея. Вернувшись сюда с дипломом юриста, я проходила стажировку в мэрии. Тогда мэром был отец Джея, а Джей на него работал.

Это еще не все.

— И? — надавил Райкер, следуя инстинкту.

Зара снова поморщилась.

— Я встречалась с Джеем... Мы сходили на пару свиданий, но ничего серьезного. Это всё.

— Погоди-ка. — Райкер обдумал полученную информацию, и его желудок свел нежеланный порыв ревности. — И как же с ним оказалась Джули?

Зара пожала плечами.

— У меня не было к нему чувств, и я сказала, что мы расстаемся. А однажды, я обедала с Джули, и пришел Джей, они вроде как поладили. Но, как оказалось, я была права насчет него.

— Он бил тебя?

— Нет. Мы просто... повстречались. — Она вздохнула. — Я так рада, что между нами ничего не получилось, но я все еще чувствую себя виноватой, что свела его с Джули.

Райкер выдохнул, испытывая неуместную радость, что Зара ушла от Джея.

— Это не твоя вина.

— Знаю, но все же...

Райкер пристально посмотрел на Зару.

— Ты спала с Джеем?

Она склонила голову набок.

— А это важно?

— Нет, но мне хотелось бы знать. — У него не было прав задавать такой вопрос, но это его не остановило. Правильно это или нет, теперь неважно.

— Нет. — Она посмотрела прямо ему в глаза, и он увидел правду в ее взгляде. — Я ушла раньше, чем мы дошли до этой стадии. Ну, он настаивал, а я не доверяла ему.

Отличный инстинкт. Облегчение — уместное или нет — обрушилось на него.

— Спасибо, что рассказала мне правду.

— Пожалуйста. Мы ведь всегда честны друг с другом. Просто небольшое рассказываем, да?

— Я бы хотел это изменить. — Он заморгал на сказанные им слова

— Хотел? Правда? — Она изогнула губы. — Мне казалось, что ты хотел бы, чтобы я рассказала всё, а ты ничего. Кроме истории о появлении шрама на ладони, когда ты обрел братьев, я ничего не знаю о твоём детстве.

Он мог бы рассказать больше.

— Мы жили в дыре, которую прикрывали, как пансион для мальчиков. Те годы были очень тяжелыми, и я не хотел бы о них рассказывать. Хит и Денвер вообще не любят говорить о том времени, так что, пожалуйста, не спрашивай. — Меньше всего ему нужно, чтобы Зара ковырялась в прошлом, от которого он всех их защищает.

— Не стану, — тихо ответила она, заметив то, что он хотел бы скрыть. — Я, ах... мне нравится больше узнавать о тебе. Настоящего тебя. — В ее глазах светилась уязвимость.

Отчего в груди сдавило.

— Зара, ты можешь мне доверять. — Ей не нужно бояться с ним, никогда. — Я тебя защищу.

— Этим ты занимаешься, да? — задумчиво спросила она.

Он открыл рот, но ничего не произнес. Откашлявшись, он сказал правду, потому что обещал.

— Да. — Таким он был и таким и должен оставаться. — Думаю, не просто быть по ту сторону этого

Зара улыбнулась.

— Посмотрим, да? А пока, э-э-э, мне нужно на работу. Джей Пэнтли подготовил для нас документы, чтобы мы могли ответить на запрос адвоката Джули. Типа, запрос, полагаю.

Ага, значит Джей Пэнтли будет сегодня в мэрии работать с документами. Райкер кивнул.

— Мы заедем к тебе за чистой одеждой, а затем я отвезу тебя на работу. — Он поднял руку, не давая ей разразиться вопросами. — Я не знаю, когда отремонтируют твою машину, но выясню. Денвер может починить что угодно. — Хотя, мысль, что он будет нужен Заре ради машины, особенно учитывая, что Джей Пэнтли еще дышит, определенно привлекала.

Словно прочитав его мысли, Зара фыркнула.
Хорошо, что она не могла узнать о его прошлом.

Одернув светло-желтый пуловер, Зара вошла в конференц-зал и увидела, что Брок разбросал файлы и записи по столу.

— Какого черта ты творишь?

Адвокат поднял голову.

— Пытаюсь сложить все данные по порядку.

Они и лежали так.

— Понятно. — Отодвинув кресло, она села и начала вкладывать файлы в органайзер. Почему чем умнее человек, тем больше он подвержен хаосу? — Как далеко ты продвинулся?

— Просмотрел все документы, присланные Джем, и прочитал все его ответы на запросы. Нужно пару добавить. — Работая по выходным, Брок надевал темно-синюю рубашку-поло, тесно облегающую его широкую грудь. — И еще просмотрел письменные показания, которые добыла ты. Отличная работа.

— Спасибо. — Она улыбнулась. Брок был помешан на правильности проведения процедур, так что комплимент от него что-то, но значил.

Он подался вперед с мрачным видом.

— Я знаю, что ты дружила с Джули Пэнтли, и мне жаль, что ты по эту сторону баррикад.

Она кивнула.

— Знаешь, я не вполне уверена, что Джей отличный парень.

— Он политик. — Брок улыбнулся. — Не все они отличные.

— Как и адвокаты, — парировала она. Легкость общения с Броком — одна из лучших сторон ее работы.

Брок рассмеялся

— Тоже верно. — Он подал ей файл. — Это финансы.

Зара пробежала глазами по бумагам.

— Мы уверены, что он нам все рассказал? — По словам Джули, у Джея было куда больше финансов, чем указано здесь.

— Судя по бумагам. А что? Тебе известно что-то, чего не знаю я?

Определенно.

— Нет, но мне кажется, что у такого, как Джей Пэнтли, с его семьей и фондами, всегда должно быть больше средств. — Она подтолкнула файл Броку. — Я дважды проверила, но если адвокат Джули наймет частного детектива или судебного бухгалтера, нам нужно подготовиться.

Брок развернул к себе файл.

— Похоже, тебе что-то известно.

— Нет. — Она работала на Брока, черт возьми, мастера в суде, и ему определенно не нужна ее помощь. — Просто думаю, что у Джея больше денег, чем он указывает. Когда я

работала у прежнего мэра, Джей всегда раскидывался наличными.

— Я забыл, что вы встречались, — медленно проговорил Брок, выгнув брови. — Все было серьезно?

— Не совсем. — Зара старалась не ёрзать.

Брок усмехнулся.

— Хорошо

Хм-м-м. Зара взяла учетный журнал, в котором был указан список, приобретенного до брака и во время его. Джей не заполнил несколько пунктов, но Зара не скажет Броку. Пока нет.

— Так, э-э-э, Зара, ты еще встречаешься с Райкером? Вчера в офисе он казался весьма ревностным.

Она уставилась на Брока, а инстинкты начали, вопить. Ох, он же не станет вновь просить сходить с ним на свидание?

— К-хм, да. — Это самый безопасный ответ, несмотря на то, что она не понимала, что именно между ней и Райкером.

— Думаю, ты заслуживаешь лучшего, — пробормотал Брок.

Зара не смогла сдержать ухмылку.

— Ты невозможен.

— Знаю. — Он размял плечи. — Ты должна признать, что в офисе из нас отличная команда, кто знает, что могло бы выйти за его пределами?

Ага, и если бы Райкер уже не сотряс ее мир до основания, она бы с удовольствием стала встречаться с парнем, как Брок. У него было все, что нужно, и он не демонстрировал этого.

— Я рада, что мы вместе работаем, и счастлива, что мы друзья.

— Я не сдамся, — весело проговорил он, потянувшись к стопке бумаг.

— А что случилось с доктором, с которой ты встречался? — Зара положила перед собой блокнот, чтобы делать заметки.

— Она стала слишком навязчивой. — Брок передал ей бумаги. — Ты подвела итог активов для судебной папки? И, эм, сделала судебную папку?

Она закатила глаза.

— Серьезно? А вон та синяя на стуле, на которой надпись "СУДЕБНАЯ ПАПКА" н она?

— Ох, хорошо. — Усмехнувшись, он потянулся за папкой. — После слушания в понедельник все должно пойти легче.

Зара остановилась на полуслове.

— Я знаю Джули и она здравомыслящая.

Брок покачал головой.

— Ее хужоба, которая за последние три года стала хуже, говорит об обратном, Зара. Джули не стабильна и принимает наркотики. — Его взгляд смягчился. — Мне жаль.

— Нет, — взорвалась Зара.

— Уверен, что да. Каждый месяц она занимала деньги у друзей, притворяясь, что ей нужно расплатиться по счетам. — Брок почесал макушку и открыл другой файл.

Зара открыла рот, но, не сказав ни слова, закрыла его. Она намного лучше Брока знала Джули.

— Может это, правда.

Брок подался вперед и ткнул пальцем в файл.

— Джей еще до разлуки оплатил все ее счета. Машина, студенческие долги, кредитки. — Он указал на абзац. — На самом деле, Джей оплатил все ее долги. Видишь?

Зара опустила взгляд и прочитала аккуратно выведенные цифры. Она задохнулась от обрушившегося, словно скала, неверия.

— У нас есть доказательства?

— Конечно. Квитанции за всё.

Ну, черт.

После того, как подбросил Зару в контору, Райкер развернулся ниже по улице и направился через весь город в другую сторону. На улице пошёл снег, ложась спокойно и тихо.

В субботу мэрия была пустынна и закрыта, но он увидел свет в кабинете мэра. Зара сказала, что Джей Пэнтли будет работать у себя, и, по-видимому, оказалась права. Отлично. После того, как оставил машину в переулке, Райкер направился к запасному выходу здания, быстро осмотревшись на ходу. Никого. Поработав отмычками, которые он прихватил с собой, и вуаля — задняя дверь открылась.

Райкер проскользнул внутрь и тихо закрыл дверь. Его окутала тишина муниципального здания, когда на дворе были выходные. Приведя инстинкты в боевую готовность, Райкер прошел по полированному деревянному паркету и взбежал по причудливой лестнице, стараясь не касаться перил.

Кабинет мэра находился в передней части здания, поэтому на открытом пролете Райкер немного свернул и прошел несколько закрытых дверей, прежде чем оказаться напротив той, в которой горел свет.

Райкер пересек пустую приемную, воспользовавшись открытой дверью, чтобы добраться до входа в офис, который выходил на тихую улочку. Тяжелое дыхание и мягкий вскрик женщины заставили Райкера застыть на месте. Он посмотрел в приоткрытую дверь лишь затем, чтобы увидеть блондинку на коленях Джея, которую тот трахал спиной к двери. Джей держал блондинку за талию, помогая двигаться ей быстрее.

Господи.

Звук ударов плоти заполнил пустой офис. Джей застонал и вздрогнул, уронив голову на плечо блондинки. Девушка в свою очередь откинула голову и закричала, содрогаясь от кульминации.

Райкер закатил глаза и отошел от двери, чтобы спрятаться за столом в приемной.

— О, Боже, Джей. Это было замечательно, — сказала женщина, отдышавшись.

— Да. — Послышалось шуршание. — Теперь мне нужно вернуться к работе, сладенькая. Послышался еще шелест, возможно блондинка собиралась с силами.

— Теперь мы будем вместе, когда ты разведёшься, да? — В ее словах слышалась небольшая обида.

— Конечно. — Последовал смачный поцелуй. — Как только все будет официально, ты и я вместе все объявим. Медленно. Это будет хорошая романтическая история для привлечения избирателей. — Звук застегиваемой ширинки. — А теперь, будь хорошей девочкой и дай мне сделать кое-какую работу, ладно?

— Хорошо. — Женщина показалась в свете, скользя на высоких каблуках. — Увидимся завтра.

— Пока, — сказал Джей, его голос был отвлеченным.

Райкер подождал, пока блондинка не скроется в коридоре, прежде чем подняться из своего укрытия и войти в кабинет.

— Джей Пэнтли. — Райкер закрыл за собой дверь и запер ее.

Джей поднял глаза от стопки бумаг на своем столе, его очки были перекошены, а рукава белой рубашки закатаны по локти. Парень был выше шести футов и мускулист... возможно, тренировался с личным тренером. Его волосы были растрепаны, плечи расслаблены, в глазах читалась лень. Секс наверно был превосходным.

Райкер усмехнулся и пересек комнату, остановившись около края стола.

— Кто ты, черт возьми? — Джей потянулся к телефону, его голова дернулась.

Райкер опередил его и выхватил телефон. Все остальные вещи упали на пол. Он подошел, спокойный и сдержанный, и схватил Пэнтли за шею.

— Все, что тебе нужно знать, так это то, что я тут, чтобы вернуть должок за Зару Ремингтон.

Не теряя времени, Райкер ударил Джея в живот. Жестко.

Джей согнулся, но потом увернулся, его кулак пролетел мимо груди Райкера.

— Я добьюсь твоего ареста. — Он тяжело дышал.

— Тогда я просто убью тебя и похороню там, где твою паршивую задницу никто никогда не найдет.

Райкер нанес удар ему по бедру, после по ребрам. Его мышцы горели необходимостью защитить то, что он считал своим: Зара.

Но это вызовет еще больше проблем, поэтому он сдержался. Райкер удержал своего внутреннего зверя.

На этот раз.

Его костяшки еще немного побаливали после встречи с мэром, когда Райкер расслабился на стуле в офисе Денвера, набросок рисунка с изображением Изобел Медисон был в его руках.

— Если будем продолжать ее поиски, можем найти даже больше того, что ожидаем, — пробормотал он.

Денвер кивнул из-за стола вишневого цвета, не отрывая глаз от компьютера.

— Ага.

Райкер схватил один из шариков с края стола и подбросил в воздух.

— У Изобел Медисон была интрижка с шерифом Коббом, и как вариант, они могут поддерживать контакт. Если мы попытаемся найти ее, можем привлечь внимание к себе, именно тогда, когда нам действительно нужно оставаться под прикрытием.

— Ага.

Пальцы Денвера все продолжали порхать по клавиатуре.

Райкер разгладил рисунок на бедре.

— Мы можем сказать малому, что бы набил себе его как тату, или же могли бы найти способ запереть его.

Денвер посмотрел на него, его голубые глаза сузились.

— Хм-м.

— Ты прав. Мне не нравится не одна из этих идей, — вздохнул Райкер. — Я хочу

узнать, кто эта женщина и почему она проводила с нами тесты все те годы.

— Я тоже, — сказал Хит, входя в офис, и сел на свободный стул для посетителей. — В то время, я думал, что она была каким-то социальным работником, но сейчас...

Да уж. Теперь этот Грег выглядит таким отчаявшимся, пытаюсь найти ее, что инстинкты Райкера взбунтовались.

— Давайте найдем ее.

Денвер дождался, пока Хит ответит кивком, и продолжил печатать.

Райкер повернулся к Хиту.

— Что с тобой произошло вчера?

Хит отдернул вниз край футболки, испачканной мазутом.

— Я вчера ходил в суд и там встретил птенчика, который получал судебный запрет против своего мужа. Ее били около восемнадцати лет. Ее зовут Молли. — Его тон стал глубже и жёстче, усилив напряжение в комнате.

— Молли. Миленькое имя. — Райкер слегка отклонился. Мать Хита была убита ее бойфрендом после систематических побоев, которые часто включали в себя и избиение Хита. — Так судебный запрет это ведь хорошая штука, верно?

— Да. — Хит протянул руку и уставился на пятна грязи. — Я видел ее возле здания суда после слушания, разговаривающую с мудаком возле его машины. — Он покачал головой.

Следует сделать серьезное лицо.

— Мне жаль. — Райкер взглянул на пятна мазута. — Ты хочешь поговорить об этом?

— Нечего больше говорить, кроме того, что ты уже и так знаешь. — Хит повернул голову в сторону. — Хотя, мне бы очень хотелось найти придурка, который убил мою мать.

— Мы найдем. Не знаю когда и как, но найдем. — Райкер посмотрел на бушующую бурю за окном. Когда этот день настанет, он прикроет спину своего брата. — Есть новости или что-то по делу Медного маньяка?

— Нет. Такое чувство, будто мы задержали дыхание в ожидании следующего удара, — пробурчал Хит.

Да. Такой итог. Пока Райкер ничем не мог помочь в этом деле сейчас, он может помочь Заре.

— Что с машиной Зары?

— Все нормально. Ну, для куса дерьма, нормально, — ответил Денвер, не отрываясь ни на секунду от клавиатуры, хотя пару раз его взгляд метнулся к Хиту, чтобы проверить его.

Хит кивнул.

— Он посмотрел ее сегодня утром и попросил меня заменить тормозные колодки. А ещё нужна новая коробка передач.

— Ей нужна новая машина, — подытожил Денвер.

Райкер кивнул.

— Ага, но она точно не захочет принять машину от меня.

Это что такое большое дело?

— Может, она думает, что взамен ты захочешь каких-то извращенных услуг, — протянул Денвер.

Райкер закатил глаза.

— Мы оба знаем, что в нашей семье ты у нас извращенец.

Хит фыркнул, пытаясь скинуть дурное настроение.

— Напомни мне тот клуб любителей кожи, который он посещал в Сиэтле?

— Я был на задании, — сказал Денвер, не меняя тона, и продолжая печатать. — Почему вы, придурки, всегда забываете эту часть истории?

— Ты был мастером в этом деле, — фыркнул Райкер, наслаждаясь разговором с Денвером, потому что последний говорил. Чем больше он говорил, тем дольше длились их разговоры. Элементарно, как в физике.

Хит засмеялся. Ага. Он заставил Хита немного посмеяться. Хорошо.

— У тебя все еще хранятся кожаные штаны и кнут? — спросил Райкер, распахнув глаза. — Может, мы сможем использовать их здесь в Вайоминге, если решим заняться фермерством.

Денвер перестал печатать.

— Это плётка, а не кнут, и если ты не перестанешь трепаться об этом, я засуну её тебе...

Хит поднял руки в примирительном жесте.

— Боже, пожалуйста, не говори этого вслух. У меня буйная фантазия. Эта картинка будет всегда преследовать мое воображение.

Райкер усмехнулся.

— Мы всегда можем воспользоваться костюмом клоуна, который остался у Хита с того дела в Джерси. Мастер — доминант и клоун. Мужики, я думаю, у нас есть новая идея для какого-нибудь сериала. Денвер сможет отшлёпать всех, а Хит рассмешить.

Оба брата уставились на него, как будто он выжил из ума. Райкер попытался выдавить из себя смешок. Тогда Денвер разразился громким, рокочущим смехом, который очень редко можно от него услышать. Хит покачал головой и присоединился к нему, напряжение явно покидало его.

Райкер выпрямился.

— Есть новости о медицинской карте Зары?

— Ты действительно хочешь знать об этом? — спросил Хит, прочищая горло.

— Да. — Ну, возможно. — Я бы хотел, чтобы она сама мне все рассказала, но Зара не стала, а если я аккуратно ее спрошу, она поймет, что я искал про нее информацию.

Даже больше, чем ей было известно, что он накопал.

— Я ничего не нашёл, — ответил Денвер.

Если Денвер не смог найти никаких записей, то значит, их не было. Хорошо. Это было хорошо. Райкер потянул нитку на шве, и тем самым сделал огромную дырку в потертых джинсах.

— Черт.

Денвер перегнулся через стол, чтобы взглянуть.

— Ну, это стильно.

— Как будто ты разбираешься в этом дерьме, — пробормотал Хит.

Денвер усмехнулся и прочитал что-то на экране.

— Мне понадобился час, чтобы сделать программу, которая будет искать и, я надеюсь, обнаружит любую обратную информацию, которую может использовать Медисон. Мы же все еще называем ее Медисон, да?

— Да. Это имя звучит как-то более правдоподобным, нежели то, которым она пользовалась, общаясь с нами. Я всегда чувствовал, что она лжет, — пробормотал Хит.

— Как бы я хотел, чтобы у меня была такая способность, — сказал Денвер.

Хит пожал плечами.

— У тебя есть другие способности, такие как, например причудливые компьютерные

навыки.

— Может, поэтому она и изучала нас, — сказал Райкер, его мозг пытался решить головоломку. Женщина давала им один письменный тест за другим, и потом осматривала их, записывала все, заставляла гулять и заниматься спортом. Однажды они даже посетили военный подготовительный интернат с ней в качестве опекуна. Райкер вздрогнул, когда вспомнил, какими глазами она смотрела на него, когда у него начала появляться мускулатура... будто она хотела съесть его. — Что, если мы дали, какую то ложную надежду, когда проходили эти тесты, именно поэтому она и прибыла, чтобы проверить нас еще раз? Что если она никогда не была государственным социальным работником, присланным для того, чтобы присматривать за сиротами?

Денвер перестал печатать и поднял глаза.

— Тогда это может значить...

— Да. Как-то слишком все случайно, что мы все оказались в одном доме для мальчиков в одно и то же время, и что нас тестировала одна и та же женщина. — Райкер согнулся, когда в животе образовался ком. Его кожу покалывало. — Не было никакой возможности, что она смогла подстроить наши жизни таким образом.

Хит откинулся на спинку стула.

— Ты прав, поэтому перестань думать о таком странном сценарии. Этот парнишка Грег повлиял на тебя, приятель. Не было никакой особой конспирации в том, что нас поместили в ту дыру, и что эта женщина Медисон просто изучала нас, как часть государственной программы, с ее слов. Как сироты учатся или что-то в этом роде.

Было совершенно надуманным рассматривать другие варианты.

— Тогда зачем называть нам фейковое имя, а не настоящее? — спросил Райкер.

— Может малой дал нам неправильное имя, и ее по-настоящему зовут Сильвия, как она нам и представлялась, — в ответ сказал Хит.

Это был самый, что ни на есть вероятный сценарий.

— Этот мальчуган — злой умник, раз сумел взломать нас, как говорят, гениальный и безумный, ты понял? — пробурчал Райкер. Он откинулся назад и постарался сосредоточиться на проблеме.

Хит посмотрел на часы.

— Ты видел вчера специального агента Джексон в вечерних новостях? Ее назначили ответственной за дело Медного маньяка, и будь я проклят, если ее волосы не приобрели красный оттенок.

— Тогда нам нужно держаться поблизости к ней, — сказал Денвер. — Я прав?

— Конечно, — ответил Хит, и удовлетворенная улыбка озарила его лицо.

— Зашибись. Мы прячемся за ФБР. Что может пойти не так? — выдохнул Райкер.

— Я в деле, связался с Джексон, и она все еще находится в штате Юта. Я перехвачу ее рейс через час, ну, чтобы послушать ее, — сказал Хит. — Она знает больше, чем говорит нам.

Денвер кивнул.

— Хорошо. — Райкер тоже кивнул. — Денвер, ты продолжаешь работать над делом Грега и поисками Изобел Медисон, и в данной ситуации, я хочу рассмотреть проблему Зары как дело.

Ему нужно отбросить все эмоции, пока он не разберется, что тут происходит. Что-то заставило его напрячься, и он прислушался. Жужжащий звук. Едва уловимый... но с

определенным характером.

Он посмотрел на Хита, который застыл.

Денвер сделал паузу при наборе, и Райкер покачал головой, указывая ему снова на клавиатуру. Денвер кивнул и продолжил печатать, его взгляд блуждал по комнате.

— Нам нужно заказать мебель для наших квартир, — сказал Хит, медленно изучая комнату.

Райкер кивнул и встал, стараясь следовать жужжанию. Внутри его вспыхнул гнев.

— Почему бы Денверу не заняться этим? Он проделал отличную работу, обставляя наши офисы.

Денвер фыркнул, его голос был спокойным, но глаза метали молнии.

— Вы, двое идиотов, можете сами выбрать себе мебель. Я уже исчерпал ежегодный лимит благотворительных поступков.

Райкер нахмурился и молча двинулся в направлении книжной полки, которая стояла у окна. Осмотрев растение в горшке, он заметил жучок. Он был топорным и дешевым, но делал свою работу. У Райкера быстрее забило сердце, и понадобилось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы не потерять рассудок. Чертов сукин сын. Их подслушивали. Никто не может подслушивать их. У них всегда было преимущество, благодаря способностям, и если кто-то еще такой же умный и находчивый, чтобы подслушивать их, тогда они потеряли бдительность. О, черт, нет.

Райкер подошел к выходу из офиса, его руки сжались в кулаки.

— Я голоден, но что-то мне не хочется готовить.

Хотя его холодильник был забит под завязку.

— Я тоже, — сказал Денвер, отодвигаясь от компьютера. Его глаза сияли дьявольским блеском, даже если голос оставался веселым.

Хит прочистил горло.

— Есть одно местечко ниже по дороге. Похоже на дыру, но выглядит так, будто там подают завтрак. Давайте прокатимся туда, а после я вернусь и займусь интернет поиском. — Он указал головой на другие офисы, его челюсть сжалась так сильно, что наверно вызывала боль. — Согласны?

— Ага. Я только заберу кое-что из офиса, — сказал Райкер, выйдя из кабинета и ступая на старый деревянный пол. Это наверно тот малый? Черт, а он хорош. Быстро осмотрев офис, Райкер нашел похожий жучок, и когда он вышел, кивнул Хиту, который и у себя такой же нашёл. Дерьмо. Их квартиры также прослушивались?

Был только один способ проверить это.

На внедорожнике по жиже от снега с дождем ездить куда лучше, чем на старой машине. Зара включила подогрев сидений, наслаждаясь теплом. Брок одолжил ей машину съездить на ланч, но для начала ей нужно проверить старого друга. Как Джули могла ей так соврать?

Зара трижды проверила квитанции, предоставленные им Джеем. Они подлинные. И если Джей оплатил ее счета, зачем Джули были нужны те три тысячи ежемесячно? Она, правда, тратила их на наркотики?

Зара потеряла образовавшуюся пустоту в груди.

Она подъехала к тому месту, где в прошлый раз отказали тормоза ее машины, и сильнее вдавила педаль газа. Зара сказала Броку, что у нее есть пара дел, но даже с ними, если поторопится, успеет перекусить.

Подъехав к стоянке за мотелем, Зара увидела машину Джули, частично скрытую за мусорным баком. Отлично, подруга здесь.

Когда Зара выбралась из машины, на нее обрушился холод. Она поторопилась пересечь парковку, повторяя прежний маршрут. Ветер трепал волосы, и она склонила голову, защищая лицо, раскрасневшееся от гнева. Одурачили ли ее? Оказавшись в мотеле, Зара поторопилась к двери номера Джули, и постучала по ней. Затем принялась ждать.

И ждать.

Она сильнее постучала, отчего заболели костяшки.

— Джули? Я твою машину видела

Ничего.

Зара прижала ухо к двери, но изнутри не раздавалось ни единого шума. Затем, она повернула ручку, и дверь открылась.

Быстро оглядевшись и не обнаружив ничего, кроме деревьев, чьи ветки шевелил ветер, Зара зашла в номер. На нее тут же обрушился запах плесени.

— Джули?

Кровать была перевернута, чемодан Джули лежал открытым на столе, все содержимое аккуратно уложено. Зара прошла вперед по отвратительному оранжевому ковру и посмотрела в ванную. Принадлежности (все дорожные, еще со времен, когда она была женой мэра) стояли в ряд на полке, и были такими неуместными на фоне ржавого слива раковины цвета авокадо

Джули нигде не было

В затылке Зары начало покалывать. Должна ли она? О, конечно, нет. Пока ангел и дьявол внутри нее вели дискуссию, Зара подошла к чемодану и подняла белый кашемировый свитер. Под ним лежало нижнее белье. Зара выдохнула, что же, она уже начала, зачем останавливаться. Она подняла бюстгальтер, затем шелковые трусики, и все остальное, быстро осматривая каждый отсек чемодана. Но в нем лежали лишь одежда и бижутерия, которые ничего не стоили.

Господи. Наркотиков нет. Она так и знала. Вина подняла свою треклятую голову.

Зара посмотрела на покосившуюся, поцарапанную мебель. Если ты наркоман, станешь ли прятать наркотики в свой чемодан? Вероятно, нет. Сморщившись на пыль, она быстро

осмотрела потрепанный комод, прикроватную тумбочку и заглянула под матрас. Наркотиков не было.

Она расслабилась. Слава Богу. Но тогда, к щекам прилил жар, она так много лет знала Джули, и должна была ей верить. Но куда Джули тратила три тысячи в месяц? Или Джей каким-то образом подделал счета, что казалось нереальным, потому что такое легко доказать.

Выпрямившись, она направилась к двери, перед которой остановилась и осмотрелась. Раздвинув занавески на окне, она осмотрела пустую парковку.

Где, черт побери, Джули?

После полудня, Райкер припарковал пикап рядом с офисом Зары на тихой улочке. Трехэтажный офис, построенный из красного кирпича, казался внушительным.

Юридическая фирма находилась на верхнем этаже. Когда Райкер утром подвозил Зару, взял с нее обещание, что она останется в офисе, пока он не заедет за ней. У фирмы отличная охранная система, он в этом был убежден, учитывая, что сам ее и установил.

Пошёл дождь, и Райкер включил дворники.

С самого ланча Райкер работал, пытаясь выследить Грега, а до этого они обыскали здание, и нашли семь жучков в офисах, и ни одного в жилых помещениях.

Их, должно быть, установил парень. Никто, кроме него не знал, что они в городе. По крайней мере, никто, кто хотел бы подслушивать их разговоры. Часть Райкера хотела тряхнуть мальчика, чтобы зубы повыскакивали, а другая... ну была поражена этой ерундой.

Денвер предложил оставить жучки на месте, чтобы заманить Грега. Пока же, Райкеру нужно забрать Зару, пока Денвер выяснял, как пацан хакнул их систему охраны, не оставив следов.

Кто этот парень?

Райкер не только искал Изобел Медисон, но Денвер так же задал параметры поиска Грега, таинственного гения.

Внимание Райкера переключилось на Зару, выходящую из здания и смеющуюся над чем-то сказанным Брокком Херстом. Адвокат шел за ней по пятам, прижимая к боку портфель.

Зара осмотрелась и увидела его пикап, после чего широко улыбнулась.

Проклятье, если это не было замечательно.

Райкер выпрыгнул из машины и обошел ее, чтобы открыть Заре дверь.

— Райкер, — поздоровался Брок, сгорбившись от дождя.

— Брок. — Райкер поднял Зару и усадил в салон, не упустив из виду, как адвокат наблюдал за ними. У них проблемы?

Брок помолчал и сжал руки на переполненном портфеле. Дождь намочил каштановые волосы Брока, и они теперь падали ему на лицо, но он все равно выпрямился в полный рост.

— Рад тебя видеть, ты надолго в городе?

Райкер встал вполоборота от Зары и посмотрел на Брока.

— А что?

Брок интеллигентно моргнул.

— Вероятно, у нас для тебя есть работа. Грязное дело развода, в которое могут быть вовлечены наркотики. Нам нужно расследовать это и как можно менее заметно.

Похоже, это дело Пэнтли.

— Мы занимаемся поиском пропавших, а не разводами, как тебе известно. — Он уже трижды отвергал предложения работы, связанной с разводами.

— Я всегда задаюсь вопросом, с чем же связана твоя работа. Твои сотрудники, партнеры, клиенты, — прищурившись, сказал Брок. — Ты такой загадочный. — И хотя Брок говорил с Райкером, его слова были направлены Заре.

— Мы хотели бы оставаться менее заметными, — спокойно заметил Райкер, положив руку на бедро Зары, жар ее кожи пронесся по нему потоком первобытности.

Брок выгнул бровь.

— Вероятно, так лучше, учитывая, что в городе ты не задерживаешься, — протянул он, являя собой само очарование.

Райкер подался вперед к адвокату, отпуская при этом Зару, но убеждаясь, что она находилась за ним.

— Знаешь, Брок, ты мне всегда нравился. Ты усердно работаешь, жестко играешь и не смягчаешь удары.

Брок напрягся, растягивая губы в почти дразнящей улыбке.

— И?

— И я не хотел бы, чтобы между нами возникли проблемы, понимаешь? — Райкер старался вложить во взгляд все свои намерения.

Брок растянул свою усмешку в полноценную улыбку, демонстрируя характер добряка и новую решимость.

— Как и я, приятель. Но, знаешь, что будет, то будет

— Справедливо, — Райкер обернулся к Заре, которая с любопытством ожидала развязки. — Пока, Брок.

— Увидимся в понедельник, Зара, — попрощался Брок, развернулся и пошел по улице сквозь стену дождя.

Зара посмотрела на Райкера.

— Это было интересно.

На самом деле нет, но Райкер не мог винить парня. В Зара было всё, что ищет мужчина а Брок не слепой. Но Райкер оказался первым. Он наклонился и пленил ее сладкие губы своими.

— Я не откажусь от тебя, малышка.

Зара закатила глаза.

— Да ради Бога. Думаю, мне повезло, что вы оба не помочились мне на ногу.

Веселье улучшило атмосферу. Женщина дело говорит.

— Как работа?

— Хорошо, — пробормотала она.

Это не так. Он повернул Зару и притянул к себе, прижимаясь пахом к ее сердцевине. Напряжение от столкновения с Броком оказало на него давление сильнее, чем он предполагал, а капающий на голову дождь не успокаивал. Зара обнимала ногами бедра Райкера.

— Зара, что случилось?

— Ничего. Просто со многим нужно разобраться. — Она скользила пальцами по молнии его куртки, наблюдая за своими действиями. — Нам нужно ехать.

Что она скрывала?

— Я должен знать о том, что происходит?

Она подняла на него глаза.

— Нет, не думаю.

Хм-м-м. Женщина его не поняла. Больше никаких тайн. Он приблизился еще и наклонился, наслаждаясь ее ускорившимся дыханием.

— Позволь, перефразирую, происходит ли что-то, о чем ты не хочешь мне рассказывать?

На ее щеки лег румянец.

Он так и думал.

— Что-то, касающееся Брока? — Парень даже не скрывал своего интереса в Заре.

Она округлила глаза.

— Конечно, нет.

— Он узнал, что ты помогала не той стороне? — Райкер засунул руки в задние карманы джинс Зары и сжал ее ягодицы, так идеально лежащие в его ладони. Райкер начал возбуждаться.

Зара моргнула, ее глаза потемнели. Жар ее тела ощущался даже через джинсы.

— Нет, кроме того я не помогала Джули. Все, что я ей говорила, в любом случае, находится в предоставленных документах. Не думаю, что одалживать деньги выходит за рамки этики.

Миленький помощник юриста хранит от него секреты. Райкер хотел уговорить ее на стабильные отношения, дав им шанс, но каждый инстинкт вопил, что Зара ходит по лезвию бритвы. Даже если поломка машины была из-за старости, то, как она нарушала правила ради подруги, могло обернуться ведром дерьма, если вскрыется.

— И почему у меня такое чувство, что ты не ставишь меня ни во что, детка? — проговорил Райкер.

Она слабо задрожала. Ох, может она и обожала свою независимость, но ей очень нравилось, когда Райкер называл ее деткой. Она покосилась на лобовое стекло, залитое дождем, который медленно перерастал в дождь со снегом.

— Я не представляю, что ты ко мне чувствуешь, но тебе стоит уйти с дождя.

Райкер ненавидел секреты. Да, он понимал иронию ситуации, учитывая, что вся его жизнь один большой секрет, но все же. Зара должна ему доверять, так что может, пришло время установить границы.

— У тебя три секунды рассказать всё, что у тебя на уме.

Зара замерла и прищурилась на Райкера. Ее дыхание вырывалось маленькими облачками пара.

— А что произойдет через три секунды?

Ах, вот так?! Любопытная лиса всегда бросала ему вызов в постели, заставляя доводить ее до состояния лужицы после нескольких оргазмов. Но при свете дня их отношения могли стать более занятыми, так?

Он медленно растянул губы в улыбке, сильнее вжимаясь в ее сердцевину и удерживая Зару именно так, как хотел. Такая женщина подчиниться лишь с истинным доверием, и

внезапно, Райкер захотел, чтобы между ними было это доверие, больше, чем сделать следующий вдох.

— Прекрати подначивать меня, Зара. У тебя есть лишь три секунды.

Она открыла рот, но закрыла его через мгновение, склонив голову так, чтобы продемонстрировать, что заинтригована.

— Раз.

Она облизала губы

— Два.

Зара выгнула бровь, в ее глазах явно читался вызов.

— Три, — прошептал он.

Она ожидала нападения.

Но Райкер притянул ее к себе и впился в губы поцелуем.

Зара выдохнула ему в губы. Райкер удерживал её за задницу, а телом вжимал в спинку сидения, лишая возможности пошевелиться. Райкер жестко ее целовал, доминируя и поглощая. Запутав руку в её волосах, он потянул так, чтобы углубить поцелуй, вжимаясь сильнее пахом в ее сердцевину.

С каждым страстным, жестким и диким движением языка Райкера в теле Зары нарастал голод. Райкер вновь стал доминантом, каким привык быть в спальне, завладев полностью Зарой, которую омывали волны страсти лишь от запаха и жара его тела.

Он скользнул рукой под блузку Зары, опалая кожу талии пальцами, а затем придвинулся еще ближе, заставляя шире развести ноги, и потерся об ее сердцевину твердым членом, который угрожал порвать джинсы.

Зару пронзали волны похоти, вызывая звон в ушах. Грудь её отяжелела, а между ног нарастала пульсация. Райкер потерся об нее, посылая кучу электрических импульсов прямо в живот.

И тут сработал гудок.

Зара вывернулась и отвернулась к приборной панели.

— Райкер. Ради Бога. Мы же на улице. — Ей с трудом давались слова из-за того, что она задыхалась.

Он усилил хватку и сильнее прижал налитый ствол к ее клитору. Удовольствие начинало граничить с болью.

Зара выгнулась и застонала, в её голове всё смешалось.

— Какого черта? — пробормотала она, повернувшись к нему. В этот раз она не просто задыхалась, а напрочь забыла, как дышать. На суровом лице Райкера застыло выражение бескомпромиссной решимости и страсти. Его глаза, обычно такие ясные, сейчас были затуманены желанием. Так много мужской силы, сосредоточенной на ней. — Райкер?

— Выкладывай, Зара, или, клянусь Богом, я заставлю тебя кончить прямо здесь на улице. — В его голосе прозвучала хорошо сдерживаемая угроза, и вместо того, чтобы испугаться, Зара возбудилась еще больше.

Это было что то новенькое. Точнее, эта сторона Райкера, за стенами спальни, была ей в новинку. О, Зара подозревала, что в нем живет что-то необузданное, проблески чего замечала раньше, но здесь, на улице, на виду у всех? Этот мужчина устанавливал свои правила.

— Отпусти меня, — прошептала Зара. Из-за нарастающей паники, смешанной с сильным возбуждением, ясно мыслить она так и не могла.

— Делаем, по-моему, малышка. Здесь и сейчас мы делаем, по-моему. Говори.

Он сильнее сдвинул ее ягодицы. Отчего возбуждение лишь нарастало, начиная граничить с чистой похотью.

— Нам предстоит нереальный спор.

— Возможно, но сначала ты кончишь. — В его улыбке крылся умысел, а не юмор, когда он положил свободную руку ей на живот. — Уверена, что хочешь этого?

О, черт побери, да. Этого требовали не только ее амбиции, но и жажда интриг. Как

далеко Райкер зайдет? Зара думала, что не очень, но что-то глубоко в душе хотело, чтобы он остался верен своим словам, чтобы подтвердил их делом, как сорвиголова, каким казался. Она определенно сошла с ума.

— Отпусти, или получишь хороший пинок под зад.

Райкер скользнул рукой дальше вниз под пояс ее джинсов и в трусики.

Тело охватила волна жара, и Зара попыталась вывернуться.

— Подожди...

— Нет. — Райкер повернул руку и задел большим пальцем клитор.

Зара затрепетала от желания открыться Райкеру.

— Подожди минутку. Я...

Райкер снова повторил свои движения и ввел один палец в ее лоно.

Мимо проехала машина, но ее шум был заглушен ревом крови в ушах. Заре было так хорошо.

— Райкер.

— В субботу улицы почти пустынные, — пробормотал он.

Дальше по улице шла смеющаяся группа людей.

— Не достаточно, — прошипела Зара, сражаясь со своим телом так же, как и с Райкером. — Отпусти меня.

Райкер медленно повернул свою руку, и Зара увидела звезды.

— Подчинись мне, Зара.

Ох, как она ненавидела это гребаное слово. Но группка людей приближалась, и внутри начала нарастать паника.

— Хорошо. Отпусти меня.

— Нет.

— Я ездила повидаться с Джули. Я одолжила машину у Брока, но Джули не было на месте. Брок сказал, что она принимает наркотики, — протараторила Зара, задохнувшись.

Райкер застыл, его взгляд потемнел. Он медленно убрал руку и помог Заре сесть ровнее. Внизу живота Зара почувствовала дрожь. Она сжала бедра вместе в попытке уменьшить боль. Черт, ей срочно нужен оргазм.

Не сказав не слова, Райкер закрыл пассажирскую дверь и обошел машину спереди, затем скользнул на водительское место. Дождь намочил его футболку и черные волосы. Он завел двигатель и вырулил на улицу.

Зара медленно сглотнула. Ее тело, доведенное до грани и не получившее разрядку, бунтовало. Она осмелилась взглянуть на Райкера.

На непроницаемом лице ходили желваки.

Он не имел никакого права на это.

— Какого черта, Райкер? Ты ведь знаешь, моя машина не была испорчена преднамеренно. В чем твоя проблема? — спросила Зара.

Райкер остановил машину на светофоре и бросил на нее внимательный взгляд.

— Не уверен. Нутром чую, что-то происходит, хоть к тебе это может и не относиться, но тебя ударили, и твоя машина сломалась.

— Джей ударил меня, замахиваясь на свою жену, и ему неизвестно, где она скрывается. Он ничего не мог сделать с моей машиной. Ни у кого не было причин ломать её, и твои братья сказали, что, возможно, машина просто старая. — Зара попыталась вытереть вспотевшие руки об джинсы, но ее тело все еще было сверхчувствительным. — Мне не

нравиться твое поведение пещерного человека. — Ну, ее телу может, и нравилось, но она не собиралась в этом признаваться. Никогда.

Светофор загорелся зеленым, и Райкер переключил передачу.

— Неужели?

— Нет.

Зара игнорировала тот факт, что ее тело пылало страстью.

— Хм-м-м.

Если бы он остановил грузовик и приказал ей раздеться, Зара боялась, что подчинилась бы. Ее должен был пугать факт, как хорошо Райкер умел играть ее телом, но было что-то интригующее в этом, несмотря на ощутимую уязвимость. Заре стоит полностью довериться ему, если она хочет остаться с Райкером Джонсоном навсегда. Остаток пути до его дома они проехали в полной тишине.

— Я лучше поеду домой, — сказала Зара.

— Мне нужно проверить кое-что с Денвером, а потом я отвезу тебя.

Хорошо. Она сможет принять холодный душ, удовлетворяя себя сама, а потом пойдет спать.

— Отлично.

Его смешок ленивой лаской скользнул по ее коже.

Они въехали в подземный гараж, и Райкер припарковал машину, прежде чем перетащить Зару через сидение. Он усадил ее себе на колени, и Зара чуть не застонала.

— Хочешь, чтобы я закончил то, что мы начали? — спросил он, его голос вдруг стал натянутым.

— А что мы начали? — прошептала Зара, усмехаясь и прижимаясь к Райкеру.

Их лица были в миллиметрах. В глазах Райкера странного оттенка, Зара увидела смесь чистой страсти и мужской силы.

— Ты знаешь что.

— Догадываюсь. — Умом Зара понимала, что нужно хранить хладнокровие, а сердце защищенным, но тело требовало разрядки. Поэтому ее тон был немного дразнящим.

— Хорошо.

Райкер вышел из машины, вместе с Зарой, которую перебросил через плечо. Внутри нее смешались уязвимость и смех. Зара висела у него на плече, легко подконтрольная силе еще более примитивной, чем ее. И все-таки, что-то в Райкере — ощущение, что он ищет к чему или кому быть привязанным — взывало к ней.

Зара скользнула руками вниз, обхватывая его великолепную задницу. Если бы она смогла доверять ему, когда он пытается одержать верх, то, что получила бы взамен? Ее чутье подсказывало, что Райкер отдал бы ей все и даже больше.

— Я все еще злюсь на тебя.

Райкер чуть ли не бежал по ступенькам, и прежде чем Зара сумела сообразить, они оказались в его комнате. Мир немного накренился, и она оказалась на ногах за секунду до того, как Райкер прижал ее к стене.

— Эй...

Райкер прижался своей эрекцией к ее центру, а руками — к груди.

— Снимай штаны, — прошептал он ей на ухо.

Зара затрепетала.

— Ты играешь со мной? — ее голос немного дрожал.

Райкер остановился.

— Я никогда не обижу тебя.

Зара знала об этом, но все-таки, эти слова имели для нее значение. Ее сердце гулко стучало, и она почувствовала прилив своей женской силы.

— Ладно, плохиш. Давай посмотрим, что у тебя там.

Райкер усмехнулся напротив ее уха и ущипнул за сосок. Зару пронзил заряд сексуальной боли, от которой ослабли колени.

— Снимай. Сейчас же. Штаны.

Она потянулась к молнии джинсов, в то время, когда Райкер грубым движением задрал ей блузку.

— Миленько.

Райкер начал ласкать ее тело, переходя от груди до бедер и обратно, минуя нужные участки кожи.

Зара ближе придвинулась к полностью одетому Райкеру.

У него на губах появилась ухмылка, когда он скользнул к развилке ее бедер, легко раскрывая ее пальцами. От мучительного удовольствия, у Зары почти подогнулись колени, и, закрыв глаза, она прижалась к Райкеру. Еще. Ей нужно больше.

— Райкер.

Когда Зара выдохнула его имя, Райкер сгреб ее в охапку и повалил на спину, придерживая голову, когда опускал на холодный пол. В ее душе очнулась уязвимость, оказавшись полностью раздетой под Райкером, который был в одежде.

Он страстно прижался к ее губам своими, после чего одарил тело поцелуями и прижался ртом к сердцевине. Через несколько секунд весь мир для Зары перестал существовать. Ее пульс замедлился, когда Райкер продолжал держать ее открытой и незащищенной. Для него.

Бронзовую кожу щек окрасил румянец страсти, когда Райкер стал толкаться в нее пальцами.

— Ты моя, Зара.

В его глазах читался голод.

Не в силах произнести ни слова, в этот момент она хотела принадлежать ему. Полностью.

Зарычав, Райкер наклонился и лизнул ее, посылая по всему телу чувственное пламя, которое сосредоточилось в ее животе. Зара сжала рукой его затылок.

— Райкер, перестань играть, — простонала она.

Он засмеялся, посылая вибрации.

— Ого, проснулся босс.

— Чья бы корова мычала.

— Верно подмечено.

И потом он обрушился на нее. Языком, пальцами, даже зубами, Райкер ласкал, пока Зара не стала бормотать какой то бред. Тело покрыла испарина, мышцы дрожали, Зара готова была умолять. И когда Райкер проник в ее тело пальцами, и втянул клитор в рот, с пронзительным криком, Зара кончила. Оргазм взорвался в ней, унося за край удовольствия. Наконец-то, она пришла в себя, всхлипнув. Райкер был потрясающим и таким опасным. Если она не побережет себя, то с легкостью окунется в его мир, где все по его правилам.

Возможно, умопомрачительные оргазмы стоили того. У Райкера была своя жизнь,

наполненная секретами темного прошлого. Если он не сможет доверить ей свою жизнь, как, черт побери, она может доверять ему? Конечно, возможно, они только сейчас начали по-немного доверять друг другу.

Если Зара покажет Райкеру, что доверяет ему, то возможно, он ответит тем же.

— Почему ты никогда не рассказываешь мне о своем прошлом? — Этот вопрос она никогда не задавала. Конечно, спрашивала Райкера о его жизни до их встречи, но он не отвечал. Тогда, она думала, что Райкер не хочет близких отношений. Вероятно, там крылось нечто большее

Райкер приподнялся, ленивое настроение в его глазах сменилось на острую решимость.

— Зачем тебе?

— Я хочу узнать тебя, — прошептала Зара, пытаясь сесть.

Райкер положил руку ей на живот, по факту, пригвоздив к полу. В его глазах появилась теплота, а на щеках образовались ямочки — значит, он был доволен.

— Мое детство было паршивым, пока я не встретил Денвера и Хита, и честно, потом лучше не стало. Но мы всегда были вместе, поэтому было не так уж и плохо.

Зара кивнула.

— И?

— В остальном, я должен спросить братьев, что могу рассказать. Я доверяю тебе, Зара, но это не только моя история.

— Хорошо.

Возможно, у них все-таки был шанс быть вместе. Ее тело расслабилось под ним.

Райкер встал, легко поднимая Зару, отчего она почувствовала себя такой женственной и защищённой.

— Второй раунд пройдет на кровати.

Райкер надел потертые джинсы и футболку, потом тихо пересек комнату и натянул ботинки. Мокрый снег прекратился, и через окна пробивался лунный свет, падая на женщину в его постели. Когда Зара спала, то выглядела такой нежной. Чувствительно ранимой и такой женственной — Райкер хотел навсегда оставить ее в безопасности своей кровати. В груди защемило, и широко расправив плечи, Райкер принял для себя решение. Пока он не мог спрятать Зару от опасности, он встанет между ней и любой угрозой. Но чтобы сделать это, Райкеру требовалось доверие, и сегодня он действительно почувствовал, что получил его немного. А сейчас, у него была кое-какая работа. Райкер запер дверь спальни, а после еще и двери в квартиру. Он не переживал, что кто-то может добраться через него или братьев к Заре, но замки внушали чувство успокоения.

Райкер сбежал по лестнице, направляясь в кабинет. Широкими шагами он быстро добрался в офис Денвера, где его уже дожидались он и Хит.

— Быстрая поездка, хм? Как сегодня выглядела утренняя Юта? — спросил он у Хита, желая расспросить того, пока они не начали.

— Нашел кое-что, но ничего конкретного, — сказал Хит, неопределенно махнув рукой.

Райкер кивнул.

— Ох. Тогда почему, черт возьми, мы собрались? Что это за ночное randevу? — спросил он, следуя по заранее подготовленному ими сценарию.

— Я нашел Изобель Медисон, — произнес Денвер. — Ни за что не поверите, где она.

— Где? — спросил Хит, разминая шею, его тело являло собой одну напряженную линию, пока он играл свою роль.

— Прочти это, — сказал Денвер, вытаскивая листок бумаги из сложенных папок и протягивая через весь стол. Райкер развернул листок и несколько секунд молчал, притворяясь, что читает, все время его взгляд не отрывался от Денвера.

— Дерьмо.

Хит тоже присоединился.

— Да уж. И что теперь?

— Завтра утром мы пойдем и поговорим с ней, — сказал Райкер, складывая бумагу и возвращая ее Денверу. — Она случайно оказалась рядом?

Хит заскрежетал зубами.

— Я не верю в совпадения

— Что насчет парня? — спросил Денвер.

Райкер выждал немного, а потом вздохнул.

— Давайте найдем женщину и выясним, кто она на самом деле. Тогда я лучше буду знать, как договориться с Грегом. Пацан в бегах, и я бы хотел помочь ему, если будет возможность. — Хит выгнул бровь. Райкер пожал плечами. Он бы хотел помочь Грегу, так почему не сказать об этом вслух, если парень слушает их? Потерянный взгляд мальчиговых опасных и не по годам взрослых глаз преследовал его с момента их встречи. — Но сейчас, я хотел бы немного вздремнуть. Давайте встретимся завтра утром часов в восемь и отправимся к ней?

— Хорошо. — Хит застонал, когда встал со стула. — Кто-нибудь заказал мебель для квартир наверху?

— Нет, — ответил коротко Денвер, печатая. — Система безопасности работает отлично. Мы хорошо защищены.

Они были словно в Аду. Грег наверно уже заранее просчитал все их ошибки.

— Приятно это знать, — сказал Райкер.

Денвер встал и тихо открыл нижний ящик стола. Он достал два глока и передал парням. Райкер засунул свой пистолет за пояс джинсов, предпочитая больше нож, спрятанный в ботинке.

— Спокойной ночи, ребята.

Потом Райкер пересек офисы и поднялся по ступенькам в свою квартиру, где нарочно открыл и закрыл дверь, не заходя внутрь. После этого развернулся и проделал обратно тот же путь, не издав ни звука. Он кивнул Денверу, который уже занял место около стола в приемной. Хит прикрывал спину, а Райкер расположился в центре комнаты и затаился. И они ждали. Ночь была тихой, и небо за окном прояснилось. Но если погода поведет себя так, как предсказали синоптики, то к утру может выпасть снег. Райкер сидел на корточках около длинного ряда шкафов с картотекой в центре офиса. По воздуху распространились вибрации. Большинство людей их бы просто не заметили, но что-то — или кто-то — находился рядом. Райкер махнул рукой Денверу, тот кивнул. Хит уже был в полной боевой готовности. Денвер поднял маленькую коробочку, которая стала темнеть. Чертов малец сумел отключить систему безопасности, не оставив никаких команд. Он был, где-то поблизости.

Ни единого звука. Как бы не старался Райкер, он не мог уловить звука, которого тут не должно быть. Поэтому, он закрыл глаза и сконцентрировался. Сердцебиение Денвера... потом в его мысли ворвался пульс Хита. Должен ли Райкер их слышать? Черт, нет. Но он мог. Он обнаружил у себя эту странность несколько лет назад, и как только это произошло, стал постоянно ею пользоваться. Еще одно сердцебиение. Сильное и уверенное, и черт, ровное. Райкер снова кивнул братьям, ожидая от них ответа. У них обоих были свои таланты, которые включали в себя странные слуховые способности.

Задняя дверь стала медленно открываться. А пацан хорош. Он не произвел ни единого звука. Парень проник внутрь и замер в ожидании. Райкер заставил себя дышать ровно и не задерживать дыхание. Пацан двигался молча, словно смерть, через комнату, проходя мимо ожидающего Хита, прямо в офис Денвера. Хит подождал, пока парень не окажется между офисом и Райкером, прежде чем включить свет. Грег резко развернулся, в его руках был нож. Райкер встал, показывая пустые руки.

— В оружии нет необходимости.

Пацан посмотрел на него, и немного расслабился, но он все еще находился в боевой готовности. На лице Грега не было страха, а его глаза в этот моменты неустанно следили за всеми тремя братьями.

— Ты нашел жучок.

— Жучки, — поправил его Денвер, выходя из своего укрытия в приемной.

Райкер следил за кончиком лезвия ножа, который Грег все еще не опустил.

— Это Денвер, а это Хит. Мои братья.

При этом слове парень заметно побледнел, но потом снова застыл как статуя. Братья. Сердце Райкера сжималось от тоски за потерянного парня. Его боль была такой ощутимой в замкнутой комнате, но Грег выглядел очень храбро, стоя лицом к лицу с тремя мужчинами.

Словно прочитав мысли, Хит перевел взгляд.

— У тебя есть семья, парень?

— Нет, — ответил Грег, его свободная рука сжалась в кулак. Он напомнил Райкеру Хита в детстве... такой же напуганный и готовый сражаться с каждым. Хит поморщился.

— У меня есть исключительный талант, распознавать ложь. Просто чтобы ты имел в виду.

Грег отступил назад, все еще держа нож наготове, и держа всех их в поле зрения. Он метнулся влево — к лестнице, ведущей к квартирам, и вниз — к гаражу.

— Остановись. Я не хочу причинять тебе вред, но если ты ступишь на лестницу, то я буду вынужден это сделать, — спокойно сказал Райкер, планируя как именно повернуть это без последствий для Грега. Не было никакого варианта вредить пацану. Грег посмотрел на него и перестал двигаться.

— Где Изобел Медисон? — Его голос слегка дрогнул. — Мне нужно найти ее.

— Око за око, — сказал Денвер, делая несколько шагов в сторону Грега, перехватывая его взгляд. — Кто такая Изобел Медисон?

— Не важно. — Грег опустил нож, но крепко сжимал рукоять.

— Умный ход, — пробормотал Хит, все еще в состоянии боевой готовности. — Теперь мы можем поговорить. Так кто она?

Грег покачал головой.

— Я просто хочу знать, где она, и тогда я уйду. Она не ваше дело. — В его голосе послышалась нотка уязвимости.

— Ну, тут ты ошибаешься, — сказал Райкер. Должен же быть способ достучаться до этого отчаянного ребёнка — Ты никуда не пойдешь, поэтому можешь с нами сотрудничать.

Парень пожал плечами, и извлек аленькую коробочку из своего кармана.

— Я подстраховался на этот случай.

О, черт. Райкер прищурился, ужас пронзил все его тело.

— Какого черта?

Пацан открыл коробочку, в которой светился зеленый огонек.

— Это место заминировано.

Хит кашлянул, ярость расцвела на его лице.

— Ты, наверно издеваешься, надо мной.

— Нет. Дайте мне информацию на Медисон, и я оставлю эту коробочку на обочине перед вашим входом. Обезвредить бомбу займет всего десять минут. Обещаю. — Грег отступал, пока не уперся спиной в стену. Мальчишка заложил бомбу. Райкера накрыл гнев, который пронзил его от кончиков волос и до пяток. Потом он почувствовал панику, и у него перехватило дыхание. Он втянул Зару в опасную ситуацию. Замки на дверях не спасут ее от взрыва. Райкер почувствовал, как затряслись руки, а взор заволокла пелена злости. Грег повернулся и посмотрел на него.

— Я сомневаюсь, что ты хочешь, чтобы красавицу, которая спит наверху, разорвало на кусочки. Это может с ней случиться, если ты не сделаешь так, как я говорю.

Райкер зарычал и сделал шаг в сторону Грега, его плечи сильно напряглись.

— Ты можешь угрожать мне по-разному, но если ты впутаешь в это мою женщину, я оторву тебе башку.

Парень моргнул.

— Я, правда, не хочу вредить ей.

Это правда. Действительно, правда. Райкер заставил себя немного успокоиться, пока малец не решил нажать кнопку от его действий.

— Тогда тебе не стоило закладывать бомбу в том месте, где она сейчас спит. Обезвредь её, немедленно.

— Зависит от тебя. — Челюсть Грега сжалась, он скрыл все эмоции, от чего стало трудно прочитать его. — Ты очень хорошо себя контролируешь, и только от тебя зависит, будет ли она жить, или умрет.

Что-то было не так в словах, произнесенных мальчишкой, но Райкер не смог прочитать что. Он лжет? Если да, то его неплохо обучили этому. Хит немного подался вперед, чтобы удостовериться в угрозе.

— Я такого не ожидал. — Он выглядел немного смущенным, нежели злым, даже удивленным, словно кто-то еще способен повернуть такое, но это все было игрой. Райкер хорошо знал своего брата, чтобы понять, что внутри него пылает ярость. — Ты удивительный малый.

— Спасибо. Тебе не терпится умереть? — спросил Грег, его голос был спокойным, но в глазах застыло отчаяние. Он крепко вцепился в коробочку.

— Как насчет того, чтобы мы все остались в живых.

Райкер в уме пробежал все возможные сценарии развития событий, потребность спасти Зару просто пульсировала в нем. Его бросило в жар и стало трудно дышать. Грег затравлено покачал головой.

— Ты не сумеешь добраться до меня, прежде чем я нажму кнопку.

Райкер вытянул руки вдоль тела.

— Ты хочешь умереть?

— Я не знаю. — Грег посмотрел вниз на пульт. — То есть, я должен был умереть, знаешь ли? Но не умер, и теперь я здесь, и просто хочу вернуться домой. Но дома больше нет, так что, возможно, смерть — наилучший выход.

Дьявол. Определенно не эти слова Райкер ожидал услышать.

— Я могу доставить тебя домой.

— Нет. — В карих глазах Грега плескалось столько боли, что у Райкера сдавило грудь. — Моего дома больше нет.

— Тогда почему Изобел? — спросил Райкер, пытаясь немного подвинуться к коробочке. — Она учила тебя?

Грег поднял голову.

— Почему ты спрашиваешь об этом?

Святое дерьмо.

— Она ведь врач, правда? — пробормотал Райкер, пододвигаясь немного ближе. Если бы он мог только дотянуться до парня, прежде чем тот нажмет на кнопку, тогда предотвратил бы угрозу Заре.

Грег кивнул.

— Медисон, правда, доктор.

Денвер прочистил горло.

— Она твоя мать или кто?

— Нет. — Рука Грега заметно сжалась на коробочке, пока костяшки пальцев не побелели. — Выхода нет? Вы не нашли ее. Это была просто ловушка.

— Подожди. — Райкер напрягся, поднимая руку. — Просто подожди. Хорошо. Доверие

работает в оба конца, так ведь? Послушай, парень. — Грег полностью сосредоточился на нем. Хорошо. Это было очень хорошо. - Мы видели эту женщину раньше. Все мы трое. Она приезжала в интернат, о котором ты уже знаешь, и тестировала нас на всякое дерьмо. Но тогда она приходила под другим именем.

Все краски сошли с лица Грега.

— Это все чушь собачья, чувак, — прошептал он в ответ, его голос заметно охрип.

Денвер ближе придвинулся к нему.

— Ты меня просто убиваешь. Я полностью ощущаю твою боль. Господи. Отпусти ее.

Грег моргнул.

— Подождите минутку. Просто подожди чертову минутку.

Много лет назад в лесу Райкер видел раненого медвежонка. Маленький комочек меха был очень напуган и в ярости, постоянно пятясь и отступая все дальше и дальше. С этим малым было еще хуже. Дикое отчаяние сверкнуло в его глазах, и его плечи поникли в смирение.

— Подожди, Грег.

— Зачем? — пробормотал малый.

— Потому, что я помогу тебе найти ее. Я клянусь Господом, если ты расскажешь мне правду. Я помогу тебе найти ту, кого ты действительно ищешь. — Райкер сделал еще один шаг ближе к Грегу.

Глаза Грега наполнились слезами.

— Если она проверяла тебя, то может быть где угодно. Разве ты не видишь? Мы не можем победить. Я должен был умереть, так значит, тому и быть. Вот так все происходит. — Мальчик затравлено осмотрелся. — Если она проверяла вас, то наблюдает за вами. Разве ты не видишь?

— Нет, — высказал свое мнение Райкер, когда парень повернулся к нему. Хотя доктор Медисон изучала его на протяжении многих лет, она, безусловно, сыграла огромную роль в жизни Грега, раз он был так напуган.

— Она воспитывала тебя?

— Да, и она может найти всех нас, — прошипел Грег.

Райкер покачал головой.

— Мы несколько раз меняли имена, и долгое время были в бегах. Она больше не сможет отыскать нас. — Кто, мать ее, эта женщина?

— Я нашел тебя, — без особого триумфа сказал мальчик, голос его был совсем печальным.

— Ты сумел найти нас благодаря тому, чем мы занимаемся. Мы ищем пропавших людей. Мы чертовски успешны в этом деле, и ты знаешь это. Она не знает этой информации о нас, обо мне. Она никогда до конца не могла понять, что делает меня другим, несмотря на все свои попытки. — Райкер инстинктивно двинулся ближе, продолжая говорить. — Она смогла выяснить, что делает тебя таким уникальным?

— Нет, — Грег сделал паузу. — Она никогда не пыталась.

Ладно, не стоит давить. Он почти добрался до мальчика.

— Она появилась внезапно и начала проводить с нами кучу тестов, проверяя, как хорошо мы едим и наши физические показатели.

Грег уставился на Хита и Денвера.

— И их тоже?

— Ага. После она провела с нами еще ряд различных исследований и даже взяла у нас анализы, — добавил Райкер.

Грег снова повернулся, его внимание было обращено к Райкеру.

— Она научила вас убивать?

Сердце Райкера сжалось еще сильнее.

— Нет. Кое-кто другой.

— Командир? — прошипел Грег.

Райкер посмотрел на мальчика, потом еще раз, удостоверился в правде.

— Нет. Кто он?

Грег сжал губы в тонкую линию.

— Если ты не знаешь, то тебе и не зачем знать.

— Окей. В какой-то момент, если ты действительно хочешь найти Изобел Медисон, тебе нужно будет довериться нам и рассказать всю правду. Ты знаешь, что мы можем найти ее. Но я должен знать об этом деле все.

Райкер сделал еще один шаг в сторону парнишки. Вдруг дверь на лестничном проеме открылась.

— Райкер? У тебя телефон...

Зара только и успела сказать "ой", как Грег схватил ее за шею и приставил нож к сонной артерии. Парень был приблизительно на три дюйма выше босой Зары, несмотря на свой юный возраст.

— Нет, — закричал Райкер, все его тело напряглось. Внутри разлилась неприкрытая паника, он втянул в себя воздух и похолодел. Ему нужно было думать, отключая свои эмоции. Если паренек знал, что делает — а судя по всему так и было — он может сломать ей шею раньше, чем Райкер сумеет добраться до Зары.

— Отпусти ее, — спокойно сказал Райкер.

Глаза Грега снова приобрели загнанное выражение. Детонатор находился в другой руке, которую он держал у бедра Зары.

— Послушай, Грег. Это Зара, и она действительно отличный помощник адвоката, которая любит готовить лазанью и носить модную обувь. — Райкер быстро сумел переключиться на человеческую сторону в парнишке, даже если у него самого в ушах стоял звон. — У меня такое чувство, что ты в своей жизни не часто встречал хороших леди, и ты должен понять, что та, кого ты сейчас очень сильно пугаешь, на самом деле такая и есть. Хорошая, нежная и неспособная защитит себя от такого как ты.

Грег моргнул и его хватка немного ослабла.

— Я не хочу причинять ей вред, — его голос звучал болезненно и с отчаянием. Зара стояла абсолютно неподвижно, в ее руках все еще был телефон Райкера.

— Что происходит? — прошептала она, с ее лица сошли все краски.

— Отдайте мне информацию на Медисон, и немедленно, — быстро сказал Грег. — Я говорил, что не хочу вредить твоей женщине, но должен сделать то, что должен. Мне нужно найти Медисон. — Суровые эмоции в его глазах соответствовали грозному тону. Нож около горла Зары блеснул в слабом свете. Он был так близко к ее артерии. Райкер не смог подавить эмоции.

— Если ты навредишь ей — я разорву тебя на кусочки.

Грег кивнул, его глаза были пустыми.

— Хорошо. Тогда отдай мне информацию.

Парень был готов умереть, черт побери. Райкер боролся с желанием броситься на него.

— Хорошо. Я отдам тебе информацию. — Райкер подошел к двери и поравнялся с ними. — Давай, Зара, — прошептал он.

Она ударила локтем в живот Грега, и было видно, что из парня вышел весь воздух, но он не ослабил хватку. Райкер схватил Грега за запястье, используя преимущества в размере и силе, и отнял руку Грега от шеи Зары. Недолго думая, она юркнула под его плечо и оказалась за спиной Райкера. Который прижал обе руки Грега к стене, стараясь не навредить мальчику, даже сейчас. Грег зашипел и выпустил коробочку из руки. Денвер закричал и бросился вперед, ловя вещицу, пока та не упала на пол. Райкер ближе наклонился к пацану, не скрывая уже своей ярости.

Больше книг на сайте — Knigoed.net

— Это была моя женщина, и ты угрожал убить ее.

Зара прочистила горло и положила ладонь на его руку.

— Он всего лишь мальчишка, Райкер. Давай поговорим об этом. — Ее голос был хриплым от удушья на шее. Грег встретил его взгляд спокойно, в нем не читалось и капли страха.

— Ты хочешь покончить со мной?

Чёрт нет, он не хотел.

— Денвер? Что там с детонатором?

Денвер поднялся на ноги и изучил коробочку. С низким рычанием, он быстро сорвал с нее крышку.

Грег засмеялся.

— Господи. Это всего лишь игрушка, — прошипел Денвер.

— Никакой бомбы? — спросил Райкер, но его хватка не ослабла.

Грег фыркнул.

— Я бы никогда не навредил такой дамочке, как Зара Ремингтон. Дамочка печет печенье для дома престарелых каждое воскресенье.

Зара ахнула из-за спины Райкера.

— Как он об этом узнал?

Райкер нахмурился. Ему не было известно об этом. Было ли это в анкете для знакомства, которую он забыл обнаружить? Грег подался к Райкеру, настолько, насколько позволял сильный захват.

— Ох, мне мало что не известно про Райкера и близких ему людей.

Райкер отпрянул назад и выдохнул. Наконец-то.

— Достаточно.

Грег проигнорировал его.

— Если честно, леди, я действительно уверен, что знаю в разы больше о Райкере и этих ребятах, чем вы.

Зара ближе подошла к Райкеру.

— Это правда?

Кадык Грега дернулся.

— Ага. Хотите узнать о них все?

Зара старалась не обращать внимания на замершие ноги и очень жалела, что не надела штаны вместе с футболкой Райкера. Вещица хотя бы прикрывала ее голые, заледенелые колени. Что творилось в этом мире, и почему, какой то паренек только что пытался убить ее, угрожая ножом?

— Зара? Пожалуйста, поднимись вверх в комнату.

Райкер сгорбился, словно едва сдерживал желание насилия. Напряжение вокруг них можно было ощутить физически, но хватка на парнишке казалась слабой, как будто Райкер не хотел причинять ему вред.

— Нет. — Зара коснулась его пояса, на котором теперь висел телефон. — Твой мобильный разрывался, как сумасшедший, вот почему я понесла его вниз тебе. Отпусти парнишку. — Зара посмотрела на мальчишку: карие глаза, взлохмаченные волосы, потерянное выражение на лице. О, он казался куда старше, когда удерживал ее, но даже тогда, было ощущение, что он не хотел ей вредить. — Кто ты?

— Их клиент. Меня зовут Грег, — понуро ответил мальчик. — Прости за шею.

— Все нормально. Прости, что ударила тебя в живот. — Зара посмотрела на худую фигуру парнишки. — Ты голоден?

Возможно, если она приготовит что-то для них, то кто-нибудь соизволит объяснить, что происходит.

— Да. — Грег пожал плечами, и, казалось, не замечал того факта, что Райкер все еще прижимал его к стене.

— Хорошо. — Зара сильнее стукнула Райкера по плечу. — Почему бы нам всем не подняться в квартиру Райкера, где я приготовлю отличный завтрак. Потом мы разберемся в происходящем, и решим, что делать дальше. Я буду рада помочь одному из клиентов Райкера.

Парень выглядел совершенно потерянным, и ему нужна была помощь. Ну, она могла помочь. Все уставились на Райкера.

— Мы не собираемся завтракать, Зара, — пробормотал он.

— Я бы не отказался, — сказал Грег, посылая ей улыбку.

Хит прочистил горло, находясь всего в нескольких шагах от них, и посмотрел на мальчишку.

— Я уже и не помню, когда ел домашнюю еду.

— Я тоже, — добавил Денвер, также хмуро посмотрев на Грега.

Грег повернулся с улыбкой к Райкеру.

— Пора уже отпустить меня, мужик.

— Или? — спросил Райкер.

Губы Грега сжались в тонкую линию.

— Или я врежу тебе коленом по шарам, выбью твой левый коленный сустав, сломаю лодыжку, а также одиннадцатое и двенадцатое ребра, а потом вырублю тебя одним точным ударом. После я пойду есть яичницу с твоей леди.

Райкер покачал головой.

— Как бы я хотел показать тебе, что этому не бывать, но тогда тебе будет больно, а этого я не планировал. Пока.

Он отодвинулся от парнишки и аккуратно поправил его футболку. Грег моргнул, а после медленно опустил руки, смотря на Зару.

— Я точно уверен, что ты бы сделала это лучше, чем он.

Зару окатило волной тепла, и она улыбнулась. Прошедшая ночь была просто невероятной, и кажется, не собирается заканчиваться.

— Очень мило с твоей стороны сказать такое. — Она протянула руку, и паренек, немного поколебавшись, взял ее, отвернувшись от Райкера. — Я предполагаю, что ты имел в виду кого-то другого?

— Ну, тот адвокат, с которым ты работаешь, славный мальчик, и он добровольно вызывается тренировать каждую весну команду Младшей Лиги по софтболу. У его сестры есть ребенок, который тоже там играет.

Зара одной рукой держалась за перила, пока Грег сжимал ее руку, нерешительно и нежно. Удивление и беспокойство зашевелились у Зары в животе.

— Ты действительно следил за мной.

— Совсем немного. Я должен был знать, смогу ли доверять этим парнями, прежде чем нанять их.

Грег замедлил шаги, чтобы она смогла подстроиться под них.

— Не волнуйся. Я не совал нос в личное.

Зара споткнулась.

— Хм, спасибо?

— Точно.

Они добрались до квартиры Райкера, и Грег, толкнув дверь, вошел внутрь. Он поднял голову и прислушался, быстро осматривая помещение.

— Заходи.

Ладно, это было странно, но Зара несколько раз видела, как Райкер делал то же самое, только с большим мастерством.

— Что ты ищешь, дорогой? — спросила она.

Грег пожал плечами.

— Любую угрозу. Я имею в виду, что когда милая леди предлагает приготовить завтрак для парня, он должен убедиться, что территория чиста, ты понимаешь?

Какое воспитание получил этот парнишка, если для того, чтобы поесть яичницу, ему следует проверить помещение на наличие угроз? Зара прошла через пустую комнату на кухню и открыла холодильник, который, на удивление, был забит едой.

— Как насчет яичницы с сыром и беконом, сосисок и может печенья с соком?

Повернувшись, она поймала удивленный взгляд Грега. Он кивнул и слотнул, словно голодный щенок. Бросив взгляд за него, Зара заметила Хита и Денвера, которые тоже кивали в знак согласия, на их лицах была написана та же надежда, что и у Грега. Райкер, в свою очередь, скрестил руки на груди, облокотился на стену, на лице его читалось хмурое выражение, которое сглаживало грубые черты.

— Мне нужно время. — Зара повернулась в сторону Грега. — Ты не мог бы достать тарелки и чашки?

Может, если она даст ему парочку заданий, то он немного расслабится. Зара начала вытаскивать продукты из холодильника, раскладывая их на гранитной столешнице. Грег

ожил и начал шарить по шкафчикам на кухне.

— Здесь ничего нет, — прошептал он, его голос звучал совсем обреченно.

— У меня есть кухонная утварь. Сейчас принесу. — Денвер развернулся на пятках и быстро скрылся за дверью.

— Слава Богу, — пробурчал Грег.

Хит ухмыльнулся.

— Я же говорил тебе, что он собирается осесть.

Райкер прочистил горло.

— Прямо сейчас, Грег и Хит спускаются в мой офис. Мы поработаем, пока Зара не позовет нас на завтрак. Я знаю, как она готовит — не совсем быстро, но в результате все вкусно.

— Как насчет того, ребятки, чтобы вы поработали здесь? Мне бы хотелось узнать, что происходит.

Если парнишка попал в беду, то она сможет помочь. Зара послала Грегу самую обнадеживающую улыбку, и он улыбнулся в ответ, но его глаза потемнели в тоже время.

— Думаю, нам лучше спуститься в офис. — Он с грустью взглянул на яйца. — Мы поторопимся, если ты хочешь.

Значит, мальчик не хотел, чтобы она знала о его деле?

— Я помощник адвоката, и могу помочь, — сказала мягко Зара.

Мальчишка встретился с ней взглядом — по глазам можно было понять, что он выглядит намного старше, чем должен был.

— Райкер прав в том, что ты действительно милая девушка, и я ценю то, что ты предлагаешь мне помощь, но ты ничем не можешь тут помочь. Лучше, если ты ничего не будешь знать о моем деле. Пожалуйста, не говори ни кому обо мне. — Затем Грег повернулся к двери. — Давайте уже покончим с этим.

Хит последовал за ним в коридор. Райкер не шелохнулся и поймал взгляд Зары.

— Парень прав. Я еще толком не знаю его историю, но скоро выясню, и что-то подсказывает мне, что там не будет ничего приятного.

Зара вздернула подбородок, ее сердце разрывалось от боли за всех них.

— Ты говорил, что хочешь чего-то большего со мной.

— Да.

— Тогда ты не можешь оставлять меня в неведении. Не так, как сейчас. — Каждая ее частичка хотела исцелить это загнанное выражение в молодых глазах Грега. Зара никогда не испытывала материнских чувств, но что-то в этом мальчике заставило ее хотеть помочь ему. — Возможно, я могу помочь.

— Ты помощник адвоката, и часть твоей работы — конфиденциальность. Суть моей работы в том же, и я не могу говорить о многих делах. — Райкер говорил спокойно, его тело было расслабленным, но тон был твёрдым, как сталь. — Работа не должна мешать нашим отношениям, ты ведь понимаешь.

Но что-то подсказывало, что он утаивает слишком много. Зара не совсем полностью разобралась в его прошлом, чтобы сообразить какие вопросы ему можно задать.

Райкер отошел от стены:

— Тебе помочь?

Зара старалась не улыбнуться. Райкер был ходячей катастрофой на кухне, и она знала это не понаслышке.

— Спасибо, лучше узнай историю Грега.

Если мальчику нужно уединение, чтобы рассказать свою историю, то она даст его им. Пока. Райкер кивнул, изогнув губы в ухмылке.

— Справедливо. Крикни, когда завтрак будет готов.

Повернувшись, он остановился в дверях и посмотрел через плечо, его глаза потеплели и приобрели зеленоватый оттенок, полностью замещая голубой цвет.

— Это очень мило с твоей стороны, что ты приготовишь для всех завтраков, и я надеюсь, ты догадываешься, как я ценю это.

Ну, хорошо, если он собирается быть с ней таким милым, ей стоит постараться сохранить свое сердце в целости. Или Райкер, наконец-то, решил впустить ее?

— Если между нами будут секреты, ничего не получится, Райкер, — сказала Зара.

Райкер остановился.

— Если у меня и есть секреты, то лучше, чтобы они оставались таковыми для нас обоих. Верь мне.

Денвер появился в дверях, с двумя коробками в руках.

— У меня тут сковородки и кастрюли, а ещё несколько тарелок.

Райкер нахмурился и взял коробки.

— Господи. Да ты точно собираешься обжиться.

Почему это прозвучало как что-то ужасное?

Райкер вошел в свой офис, где Хит, и мальчишка уже расположились на стульях для клиентов.

— Мне нравится твой офис, — сказал Грег, поглядывая на картину с мотоциклом.

— Спасибо. Ты уже видел его раньше, когда устанавливал прослушку. — Райкер обошел вокруг стола. — Изобел Медисон. Кто она?

Грег откинулся на спинку, по его лицу пробежала мириады эмоций.

— Она супер умный нейробиолог, которая изучает детей с высоким IQ и особыми способностями. Она изучала меня и моих братьев в специализированном военном училище в Юте.

Он назвал координаты, и Райкер сразу же вбил их в компьютер. Потом прочитал информацию на экране, все его чувства и инстинкты взбунтовались и бурлили внутри.

— Эти координаты ведут к заброшенному военному складу, где, когда-то хранили оружие и технику. — Райкер читал дальше. — В прошлом году там случился взрыв, и все место полностью выгорело.

Грег сглотнул.

— Также это была тренировочная база и исследовательский центр. Я жил там со своими братьями.

Райкер прищурил глаза и стал изучать парнишку.

— С братьями?

— Ага, — сказал Грег. Эмоция, глубокая и темная, отчетливо улавливалась в его тоне.

Он посмотрел на выход из комнаты, все его тело напряглось. Парню нелегко давалось рассказывать правду? Райкер очень хотел защитить его, но сначала ему нужны ответы. Как заставить Грэга довериться им?

— Где твои братья сейчас? — спросил Хит.

— Не знаю. Найдёте Медисон — найдёте их, — ответил Грег. Надежда и отчаяние исказили черты его лица, но он явно хотел скрыть их. Райкер откинулся в кресле, когда на экране появилось изображение взрывающегося армейского склада. Возможно, это было прикрытие.

— Ну, если ты действительно хочешь, чтобы мы нашли твоих братьев, тогда почему просто не назовешь нам их имена? Я мог бы поискать их, пропуская доктора.

Но Райкер был уверен, что, черт возьми, найдет эту женщину, и не только для успокоения Грэга. Грег покачал головой.

— Нет никаких записей обо мне или моих братьях. Ты же уже пытался отыскать информацию обо мне?

— Да, — ответил Райкер. Как так получилось, что этот парень нигде не числится?

— Нашел?

— Нет.

— Вот именно. — Грег провёл руками по своим кучерявым волосам. — Поверь мне, ты ничего не найдешь и на них тоже.

Денвер вошел в кабинет и прислонился к дверному косяку, его взгляд был задумчивым.

— Должны же быть какие-то записи, прежде чем вы отправились в тот центр.

— Никаких. Даже свидетельств о рождении, — пробурчал Грег.

Райкер нахмурился и попытался проанализировать все факты. Паренек говорил правду, но что-то утаивал.

— Давай я кое-что проясню. Ты и твои братья были помещены в научно-исследовательский центр, потому что у вас был высокий уровень интеллекта, эта женщина — Изобел Медисон — изучала вас, и по какой-то причине уничтожила все ваши данные.

— Да, — ответил Грег, едва дыша. Ребенок еле сдерживался, чтобы быть откровенным. Чего же он так сильно боится? То, что парень рассказывал, было за гранью разумного.

— Они наказывали тебя? — спросил Райкер, и все тело мальчика затряслось от гнева.

— Нет. — Грег не пошевелился. Его взгляд просто застыл. Ложь. Определённо ложь. Райкер решил пропустить это, не желая давить на мальчика и вытягивать еще больше информации, чем он уже узнал.

— Где твои родители?

— Умерли.

Райкер попытался сосредоточиться на эмоциях Грэга, но они были настолько переменчивы, что ему сложно было их уловить.

— Когда?

— Когда я был настолько маленьким, чтобы заметить разницу. — Теперь его тон изменился на небрежный. Правда это, или ложь — Райкер не мог сказать точно.

— Хорошо. Значит, Медисон каким-то образом нашла тебя и твоих братьев, и забрала вас в какую-то глухомань в Юте.

— Что-то в этом роде. — Грег пристально смотрел на него. Лжет? Да. Это было неправдой.

— Я не смогу помочь тебе, если ты не расскажешь мне все.

Райкер еще раз посмотрел на горящий склад на экране.

— Уверен, что можешь. Я слишком много тебе рассказал, — сказал Грег низким голосом.

— Кто такой командир? — Райкер не уступал, и ему было ненавистно, что приходится давить на Грега. Мальчишка сглотнул и в мгновение стал выглядеть так, будто ему меньше лет, чем есть на самом деле.

— Мужик, который управлял местом и встречался с Медисон. Ну, я не знаю, встречались ли они, просто были вместе, если вы понимаете, о чем я говорю.

Райкер кивнул и слегка поморщился. Он очень надеялся, что Грегу не посчастливилось увидеть тоже дерьмо, что и Райкеру, когда застал Медисон и шерифа Кобба. Кажется, это ее очередной хахаль, который клюнул на нее, как и Кобб.

— Чему именно командир учил вас?

Грег прикрыл веки.

— Рукопашный бой, стрельба, навыки взлома. Ну, вы знаете, стандартная хрень в военных школах.

Что-то подсказывало Райкеру, что это был крошечный ад, и даже хуже, и его сердце болело за мальчишку.

— Если Медисон тестировала Хита, Денвера и меня... всех в интернате, это странно, не так ли?

— Не совсем, — сказал парень. — Я бы предположил, что она приложила руку к истории жизни каждого из вас, чтобы вы все оказались именно в том интернате. Это не могло быть странным стечением обстоятельств, ты ведь понимаешь? Она прётся от своих экспериментов.

Райкер почувствовала, как его затошнило. Они все были частью эксперимента? Он стиснул зубы, пытаясь отыскать в себе остатки контроля. Могла ли Медисон поступить так с его жизнью? Если бы она до сих пор управляла ею, где бы он сейчас оказался? Райкер почувствовал во рту привкус желчи, но выражение его лица оставалось непроницаемым, чтобы не напугать парня еще больше.

— Это выходит за рамки разумного.

— Если ты говоришь, что все это правда, то, как ты сумел освободиться? — спросил Хит.

— Я и не сбегал. Я был на миссии, провалился, и Медисон оставила меня за границей. Сказала, что если смогу вернуться, то выживу, если нет — умру. — Грег еще больше ссутулился. — Я вернулся, но база уже была уничтожена. Мне нужно найти братьев.

— Сколько у тебя братьев? — спросил снова Хит, откинувшись на спинку стула, его настроение было совсем не веселым.

— Трое, — промямлил Грег.

— Твои братья также разыскивают тебя? — спросил Райкер. Если они пользуются интернетом для его поиска, то он мог бы создать специальную ловушку, которая в итоге выведет его на них.

— Нет. — Грег сглотнул.

— Почему нет? — спросил Хит мягко. Парень выдохнул.

— Они думают, что я мертв.

Доктор Изобел Медисон наклонилась над столом, ее идеальные ухоженные пальчики с маникюром ритмично печатали по клавиатуре. Она установила в интернете больше ловушек, чем Льюис и Кларк могли себе представить, но ее жертва, к сожалению, была такой же блестяще умной, как и ее ловушки. Через некоторое время, она уже потеряла любую надежду найти мужчин, которых разыскивала. Но они не смогут прятаться от нее вечно. Они были ее и только ее. О, она делилась своими творениями с ее единственной настоящей любовью — командиром, и он тренировал их, но эти потерянные мальчики из приюта были только ее. Она скучала по ним, если честно. В ее маленьком офисе включился кондиционер, и Изобел перестала печатать.

— Я думала, что ты уже починил его, — проговорила она, отворачивая от компьютера.

Тодд Полк оторвал взгляд от стопки бумаг, которые держал в руках. Ему было около пятидесяти, но на висках уже потихоньку начинала пробиваться седина, делая его привлекательней. Изобел уговорила его обрезать волосы около месяца назад, и сейчас он выглядел как настоящий солдат. У него была квадратная челюсть и голубые глаза, которые казались пустынными. Но он обладал боевой подготовкой, а Изобел очень сильно в ней нуждалась. Она улыбнулась тому, кто мог сделать для нее всё, что она ни пожелала бы. И она спокойно могла бы его вышвырнуть после этого.

— Сейчас ноябрь, дорогой. Мы живем в Колорадо, и на улице идет снег. — Ради всего святого. — Кондиционер?

Он кивнул, его взгляд опустился на ее грудь.

— Я разберусь.

Хорошо.

— Ты так сильно заботишься обо мне. — Голос Изобел опустился на несколько октав и стал походить на мурлыканье, пока ее мозг обдумывал что-то другое.

В его глазах появился блеск.

— Мои солдаты начинают волноваться. Нам нужно устроить какую-нибудь стычку, пока миссия не сорвалась.

Миссия. Как обыденно. Обученная на дому армия понятия не имела, что такое "миссия", раз ездили на дорогах "лошадках" и скулили, отплевываясь дорогостоящей икрой. На данный момент, Изобел нуждалась в этом специалисте по выживанию, которым было очень легко манипулировать.

— В Денвере находится лаборатория, которая специализируется на экспериментах со стволовыми клетками. Если твои люди хотят, могли бы взорвать этот объект.

Это не значило, что Изобел хоть немного интересовали его дела. Тодд потер рукой гладко выбритый подбородок.

— Как ты разузнала об этом месте?

— Я хакнула их систему, — просто ответила она. Это заняло, на самом деле, от силы пять минут. В то время, пока повстанческое движение Тодда имело хороший арсенал оружия, у них было туго с компьютерными ресурсами. Сейчас, ей больше всего была нужна их сила, а не мозги. — Группа защитников должна продолжить миссию и зачистить эти

земли, правильно?

— Конечно. — Тодд посмотрел на нее. Как лидер группы, он чувствовал, что его долг — остановить все генетические эксперименты и очистить мир от тех, которых Изобел создала, чтобы... она создала других. — Звучит так, будто это не единственная миссия, да?

Иногда он казался намного умнее, чем выглядел на первый взгляд.

— Ты же знаешь, я хочу найти аномалии, которые помогала создавать, и всё исправить.

Ее жизненной целью было создание суперсолдат, супер существ в лабораториях и наблюдение за ними, как они будут вести себя в окружающей среде.

— Убивая их?

— Конечно, — солгала она. Лишь несколько людей, которых она создала из пробирок и годами тренировала, должны были умереть, остальные же обязаны работать на нее, пока она их изучала. Пришло время создать и натренировать следующее поколение. Она может и не Господь Бог, но очень на него похожа, и ей очень нужны генетические материалы для продолжения своих экспериментов. — Как только я найду созданных, нами людей, можешь их всех убрать. — Она подумала, что если ей придется убить его? Хоть она и отдавала приказы убивать, собственноручно никогда этого не делала.

— А что насчет тех трёх мальчиков, о которых ты мне рассказывала? Этих убийцах? — спросил Тодд.

Изобел отвернулась к компьютеру.

— Я пыталась найти их многие годы, как и шериф из этого городка. В конце концов, они ошибутся.

— Ты позволишь мне убить их?

Она спрятала улыбку.

— Конечно. Ты же знаешь, что я с тобой, потому что хочу исправить свои ошибки. Я верю в твою миссию, Тодд.

Она забудет его в ту же минуту, когда больше не будет нуждаться в его помощи. После того, как Изобел найдет своих мальчиков, она сможет приступить к работе. Мальчики из детского дома были созданы с использованием разного генетического материала. Возможно, у них уже есть дети, и ей потребуются также их генетический материал. Пришло время тестировать новое поколение. Однажды она создаст идеальных суперсолдат.

Тодд встал и осмотрел маленьких офис, в горной местности.

— Я рад, что мы с тобой на одной стороне.

— Конечно. — Изобел наклонилась ниже, предоставляя ему прекрасный вид на вырез блузки. — Мы избавимся ото всех генетических аномалий и экспериментов. Жизнь должна быть чистой.

Зара посмотрела на мужчин, которые с удовольствием ели, сидя на полу гостиной, прислонившись к стене, и никто из них не разговаривал, слишком занятые едой. В одном из шкафчиков Зара нашла бумажные тарелки, а в другом — пластиковые вилки. Если Райкер планировал остаться в городе, ему не мешало бы прикупить кухонной утвари и мебели.

Некоторое время они вели себя спокойно, и если её чутьё не врало, Грег уже собирался направиться к стойке за третьей порцией.

— Итак, Грег. Где ты остановился? — спросила Зара, накладывая больше яичницы с сыром на его тарелку, когда он подошёл.

— И тут, и там.

Грег кивнул на предложенную дополнительную порцию бекона. Когда этот мальчик в последний раз ел? Зара положила ему на тарелку бейгл.

— Ты надолго в городе?

Грег пожал плечами, его взгляд был полностью устремлен на еду.

— Всё начинает сводиться к этому, но я надеюсь, твой мужчина скоро добудет нужную мне информацию.

— У меня есть свободная комната в доме, — пробормотала Зара.

Тут через дверной проем показалась голова Райкера.

— Это не очень хорошая идея.

Грег повернулся, чтобы занять место у двери.

— Жаль, но я соглашусь. Будет лучше, если я не буду где-то останавливаться. — Он опустил голову и счастливо посмотрел на яйца в своей тарелке. — Мне хорошо там, где я сейчас.

— Нет. — Зара положила лопатку поверх яичницы. — Если Райкер помогает тебе, тогда он найдет нужную информацию, но ты не можешь просто так слоняться по городу. Где твоя семья?

Грег замер с пластмассовой вилкой у рта.

— У меня нет родителей, и Райкер, как бы, должен отыскать моих братьев.

Ох. Еще один сирота. Зара знала, что он чувствует, и ее сердце сжалось. Хорошей новостью было то, что у мальчика всё-таки есть семья. Возможно, у него есть хотя бы один брат, которому больше восемнадцати, и который сможет опекать и защищать его.

— Тогда я предлагаю тебе остаться пока у меня, на время поиска твоих братьев, — Зара сделала небольшую паузу. — Еда также входит в комплект со свободной комнатой.

Грег запихнул омлет в рот и стал жевать, как будто не ел несколько дней, в его глазах зажегся огонек. Он осторожно посмотрел на Райкера. Который изучал его некоторое время, а потом просто кивнул. Его взгляд заметно потеплел.

— Тебе понравится, и я тоже там буду. — Зара сначала открыла рот, но потом просто захлопнула его. — Но если я обнаружу, что тебе угрожает какая-то опасность, ты будешь жить здесь, а не в доме Зары, — закончил Райкер.

Грег вытер руки об джинсы.

— Никто не знает обо мне, поэтому я вне опасности, пока ты не провалишь поиск. Если ты проколешься, и они узнают обо мне, ах, обо всем, тогда все ставки будут потеряны. Опасность — это даже не то слово, каким можно будет описать возможную ситуацию.

— Мы никогда не проваливали задания. — Хит наклонился немного вперед, вытирая рот бумажной салфеткой. — Но ты мог бы поделиться с нами информацией.

— Ты знаешь все, что нужно, — пробормотал Грег, приступая к бекону.

Какая опасность преследовала бедного мальчика? О, она получит ответы на свои вопросы, как только он окажется в безопасности ее дома и будет регулярно питаться. Должно же быть хоть что-то, чем она могла помочь Грегу, используя юридическое образование. Это чертовски плохо жить без родителей в этом мире.

На улице порывисто завыл ветер, и Зара охнула, когда заметила белый покров за окном.
— На улице снег.

Над горизонтом едва начало вставать солнце, а окно покрылось тонким слоем инея.

Грег поставил тарелку на пол.

— Прежде, чем я решу что-то, скажи, как ты получила синяк, который красуется у тебя на лице? — Из его груди вырвался звук, явно свидетельствующий об уровне его негодования. Святые угодники. Покормила ребенка один раз — и он уже пытается защитить ее. На душе стало так тепло от этого жеста.

— Это не Райкер.

Грег уставился на Райкера.

— Я так и не думал.

— Почему нет? — сухо спросил Райкер.

Грег пожал плечом.

— Если бы ты ударил ее, то нанес бы больше повреждений.

Райкер коротко кивнул.

— Я не бью женщин.

— Приятно слышать. А парень, который ударил ее, все еще на своих двоих? — спросил Грег.

— Едва ли, — ответил Райкер. — Ну, хотя сейчас, он, возможно, уже встал на ноги.

Он послал понимающую улыбку Грегу, который снова принялся есть. Зара поставила свою тарелку на барную стойку. Ее руки подрагивали.

— Что ты сделал, Райкер? Серьезно? Что натворил?

Он поднял взгляд от одиноко лежащего кусочка бекона на тарелке.

— Я же говорил тебе, что собираюсь побеседовать с мужчиной, который тебя ударил. У нас состоялся разговор, и он понял, что больше не будет так поступать. Теперь ты в безопасности.

Зара покачала головой.

— Он клиент моей фирмы, — прошипела она. — Я не смогу помешать ему прийти за тобой.

— Он не будет этого делать. — Райкер жевал бекон, сохраняя полное спокойствие. — Верь мне.

Зара заскрежетала зубами и почувствовала, как по ее шее расползается волна жара.

— Я же сказала тебе, что сама во всем разберусь.

Что, если Джей сообщит ее работодателям, что она работает на Джули? Или, что, в конце концов, это она помогает ей? Её уволят.

— Теперь это действительно решенный вопрос, — сказал Райкер своим фирменным тоном.

Денвер и Хит наблюдали за перепалкой с разным уровнем удовольствия. Зара выдохнула, стараясь не бросить лопатку в упрямую голову Райкера.

— Ты угрожал мэру. Это не смешно. Ты угрожал расправой мэру этого города. — Последние слова Зара произнесла на повышенном тоне.

Грег фыркнул.

— Мэр? Чудно.

Райкер кивнул и послал мальчику еще одну улыбку. Зара покачала головой.

— Это так неправильно. Кто-нибудь видел тебя?

— Не совсем. Ну, я закрыл дверь и все такое, но если кто-нибудь в ближайшее время увидит его обнаженным, то они точно заметят синяки, — протянул Райкер.

Денвер усмехнулся.

— Мэр города — полный болван. Жаль, что я не смог посмотреть на это.

— Я тоже, — сказал Хит, похлопывая себя по животу. — Этот парень был в здание суда, когда я принимал присягу. Конченный мудака.

Зара прикусила губу. Вся эта мужская фигня между ними только крепла. Она подумала, что нужно было положить слабительное в омлет. И Заре очень не нравилось, что они все пошли против нее, черт побери.

— Вы все сумасшедшие, вы знаете об этом?

Райкер бросил на нее взгляд, прежде чем повернуться к Хиту.

— Как там дело Медного маньяка?

Хит перестал жевать.

— Наживка ФБР уже находится на месте, и они надеются, что парень сделает хоть какое-то движение в ее сторону. Если же нет...

— Тогда пострадает кто-то другой, — сказал Райкер, покачав головой. — Ненавижу ожидание, как вот сейчас.

— Мы запустили на компьютере поиск возможных жертв, но он медленный, и их слишком много, чтобы сузить круг, — сказал Хит, на его лице проступило разочарование.

Зара только открыла рот, чтобы спросить об обсуждаемом деле, как ее телефон завибрировал на стойке. Она нахмурилась. Было ранее воскресное утро.

— Кто может звонить в такую рань? — спросил Райкер, поднимаясь на ноги.

Зара посмотрела на экран мобильного.

— Брок.

Комнату заполнили волны напряжения, дикие и горячие, и исходили они от Райкера. Грег фыркнул снова.

— Мне нравится Брок. Такой адвокат, как он был бы для тебя хорошей партией.

Его губы сложились в лукавую улыбку. Он специально дразнил Райкера? Возможно, мальчик окончательно расслабился.

— Заткнись, — как-то не слишком зло сказал Райкер.

Зара поднесла телефон к уху.

— Не рано для звонка, Брок?

— У нас проблема. Как скоро ты сможешь встретиться со мной в доме Джея Пэнтли? — сказал Брок, и в трубке послышался звук шин, шуршащих по грунтовой дороге.

Зара кашлянула.

— М-м-м, зачем?

Дерьмо. Джей решил заявить на Райкера.

— Мне очень жаль сообщать тебе это, дорогая, но Джули Пэнтли была найдена мертвой на улице около мотеля за городом где-то после обеда вчера вечером, — Брок выругался. — Идиоты не умеют водить.

Зара застыла, ее сковала паника.

— Мертва? Как?

Господи. Только не Джули.

— Множественные колотые раны. Кто-то очень сильно хотел ее смерти.

Красные, синие огоньки мигали на полицейских машинах около величественного дома Джея Пэнтли. Расположенный в хорошем районе и за охраняемыми воротами, кирпичный дом Пэнтли был окружен аккуратными кустарниками, едва заметенными снегом. Сквозь тучи, наконец-то, прорезались лучи солнца, говоря, что наступило утро.

Райкер припарковал грузовик у высокого бордюра, не загораживая дорогу на брусчатой мостовой.

Зара открыла дверь со своей стороны.

— Я попрошу Брока подбросить меня до дома.

— Я так не думаю. — Райкеру не понравилось зудящее ощущение, которое он почувствовал между лопаток. Он вышел из машины и закрыл дверцу за собой. — Твоя фирма собирается нанять меня на это дело, нравиться ей это или нет.

Даже если Брок откажется нанимать "Заблудших Ублюдков", Райкеру нужно было выяснить, что, черт побери, здесь происходит... особенно сейчас, когда Зара оказалась в гуще событий. Он взял ее за руку и повел по подъездной дорожке к входной двери. Теперь ее защита стала основной его работой. Если с ней что-нибудь случится, Райкер не сможет себе этого простить.

Зара споткнулась, и он придержал ее.

— Тебе не стоит находиться здесь, учитывая то, что вчера ты избил Джея, — тихо прошипела она.

Это немного усложняло все.

— Если Джей захочет выставить меня, значит, выставит из дома тебя, и мы всегда можем пригрозить ему обвинениями в домашнем насилии над женой.

Пэнтли был наиболее подходящим подозреваемым в убийстве жены. Райкер постучал в дверь.

Послышались шаги, и Брок Хёрст резко открыл широкую, дубовую дверь. На нем были темные джинсы, рубашка поло, на подбородке виднелась небольшая щетина. Он застыл.

— Райкер.

Райкер кивнул.

— Я нужен тебе в этом деле. Я сделаю исключение и возьмусь за него.

Брок нахмурился и еще раз провел рукой по уже взъерошенным волосам.

— Мы спросим для начала у клиента, но хочу заметить, что мне, наверно, понадобится частный детектив для расследования. Детективу полиции, похоже, не очень нравится Джей.

— Это потому, что Джей мудака, — уверенно сказал Райкер. — Но я сумею разобраться, что произошло.

Брок, казалось, обдумал ситуацию, его взгляд стал серьезным.

— Мне нужно, чтобы с Джейм все было в порядке, но я действительно не думаю, что это он ее убил. Ну, если что, мы найдем тебя.

— Почему ты уверен, что он этого не делал? — спросил Райкер. Брок был умным малым, и его не так легко обвести вокруг пальца.

Брок оглянулся на него через плечо.

— Пусть Джей наймет тебя, и тогда мы сможем поговорить, не нарушая конфиденциальности.

Зара положила руку на запястье Райкера, ее тон был очень сухим.

— Это плохая идея.

Ага, даже более чем. Райкер положил ладонь поверх ее руки и вошел внутрь, по большей части втягивая ее в роскошный вестибюль дома. Зара была удивлена мысли, что он позволит ей самостоятельно работать над делом об убийстве, особенно, учитывая то, что она очень близко контактировала с жертвой. До недавнего времени. Теперь Райкер снова будет думать об испорченных тормозах на машине Зары.

Это было просто замечательное место. Трехъярусная люстра освещала все вокруг себя в гостиной, а из окон открывался красивый вид на горы. Пэнтли сидел на диване, обутый в домашние тапочки и одетый в толстые серые штаны и такую же футболку, волосы были в полном беспорядке, а на челюсти виднелась щетина. Он поднял голову и посмотрел на всех воспаленными глазами.

— Какого черта?

Брок поспешил к кожаному креслу, чтобы сесть возле Пэнтли.

— Это Райкер, наш частный детектив. Он лучший в своем деле, Джей. Он берется за дела, которые не может решить кто-нибудь другой, и умеет хранить язык за зубами, когда нужно. В этом деле он нам нужен.

Райкер изобразил интерес на своем лице. Джей рассеяно потер левую сторону грудной клетки, которая, без сомнения, все еще побаливала.

— Без вариантов.

Во втором кожаном кресле напротив Пэнтли расположился мужчина лет сорока, одетый в синий пиджак, в руках у него была записная книжка. Проницательные карие глаза пристально изучали всех. Мужчина, вздохнув, растрепал свои темные волосы.

— Теперь, когда здесь присутствуют ваш адвокат, помощник адвоката и ваш частный сыщик, мэр Пэнтли, вам необходимо ответить на мои вопросы.

Пэнтли посмотрел на Зару, а после на Райкера, прежде чем повернуться к Броку.

— Я сказал нет.

Брок нахмурился.

— Почему нет?

Пэнтли сначала открыл рот, но потом закрыл его, его взгляд остановился на ручке детектива.

— Я никак не причастен к смерти Джули, поэтому и вел себя так ранее.

— Ранее вы утверждали, что не будете разговаривать со мной без своих представителей, — спокойно ответил детектив.

Джей сложил руки на коленях.

— Потому что я не дурак.

— Это еще нужно выяснить, — ответил полицейский.

Райкер усмехнулся. Копу действительно не нравился мэр?

— Тут или в участке, мэр? Я выясню, что произошло с вашей женой.

Да уж, тут пахивало угрозой, но если Джей не смутился, увидев Зару, то все это было зря. В любом случае, Райкер займется этим вопросом.

Пэнтли бросил суровый взгляд на Райкера, почти собираясь рассказать своему адвокату об их стычке. Но если бы он на это пошел, ему также пришлось бы признаться, что он

регулярно избивал жену, и, мой Бог, только это заявление могло сразу сделать из него подозреваемого. В конце концов, Пэнтли процедил:

— Хорошо. Я нанимаю твою маленькую конторку для расследования смерти Джули, но заявляю, что понятия не имею, кто мог желать ей смерти. — Он одарил всех своей политической улыбкой. — За исключением находящейся здесь Зары. Я имею в виду, Джули ведь разбила нашу пару. Не так ли, дорогая?

Райкер почувствовал внутри себя раздражение и приподнял голову. Детектив внимательно уставился на Зару.

— Это правда?

Она в ответ закатила глаза.

— Нет. Джей и я встречались в прошлом, но мы расстались задолго до того, как Джули решила бросить этого эгоманьяка. Который, судя по тому, что они находились в середине спорного бракоразводного процесса, воспринял это не слишком хорошо.

— Спорного? — спросил коп.

Брок бросил на Зару тяжелый взгляд.

— Джули была психически нестабильной и имела наркотическую зависимость, и Джей пытался помочь ей. Все просто.

— Ничего не бывает просто, — подытожил детектив.

Брок переключил внимание на полицейского.

— Детектив Нортон, я надеюсь, что вы оставите при себе свое личное мнение и сосредоточитесь на этом деле с открытым сознанием.

Детектив Нортон изогнул одну из бровей.

— Мой ум всегда предельно открыт. Итак, где вы были вчера вечером после полудня, между двенадцатью и тремя часами дня, мистер мэр?

Зара застыла около Райкера. Он пристально смотрел на копа, но его мысли вернулись к событиям вчерашнего дня. Когда конкретно Зара навещала Джули в мотеле? Могла ли Зара пропустить убийцу? Время начало ползти медленней, но его мозг работал на полную. Боже, что если она была там? Его мышцы невольно сжались, словно у собаки, которая готовилась к атаке. Райкер заставил себя не смотреть на Зару и не показывать беспокойства на своем лице.

Зара, закусив губу, прислонилась к стене, вытащила блокнот из сумки и начала делать заметки, ее рука заметно дрожала.

Как только ему повезет остаться с Зарой наедине, он подробно расспросит ее о расписании. Что если она оставила какие-нибудь улики? Или кто-нибудь видел ее? Тогда убийство приобретало личный мотив. Страх и паника сжали его горло. На секунду Райкер почувствовал себя беспомощным, но потом его мозг начал лихорадочно работать. В самом худшем сценарии, он мог перевести ее из города в безопасное для жизни место, но что насчет бабушки Зары, которая все еще была на отдыхе?

Снаружи послышался визг тормозов.

Пэнтли вытянул шею, чтобы посмотреть в окно рядом с дверью.

— Здесь пресса.

Райкер сделал шаг назад, тем самым покидая поле зрения любого, кто мог находиться у двери. Меньше всего ему нужно быть замеченным на каких-нибудь фото или видеозаписях.

Детектив прочистил горло.

— Мистер мэр? Мои вопросы?

Пэнтли положил свои ухоженные руки на колени.

— Вчера в это время я работал у себя в кабинете. — Далее он повернул голову в сторону Брока. — На самом деле, я несколько раз разговаривал со своим адвокатом, потому что мы работали над ответными действиями по запросу бракоразводного процесса. Я сделал несколько копий документов, а именно — страховых полюсов, земельных участков и транспортных средств, и отправил их Броку.

Детектив внимательно перевел взгляд с Пэнтли на Брока и обратно.

— Кто-нибудь, кроме вашего поверенного, может подтвердить ваше алиби?

Джей посмотрел на Райкера.

— Сейчас, конечно, не подходящее время, но думаю, что мой новый частный детектив сможет кое-что прояснить. Не так ли, дружище?

Полицейский прищурился и посмотрел на мэра, а после на Райкера.

— Вы двое знакомы друг с другом?

— Нет, — легко ответ Райкер, — но я точно знаю многое о мистере мэре.

Джей сжал губы в тонкую линию. Райкер пожал плечами. В котором часу он навестил Джея? Вероятно, Джей подумал, что теперь эта ситуация будет работать против него, пока. Было около часа дня, Джей мог успеть, поехать в отель и убить Джули до трех часов, хотя он не очень хорошо себя чувствовал после драки.

— Время смерти? — спросил Райкер.

— В предварительном отчете патологоанатома указано время между полуднем и тремя часами, но после вскрытия, у нас будет больше информации, надеюсь.

Детектив что-то записал в своем блокноте.

— Получается, в мэрии вы были один, мистер мэр.

— Только я работал там вчера. — Джей немного повысил голос, но в его глазах появился блеск. — Не многие государственные служащие работают по выходным, детектив. Я все продолжаю думать об этом дне, и видел ли я кого-нибудь. Прямо сейчас ничего не приходит мне на ум, просто я немного в шоке. В то время как у меня и Джули были проблемы, я никак не могу поверить, что она мертва.

Райкер уставился на мэра. Он не упомянул блондинку, и в этом был смысл, потому что супруг, который изменяет, всегда имел невыгодное положение в глазах присяжных и суда — особенно во время бракоразводного процесса. Или Пэнтли пытается защитить женщину? Что было сомнительно, но Райкеру нужно было успокоиться, посмотреть на все с разных углов, и перестать реагировать на страх Зары.

— Соболезную по поводу вашей потери, — проговорил детектив Нортон. — Кто подал на развод?

— Она, — ответил Джей. — Но я точно уверен, что она встретила кого-то другого.

Посмотрев на говорящего, Райкер сделал себе мысленную пометку разузнать, кто же та блондинка на коленях у Джея.

— Джули никого не обманывала, — вырвалось у Зары, ее лицо густо покраснело.

Детектив Нортон резко поднял голову.

— С кем она виделась?

— Ни с кем, — сказал Джей, проведя обеими руками по лицу. — У меня просто создалось такое чувство, когда я в последний раз разговаривал с ней. Она сказала что-то о том, что теперь знает, как выглядит настоящий мужчина.

— Но никаких имен или других подсказок? — спросил полицейский,

сфокусировавшись на одном.

— Нет, — ответил Джей, его плечи понемногу поникли.

— Мне нужны будут копии всей переписки между вами.

Детектив что-то записал в свой блокнот.

Пэнтли устало кивнул.

— Мы предоставим вам все необходимое.

— Когда вы в последний раз видели свою жену? — спросил Нортон, его голос было очень низким.

Взгляд Джея метнулся к Заре.

— Я видел ее на прошлой неделе в мотеле в северной части города. Она попросила меня привезти ей вещи, ну я и привез.

Зара немного придвинулась к Райкеру. Тогда Джей ударил ее?

Райкер застыл на месте, в его животе образовался комок неприятного ощущения. Вся ситуация была просто отстойной, и его пальцы снова сжались в кулак, когда он почувствовал желания опять ударить Джея.

— После этого вы общались с ней?

— Нет. Она была опечалена экспертизой о вменяемости, а после вообще разозлилась. Пихнула меня и ударила, поэтому я ушел. — Джей пожал плечами. — Это была ее вина. Джули действительно была не в себе. — Он обреченно вздохнул. — Есть ли шанс, что это все связано с наркотиками? Я имею в виду, знаю, что она снова стала их принимать.

— Джули не принимала наркотики, — выпалила Зара, ее голос подскочил на несколько октав.

В глазах Джея появился триумф, который он быстро постарался скрыть.

— Вы с Джули не были близки много лет, так что ты не знаешь многого. Она принимала наркотики, и это только часть проблемы. У моей жены была клиническая депрессия, детектив.

Брок сочувственно развел руки, глядя на Зару.

— У нас собраны доказательства ее саморазрушительного поведения, которые включают в себя все — от попыток суицида до съема незнакомцев на ночь. Ей нужна была помощь, и мы пытались добиться таковой для нее через экспертизу на невменяемость.

Он наклонился вперед и прочитал несколько строк из своего блокнота.

— Доктор наверно поставил бы ей диагноз наркомания, мы уверены в этом.

Зара неистово затрясла головой, и Райкер осторожно обнял ее за плечи, поглаживая ее волосы. Она немедленно успокоилась. Ага. Он мог сделать это. Он может прикрывать и защищать ее спокойно и рационально, не теряя при этом контроль или обращая внимания на своих братьев.

— Мы хотели помочь, а не навредить ей.

Адвокат был предельно честен и искренен, выражая заботу. Неудивительно, что он часто выигрывал дела. Был только один способ выяснить, принимала Джули наркотики или нет. Райкер посмотрел на детектива.

— Когда будет готов отчет о вскрытии?

Нортон посмотрел на часы.

— Я попросил их поторопить, но мне обещали не раньше конца следующей недели.

— Я сумею решить эту проблему быстрее.

Джей достал телефон и начал набирать кому то сообщение, его руки дрожали.

— Начальник моего штаба поджарит коронара на костре для срочности. Мы выясним, что произошло с Джули.

В дверь позвонили.

— Я позабочусь о прессе, — сказал детектив, вставая. — Вы хотите сделать заявление или же выдворить офицеров за пределы вашей собственности? Технически они нарушают правила.

Джей встал и откинул волосы назад. Его красивое лицо выражало печаль.

— Наверно, мне нужно сделать заявление.

Не глядя на Райкера, он прошел мимо них к двери. Райкер закатил глаза.

Детектив кивнул, на его лице ничего нельзя было прочесть.

— Я пойду с вами.

Они вместе с Брокком вышли из комнаты. Зара поспешила к двери.

— О, я бы тоже хотела на это посмотреть, — прошипела она.

Райкер схватил ее за руку и потянул назад.

— Держись подальше от камер сейчас, дорогая. Возможно, ты единственный последний человек, который видел жертву живой.

Зара споткнулась и остановилась.

— Ты имеешь в виду, кроме убийцы.

Это было именно то, о чем он думал. Райкеру нужно было избавиться от мысли, что убийца мог добраться до Зары в тот день, иначе он сойдет со своего дьявольского ума. Все его тело вспыхнуло жаркой волной, и ему потребовалась минутка, чтобы обрести контроль.

— Я хочу услышать, что еще Джей скажет детективу, когда закончит весь этот фарс с прессой, — сказал Райкер. — В данную минуту, нам нужно сесть и разобраться, в какие неприятности ты вляпалась. Тебя кто-нибудь видел вчера?

Она задумалась.

— Я так не думаю, но не могу быть точно уверенной. — Зара поморщилась. — Но потом я перебрала вещи Джули.

— Зачем? — спросил Райкер, вся кровь прилила ему в мозг.

Зара посмотрела на свой блокнот.

— Брок рассказал мне о наркотиках, поэтому я решила проверить вещи и постараться найти хоть что-то. Я не нашла никаких улик, указывающих на то, что Джули принимала наркотики. Ни одной.

Райкер схватил ее за подбородок и приподнял лицо, чтобы встретиться с ней взглядом. Дерьмо. Все становилось все хуже и хуже.

— Ты касалась чего-либо?

Она моргнула.

— Да. Я обыскала всю комнату.

Прекрасно. Он автоматически начал искать выход из ситуации. Это было плохо. У Зары проблемы, и побег мог стать единственным выходом, пока Райкер не найдет настоящего убийцу, или пока не докажет, что именно Джей убил свою жену.

— Они будут проверять отпечатки пальцев, дорогая. Тебя раньше не задерживали, не так ли? — спросил он, стараясь говорить спокойным голосом.

— Нет. — Глаза Зары стали огромными как блюдца, а на шее затрепетал пульс.

— Ты сдавала отпечатки пальцев, когда становилась помощником? — Это было очень плохо. Это поставит под угрозу не только Зару, но и всех, кто находится около нее, включая

его братьев.

Она медленно покачала головой.

— Нет. Только те люди, которые сдают экзамен на адвоката, а помощники не сдают такого. Никто никогда не брал у меня отпечатков пальцев.

— Окей. Это уже хорошо.

Это, возможно, давало небольшую отсрочку. Если кто-нибудь укажет на связь Зары с Джули, копы могут легко взять у нее отпечатки, и тогда это привяжет Зару к месту преступления.

— У меня проблемы? — прошептала Зара, вся краска отлила от ее лица.

Райкер обнял ее, предоставляя тепло и защиту.

— Да, малышка. Ты в полном дерьме.

Но он вытащит ее оттуда, даже если это будет последней вещью, сделанной, а его жизни. Сейчас же, ему следует защитить своих братьев и не попасть в объективы камер, которые щелкали снаружи.

Ох, переезд в Сиско был чертовски дерьмовой идеей.

Когда Райкер притянул Зару к себе, что-то внутри него ожило: боец, которого он так долго пытался спрятать. Он знал, что когда-нибудь их раскроют, и Райкер понял, что это будет означать победу шерифа Кобба. Но не сейчас. Сейчас у Райкера было, что терять.

— Мы всё выясним Зара. Я обещаю.

Когда на улице снова защелкали камеры, он задумался, придется ли им снова бежать. Возможно, это единственный выход.

Зара не могла поверить в это. Джули мертва. Действительно мертва. Эти слова весь день крутились в голове, и Зара никак не могла избавиться от них. Это было просто невероятно и несправедливо. Ее сердце болело, а желудок скрутило. В голове стучало, пока головная боль не стала давить на глаза. Джули была хорошей подругой, но кто-то жестоко расправился с ней. Как же было страшно бедной женщине, ожидать своей смерти. Зара бродила по близости, пока детектив допрашивал Джея Пэнтли несколько часов, он сам разбирался с прессой еще час или около того, и только после всего, наконец-то, уселся составлять план действий для общественности. Брок сидел около своего клиента, иногда настойчиво рекомендуя не отвечать Джею на некоторые вопросы, но по большей части, позволяя детективу вести допрос.

Райкер и Зара наблюдали и слушали, прежде чем, в конце концов, отправиться в дом Зары, когда совсем стемнело. Они купили бургеров и съели их по дороге, и не забыли оставить парочку для Грега, привезённого ранее в ее дом Денвером.

Зара смахнула слезы, пока переодевалась в спальне, а Райкер устраивал Грега в соседней комнате. В такой ужасный день, она совсем забыла о бедном мальчике. Он расправился с бургерами, как и положено подростку.

Дверь открылась, Райкер вошел и закрыл ее плотно за собой.

— Этот парень съел все бургеры.

Зара закончила натягивать на себя футболку, повернулась и села на кровать, ощущая во всем теле истощение.

— Растущий организм и все такое.

Райкер изучал её с минуту, потом пересек комнату, опустился на колени между ее ногами, и положил руки на бедра. Его взгляд был твердым и обеспокоенным.

— Сожалею по поводу твоей подруги.

Зара заморгала, и одна слезинка покатила по щеке.

— Кто мог так с ней поступить?

Глаза Райкера потемнели.

— Первый подозреваемый — это муж. Он бы потерял половину своего состояния при разводе, а этот парень очень эгоистичен. Любой бы на его месте спустил бы на меня собак и заставил бы арестовать за нанесение ему побоев. Он был смущен нашим присутствием — это все его эго.

— Возможно, но я не вижу причины, зачем ему так рисковать. Хотя ему нравилось бить Джули. Мысль о том, что она действительно может бросить его, очень сильно разозлила Джея. — Зара положила руки на плечи Райкера. — Спасибо, что был сегодня со мной рядом всё время. Я чувствовала себя намного лучше, зная, что ты на моей стороне.

Он кивнул, в его взгляде читалось спокойствие.

— Я решил остаться с тобой, малышка.

Зара засмушалась и наклонилась к нему.

— Спасибо.

Райкер стал выводить круги на ее ногах, что успокаивало Зару.

— Нам нужно выяснить, кто убил Джули, прежде чем ты станешь подозреваемой. Это лучший способ сохранить твою свободу и работу.

— Хорошо. — Это было почти нереально. Она никогда не убивала никого, и было приятно, что Райкер даже не подумал, что это могла сделать она.

— Завтра мы пробежимся по всему, что тебе известно о Джее и Джули, — руки Райкера замерли. — И ты не разговариваешь с полицией или Броком без моего присутствия, хорошо? И тебе нельзя говорить с прессой.

Зара кивнула.

— Я поняла. Но тебе же нужно заниматься делом Грега. — Она на минуту задумалась. — Кстати, что у него за дело? Он упоминал о пропаже братьев и что ты должен их найти. Что это значит?

Райкер покачал головой.

— Это конфиденциально. Если он захочет поделиться с тобой своей историей, он расскажет. Не то, чтобы он и мне рассказал всю правду.

Зара нахмурилась.

— Мы разве не должны проинформировать соцслужбу, так как он несовершеннолетний?

— Возможно, но как двое взрослых людей, которые в свое время прошли через систему, разве ты хочешь такого для него? Я бы лучше помог ему любым другим способом.

— Я просто поинтересовалась, поскольку это наш долг. Нет не единого варианта, что я отправлю этого парнишку в систему.

Её рвение защитить Грега немного пугало, она тоже была таким же потерянным ребенком. Не у каждого была бабуля, которая ждала тебя с распростертыми объятиями, чтобы сделать твой мир лучше. Возможно, Зара сможет сделать этот мир немного лучше для Грега, или, по крайней мере, постарается.

— Так что, Грег теперь остается с нами. — Райкер провел ладонями по ее ногам вплоть до стоп. По ее голени разлилось чистое удовольствие.

— М-м-м, приятно. — Райкер пытается отвлечь ее? — Грег опасен?

— Несомненно. — Райкер провел пальцами под коленкой. — Но этот парнишка скорее отрежет себе правую руку, чем навредит тебе. Ты, возможно, единственная из немногих добрых людей, встреченных им в жизни, и ты, скорее всего, единственная, кто приготовил ему завтрак, если захочешь узнать мое мнение. Для тебя он безопасен.

Ее сердце еще больше сжалось за бедного Грега.

— Ты так хорошо читаешь людей. — Зара всегда хотела обладать таким талантом, но слишком часто ошибалась. — Это наверно интересно.

— Иногда это отстой, но неплохо помогает бизнесу. — Райкер пожал плечами. — Кроме того, я немного узнаю себя в этом мальчике. Он готов нанести удар в любую минуту, но только ты проявишь к нему хоть каплю доброты, тут же, он будет готов отдать за тебя жизнь.

Зара всмотрелась в его глаза, сейчас, когда он говорил о себе, они были больше голубые, нежели зеленые. Она не сомневалась, что Райкер заслонил бы грудью поезд, чтобы спасти ее.

— У тебя было ужасное детство.

— Ага. — Он криво улыбнулся.

Ее сердце растаяло, несмотря на то, что болело за бедного обозленного мальчика,

которым Райкер когда-то был.

— Прости.

Может ли она помочь исцелиться ему? Показать, что жизнь бывает лучше, чем просто хорошей? Райкер хмыкнул.

— Было не так уж и плохо, особенно когда я встретил Хита и Денвера. Тогда я, наконец, обрел семью.

Сейчас он был таким открытым, что Зара не могла остановить поток своих мыслей.

— Ты пугаешь меня, Райкер.

Он выгнул бровь и его прикосновения стали мягкими. Голова Райкера дернулась, как будто он получил удар по лицу.

— Я никогда не причиню тебе боли.

— Ты никогда не собирался причинять мне боль, — пробормотала Зара. — Но ты — либо всё, либо ничего. Полное доверие или нет. Абсолютная зависимость или нет.

Слова легко сорвались с ее языка. Поймет ли он такой тип давления? Что, если она подведет его? Его уже и так достаточно подводили в жизни, подумала Зара. Что, если она не так на него посмотрит, и он просто уйдет? Ее сердце сжалось просто от мысли об этом.

Райкер потер подбородок и полностью сосредоточил свое внимание на ней.

Зара сглотнула.

— Я не вижу в тебе ничего, кроме независимой женщины, дорогая.

Этот тон. Временами, он тянул предложения, пользуясь более глубоким тембром, который ударял ей в голову, как хороший виски.

— Ты хочешь все, — возразила Зара, пытаясь осмыслить беспорядочные чувства внутри.

Райкер ухмыльнулся, но его глаза остались серьезными.

— И я получу все.

Зара открыла рот, но не смогла сказать ни слова. Еще одна тема для обсуждения, которую ей пришлось оставить и больше не думать о нем. Ее мысли и эмоции были слишком обострены в данный момент.

— Хм, хорошо. Давай сосредоточимся на нынешней ситуации. Грег. Что мы будем делать с ним?

Развлечение — это было всего лишь развлечение — на щеке Райкера появилась ямочка, когда он выпустил Зару из ловушки своих рук.

— Пока я считаю, что Грег не опасен для тебя, но я не уверен, что у мальчишки нет врагов. Если кто-нибудь клюнет на приманку, то я отведу его в свою квартиру, и прикрою тебя. Хит и Денвер могут следить за Грегом при необходимости.

Зара потянулась и погладила его колючий подбородок, стараясь переключиться на безопасную тему. Ей очень хотелось больше узнать о нем.

— Почему ты решил стать частным детективом?

Райкер начал массажировать ей другую ногу, тем самым помогая расслабиться всем телом.

— Каждый из нас кого-то хочет найти. Хит — человека, который убил его мать, Денвер хочет узнать, откуда он родом, а я — просто найти своих родителей. Мы подумали, что открытие детективного агентства как-то поможет в этом.

— Вам улыбнулась удача? — спросила Зара, и ее сердце подпрыгнуло в надежде услышать правду.

— Нет. Не на йоту. — Райкер сел прямее, положив ее ногу себе на бедро. — Мы

обнаружили в себе таланты в поиске пропавших людей, поэтому и застряли с этим. Иногда мы опаздываем. — Его голос стал глухим.

Ах. Девушки, убитые серийным убийцей. Райкер из тех, кого это будет преследовать вечно.

— Мне очень жаль, Райкер. Есть ли какие-нибудь зацепки по делу серийного маньяка? — прошептала Зара.

— Нет. Хит мониторит ФБР, и мы пытаемся составить план действий, но прямо сейчас у нас происходит много чего другого. — Райкер замолчал и отклонился, собираясь встать. — Мне нужно в душ, а потом ляжем спать. — Через секунду он исчез в ванне. Зара посмотрела ему в след и положила руки на колени, осматривая вокруг комфортабельную спальню. По какой-то причине, комната всегда казалась другой, когда Райкер находился в доме. Более захватывающей и шикарной. Она фантазировала о зеленом покрывале, но Зара никогда не призналась бы об этом вслух. Белые подушки и белая мебель делали комнату женственной, а небольшой красный коврик придавал акцент цвета. В комнате пахло Райкером — диким мужчиной и кожей. Он пробыл в комнате совсем немного времени, а всё помещение уже впитало в себя его запах.

Также как и она.

Райкер сегодня открылся ей больше, чем когда-либо, и эта идея одновременно и пугала, и захватывала. Сколько еще всего он скрывал, и чем это было? Сколько еще плохого произошло в его прошлом, которым он не поделился с ней? Несмотря на то, что Райкер немного открылся, он не рассказал многого.

В ванне включился душ. Но перед глазами Зары, в этот момент, стоял потерянный вид Райкера. Она встала с кровати, и, сбросив одежду, пересекла комнату. Приоткрыв двери в ванну, Зара остановилась, когда ей в лицо ударили клубы пара. Райкер отвел взгляд от зеркала, в котором рассматривал темный синяк на своей груди, будучи обнаженным.

— Зара?

— Что случилось? — выдохнула она, проведя пальцами по фиолетовой отметине.

Кто ударил его? Гнев внутри нее смешался с беспокойством, ее руки затряслись от этого.

— Джей, успел ударить. Один раз. — Райкер потянулся за плечо и закрыл двери. Пелена заволочла его глаза. Он отгораживался от их разговора. От их близости. — Что ты делаешь?

Пар окружил их. Зара замерла. Умная девушка вышла бы в другую комнату и привела бы в порядок свои эмоциональные барьеры, как вот сейчас сделал он.

Смятение превратило его глаза в глубокие зеленые омуты, смятение и что-то еще. Что это было? Желание и страсть, которые он больше не скрывал. Зара не могла отступить назад.

— Я подумала, что ты не будешь против компании в душе. — Ее коленки подкосились.

Его взгляд потемнел и прошелся по ее обнаженному телу. Она ощутила голод, сильный и горячий, который заполнил всю комнату.

— Мы не будем заниматься этим в душе. — Подхватив ее за талию, Райкер отнёс Зару на мягкий белый ковер, и перевернулся, пока она не оказалась на его бедрах.

Горячий пар увлажнил воздух, и Зара провела руками по его мокрому торсу. Ее пальцы ощутили твердые мышцы и сухожилия.

— Я никогда не думала, что мужчина может быть таким красивым, — пробормотала Зара. Сила может быть очень возбуждающей. — В тебе всё — настоящий мужчина.

Доказательство ее слов дернулось у внутренней стороны ее бедра. Его член был

большим и готовым ринуться в атаку. Чисто мужское обладание пересекло суровые черты лица Райкера, а от потребности в ней, его губы изогнулись в опасной улыбке.

— Я беру больше, чем просто твое тело, Зара. — Он прижался ладонью к ее животу и начал подниматься пальцами к груди.

Зара изогнулась в его грубых руках, ее лоно уже увлажнилось.

— Думаешь, что сможешь сдержаться? — простионала она.

— Посмотри на меня. — Зара смогла только кивнуть, потому что внутри нее уже скрутилась спираль. Ее соски болели, а между ног пульсировало желание. — Я хочу быть внутри тебя. Сейчас. — Командный тон его голоса прошел прямо через нее, и Зара вздрогнула. У этого мужчины просто божественная сторона характера в постели, и она бы соврала, если бы сказала, что ей это не нравится. Поэтому она приподнялась, схватила его член у основания и попыталась насадить себя на него.

— Ты такой большой. — Зара ахнула, когда ее тело воспротивилось вторжению.

— Сейчас, Зара.

Еще больше влаги просочилось из ее лона, и Райкер улыбнулся. Затем он переместил руки ей на бедра. Зара инстинктивно напряглась.

— Расслабься, малышка. Верь мне. — Его слова были успокаивающими, но тон все равно оставался командным.

Зара расслабилась и выдохнула, ее тело повиновалось моментально, а вот ум все пытался сопротивляться. Райкер немного развел ноги, тем самым раздвигая шире и ее бедра. Зара упала вперед, упираясь руками в его широкую грудь. Ее ладони ощутили твердые мышцы и жилы. Затем Райкер медленно, неумолимо стал продвигаться в нее дюйм за дюймом, не давая пощады.

Ощущение от наполненности, от его медленных и уверенных движений загло ее тело изнутри. Зара откинула голову, позволяя ему вести их обоих, чувствуя, как сжались ее внутренние мышцы. Давление было настолько мощным, что она снова застыла, ее взгляд поймал его глаза.

— Подожди секунду.

Райкер опустил подбородок и изучал ее. Затем, придя к каким-то выводам, бросил "нет" и снова опустил ее тело на себя. Потребность переиграть его, бороться с его доминированием остро возросла в ней, вырвавшись с ехидным смешком, и тогда Зара оперлась на колени и попыталась приподнять задницу. Райкер удерживал ее на месте, но перестал двигаться.

— Зара? Ты действительно хочешь, чтобы я остановился? Или ты хочешь поиграть, детка?

Его голос походил на низкий шепот, который моментально достиг ее живота, вызывая прилив тепла. Если она, правда, попросит остановиться его, то он так и поступит. Но, какое из этого будет веселье?

— О-о, я хочу поиграть, — прошептала Зара, желание пронзило ее нервы. — Тебе действительно нужен такой контроль? Можешь взять его. — Ага, Зара знала, что подначивает его, особенно так, это может быть даже больше, чем она сумеет выдержать, но когда остекленевший взгляд полностью исчез с глаз Райкера, стало понятно, что оно того стоило. — Разве ты не готов к этому?

Упс. Слишком круто. Определенно слишком круто. Пальцы Райкера впились ей в бедра, и он с силой дернул ее на себя, пока ее попа не ударилась об его бедра. Удовольствие, с

примесью боли, охватило ее, гранича с грубым блаженством. Зара втянула в себя воздух, и ее глаза расширились. Движение. О Боже, он стал двигаться. Она поерзала задницей и впилась ногтями в его сосок, стараясь отклониться назад. Райкер держал ее крепко. Он ухмыльнулся, и ее сердце пропустило удар.

Ее сердцевина трепетала, а внутри глубоко зарождалось тепло.

— Райкер, — выдохнула Зара.

Держа одну руку на ее бедре, второй рукой Райкер скользнул вдоль ее живота, продолжая двигаться, пока не достиг пальцами клитора. Разряд удовольствия.

Зара плотно сжала губы, чтобы не стонать. Пока она еще немного могла себя контролировать, у нее вырвалось:

— О-о-о, а мне нравится твоя опасная сторона. — Ее тело было словно один сплошной натянутый нерв желания, когда она сказала ему правду.

Райкер улыбнулся.

— Ты намного опаснее, чем я мог предположить. Сексуальная и умная... и такая чертовски сладкая, что порой просто убиваешь меня.

Эти слова дали ей силу и веру. Дрожь пробежала по спине. Зара подарила ему улыбку, прежде чем ее ногти впились в его грудь, подталкивая его немного. Он даже не поморщился. Вместо этого, Райкер сильнее надавил на ее клитор и стал тереть его.

— Спрячь коготки или я продолжу.

Зара ахнула и опустилась на него.

— Нет.

Райкер оставил клитор и потянулся к поясу своих отброшенных джинсов. Глаза Зары расширились. Секундочку. Дерьмо. Пока она пыталась вывернуться, Райкер схватил ее за запястья и быстро связал их за спиной.

— Эй. — Зара боролась с кожаными путами, но не смогла освободить руки. Из нее вырвался испуганный смешок, полный радости и удивления. Жар в ней вспыхнул так быстро, что она покачнулась. Подушечками пальцев Райкер пробежал по ее бедрам, потом направил руки к груди, где сильно сжал оба соска. Небольшая боль прострелила ее тело, и Зара застонала. Так хорошо. Слишком хорошо. Затем он еще больше развел свои бедра, и она вообще потеряла чувство контроля над собой. Заре пришлось бороться, чтобы сохранить вертикальное положение, а не упасть сверху на него, и во время этого, ее внутренние мышцы сжали его длину.

Глаза Райкера заволокло похотью.

— Ты просто прелесть, Зара. — Удерживая в плену ее взгляд, он прошелся пальцем по своему языку, а после протянул руку ниже, начиная тереть ее клитор своей огрубелой подушечкой пальца. Он царапал нежную плоть, ласкал и потирал, не давая пощады. Зара двигалась на Райкере — так близко, но в тоже время недостаточно. Небольшие спазмы оргазма начали зарождаться в ней, сильнее сдавливая его член.

Райкер снова усмехнулся.

— Я могу заниматься этим каждый день весь остаток своей жизни.

Зара улыбнулась в ответ.

— Это убьет меня. — Она не могла удерживать равновесие достаточно, чтобы двигаться вниз и вверх, и удовлетворить себя круговыми движениями таза против его руки.

— Тогда мир стал бы слишком унылым для каждого из нас.

Иногда он был таким милым, и Зара даже не знала, что ответить. Поэтому она осталась

на одном месте, доверяя ему этот новый уровень... их отношений. Райкер был очень хорош в постели, даже, мучая таким идеальным способом. Может быть, она стала полностью ему доверять. Когда же это произошло?

— Сейчас всё по-другому, да? — Это был не просто Райкер... Это были они. Внутри неё в самый подходящий момент начала формироваться уязвимость.

Глаза Райкера потемнели.

— Да, малыш. Это только ты и я... Это самое лучшее, что есть в мире. — Он снова стал играть с её грудью, его руки были грубыми, но прикосновения почти нежными.

Сердце Зары сильно сдавило. Да. Это были "они". Не важно, что случится, у них есть этот момент, и он был особенным.

— Чего ты хочешь, дорогая? — Райкер потянулся, сел и сжал её ягодицы, разводя их ровно настолько, чтобы дать ей передышку.

Желание пронзило все её тело.

— Тебя. Всего тебя.

— Я весь твой. — Быстро повозившись с ремнём, Райкер освободил Заре руки. У неё едва хватило времени прижать их к себе, как Райкер ухватил её за талию, перевернулся с ней так, что она оказалась на спине, и резко вошел в неё. Жестко.

Зара изогнулась под ним, её грудь терлась о его торс. Как что-то может ощущаться настолько хорошо?

— О, Боже.

Райкер поцеловал Зару, доминируя и забирая всё до единой капли. Наконец-то, он оторвался от её рта.

— Зара. Почувствуй меня, — прошептал он. На сжатой челюсти дрогнул мускул, и определение "опасно мужественный" как раз точно подходило ему. Напряжение, горячие и доминирующее, формировалось словно поток. Жажда. Зара видела, что она нужна ему. Даже больше, чем нужно... а это был дар. Его член пульсировал в ней, чертовски полностью заполняя каждую частичку. О, Зара чувствовала Райкера, и не только в своем теле. Он тоже об этом знал. Её тело сжалось до боли, находясь на грани. Её сердце слетело в обрыв, и Зара дала ему Райкеру, чего они вместе так жаждали. Она знала, чего он хочет, и что, возможно, ему нужно. Может быть, она сумеет сделать его единым целым.

— Я чувствую тебя, Райкер Джонсон. Всего тебя, — прошептала прерывисто Зара.

Все тело Райкера застыло, и его глаза вспыхнули теплым зеленым цветом сквозь голубой оттенок. Он проскользнул рукой ей за спину и сжал шею в крепком захвате. Его другая рука намертво удерживало её бедро, а собственные руки Зары были зажаты напротив его груди.

Она. Не могла. Пошевелиться.

Зара ахнула, и легкий спазм пронзил её. Такое сильное желание.

— Вот это моя девочка, — сказал Райкер.

Затем он начал двигаться, быстро и осознано, постепенно увеличивая ритм, пока она не смогла чувствовать ничего, кроме его тела. Зара впиалась пальцами в его кожу, полностью открываясь ему. Райкер двигался в ней так, как хотел, вбиваясь со всей силой, безошибочно задевая с каждым глубоким толчком клитор. Натянутая спираль внутри Зары наконец-то взорвалась, опаливая все искрами. Зару накрыл оргазм, она застыла, а первобытный огонь поглотил каждую её частичку. Она закричала его имя, когда волны экстаза стали прокатываться по ней. Райкер тяжело покачнулся и потом дернулся в собственном

освобождении.

Наконец, Райкер опустил голову к изгибу её шеи. Ленивые поглаживания его языка вызывали по ее коже мурашки. Он приподнялся, на его лице играло выражение удовлетворенного мужчины. Затем Райкер нахмурился и взглянул на все еще работающий душ.

— Я думаю, что горячая вода уже закончилась.

Внутри ее забурлило веселье, и Зара откинулась и засмеялась. Было ли это счастье... настоящее? Еще один небольшой смешок и она опустила подбородок, замечая эти голубовато-зеленые глаза. Боже, это и есть счастье. Внезапно, реальность и жестокий мир обрушились на нее. Она не может потерять его. Она не может потерять это. Не сейчас.

Первым делом с утра, Райкер отвёз Зару и Грега до своего дома. Если спали они дома у Зары, то днём Райкер хотел держать их в безопасности своего офиса. После черничных блинов на завтрак, во время которого Райкер почти забыл об угрозе, нависшей над жизнью, — он отчаянно сосредотачивался на мыслях, как Грег и доктор Медисон связаны с его прошлым.

Денвер и Хит работали в своих кабинетах, пока Грег помогал Заре замерять комнату для мебели. После блинчиков Зары, парень ходил за ней по пятам, как привязанный. И даже, когда Райкер поцеловал её в лоб перед тем, как уйти в офис, слабо рыкнул.

Напряженный Хит просунул голову к нему в офис.

— У ФБР около двадцати подозреваемых в деле "Медного маньяка", и я каждого из них проверил. Копы не там ищут. Ни один из этих парней не подходит.

Райкер вздохнул.

— У нас что-нибудь есть? — Если они или ФБР не продвинутся в деле, ублюдок убьёт ещё девушку менее чем через неделю. Инстинкт подсказывал Райкеру, что убийца слишком умён, чтобы попасть в ловушку.

— Ничего. — От разочарования, Хит хмурился. — Если бы мы знали, где искать, но я не имею представления.

— Эй, ребята! — позвал Денвер. — Идите сюда.

Райкер поднялся и прошёл из офиса Денвера к Хиту.

— Что? — спросил он, садясь на стул.

— Я искал Изобель Медисон, и понял, за какие нитки тянуть. Нутром чую, это ловушка, и как только мы в неё попадём, отслеживающая программа найдёт нас.

У Райкера свело живот. Хотят ли они найти эту женщину? Логически он понимал, что они должны её найти, но глубоко внутри проснулся напуганный ребёнок, желающий сбежать.

— Мы могли бы создать программу, которая не позволит нас отследить, — насупившись, проговорил Хит.

Райкер поднял руку. Ему нужно было обдумать ситуацию, чтобы действовать на опережение.

— Что, если мы дадим ей выследить нас? То же самое мы можем сделать с ней, как и с Грегом. Заманим её. Быть может, это единственный шанс добраться до неё. — У неё больше, чем у них, лет навыков стратегий, уловок и наблюдения. — Попадём в её руки. — От последней фразы, ему захотелось блевануть.

Денвер сжал руку, лежавшую на столе, в кулак.

— Мне это противно.

— И мне, — вставил Райкер.

— Нам нужно переехать в убежище, — добавил Хит.

Райкер кивнул.

— Если мы хотим заманить её, то лучше в Сиско. — Когда они купили здесь дом, построили три убежища на случай, если придётся быстро переезжать. — Мы можем

протянуть проволоку вокруг дома, и, если кто-то придёт, за десять минут доберемся до убежища.

Хит вытянул ноги и скрестил их в лодыжках.

— Пути назад не будет. Я не знаю, чем всё кончится, но сейчас мы в безопасности от прошлого. А она — наше прошлое.

— Она ключ, — тихо ответил Денвер.

— Я чертовски устал обороняться. Пора взять контроль в свои руки. К тому же, она единственная возможность найти пропавших братьев Грега, — сказал Райкер. Если бы братья Райкера пропали, он бы сошёл с ума. Нужно найти семью парня.

Хит покачал головой.

— Кстати говоря, если у Грега где-то есть братья, почему бы ему не рассказать где?

— Он сказал, что его школу взорвали, и он понятия не имеет, куда перевезли его братьев, — напомнил Райкер.

— Паренёк не сказал нам всей правды, — вставил Хит.

Райкер кивнул.

— А ты? Будь ты на его месте, рассказал бы ты всё?

— Чёрт, нет, конечно, — протянул Хит. — Он доверяет так же, как и мы, то есть, вообще не доверяет.

— Если бы я не мог вас, парни, найти, впал бы в отчаяние, — произнёс Райкер. — Он сейчас такой, и поэтому я ему доверяю. Ему необходимо найти своих братьев, как мне было бы необходимо найти вас. Лишь поэтому он пришёл к нам за помощью. Из-за отчаяния.

Неожиданно в дверях появился Грег.

— Я не в отчаянии.

Денвер что-то быстро начал печатать, потом с минуту ждал, а после повернул монитор.

— Вот депо в Юте, которое взорвали. — Выжженная земля и разрушенные здания устилала заснеженную землю. — С чего ты взял, что мы станем тебе верить?

Сглотнув, Грег вошёл в комнату. Он побледнел и стал выглядеть совсем юным.

— Проверь север.

Денвер взялся за мышку и кликнул на что-то на мониторе, открывая широкий двор за домом

— Да?

— Увеличь левый угол.

Денвер сделал, вытянув шею, вглядываясь в монитор.

— Ладно. — Он нахмурился. — Что это?

Грег побледнел.

— Чувак, это моя могила.

Райкер вскинул голову и прищурился. Вдоль покорёженного забора выстроился ряд могил. Но... приглядевшись, он присвистнул.

— Да, — заметил Грег. — Её раскопали.

— Ты думаешь, что тебя разыскивают твои братья? — спросил Хит.

Грег покачал головой.

— Нет. Я проверил несколько сайтов в инете — которые известны лишь им — где бы они могли меня искать. Они не искали. Думают, что я не выжил.

— Зачем им раскапывать твою могилу? — спросил Райкер.

— Если они нашли убежище, безопасное, они бы забрали меня с собой. — Вера в

братьев окрасила тон Грега.

Райкер сдержал дрожь.

— Верно, — проговорил он

— Думаешь, дети выкопали и перенесли гроб? — спросил Хит.

— Будь там ты, я бы и в детстве забрал тебя с собой, — ответил Райкер, когда Денвер кивнул с суровым взглядом.

Хит указал на монитор.

— Мы хотим заманить сюда доктора Медисон. Попасть в её ловушку, чтобы она ответила на призыв. Что думаешь?

С лица Грега сошли все краски.

— Чёрт, нет. Вы не понимаете. — Пацан паниковал. — Медисон не придёт. Солдаты, натренированные так, как вы и представить не можете — разнесут весь город.

— О себе мы сможем позаботиться, — возразил Райкер, немного удивлённый такой паникой. Казалось, парня ничем не проймёшь. — И не позволим кому-то навредить тебе.

У Грега отвисла челюсть.

— Чувак. Ты, блин, даже представить не можешь. Господи. — Он развернулся уйти, но Райкер его остановил. — Мне нужно уйти. Это было ошибкой. — От чистой паники на последнем слове его голос стал писклявее.

— Погоди минуту... — начал Райкер и встал.

Грег нанёс удар ногой Райкеру по колену. Райкер опустился на одно колено. Грег ударил его в висок и бросился бежать.

В голове Райкера взорвалась боль. Он схватил Грега за ногу и повалил его. Грег сильно сопротивлялся, пинался и отбивался, пользуясь комбинацией боевых искусств и уличных ударов. Райкер парировал каждый, хотя в голове звенело, а самообладание висело на волоске. Он старался лишь отбиваться и не наносить ударов мальчику.

Грег сильно ударил Райкера в челюсть.

Он зарычал, схватил парня за запястья, дернул вверх, поднимая над полом, и прижал спиной к стене.

— Прекрати на хрен, — прошипел он, впиваясь взглядом в глаза Грега.

Денвер прислонился к дверному косяку, а Хит встал позади, следя за ними.

— Где ты так научился драться? — прошипел Грег, вырываясь из хватки Райкера

— Я? — Райкер утёр кровь с губы, тяжело дыша. — А ты? Господи, ты с пеленок тренировался?

Грег замер.

— Да.

Райкер моргнул и опустил парня на пол. От шока, движения стали медленными. Этого парня научили драться раньше, чем ходить? Какого хрена?

— Слушай. Мы вместе в этом, чем бы оно ни было, барахтаемся. Доктор Медисон всех нас проверяла, и на это должны быть причины. У тебя есть идеи почему?

— Нет. — Грег вздернул подбородок.

Интерес и вдвое больше боли.

— Ты лжешь.

— Докажи. — Грег скинул руки Райкера. — Доктор Медисон не поймаешь. Она не придёт. — Он пожал плечами. — Если только командир не умер, что маловероятно. В их небольшом государстве, он — командующий военными силами.

Райкер отступил, давая ему пространство.

— Ладно. Давай-ка разберёмся. Ты и твои братья были воспитаны в школе военного типа, где вас тренировали. — Лишь благодаря росту и силе, Райкер смог удержать Грега от причинения кому-либо вреда. Когда Грег достигнет совершеннолетия, он станет опасным ублюдком

Грег моргнул.

— Вас не тренировали?

— Медисон проверяла уровень нашего IQ и физиологию. Нас обучал местный эксперт по боевым искусствам, а после мы принимали участие в военных сборах, — пояснил Райкер, и впервые задумался, так ли всё было? Может, Медисон направила этого эксперта их обучать. — Мы многому научились сами.

Хит склонил голову.

— Я вот всё думаю, а почему вообще нас тренировали? Я имею в виду, всё так чертовски запутано. Мы должны найти эту женщину, чтобы получить пару ответов. Другого пути нет.

— Я не могу вас остановить, — произнёс Грег и встал перед Райкером. — Но послушай совет. Если они придут за вами, воспользуются вашими слабостями, за тем, что вам дорого. Так что, брось Зару.

От слов, произнесённых юнцом, у Райкера по спине побежал холодок. Гнев пытался его захватить, но Райкер подавил его, нуждаясь в спокойствии, чтобы держать Грега под контролем.

— Я могу позаботиться о Заре.

Грег слабо покачал головой.

— Грег, тебе придётся довериться нам, — произнес Хит. — Нас тоже тренировали. Мы никому не позволим навредить тебе или Заре.

— Глупцы, — пробормотал Грег.

— Она нас тоже учила, — наконец, проговорил Денвер.

Хит кивнул.

— Она может быть ключ к нашему прошлому и семьям. Дело не только в тебе.

Грег сильнее помотал головой.

— Вы не понимаете? Здесь и сейчас у вас есть семья. Вы — братья, которых когда-либо кто угодно мог желать. Всё остальное может принести невероятную боль. Те люди — зло, если Медисон причастна к вашему прошлому, поверьте, вы ни черта не захотите о нём узнать. — В его глазах появились слёзы, которые он сердито стряхнул. — Живите своей отличной жизнью и не оглядывайтесь.

От парня исходили волны боли в сочетании с сильным страхом

Райкер попытался его успокоить. Неважно, что произойдёт, он больше никому не позволит вредить мальчишке. Сейчас же ему необходимо, чтобы Грег сотрудничал.

— Давай, мы покажем тебе план, как хотим заманить Медисон или её солдат? Если придут солдаты, они могут привести нас к ней. Это единственный путь.

Грег уронил голову вперёд.

— Вы все в итоге умрёте.

— Мы крепче, чем ты думаешь. — Райкер аккуратно положил руку парню на затылок и притянул его к себе. — Как насчёт того, чтобы вместе этим заняться?

Грег понурил плечи.

— Ладно, но даже не говорите, что я вас не предупреждал. Теперь же, прошу, держись подальше от Зары. Она не представляет, что происходит, и это в твоих руках, так и продолжать.

— Знаю. Но у неё свои проблемы, и мне нужно ей в них помочь разобраться, — возразил Райкер

Грег вскинул голову.

— Какие проблемы?

Господи, мальчишка влюбился, да?

— У меня все схвачено, приятель. — Райкер подтолкнул Грега обратно в офис Денвера. Он будет изо всех сил защищать мальчишку. — Вот план: здесь мы ставим ловушку для Медисон, её солдат или кто бы ни пришёл, а у нас есть убежище. — Схватив блокнот со стола, он начал писать заметки. — Не стесняйся озвучивать идеи.

Зара перевернулась под одеялами и попыталась найти прохладное место. От Райкера, лежавшего на животе и занимавшего пол кровати, исходил сильный жар. Засыпать вместе казалось таким правильным.

Она сглотнула, в горле всё пересохло. Господи, она так хотела пить. Зара аккуратно встала с кровати и надела махровый розовый халат. Грег, вероятно, крепко спит, но если нет, она не хотела бы шокировать парня видом пижамы с Минни Маус. Убирая волосы с лица, она вышла из спальни в гостиную. В неё врезался холодный воздух.

Как хорошо. Если Райкер так и будет оставаться на ночь, ей придётся спать с открытым окном. По крайней мере, если будут отключать отопление, с ним ей будет тепло. Если он останется. От этой мысли в животе запорхали бабочки. Райкер вроде хотел остаться, и она начала задумываться, получится ли у них что-нибудь. Она дошла до кухни и налила в стакан воды и быстро его осушила. Лучше. Гораздо лучше. Теперь же стакан она наполняла медленно.

Внезапно воздух сдал удушающим. И Зара замерла.

Её схватили сильными руками.

Она задрожала. На неё обрушилась паника. Огромная, волосатая рука накрыла ей рот, залепив его скотчем. Зара приглушенно позвала Райкера и нанесла удар обоими локтями парню в рёбра. Паника придала сил.

Внезапно, хватчик исчез. Пролетев пол кухни, он врезался в холодильник. Зара упала на пол. Боль растеклась по рукам. По кухне катались два тела, сплетенных вместе. Летали кулаки и ноги, от клубка доносились рыки злости и стоны боли. Зара заметила, что одно тело было намного меньше и тоще другого.

— Грег? — Она встала. Парень, с которым он дрался, был одет во всё чёрное, и даже лицо скрыто.

Райкер на полной скорости вылетел из спальни.

Входная дверь резко открылась, и внутрь ворвались ещё двое мужчин, одетых в чёрные одежды и маски. Райкер замахнулся и ударил обоих, впечатывая их в стену, с которой полетели фотографии. Через комнату пролетел пистолет. Что-то громко треснуло, а один из мужчин закричал от боли.

Парень в кухне поднял Грега и откинул его. Грег ударился об островок, вскочил и вновь напал на преступника, не давая ему достичь Зары.

Зара оторвала скотч ото рта и кинулась за пистолетом. Что происходит? Она судорожно шарилась руками в поисках пистолета.

Кто-то ногой ударил её по подбородку, отчего из глаз посыпались искры. Зару затошнило. Господи. Слезы навернулись на глаза. Где пистолет? Что с ним случилось? Она ползла по гостиной, шаря руками по полу.

Нападающий на кухне толкнул Грега в шкафы, из которых повалились кружки и тарелки. Грег подскочил и ударил парня в челюсть, отправил его в полёт в холодильник.

Зара сморгнула слёзы. Как такое вообще могло случиться? У неё болел подбородок от удара, перед глазами плавали круги. Рядом с дверью, Райкер дрался с двумя взломщиками.

Одному он врезал в челюсть так, что голова парня откинулась назад.

Злоумышленник на кухне пнул Грега в живот, отчего парень сложился пополам.

Ярость захватила Зару, и она бросилась на помощь Грегу.

Напавший толкнул Грега и вытащил пистолет. Грег упал на колени и посмотрел вверх. На его молодом лице читался чистый гнев. Грег хотел вновь напасть, но преступник нацелил пистолет прямо ему в лоб

— Нет! — Зара прыгнула, схватила чугунную сковороду и со всей силы ударила преступника. Удар пришёлся на плечо, так как парень немного повернулся к ней.

Грег подскочил, ударил парня по коленям, от чего тот присел.

Зара вновь замахнулась сковородой, целясь преступнику в голову. Она ударила его в висок, голова парня дёрнулась в сторону, и он упал навзничь, закрыв глаза и обмякнув.

Райкер влетел в кухню и перекатился через островок, держа в руке пистолет. Потом выпрямился и выстрелил в гостиную. Один из напавших взвыл от боли, приятель схватил его и вытолкнул за дверь, после чего они оба скрылись в ночи.

Зара втянула воздух. У неё ещё кружилась голова и, чтобы не упасть, она схватилась за островок.

Райкер бросился к ней. Из раны на подбородке сочилась и капала на обнажённую грудь кровь.

— Ты в порядке?

Кивнув, она потеряла ушибленный подбородок.

— Да. Ничего страшного.

Он склонил голову и принялся осматривать удар. От Райкера исходили волны напряжения, а учитывая, что в руке он держал пистолет, то выглядел, крутым мстителем, кем, в принципе, и был.

В ночной тиши раздался визг шин.

Грег встал и пнул парня, лежавшего на кухне. Тот даже не застонал.

Зара подбежала к Грегу и наклонила его голову.

— Ох, милый. У тебя будет синяк под глазом. — Бедный ребёнок. Её сердце в ритме отбойного молотка, стучало о рёбра.

— Не в первый раз. — Грег улыбнулся окровавленными губами, отодвигая ногой сковороду подальше. — Ты в порядке?

— Да. — Парень на самом деле умел драться.

Зарой завладела печаль. Бедный мальчишка должен был с младенчества учиться драться. Как и Райкер. Её окружали брошенные, израненные мужчины. Она потянулась за бумажными полотенцами, чтобы вытереть кровь с губ Грегa и посмотрела на бессознательного мужчину.

— Он мне рот скотчем залепил.

Грег осторожно прикоснулся пальцем к проявляющемуся на щеке синяку.

— Он пришёл за тобой или мной? — Грег перевёл взгляд на Райкера. — Или за тобой?

Райкер наклонился и снял со злоумышленника маску. Вокруг лица рассыпались густые тёмные волосы. Сильная челюсть была скрыта тёмной бородой.

— Кто-нибудь узнаёт его?

Грег склонился ниже.

— Не-а

Зара покачала головой.

— Нет. — У неё подогнулись колени.

— Уоу. — Райкер притянул её к себе. — Глубоко вдохни, малышка.

Она вдохнула, но у неё сдавило в груди. Задрожав, Зара спряталась в безопасном тепле тела Райкера. Затем осмотрела гостиную. Разломанный стул валялся рядом с осколками лампы. Одна картина висела криво, на коврике брызги крови, входная дверь висела на петлях, а замок выломан и торчал в косяке.

— Вызвать полицию?

Райкер посмотрел на парня на полу.

— Пока нет. — Склонившись, он схватил скотч. — Зара, иди и упакуй вещи на неделю. Грег, собирай свои вещи. — Он схватил руку парня и начал обматывать скотч вокруг волосатого запястья.

Зара замерла.

— Что ты делаешь?

Райкер обратил всё своё внимание на неё.

Отчего она отступила назад

Холодный умысел читался в его глазах, лишенных теплоты. Кровь была на его груди, а на руках начали проявляться синяки. Вместе с невыносимой тревогой от Райкера исходили волны опасности.

— Зара, сделай, что я сказал. Живо.

Такого Райкера она не знала. Обняв себя, она развернулась и почти побежала в спальню паковать чемодан.

Во что она себя втянула?

Райкер закончил связывать парня по рукам и ногам скотчем, а затем, ради безопасности, заклеил ему рот. С такой бородой и усами отклеивать скотч сущее наказание.

Грег вернулся в кухню, с рюкзаком на плече. Под левым глазом расцвёл синяк.

— Я же сказал тебе, чувак, брось её.

Райкер встал.

— А что, если пришли за ней, а не за тобой?

— Думаешь? — спросил Грег.

— Выясним. Он заклеил ей рот скотчем, значит, хотел забрать. Или может, хотел, чтобы она не кричала, пока он убивает тебя. Или меня. — Райкер подвигал больной челюстью, в крови бежал адреналин, заставляя торопиться. Ему нужно спрятать Зару и поскорее. — В любом случае, нам нужно забрать её отсюда.

— Ладно.

Райкер смотрел на пацана.

— Тебя не смутит то, что произойдёт с этим парнем?

Грег выгнул тёмную бровь и усмехнулся.

— Если у тебя кишка тонка, то у меня нет. Дай мне пять минут с этим парнем, и он расскажет нам всё, что нужно и даже больше.

Великолепно. Райкер не обратил внимания на тревожные колокольчики в голове. Господи, он увидел в Грее себя — такого же потерянного ребёнка, который пытается создать семью с братьями — и Райкер будет защищать его, несмотря на то, чего это будет стоить.

Вот это замес. Женщина в соседней комнате теперь его боится и, вероятно, она в опасности большей, чем понимает, а ещё парень перед ним, который в свои двенадцать

разбирался в пытках лучше всего. К тому же, в затылок Райкеру дышало прошлое, которое вот-вот его настигнет, он это понимал.

— Мы в дерьме, — проговорил он.

Грег почесал локоть.

— Это понятно. — Он посмотрел на мужика на полу. — Хотя этот парень пришёл не за мной.

Райкер нахмурился.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что ты и ещё жив. Командир и Медисон не послали бы тех, кого мы так легко могли бы одолеть. Извини.

Пацан реально боялся своего командира.

— Не знаю, Грег. Ты прекрасно справился.

— Как и Зара. Ты видел, как она размахивала сковородкой? Бац! И парень в нокауте. — Грег улыбнулся разбитыми губами.

Ага. Райкер возгордился. Его женщина при необходимости могла найти в себе стержень. Он наклонился и поднял связанного парня себе на плечо, застонав. Боже, мужик весил тонну.

— Вот план. Я отнесу парня и провожу Зару в грузовик, а ты пойдёшь следом. Постарайся закрыть входную дверь, чтобы ничего не было видно.

Грег осмотрелся.

— Сейчас темно, никто не увидит.

— Позже мы вернёмся и всё уберём. Сейчас же нам нужно увести Зару в убежище, а затем выяснить, кто этот парень и на кого работает. — Райкер развернулся и убрал тарелку с дороги.

Зара вышла из спальни. Она переоделась в тёмные джинсы и синий свитер, подчёркивающий цвет её глаз. Она была такой бледной, почти белой, а глаза широко распахнуты, как у испуганного олененка. Она несла сумку на плече и не смотрела в глаза Райкеру.

— Что ты будешь делать с этим парнем? — прошептала она.

— Возьму с собой. — Райкер пошёл к двери. — Пошли Зара. — В его голосе всё ещё слышался приказ. Ему нужно, чтобы она оставалась сильной и быстро двигалась. Позже, она может развалиться на части, а он будет рядом. — Двигайся.

Она пошла за ним к машине, морщась, когда он кинул злоумышленника на заднее сиденье. Ещё было темно, но рассвет близился, и когда рассветёт, они должны быть уже далеко.

Райкер открыл пассажирскую дверь и усадил Зару. Он обернулся и посмотрел, как Грег ставит на место входную дверь. Выглядела она, как обычно, а не сломанной. Хорошо. Парень прошёл по подъездной дорожке к машине. Райкер отдал ему пистолет.

— Не возражаешь сесть назад с парнем?

— Не-а. — Грег уселся и двинул мужика на другую сторону. — Без проблем.

Всё внутри Райкера жаждало найти загадочного командира и выбить из него жизнь. Не должен пацан в его возрасте правильно целиться в заложника пистолетом.

— Спасибо, — сказал Райкер, закрывая дверь.

Сев на место водителя, он завёл двигатель и быстро выехал на дорогу.

Зара сидела рядом, нервно кусая губу.

— Я думаю, что следовало вызвать полицию.

— Мы ещё можем, — ответил Райкер, не нарушая скоростной режим и набирая Денвера.

— Чего? — прорычал Денвер в трубку.

Райкер остановился на красный.

— Нужно подготовить бойлерную для гостя. — И отключился.

— Бойлерную? — спросила Зара.

— Когда мы приедем, ты должна подняться наверх в комнаты и ждать меня, — проговорил Райкер, смотря на заднее сиденье. — И ты тоже, парень.

Грег не ответил, а просто смотрел прямо.

Тихо и безмятежно на землю падал снег. Райкер проехал через город и заехал в подземный гараж, где их уже ждали Хит и Денвер. Райкер помог Заре выйти.

— Наверх, дорогая. Если сможешь уснуть, поспи.

Она посмотрела на Денвера и Хита, а затем обернулась к нему.

— Плохая идея.

Он провел костяшками пальцев по проявляющемуся синяку. До сих пор, он хреново справлялся с задачей защищать её. От того, что кто-то ворвался в её дом, и пытался похитить, Райкер едва не срывался. Давление возможного провала было ничем по сравнению с реальностью исхода. Он не мог ещё и её потерять. Слава Богу, там был Грег. Райкер теперь перед ним в долгу.

— Иди.

Закатив глаза, она развернулась и пошла к лестнице.

Райкер открыл дверь и из машины выпрыгнул Грег.

— Мне нужно, чтобы ты её прикрывал, — прошептал Райкер. — Пока мы не выясним, за кем пришёл этот парень, мне нужно, чтобы она находилась у меня в комнате.

Грег замер, посмотрел на дверь, за которой исчезла Зара, а затем вновь на Райкера.

— Я могу разговорить парня.

Райкер побледнел.

— В другой раз, парень. Я не могу позволить себе втянуть тебя в это. — Так будет честно по отношению к двенадцатилетнему пацану.

Грег засунул пистолет за пояс.

— Справедливо. Если понадобится помощь, позови. — Он пошёл к лестнице.

Райкер с болью в груди смотрел ему в след. Затем вытащил за подмышки мужчину из машины.

— Твою мать, — протянул Хит и бросился вперёд, подхватив парня под колени. — Какого чёрта?

— Он с двумя приятелями вломились в дом Зары. — Райкер повернулся и направился в бойлерную.

Денвер, как всегда молчаливый, распахнул тяжелую металлическую дверь.

— Думаешь, они люди шерифа Коббса? — На щеке Хита дёрнулся нерв, а взгляд стал жестче. — Если так, он работает и с Сильвией... то есть с Изобел Медисон

— Без понятия и это нам и нужно выяснить. — Райкер внёс парня в комнату со шлакобетонными стенами, и усадила металлический стул.

Хит разрезал скотч и пристегнул руки и ноги парня к стулу наручниками.

— Он в отключке.

Денвер закрыл дверь и поднял ведро холодной воды.
— Мы можем это исправить.

Зара положила ещё вафлю на тарелку Грега, который, взяв её, уселся на пол. Парень ел с жадностью, и казалось, его совсем не волновало то, что происходило в котельной.

Грег поднял глаза.

— Все нормально. Райкер не убьет парня.

Зара моргнула.

— Как случилось, что ты разбираешься в таком?

Грег смахнул непослушные волосы с лица.

— Меня с самого первого дня тренировали, как солдата. Так же, как и моих братьев. Не велико дело.

Как раз наоборот. Чертовски великое дело.

— Мы, вроде как, должны быть хорошими.

Грег выгнул бровь.

— Думаю да, мы такие. И чтобы победить, хорошим нужно использовать плохие методы. Ты ведь понимаешь это, да?

Зара покачала головой, внутри всё кипело от желания успокоить мальчишку, который был так хорошо знаком с насилием. Райкер и Грег, без сомнения, были сделаны из одного теста.

— Я помощник адвоката, поэтому, выбираю законные методы. Мы должны следовать закону.

Грег фыркнул и положил в вафли, прожевал и проглотил.

— Твой мужчина сейчас не сильно беспокоиться о правилах и законах. Мужик вломился в твой дом и прикоснулся к тебе. — Грег просто покачал головой. — Забудь всё, что я тебе сказал. Возможно, Райкер точно убьет его.

Тут открылась дверь, и в комнату вошел Райкер, на его разорванной футболке виднелась кровь, а джинсы потемнели от сырости. Зара отошла от островка. Нервная дрожь пробирала тело.

— Ну?

— Этого парня зовут Джонни Риз, и он отморозок из Денвера. — Райкер потёр ушибленные костяшки. — Его с друзьями наняли, чтобы похитить тебя, Зара.

Зара почувствовала, как по спине поползли мурашки. Она верила в закон и правила. От мысли, что какие-то бандиты вот так запросто ворвались в дом, чтобы похитить её, подогнулись колени. Зара по-новому взглянула на Райкера. Он не верил в закон и правила. Её затошнило, поэтому пришлось дышать чаще.

— Что они хотели от меня? — Зара пыталась не выдать страха, но голос все равно дрогнул.

Райкер покачал головой.

— Я ещё не выяснил.

Мир сейчас казался мрачнее, аллегорией настоящему, где парни, как Райкер, чувствовали себя свободно. Если бы Райкера не оказалось рядом, без сомнений, она с Грегом проиграли бы. Райкер спас её. На месте человека в котельной могла быть она. Зачем? Зачем

кому-либо вредить ей?

— Не понимаю, — прошептала Зара, пронизанным страхом голосом
Взгляд Райкера смягчился.

— Даю слово, никто не посмеет тебя тронуть, крошка.

Зара кивнула и сглотнула несколько раз. Райкер убьёт ради безопасности Зары, но что насчет него? Что, если он пожертвует жизнью ради неё? Она не могла позволить ему сделать это.

— Я не боюсь.

Райкер скривил губы.

— Бояться нормально. Это значит, что ты умна.

Оу. Хорошо. Ну, значит она не слабачка. Нужно время подумать. Ей следует перенять манеру Райкера справляться с опасностью и не показывать страх.

— Кто нанял этого парня? — спросила она, в голове роились мысли.

— К сожалению, Джонни не знает этой пикантной подробности, — прорычал Райкер. — Только один из парней контактировал с нанимателем.

Грег вскочил на ноги, держа пустую тарелку, и покачал головой.

— И ты поверил?

— Да, — отрезал Райкер.

— Что насчет Джонни? — прошептала Зара, тело хотело обмякнуть, но разум стремился бороться до конца. Райкер развернулся и направился в спальню.

— Денвер подбросит его до больницы. Возможно, ему понадобится пара швов.

Гнев, который он старательно пытался замаскировать, проявился, когда Райкер скрылся в спальне. Грег выкинул бумажную тарелку.

— Видишь? Никого сегодня не убили.

Сегодня.

— Апельсиновый сок в холодильнике. — Зара последовала за Райкером. Как всё бессмысленно. Такое вообще возможно? Она сглотнула и открыла дверь. Вся одежда лежала возле входа в ванную, и утро заполнил шум душа. В последний раз, когда Зара последовала за Райкером в ванную, оказалась на спине и стонущей его имя. И случилось это всего ночь назад? А событий было столько, что сложно их все уместить в голове. Кто хотел её похитить? Хорошо, что бояться нормально, потому что она просто в ужасе. Зара аккуратно переступила через ворох одежды, не будучи уверенной, столько точно на ней крови Джонни.

— Райкер? — Зара толкнула дверь. Ванная состояла из тёмной плитки на стенах и хромированного оборудования на двойной раковине и в трехгранной стеклянной душевой кабине. Туалет находился сбоку. Райкер, окутанный паром, стоял в душе, опустив голову, и вода стекала по мускулистой спине, отчего татуировка птицы на спине будто танцевала под огнем. Зара не решалась войти внутрь, и это очень бесило ее. — Эй. Парень понятия не имел, почему кто-то хотел меня похитить?

Сама мысль скручивала узлом внутренности. Ее приятная рутинная жизнь, которая была всего лишь неделю назад, казалось, канула в лету. Зара не была уверена, сумеет ли выжить в этой реальности без безопасной рутины. Райкер поднял голову, и вода потекла по его лицу. Затем он отошёл от струй и взял мыло.

— Парень знал лишь только о работе, а не куда они собирались тебя доставить.

Сквозь пар чувствовалась вибрация гнева Райкера. Зара часто дышала, но держалась на расстоянии, прислонившись спиной к двери. Ярость Райкера не предвещала ничего

хорошего, и Зара не знала, как его успокоить. Если такое вообще возможно.

— Неудачное похищение может иметь какое-то отношение к смерти Джули, да?

Наконец, у неё заработал мозг. Глаза Райкера вспыхнули ярким голубовато-зеленым пламенем.

— Это наиболее подходящий сценарий. Либо человек, который убил Джули, решил, что ты что-то видела, либо, что Джули могла что-то рассказать тебе. — Райкер намылил руки. — Не уверен, но у меня есть ниточка к приятелю Джонни — тому, кто нанял его похитить тебя. Как только я доберусь до него, у нас будет имя.

— Вновь пытки, — прошептала Зара.

Райкер посмотрел на неё тяжелым взглядом.

— Я сделаю всё, что потребуется, Зара. Никто не сумеет добраться до тебя. Обещаю.

Зара услышала клятву в этих словах и задрожала. Она ведь могла что-то сделать, чтобы разобраться в этой неразберихе и вернуться к привычной жизни.

— Я хочу пойти сегодня на работу. Посмотрю, может смогу найти что-то про Джули или её делу. Выясню, какое отношение я могу иметь ко всему этому. — И подумать, кто мог хотеть похитить ее.

Райкер кивнул.

— Согласен. Нужно вести себя обыденно, меня же наняла твоя фирма. Я могу оберегать тебя целый день, пока мы изучаем файлы. — Он намылил грудь, и опустил голову. Его гнев превратился в тлеющее напряжение... с мрачным обещанием. — Тебе, наверно, стоит принять душ перед работой.

По коже побежали мурашки. Даже будучи разозленным и опасным, Райкер был ненасытным. Его настроение больше интриговало, нежели пугало. Зару чуть не похитили. Райкер выбивал информацию из парня в котельной, а сейчас хотел заняться сексом? И как её во всё это угораздило попасть?

— Из-за всего, что сейчас происходит, я не уверена, какие между нами отношения.

— Мы вместе. Раздевайся. — Райкер замер, и на секунду на его лице промелькнула толика уязвимости. Зара внезапно осознала, что сейчас он чувствовал ответственность за всех и всё.

— Это не твоя вина.

Райкер стиснул зубы.

— Трое мужчин вломились к тебе в дом, и один посмел тронуть тебя.

Зара моргнула. Райкер винил себя? Ох, так не пойдет. Зара всеми фибрами души хотела облегчить гнев и успокоить его. Правильно или нет, она хотела помочь Райкеру. Быть единственной женщиной, способной на это. Поэтому она стянула джинсы и бросила их на пол. Райкер открыл дверцу кабинки, придерживая ту мускулистой рукой, пока Зара снимала кофту. Тепло и запах мужского мыла окружили ее. Райкер поставил Зару спиной к душе.

— Мы сможем разобраться, если будем работать вместе.

Он взял шампунь и налил его ей на волосы, затем начал массировать накаченными руками голову, нежные прикосновения никак не вязались с тревогой в его глазах. Зара закрыла глаза и запрокинула голову, позволяя удовольствию омыть её с головы до пят.

— Я не хочу, чтобы ты ввязывался в проблемы из-за меня. — От идеи, что Райкер мог попасть за решётку, в груди Зары всё сжалось. Он был диким и свободным... и умрет в заточение. — Ты не можешь рисковать так, как сегодня ночью.

Больше не пытай людей.

Райкер усмехнулся и начал смывать пену.

— Этот парень нарушил закон, когда вломился в твой дом и точно не побежит к копам. Мое общение с ним не такой уж и риск. — Райкер потянул ее волосы, и Заре пришлось открыть глаза. Мокрые, тёмные волосы были зачёсаны назад, открывая взгляду острые скулы. — Ты боишься? — спросил Райкер. Зара застыла, обдумывая ответ.

— Немного. — Кто-то вломился к ней, намереваясь её похитить. На самом деле, кто-то трое. Если бы Райкера и Грега не было рядом, она бы не смогла одолеть всех. — Я просто не знаю, что может произойти в следующую минуту, понимаешь? — Во всех аспектах жизни.

Самое безопасное место было рядом с Райкером, даже если это очень опасно для ее сердца. Райкер кивнул, окутанный паром он выглядел таким величавым и чертовски непреклонным.

— Ты должна знать две вещи: первая — тебе не нужно бояться. Ты умная, и будешь настороже, а я каждый раз встану между тобой и опасностью. Ты в безопасности. Второе — я продемонстрирую, что произойдет дальше.

Он дернул ее на себя, впиваясь в губы.

Райкер шёл за Зарой по лестнице в офис, наслаждаясь видом ее аппетитной попки в черной юбке-карандаш. Зара надела светло-розовую блузку, и у Райкера появилось желание расстегнуть парочку верхних крошечных пуговиц, чтобы лучше разглядеть бежевый хлопковый лифчик. Не такой уж крошечный, как некоторые, но определенно сексуальный. Может, потому что идеально подчеркивал её офигенную грудь.

Да. Точно.

Райкер осторожно поправил джинсы и заставил себя сосредоточиться на другом, а не на обнаженном теле Зары. Они только что трахались в душе, и ради Бога, но желание никуда не делась. Ему нужно чувствовать, как она сжимала его и знать, что она в безопасности.

Необходимо знать, что она защищена. Во время драки в доме был момент, когда Райкер понял: если он сейчас проиграет, они доберутся до неё, а он её потеряет. Внутри всё взбунтовалось против этого, но следом пришло смертельное спокойствие... которое чертовски пугало. Он сделает всё ради Зары. Райкер не хотел возвращаться в холодные дни, когда она не освещала мир своей улыбкой. Боже, он становится сентиментальным.

Зара толкнула широкую деревянную дверь и улыбнулась секретарше — старой леди с растрепанными седыми волосами и пронизательными голубыми глазами.

— Здравствуйте, миссис Томсон.

Миссис Томсон поправила зеленые очки на носу.

— Доброе утро, Зара. И вам мистер Джонс. Снова работаете над делом, да?

Райкер кивнул.

— Да, мэм. Брок нанял меня на этих выходных.

Миссис Томсон прикусила губу.

— Я предполагаю, это насчет дела Пэнтли. Так печально. Такой ужасный исход для развода. — Она вздрогнула.

Райкер быстро наметил все возможные точки атаки в приёмной. Им стоит поставить еще парочку книжных шкафов, чтобы обеспечить прикрытие.

— Всего доброго, миссис Ти.

Старая леди подмигнула в ответ и повернулась, чтобы ответить на звонок.

Зара направилась вперёд, маневрируя между столами по пути в свой офис.

— Каков твой план, Райкер?

Нагнуть ее над столом и жестко трахать, убеждаясь, что опасность и на милую не приблизится. Райкер откашлялся.

— Планирую по-быстрому встретиться с Брокком, а потом либо поработать в открытом офисе, либо в конференц-зале, как в прошлый раз. — Хит же будет проверять информацию по делу "Медного убийцы", а Денвер отслеживать все передвижения Джули за последние два месяца. — У тебя есть контакты в полицейском управлении?

Зара покачала головой.

— Нет. Брок обычно работает над гражданскими делами, а не криминальными, и мы редко связываемся с полицией. По факту, если дело приобретет криминальный уклон, Брок передаст его в криминально-уголовный отдел.

— Не проблема. Думаю, Хит знает парочку копов, попробуем что-нибудь узнать. — Райкер размял все еще болевшие суставы. У Джонни оказалась крепкая челюсть. — Не самом деле, если я правильно помню, Хит встречался с женщиной-полицейским, когда мы тут в последний раз. — Боже, нужно позвонить Хиту. Время нещадно тикало для другой жертвы, и никто не хотел обнаружить ещё одну мертвую девушку. Неудача уже тяготила.

Зара обошла стол и села.

— Хит встречался с женщиной-копом, когда вы работали над нашим прошлым делом?

Райкер вернулся к самым непосредственным проблемам.

— Да. — Бухгалтер, прихватив деньги клиента, интересы которого представляла фирма Зары, сбежал. Фирма наняла "Потерянных Ублюдков" отыскать бухгалтера, и Райкер нашел его на песчаном пляже Мексики. — Я чертовски уверен, что Хит и Бернадетта отличис сработались.

— Окей. — Зара открыла файл, нацелившись работать и раскрыть все тайны ее жизни. — Развлекайся с Брокком.

Ближе к вечеру Зара, расправив плечи, вошла в конференц-зал с блокнотом в руке. Брок поднял взгляд от документов, разложенных на столе из красного дерева. Джей Пэнтли посмотрел на неё через стол, с бесстрастным выражением на лице, но у него под глазами пролегли тёмные круги, а на подбородке была лёгкая щетина. Даже его рубашка выглядела морщинистой и усталой.

— Что произошло с твоим лицом? — спросил он.

— Споткнулась на крыльце, — ответила она, выдвигая стул.

Брок выпрямился и внимательно посмотрел на новый синяк прямо под тем, что красовался под глазом. Несколько раз моргнув, он посмотрел на Джея, а затем, очевидно, решил обсудить это позже.

— Мы просматриваем отчёты полиции об убийстве Джули и стараемся восстановить её последние действия.

Джей встал из-за стола.

— Извините меня на минутку. Туалет слева по коридору?

Брок кивнул. И как только Джей ушёл, Брок быстро отправил кому-то сообщение.

— Зара, что случилось? — спросил он.

— Я уже сказала. — Она скрестила руки, и началась игра в гляделки с Броком, но вскоре Зара покраснела. В этот момент в комнату вошёл Райкер, убирая телефон в задний карман.

— Ты мне писал?

Брок нахмурился.

— Да, я тут гадаю, Райкер, как давно ты в городе? — Он посмотрел на синяки на лице Зары и поджал губы. Райкер тоже посмотрел на Зару, выдвинул стул прямо напротив места Джея и сел.

— Я приехал уже после синяка на щеке, но перед тем, что на подбородке, — ответил он без тени сарказма.

Брок прищурился.

— Ты её ударил?

— Конечно, нет, — возразила Зара. — Угомонись, Брок

— Нет. — Райдер сел прямо.

Брок смотрел то на него, то на неё.

— Если это ты её ударил, я тебя засажу.

Заре едва ли не пришлось подбирать челюсть с пола. Она видела в нём друга, а он, похоже, в ином свете. Он пару раз предлагал сходить поужинать, но она старалась не спутывать работу и личную жизнь. А затем в её жизни появился Райкер, и Зара не думала больше ни об одном мужчине.

— Брок, ради Бога, Не Райкер меня ударил.

— Тогда кто? — Затем, увидев сбитые костяшки Райкера, Брок весь побагровел от злости. — Я звоню в полицию. — Он схватил телефон одной рукой, а вторую поднял, останавливая протест Зары. — Нет, Зара. Перед глазами явные доказательства.

Из-за паники стало трудно дышать. Всё выходило из-под контроля.

— Меня ударил Джей, — выдавила она.

Брок замер.

— Извини?

— Мне так жаль. — Зара сложила руки. Если Брок вызовет полицию, всё пойдёт наперекосяк. — Джули была моей подругой и нуждалась в помощи. Джей её избивал, но доказательств не было, и я просто одолжила ей денег, пока она не смогла бы найти убежище.

Брок внимательно осмотрел Зару, а затем медленно опустил телефон, натягивая вновь маску адвоката на лицо.

— Продолжай.

— Джули останавливалась в разных мотелях вблизи города, и на той неделе я отвозила ей деньги и одежду. Там был Джей, они ссорились. Джей замахнулся на неё, а я встала на её защиту. — Зара прикоснулась к побледневшему синяку.

Джей вернулся в комнату. Остановившись у своего стула, он осмотрелся и напрягся.

— Что?

— Зара мне только что рассказала, что ты бил свою жену, — отрезал Брок.

— Это клевета. — Джей сел, но на щеках разлился румянец. — А ещё, я думаю, что это халатность. — Он посмотрел на Брока. — Твоя помощница поделилась конфиденциальной информацией с ответчиком. Я могу подать на тебя в суд

— Ты её ударил? — хрипло спросил Брок

— Нет. Её слово против моего. — Джей сейчас говорил и действовал, как мэр. — Жертва здесь я.

— Скоро точно ею станешь, — спокойно проговорил Райкер.

Джей побледнел.

— Я признаю, что мы с Джули поругались, но она ударила меня первой. Затем явилась твоя помощница, размахивая руками и нарушая адвокатскую тайну. Всем лучше успокоиться, или я вызову другого адвоката и засужу ваши задницы.

Брок сжал двумя пальцами переносицу.

— Зара, ты раскрывала конфиденциальную информацию?

— Конечно же, нет, — ответил за неё Райкер. — Тем не менее, факт, что Зара видела, как Джей физически давил на Джули, весомый аргумент, так? Тем более что Джули мертва.

— Я не убивал Джули, — с жаром выпалил Джей, в чьих глазах сверкали эмоции, и провёл рукой по волосам. — Я не могу осознать, что её убили.

Нет, зато с удовольствием воображал, как её избивает.

Джей посмотрел на руки Райкера.

— Зара подставила фирму, воспользовалась привилегией, а затем отправила своего парня побить меня.

Брок закашлялся, скинул весь образ адвоката и посмотрел в упор на Райкера.

— Что ты сделал? — Его голос стал выше на две октавы.

Райкер склонил голову на бок.

— Брок, тебя это так расстраивает.

— О, да ты прямо Капитан Очевидность. — Брок отодвинулся от стола и раскинул руки.

— Вы все придурки. Джей, мы с тобой уже не один десяток лет дружим. Ты, правда, избивал жену?

— Нет. Был лишь один инцидент, — спокойно проговорил Джей. — Сам развод был

спорным, но до того, как Джули впала в депрессию и начала самолечение, мы были счастливы.

Райкер выгнул бровь на Зару.

Зара откашлялась.

— Джули мне другое рассказывала.

— Да, но вы с Джули лишь недавно начали общаться. Пока мы были в браке, она просила у тебя помощи? — спросил Брок.

— Нет. — Зара покачала головой. — Мы перестали общаться. — Из-за вины она сгорбилась. Почему Зара не сделала большего, чтобы продолжать поддерживать дружбу? Говорил ли Джей правду? Она видела, как люди во время бракоразводного процесса теряли терпение, и, возможно, Джули преувеличивала. Зара подъехала, когда эти двое ссорились, и просто встала между ними.

Джей выдохнул и начал постукивать пальцами по столу.

— Слушай. Мы все наложили. Мне не следовало бить Джули, Заре не следовало помогать ей, а Райкер не должен был вмешиваться. Давайте всё забудем и сосредоточимся на том, кто убил Джули.

Зара должна чувствовать неловкость, но со всем происходящим вокруг, из-за всех этих чрезвычайных случаев, она не могла собрать в кучу эмоции. Хоть Зара и встречалась с Джем, слава Богу, не успела переспать с ним.

— Согласна, — произнесла она.

Брок приложил ладонь ко лбу.

— Если хочешь найти другую контору, чтобы они представляли тебя, Джей, могу помочь выбрать

— Нет. Давайте просто начнём всё с начала. — Джей сложил руки, выглядя как заправский политик.

Заре стало легче, но она, несомненно, пообщается с Брокком позже. Он может её уволить за то, что так подставила фирму. Недоценила ли Зара Джея? В нём же должно быть что-то достойное, что её в нём привлекло? Что, если Джей говорил правду о Джули? Она сидела на наркотиках?

Райкер откинулся.

— Просто, чтобы прояснить ситуацию, Мэр, с этого момента, всё чисто. Если ты когда-нибудь ещё раз решишь поднять руку на женщину, я тебя найду и оторву эту руку.

Джей посмотрел на Райкера, а затем перевёл взгляд на Зару.

— Ты могла бы найти лучше.

Райкер шумно выдохнул.

— Люди все об одном твердят.

Зара прикусила губу. Ей уже начала нравится защита Райкера, заставляя задуматься, может так и надо. Казалось, это правильно. Но пришло время вернуться к делам.

— На какой стадии расследование?

Брок передал ей фотографию.

— У меня есть друг в офисе шерифа, и я достал часть дела. Джули нанесли пятнадцать ножевых ранений в грудь и шею. У неё не было и шанса.

Из-за увиденного на фото, Зару затошнило. Всё тело Джули было в крови, кое-где даже видны кости. Господи, бедная Джули, сколько боли и страха она перенесла.

— Подозреваемые? — Она старалась сдержать дрожь в голосе.

— На данный момент — я, — ответил Джей. — Всегда сначала подозревают мужа.

— Я проверю все кредитные операции и звонки Джули, — вставил Райкер. — Завтра к полудню вы получите информацию. — У него завибрировал телефон и Райкер достал его. — Зара, давай выйдем. — Не дожидаясь ответа, он встал и направился к двери. Она последовала за ним, тяжело дыша.

— Что? Что-то с Грегом? Он в порядке? — Не стоило оставлять парнишку. Ноги так и чесались побежать к нему.

— У тебя в доме полиция, — прошептал Райкер. — Денвер перехватил звонок.

— Полиция? — Перед глазами всё поплыло. — То есть, почему?

— Не знаю. Нам лучше встретиться с ними и узнать, что происходит. — Он просунул голову в конференц-зал. — Мне нужно проверить зацепку, Зара поможет мне. — И закрыл дверь, прежде чем Брок успел ответить. — Пошли.

Зара последовала за Райкером, собирая мысли воедино. Может, один из соседей видел, как в её дом вломились. Что если они видели, как Райкер утаскивал того напавшего? Что теперь делать? Она начала задыхаться. Сев в "Хаммер", они молча, затерявшись в своих мыслях, ехали по городу.

— Если я скажу бежать, так и делай, — быстро предупредил Райкер.

— Куда? — она повернулась к нему. — Куда именно мне бежать?

— Ко мне в квартиру. Она оформлена на подставную фирму и никак не связана ни с "Заблудшими Ублюдками", ни со мной. Да и ни с кем не связана. — Он завернул в её район.

— От кого ты прячешься? — прошептала она.

Он посмотрел на неё.

— Не важно. Малышка, прошлое не имеет значение для нас.

Но, казалось, оно управляло им.

— Почему ты не хочешь рассказать мне всё? Пустить меня в свой мир? — Ей нужно знать, кого бояться. А ещё лучше, с кем сражаться.

Он вздохнул.

— Ты уже в моём мире. А прошлое лишь прошлое. Ну, не для Грега. — Райкер повернулся к ней. — Он просил найти женщину, которую я, Денвер и Хит знали в детстве. Она — учёный, которая проверяла нас.

— Как? — Зара покачала головой. — Какой вообще в этом смысл?

— Никакого. То есть, чем больше я об этом думаю, тем всё причудливее. — Райкер повернул на заснеженную дорогу.

Ей нужно бы осторожно действовать, но, наконец, хоть какие-то ответы.

— Это потому что ты, ну, немного другой? Из-за этого тебя осматривали учёные?

Райкер замер, не сводя взгляда с дороги, на которую уже опускалась темень.

— Другой?

— Да, — тихо ответила она. — Не в плохом смысле. Но у тебя точно есть способности не как у всех. Невероятный слух и сила. Не говоря уже об инстинктах, ведущих тебя в поиске людей. Помнишь, когда мы опрашивали жену того бухгалтера, которого ты должен был найти?

— Да. — Он сильнее стиснул руль.

— Ты знал, что она лжёт, хотя невозможно было сказать точно. Затем ты начал выкладывать факты, которые знать не должен был. — Зара так часто прокручивала это в голове, поэтому отлично помнила тот день. — Может, ты просто хорошо читаешь людей и

предугадываешь реакцию, но, Райкер, в тебе сокрыто нечто большее.

Он глубоко вдохнул.

— Ну да.

Она замерла.

— Ну да?

— Угу. — Он шумно выдохнул. — Я не знаю почему, но у меня всегда были навыки за пределами нормы. Учёная — мы думаем, что её на самом деле зовут Изобел Медисон — говорила, что у меня, Денвера и Хита высокий IQ, и хотела проверить нас в упражнениях и на силу и на сообразительность.

Зара поняла.

— Ну да, теперь всё логично. Из-за высокого IQ у тебя могут развиваться навыки лучше, чем у любого человека.

— Полагаю. — Он так нахмурился, что казалось его лбу больно.

— Значит, та женщина, кем бы она ни была, изучала людей с высоким IQ. Грег умный, но как он нашёл тебя?

— В интернете, просмотрел файлы и узнал, что мы можем найти людей, когда никто другой не может. Он хочет найти Изобел, чтобы отыскать своих братьев, которых она тоже осматривала. — Райкер оскалился.

Зара откинулась и уставилась в крышу машины.

— Странное совпадение, да? Ты, Хит и Денвер когда-то были в одном детском доме.

— По словам Грега, это не совпадение. — Райкер замедлился, подъезжая к её дому.

Две полицейские машины перекрывали дорогу, по тротуару ходили копы в форме, а фургон криминалистов был припаркован наполовину на дороге, наполовину на лужайке.

— Какого чёрта? — Зара выпрыгнула из машины.

— Зара, подожди. — Райкер припарковался и вышел одним плавным движением. Догнав Зару, он взял её за руку и остановил. — Успокойся. Позволь мне во всём разобраться.

Из дома вышел детектив Нортон, посмотрел на неё и достал телефон. Что-то сказав в трубку, он убрал девайс и направился к ним.

— Я отменил на вас ориентировку, мисс Ремингтон

Она моргнула.

— Ориентировку? Зачем?

Детектив остановился и внимательно осмотрел её.

— Что с твоей щекой?

— Ах. — Она накрыла рукой синяк.

— Мистер Джонс, я бы попросил проехать вас в участок и ответить на пару вопросов, — проговорил детектив Нортон с суровым видом.

Зара возмущённо вздохнула.

— Райкер не бил меня. — Почему все подозревают бедного парня?

— Тогда кто? А заодно расскажите, что здесь произошло? Дверь выломана, гостиная перевёрнута, словно там дрались. — Детектив преградил ей путь к дому.

Она выдохнула.

— Я вчера переусердствовала в спарринге, но вам объяснять ничего не должна. Прошу, покиньте мою собственность, так как у вас нет ордера на обыск. — Да, так и надо. Зара так думала. Правильно же?

Детектив медленно поднял голову.

— Нас вызвали из-за возможного похищения. В вашей кухне кровь. Я видел её через открытую дверь, поэтому мне не нужен ордер.

Зара моргнула. Значит, у него были основания для обыска? Зара — помощник юриста, а не адвокат, так что уверенности не было. Она могла ему врать? Так как это не федеральное дело, могла, но станет ли это препятствием расследованию? Лгать не противозаконно, а вот когда это затрудняет расследование, тогда становится проблемой. И какого чёрта ей делать? Две недели назад ответ был бы очевиден: сказать полиции правду. А сейчас?.. Теперь она защищала Райкера и Грега. Господи, как всё изменилось-то. Чувство ответственности давило, но Зара ещё никогда не чувствовала себя такой живой. Ей было о ком заботиться, и она должна это сделать.

— Я порезалась. Теперь можете уходить, — спокойно сказала она.

Несколько криминалистов с коробками для улик вышли из её дома. У Зары сжалось сердце. Смогут ли они опознать парня, которого похитил Райкер? И если да, расскажет ли он правду? Снег кружился над ней, и ей пришлось смаргивать его с ресниц.

— Кто вас вызвал?

Дверь её соседей открылась, и детектив Нортон кивнул на крыльцо.

— Ба? — прошептала Зара.

Бабушка радостно всхлипнула и бросилась с крыльца, раскидывая снег свимсами^[2]. Розовый шарф скрывал светлые кудри, а худощавое тело было завёрнуто в длинное зелёное пальто. Снег ложился на очки в толстой оправе.

— Зара. — Она обняла её, закутывая в аромат розы.

Зара аккуратно — из-за хрупких костей — обняла бабушку в ответ, затем отстранилась.

— Я думала, ты приедешь в конце следующей недели.

— Да. — Ба махнула рукой, на ногтях красовался ярко-красный маникюр. — Флоренс застала за непристойностями с этим престарелым бакалейщиком из Миссулы — к нам присоединилась его жена, и всё полетело в тартарары — так что я вернулась домой.

Зара тряхнула головой и крепче схватилась за единственного человека, который её любил.

— Флоренс?

— Ага. Из-за гормональных, она вечно возбуждена. — Ба покачала головой и посмотрела на Зару. — В любом случае, я вернулась, увидела беспорядок и вызвала копов.

— Я в порядке, — прохрипела Зара. Она должна была защитить эту хрупкую женщину.

Ба немного повернулась и захлопала ресницами.

— Надеюсь, ты Райкер?

Райкер растянул полные губы в улыбке.

— Да.

— Ага, стоит прикупить новое бельё. — Бабуля широко улыбнулась.

Райкер пытался игнорировать пожилую леди, сидящую на заднем сидении, но это было трудно, учитывая, что она впиалась пальцами в спинку его кресла и положила голову на руки. А он не представлял, как общаться с пожилыми.

— Ты даже пахнешь здорово, — проворковала она.

— Спасибо, миссис Ремингтон.

— Зови меня Ба. Все так зовут.

Ба? Он поёрзал на кресле. Каково это, когда у тебя есть бабушка? Похоже, ему предстоит это выяснить. Будучи одиноким и напуганным ребёнком, он хотел любящих членов семьи, а бабушка была за пределами мечтаний.

— Прошу, сядьте и пристегнитесь, миссис Ба. — Если они попадут в аварию, её хрупкие кости все сломаются. Она не обратила на него никакого внимания и повернулась к Заре.

— Ты так и не сказала, кто тебя ударил, Зара. Я знаю, это не Райкер, у него добрые глаза.

— Ба, это длинная история, — Зара говорила спокойно. — Засранец в далёком прошлом, честно.

— Хм, лучше так тому и быть. На кухне не твоя же кровь, да?

Зара, очевидно, не нашедшись с ответом, покачала головой. Напряжение давило на неё, вызывая панику.

Ба ткнула пальцем в шею Райкеру.

— Ты это сделал? В смысле, пролил чью-то кровь на кухне?

Райкер посмотрел на Зару, которая лишь пожала плечами.

— Да, я.

— Ясно. Значит, Зара кто-то вломился в твой дом, ударил тебя, а Райкер отомстил кровью. И вы почему-то не захотели дать полиции разобраться в этом. — Ба поджала губы. — Райкер, у тебя проблемы с законом?

— Нет, мэ. — По крайней мере, не у личности Райкера Джонса.

Зара вздохнула.

— Я нарушила конфиденциальность, помогая Джули, а потом её убили, и мы думаем, что её убийца хочет за чем-то добраться до меня.

Ба ахнула.

— Джули убили? Ох, дорогая, мне так жаль. Это её ужасный муженёк виноват?

— Не уверена, — ответила Зара. — Если бы я чаще ей звонила, могла бы знать. — В её голосе слышалось чувство вины.

Ба хлопнула Зару по плечу.

— Для дружбы нужны двое, и, на мой взгляд, Джули сама отказывалась. Сколько раз ты звала её пообедать? Она ни разу не приходила, и я теперь гадаю, почему.

— И я, — добавила Зара.

Райкер вновь повернул. Джули могла быть занята или стала затворником из-за побоев мужа. А может... может крепко сидела на наркотиках.

Ба подалась ещё ближе.

— Парень, который пытался тебя похитить, думал, что ты что-то видела... или знала об убийстве Джули? — прошептала она.

— Может. Но Райкер избил и увёз парня из моего дома, так что если мы расскажем полиции, подставим Райкера. — Плечи Зары поникли.

— Ясно. — Бабушка откинулась на спинку. — Загадка. — Она прищурилась, ожидая, когда Райкер поймает её взгляд в зеркале заднего вида. — Ты точно не в розыске?

У него свело живот.

— Я не в розыске, точно. — Эта леди чертовски проницательна. Ему нужно держаться подальше от копов.

— Хорошо. — Она поиграла бровями. — Хотя, если бы был, стоило нам сказать. Мы бы помогли тебе свалить из города.

Райкеру пришлось сдерживать улыбку.

— Я ценю это, но мне нравится в Сиско. — По крайней мере, пока шериф Коббс не выяснит его местоположение, а затем всё опять пойдёт кувырком. Так что лучше не светиться. — Ба, куда вас отвезти?

Зара повернулась к нему и нахмурилась.

— Она в безопасности? Ну, если кто-то преследует меня, думаешь, не начнёт искать с неё?

— Да, — ответил Райкер. — Если тебе так будет легче, можем отвезти её ко мне. — Грег может переехать к Денверу. — Хотя, если мы так и продолжим привозить к себе людей, придётся докупить кровати. — Райкеру не трудно разделить комнату с Хитом и Денвером, они — семья. Все семьи так живут, да? К тому же, он считал, что вслед за Ба придёт много веселья, и хотел познакомить братьев с ней.

— Я бы хотела, — зашебетала Ба. — Очень. Это просто прекрасно.

Райкер одним глазом следил за дорогой, а другим смотрел в телефон, читая доклад Хита, который следил за Джонни после того, как тот покинул больницу. И он лишь заехал в аптеку, "Макдональдс", магазин, где купил дезодорант, капли от кашля, и в прокат порно. Прежде чем завернуть в подземный гараж, Райкер внимательно осмотрелся, а когда припарковался и заглушил мотор, в окружившей тишине, обратился к ощущениям, которые не мог до конца понять, и проверил наличие угрозы.

Ничего.

Он вылез из машины и помог выбраться Ба. Она немного пошатнулась, но затем развернулась к нему лицом.

— Спасибо. — От её улыбки на щеках появились ямочки.

— Всегда, пожалуйста. — Он аккуратно повернул её в сторону лестницы, сильнее, чем когда-либо, столкнувшись с такой хрупкой леди, осознавая свою недюжинную силу.

Идя к лестнице, Ба топала ногами, стряхивая снег. Когда Зара поравнялась с ней, она взяла её за руку. Райкер, в каком-то оцепенении, пошёл следом. Теперь у него есть женщина, бабушка и ребёнок. Слишком много для него, но почему-то на сердце стало легче. Как Хит и Ден отнесутся к столь яркой бабуле? Но даже думая о таких приятных вещах, Райкер продолжал прислушиваться к шорохам. А когда открыл дверь в квартиру, просто вытаращился. Диван из чёрной кожи стоял напротив огромного телевизора, на котором Грег играл в какую-то видеоигру с гонками. На полу лежал белый ковёр, а в углах стояли современные журнальные столики.

Он медленно повернулся к другой комнате, где увидел кухонный стол.

— Грег?

Парень нажал на паузу и обернулся.

— Я прикупил тут херни разной. — Он посмотрел на Ба и густо покраснел. — То есть хлама.

Райкер закрыл дверь и прислонился к ней.

— На какие деньги?

Грег улыбнулся.

— Хакнул твою кредитку, ну, ту, которой ты пользовался в последние дни. Ох, и ты оплатил супер-быструю доставку.

Закрыв глаза, Райкер призвал себя к спокойствию.

— Ты купил хе... хлам в спальню?

— Ага.

— Хорошо. Это Ба, и она займёт свободную спальню. А ты можешь спать или в комнате с одним из парней или на диване. — Райкер провёл рукой по волосам.

Грег кивнул.

— Лягу на диване. Он безумно мягкий и удобный, чувак.

Ба сложила руки.

— Я умираю с голоду. Как насчёт того, чтобы приготовить домашний Чили?

У Грега загорелись глаза. Очень ярко.

Райкер осмотрел внезапно переполненную квартиру. Здесь столько людей, о которых ему нужно заботиться и защищать. Ему стало трудно дышать, а ответственность так сильно ударила в грудь, что он едва не согнулся пополам. Он справится. Должен. И нужно прогнать страх, что он провалится, потому что у него всё получится. С этими людьми и со всем прочим. Концентрация. Райкер обезопасит всех, если будет ясно мыслить, и неважно насколько грубо он будет действовать.

У Райкера пикнул телефон, и он посмотрел на экран. Сработала сигнализация в убежище, кто-то проник внутрь. Чёрт. Сохраняя беспристрастное выражение на лице — хотя он безумно желал сбежать на пару минут, чтобы побыть наедине — Райкер откашлялся.

— У меня есть дело. — Когда он уже вышел, увидел панику на лице Зары и сдержал улыбку. — Я вернусь. К-хм, вы все, сидите здесь. — И закрыл дверь, прежде чем Зара успела начать спор. Развернувшись, он направился в гараж, перескакивая через три ступени за один шаг, и набрал Хиту, который ответил после второго гудка. — Привет. Ты где? У нас движение в убежище номер три. — Могла ли это быть Изобел? Наконец, хоть какие-то ответы.

— Возвращаюсь в город, буду через час или около того, — ответил Хит. — Я подкинул Джонни жучка, но думаю, что он простой наёмник и ни к кому нас не приведёт.

— Да, и я так чувствую. Позвоню Денверу. Встретимся в офисе. — Райкер не стал ждать ответа и отключился, после чего быстро набрал номер Денвера. Его переключили на голосовую почту: — Проникновение в третье убежище, еду туда, — проговорил Райкер, надеясь, что Денвер как можно скорее получит сообщение. Затем убрал телефон, залез в "Хаммер" и выехал из гаража. Снег повалил сильнее, делая дороги ужасными. Райкер ехал уже дольше десяти минут, объехал квартал и припарковался за супермаркетом дальше по улице.

Третьим убежищем был одноэтажный дом в бедном районе. Обшарпанная и потрескавшаяся жёлтая краска, перегоревшая лампа на веранде и сломанные поручни. В

районе было тихо, из-за холодной погоды все сидели по домам.

Райкер, пригнувшись, подбирался к дому через задние ворота. На свежавыпавшем снегу валялись сосновые иглы, словно упали от порыва ветра.

Вот только ветер не дул. Было просто холодно, и шёл снег.

Райкер подошёл к задней двери и прислушался. Но не услышал ни дыхания, ни каких-либо ещё звуков. Он закрыл глаза. Сердцебиение... одно. Медленное и стабильное. Парень обучен действовать тихо. Как и он.

Райкер задержался, чтобы посмотреть на телефон. Ничего. Денвер ещё не проверял почту.

Умнее было бы дождаться Дена, но тогда нарушитель мог бы уйти. Так что Райкер аккуратно открыл дверь и зашёл внутрь, останавливаясь, чтобы дать глазам привыкнуть к темноте. Свет с улицы очень слабо освещал дом, с гостиной, кухней, двумя спальнями, ванной и подвалом. Райкер, не издав ни малейшего шороха, прошёл по гостиной и повернул налево. Впереди послышался шум, и Райкер пригнулся от сильного удара. После чего ответил жёстким апперкотом, в самый последний момент, смягчая силу. Но всё равно Денверу досталось, и его брат пролетел по гостиной. Рухнул на пол и прокатился по нему до самой стены, о которую ударился головой. Волосы Дена были в полном беспорядке, на подбородке щетина

— Чёрт, Ден. — Райкер кинулся к нему. Сначала до него долетел запах виски, а затем крови. — Ты в порядке?

Денвер отмахнулся от него, отвернулся и сплюнул кровь.

— Язык прикусил. Спасибо, что смягчил удар. Я тебя не узнал. — Он говорил лишь слегка растянуто, но это Денвер, а значит, он в стельку. Райкер поправил футболку на Денвере, замечая красные глаза и напряжение в теле. Райкер глубоко вдохнул, в животе осело беспокойство.

— Что ты здесь делаешь?

Денвер кивнул на компьютерную систему у стены.

— Решил вручную поискать Изобел Медисон. Я устал ждать. — Он шатнулся. — Кто-то клюнул. До завтра придут гости.

Времени установить ловушку должно хватить.

— Чувак, ты сейчас плохо соображаешь

— Как и ты, — огрызнулся Денвер.

Райкер посмотрел на компьютер.

— Ты не можешь ставить такие ловушки пьяным, и знаешь об этом.

Неужели Денвер наложил?

— А с чего это ты волнуешься о правилах? — кинул Денвер.

Очевидно, разговор, который они столько откладывали, должен случиться прямо здесь и сейчас. Райкер кивнул. Хорошо.

— Давай разберёмся.

— Нет. — Денвер прошёл мимо него.

Райкер схватил его за руку, внутри всё перевернулось.

— Хватит.

Денвер выдернул руку.

— Не-а, Райкер.

Чёрт, он действительно не хотел. Но Райкер быстрее, он преградил Дену путь на кухню.

едва видя из-за паники.

— Поговори со мной.

Денвер вздёрнул подбородок и прищурился. В его голубых глазах с всполохами золотистого, полыхала злость. Райкер и Денвер оба ростом метр девяносто два, может девяносто четыре, так что их драка будет иметь катастрофические последствия.

— Убирайся к чёрту с моей дороги.

Райкер сглотнул и постарался подавить свой темперамент. Денвер всегда был миротворцем, и тревожно было видеть его таким обозлённым. Райкер постарался говорить спокойно:

— Хватит корить себя за то, что бросил её, Денвер. Прошёл год, пора отпустить это.

Денвер покраснел, наклонился и замахнулся. Райкер заблокировал удар и сильно оттолкнул руку. Денвер упёрся в стену. Ох, он определённо набрался.

— Ты пьян, — отрезал Райкер.

— Тоже хочешь? — ответил Денвер, вставая ровнее.

Райкер поморщился. Не так давно он сам упивался.

— Да ладно, Денвер. — Грудь Райкера сдавило. Он должен как-то облегчить боль брата. — Я сделаю всё, что пожелаешь. Можем прямо сейчас привезти сюда Нони.

Денвер двигался быстрее, чем Райкер мог увидеть, хватая его за рубашку и толкая к стене.

— Проклятье, я волнуюсь о ней. Ты не можешь втянуть такую хорошую женщину в нашу дерьмовую жизнь. Я не стал этого делать.

Райкер замер.

— Дело в Заре?

— Ты мудак, — выплюнул Денвер, отпуская его и отходя.

— Знаю, — проговорил Райкер, опираясь на стену, всё тело внезапно заболело. — Следовало её отпустить, но я заверил себя, что она в опасности и её нужно защитить. — Но это ложь. Даже до нападения, он обманывал себя. — А затем на неё напали.

— Да. — Денвер прикрыл глаза и несколько раз глубоко вдохнул. — Чёрт, извини, Райкер. Конечно, ты должен её прикрыть, она в опасности. — Он опустил голову, но покосился на Райкера. — Извини.

Райкер упёрся макушкой в стену, серьёзно переживая из-за боли в глазах Денвера.

— Я не смог её оставить, ещё не зная про опасность. Она моё, Денвер. — Он стукнул кулаком в грудь. — Засела вот здесь. Не хочу без неё прожить и дня. — Он говорил куда более замучено, но не сдерживался перед братом.

Денвер закрыл глаза и кивнул.

— Понимаю. Дело во мне, не в тебе. Извини.

Райкер нахмурился, когда до него дошло.

— Тебе больно видеть меня с Зарой. — Почему он об этом не подумал? Он заигрался в семью, и не подумал, каково Денверу. — Прости.

— Мужик, ты не виноват. Я сам принял решение. — Денвер судорожно вздохнул. — Она даже моего настоящего имени не знает.

Райкер скривился.

— Значит, она никак не могла связаться с тобой?

— Я думал, что так безопаснее. — Денвер оскалился. Несомненно, алкоголь развязал ему язык. — Мы лишь месяц провели вместе. Прошёл год, а я всё ещё помню её вкус.

— Тогда, она так просто не исчезнет, — тихо сказал Райкер, думая, может ли привезти Нони в Сиско. Ненависть Денвера к себе просто съедала его. — Может тебе стоит ей позвонить?

Денвер фыркнул.

— Она может и милая, но вспыльчива. И точно меня сейчас ненавидит всей душой.

— Нет, если любит. — Он лишь один раз видел Нони, потому что это было дело Денвера, но ему она показалась из тех, кто не отступается. — Конечно, ты должен признать, что сначала звал её на свидания в рамках дела. — Райкер побледнел. — Женщины любят честность.

— Дерьмо.

Райкер кивнул, в груди стало легче, когда они с Денвером стали мыслить на одной волне.

— Мы можем придумать оправдание для встречи с ней.

Денвер вздохнул и, наконец, сфокусировал взгляд.

— Нам и без того проблем хватает. Давай, найдём братьев Грега, выясним, кто же такая доктор Медисон и убережём от любой опасности твою женщину. Ох, ещё и Медного Убийцу найдём.

Им много с чем надо разобраться. И словно этого не хватало, компьютер в углу пронзительно запищал.

— Что там?

Денвер посмотрел на монитор.

— Ещё одно дело. Брат, они идут. Нужно подготовиться.

Зара съела чили, пока Ба и Грег счастливо обсуждали рецепты, и разные специи для острой пищи. После пары неудобных моментов — когда Грег не мог перестать таращиться на бабушку и пытаться зализать волосы, будто собирался в церковь — они пришли к взаимопониманию и общей любви к еде.

Райкер уехал несколько часов назад, и Заре оставалось лишь волноваться. Не только о его безопасности, но и о том, как быстро он хотел сбежать из битком набитого людьми дома. Он одиночка и плохо переносил общество. Когда он убежал, в его грубых чертах большими буквами было написано: "ЗАКОРЕНЕЛЫЙ ХОЛОСТЯК". Зара положила тарелку в мойку и зашла в гостевую спальню, отметив кровать королевского размера с тёмными покрывалами. Мебель была практичной и какой-то холодной. Несколько ярких подушек придавали комнате хоть какой-то уют. Вздохнув, она вернулась в гостиную, где у неё зазвонил телефон. Схватив сумочку, она порылась в ней, нашла трубку и ответила:

— Алло?

— Зара, это Брок. Я в адвокатском бюро, и есть проблема.

Зара сглотнула. У Райкера проблема?

— В чём дело?

— Здесь только что был детектив Нортон. Судя по всему, техники проверили снятые отпечатки, и, так как их много, они посчитали отпечатки твои.

— Ну, да, логично. — Она прикусила губу.

— Да, но ещё твои отпечатки нашли в комнате Джули Пэнтли в мотеле "Лейзи Хорс".

Зара перестала дышать.

— Зара?

— Чёрт возьми, они быстро получили результаты.

Брок фыркнул.

— Дело приоритетное, и они уже начали искать связь между делами.

Полиция подозревает Зару. Слава Богу, она уже рассказала Броку всё о Джули.

— Что мне делать?

Брок помолчал.

— Тебе нужно пойти в полицию и сделать заявление, и как можно скорее. Я сказал детективу Нортону, что ты не будешь в восторге от того, если он пошлёт за тобой патрульных.

У неё свело желудок.

— Хорошо.

— Все куда хуже. Теперь возникает конфликт интересов между моим представительством Джея и представительством твоих интересов, и так, как я уже являюсь его адвокатом по этому делу...

Зара кивнула.

— Понимаю. Ты не можешь представлять нас обоих.

— Да. Но я сделал пару звонков и достал тебе адвоката из другой фирмы.

Послышалось шуршание бумаг. В груди разлилось тепло.

— Ты хороший парень, Брок. Не беспокойся обо мне. Я сама разберусь с этим.

У Зары было несколько друзей, которые работали на другие фирмы, и она попросит их защищать её интересы. Не было не единого варианта, что она будет встречаться с детективом Нортоном без адвоката.

— Хорошо. Детектив Нортон позвонил нашему руководству, и ты отстранена от дел. — Брок с полминуты помолчал. — Я целый час спорил, чтобы отстранение было с сохранением зарплаты, так что не переживай. Если что надо, дай знать. Если смогу — помогу. — Он положил трубку.

Зара, одеревенело, сидела пару минут.

— Всё в порядке? — спросила Бабуля, оторвавшись от чили.

Зара кивнула.

— Да. Нужно разобраться с парой дел. — Она быстро написала Райкеру, кратко изложив суть произошедшего. Затем начала звонить друзьям и оставлять сообщения, чтобы ей перезвонили. Господи, куда все подевались? Потом она направилась в огромную ванну, где освежила макияж и расчесала волосы, после чего переделалась в юбку-карандаш и водолазку. Меньше всего ей нужно, чтобы полиция ходила по соседям и искала её. Схватив пальто, она направилась в гостиную.

— Мне нужно разобраться кое с чем.

Грег нахмурился.

— Уже восемь вечера.

— Знаю. — Брок обещал полицейским, что она придёт сегодня, да и детектив Нортон не походил на терпеливого. Зара старалась казаться спокойной, хотя еле сдерживала тошноту. — Вернусь через пару часов.

В дверь постучали, и в проёме появилась голова Хита.

— Мне только что написал адвокат по имени Брок. Райкер зачем-то дал ему мой номер. Говорят, тебе адвокат нужен?

Бабуля встала.

— Адвокат? Зачем это тебе адвокат? Это из-за того, что к тебе вломились?

Грег развернулся к ней и опустил голову.

— Могу за тридцать минут увезти тебя из города. Туда, где тебя никогда не найдут.

Зара уставилась на него. Господи, ему ведь всего двенадцать лет.

— К-хм, спасибо, но думаю, я просто подам заявление. — Она подошла к бабуле и чмокнула её. — Ах, Ба, это Хит.

Хит кивнул.

— Рада познакомиться с тобой, — проговорила Ба, сведя брови.

Зара подошла к Грегу и его поцеловала в щёку.

— Твоя идея сойдёт за план Б, — с улыбкой сказала она.

Он покраснел до самых ушей и кивнул.

Она схватила сумочку и поспешила к Хиту.

— Вы двое не переживайте. Мне всего надо поговорить с полицией, и затем я вернусь. — "Надеюсь". Её отпечатки на месте преступления достаточное основание для ареста?

Хит закрыл за ними дверь.

— Объяснишь всё по дороге в участок.

Она кивнула. У брата Райкера были короткие каштановые волосы и невероятные

зелёно-карие глаза. Одет он был в выцветшие джинсы, высокие ботинки и кожаную куртку, смахивая больше на байкера, чем адвоката. Но это почему-то её успокаивало.

— Где Райкер?

— У него дело. — Хит провёл их вниз по лестнице и вышел на парковку, где подошёл к потрясающему чёрному мускул-кару. — Машина на вид отличная, но шипованная резина не помешала бы. Садись, Зара.

Открыв дверь, Зара скользнула на мягкое кожаное сиденье. Он завёл мотор, который приятно ворковал, тронулся с места и проговорил:

— Теперь, расскажи мне всё, и начни с самого начала.

Глубоко вдохнув, она рассказала своему новому адвокату всё, замечая обеспокоенное выражение лица, когда они подъехали к полицейскому участку.

— Что думаешь? — наконец, спросила она.

Вздыхнув, он посмотрел на неё самым серьёзным взглядом.

— Как ты смотришь на то, чтобы начать всё где-то ещё с чистого листа?

Доктор Изобел Медисон шла по интернет крошкам до маленького городка Сиско в штате Вайоминг. Её пальцы порхали по клавиатуре, щёлкая в тишине офиса. Ох, она убедилась, чтобы не оставлять подписи и чтобы никто её не выследил. Занятно, что поиски по самым тёмным углам сети, опять вывели её на этот маяк. Даже для тщательно продуманной ловушки в этом было что-то небрежное. Парни, которых она создала из пробирки, особенно те, кого воспитывала сама, обладали колоссальным интеллектом. Ни один из них не допустил бы такой ошибки. Поэтому возникали вопросы: или одно из её творений потеряло рассудок, или кто-то искал её?

Интересно.

Она тут же написала Тодду зайти к ней. Он натаскивал свою армию псевдо защитников внизу в сарае. На самом деле, она не могла дождаться, когда разорвёт все связи с ним.

И если этот маяк вёл туда, куда она надеялась, эту случится гораздо раньше.

Она кликнула на ещё одну ссылку, но та была зашифрована паролем. Методично пробивая себе путь в обход шифрования, она отметила прогресс новой лаборатории. Прекрасно. Ещё пара недель и она будет в рабочем состоянии.

Судьба неутолимо и ярко сияла впереди.

Шериф Кобб зашёл в комнату.

Изобел сидела за стеклянным столом и изучала шерифа. Лучше, намного лучше. Она нашла его несколько месяцев назад и, судя по видео наблюдениям, он был тучным, потому что запустил себя, за то время, что они были порознь. Хотя ему всего сорок пять лет... на десять лет младше её. Теперь же он выглядел как боевая машина, которую она хорошо помнила. Накаченные мышцы перекатывались под униформой, и Кобб двигался с животной грацией, которую Изобел запомнила с тех времён, когда они были вместе. Очевидно, он решил заняться собой в тот момент, как она связалась с ним.

— Спасибо, что пришёл. Настало время вернуть потерянных мальчиков в лоно семьи.

— Я их так долго искал, — прислонившись к стеллажу, возмутился шериф, в глазах которого сверкал первобытный инстинкт. — Эти ублюдки убили моего брата.

Изобел заёрзала на стуле. В то время как у неё было множество любовников в жизни, шериф интриговал её больше всех.

— Когда лаборатория будет готова и заработает, я бы хотела провести несколько экспериментов на тебе.

— Зачем? — он опустил взгляд на её грудь.

— Я бы поставила все деньги на то, у тебя есть ген воина. — Как и во всех её созданиях, она была уверена в этом.

Шериф нахмурился.

— Разве этим не страдают психопаты?

— Иногда. — Изобел улыбнулась и решила умаслить его эго, по-настоящему заинтригованная. — Ты не психопат. — Он больше похож на социопата, который отлично вписывается в её планы.

— Я польщён. — Уязвимость, такая редкость для него, промелькнула в глазах. — Рад, что тебя не отталкивают мои порочные помыслы.

— Мне они нравятся, — сказала Изобел, понизив голос. — Ты же знаешь.

Кобб переступил с одной ноги на другую, выглядя при этом и милым и опасным.

— Я рад, что ты позвонила мне. Я скучал по тебе.

— Я тоже скучала, и очень благодарна, что ты так быстро откликнулся.

Он склонил голову.

— Я ни на минуту не думал, что между нами всё кончено.

Изобел улыбнулась, откинулась на спинку и размяла шею, не упустив того, как зажглись его глаза.

— Между нами ничего не кончено, но мне нужно, чтобы ты держал это в секрете, пока я не закончу с Тоддом и его отрядами.

Шериф нахмурился.

— Ты спишь с ним.

— Нет, — солгала она. — Но сейчас он влюблён в меня, и я должна использовать это с пользой. Он тупой, но у него есть боевые отряды.

— Значит, когда дела с ним подойдут к концу, ты не будешь против, если я перережу ему глотку?

Она улыбнулась.

— Конечно. Я и так хотела попросить тебя позаботиться об этом. Он показал твои апартаменты?

— Ты имеешь в виду комнату? — Элтон провёл рукой по деревянной стене. — Это место больше похоже на дом отдыха, чем на тренировочный интернат.

Правда?

— Солдаты и я уже привыкли использовать этот термин. Все остальные спят в казармах, которые когда-то были амбарами. — Единственная проблема в её плане — если вдруг Тодд и шериф начнут драться за неё, особенно если Элтон убьёт Тодда, а ей очень были нужны его группировки. Её собственные ресурсы на мели, особенно после того взрыва депо в Юте. — Мне нужно, чтобы ты вёл себя, как советник, и ты тут для того, чтобы вернуть потерянных мальчиков, а не из-за меня. Это временно.

Элтон вытер ладони о джинсы.

— Хорошо, но тебе придётся заслужить мою помощь. — Он говорил решительно и с ноткой порочного обещания

Изобел задумалась.

— Да?

— Моя комната, полночь.

И больше не говоря ни единого слова, он развернулся и ушёл. Всё же, хороший шериф нашёл в себе стальной стержень, пока они были порознь. Изобел нужно умно действовать, и не недооценивать его.

В коридоре послышались тяжёлые шаги, и в комнату вошёл Тодд.

— Ты писала?

Мужчина двигался, как слон. Она не удержалась от того, чтобы сравнить мускулатуру и отсутствие совести шерифа Кобба с этим мягким, глупым недосолдатом. Скоро она избавится от Тодда и его странного стремления избавить мир от научных экспериментов. Несмотря на это, она улыбнулась ему.

— Да. Сработала одна из зацепок, и теперь я знаю, где находятся мои генетические эксперименты. Сиско, штат Вайоминг.

Он улыбнулся, показывая огромную щель между передних зубов.

— Мы схватим их.

— Нет. — Изобел подняла руку. — Для начала, нам нужно найти и узнать, с кем имеем дело. Большинство из этих мальчиков ещё с детства связаны между собой, поэтому, когда мы найдём одного, найдём и всех остальных. Твоя миссия состоит только в наблюдении.

Тодд напрягся.

— Я солдат.

Он даже и близко им не был. Изобел кивнула.

— Да, и частью любой миссии является сбор информации. Отправляйся в Сиско и жди по адресу, который я тебе скинула на телефон. Верь мне, дорогой. Это самый верный путь закончить миссию.

— Где ты была этим утром? Когда я проснулся, ты уже ушла. — Тодд говорил обиженно.

Ей нужно было смыть с себя его запах.

— Пошла работать, как обычно. — Мило улыгнувшись, она подмигнула ему. — Ты знаешь, что успешные операции — моя страсть, Тодд. Закончи эту миссию, и тогда я позволю тебе делать со мной всё, что пожелаешь.

Он склонился и поцеловал её. Его губы были слишком мягкими и противными.

— Я люблю тебя, Изобел.

— Тогда верь мне. Я знаю, что делаю. — Она провела языком по его губам. — И тоже тебя люблю.

Тодд отступил, в его глазах светилось тепло.

— Хорошо. Я все проверю.

Быстро развернувшись, он вышел из комнаты.

Изобел вздохнула и перестала улыбаться. Мужчина уже напрягал. Она не была уверена, что его эмоции не переселят логическое мышление, и он не попытается убить того, кто скрыт за этим маяком. Ладно. Остаётся надеяться, что там скрывается одно из её детищ. Если нет, или если у них больше нет преимуществ, тогда Тодд или его люди убьют их всех.

Зара теребила сумочку, сидя в комнате полицейского участка. Здесь было тепло, что создавало некий уют. Дубовый стол был тщательно отполирован, а стулья обтянуты толстым слоем кожи. На стене висел милый пейзаж в рамке, и даже дешёвый зелёный ковёр на полу было хорошо пропылесосенным. Напротив Зары сидел детектив Нортон, а Хит рядом.

— Я ожидала куда хуже комнату, — проговорила Зара, оглядываясь по сторонам.

Нортон улыбнулся, в уголках его карих глаз появились маленькие морщинки.

— Это больше конференц-зал. Комната куда хуже находится немного дальше по коридору.

— О. — Даже не смотря на то, что место было неплохим, Зара не могла успокоить сердцебиение. Она взглянула на Хита. Тот кивнул.

— Моя клиентка хочет сделать заявление.

Брови детектива взметнулись вверх.

— Хорошо. Прошу.

Зара сделала глубокий вздох и рассказала детективу о своей помощи Джули, о том, что была в мотеле в день убийства, и, наконец, о проникновении в её дом, откуда злоумышленник успел скрыться. Она умолчала о небольшом участии Райкера в похищении одного из бандитов и последующем его допросе. Нортон просто смотрел на неё без каких-либо эмоций. Для мужчины около сорока лет, у него совсем мало морщин... видимо, не часто улыбался.

Хит стал постукивать пальцами по столу.

— Как вы можете видеть, моя клиентка оказалась в неправильном месте в неправильное время, но она не нарушала закона. Мы уже закончили?

Детектив моргнул, так и не отведя взгляда от Зары.

— Нет. Мы даже близко не закончили, адвокат, и вы знаете об этом.

— Уже поздно, детектив. Давайте быстрее покончим с этим, чтобы я мог доставить свою клиентку в безопасность дома. — Хит говорил спокойным голосом, но чеканя каждое слово.

— Мисс Ремингтон, давайте поговорим о мотеле. Ваши отпечатки были по всей комнате — начиная от комода и заканчивая бортиками кровати. Они могли появиться от того, что вы обыскивали комнату. Что конкретно вы искали? — спросил детектив.

Зара вздохнула.

— Как я уже говорила, Джей Пэнтли утверждал, что Джули была наркоманкой, и так как я одалживала ей деньги для оплаты счетов, которые, возможно, уже были оплачены, искала наркотики.

— Вы их нашли?

— Нет.

Жажда защитить подругу только росла и усиливалась.

— Ясно. Вы что-нибудь ещё искали? — снова задал вопрос детектив.

Зара покачала головой.

— Нет.

Нортон покопался в бумагах.

— Вы сказали, что видели машину Джули на парковке, но самой Джули в комнате не было.

— Да.

Детектив поднял голову.

— Я немного удивлён тем фактом, что вы оставили свою машину у чёрного хода, убедившись, что её никто не увидит.

— Моя фирма представляет интересы мужа Джули в бракоразводном процессе. Я злоупотребила правилами фирмы и нарушила все этические нормы. — Щеки Зары покраснели. — Но Джули была моей подругой, и ей нужна была помощь. — Мысль о том, что Джули умерла, вызывала в груди Зары щемящую боль, и факт того, что кто-то мог хладнокровно убить добрую женщину пугала до чёртиков. — Поэтому я помогала ей.

— Давая ей три тысячи долларов в месяц, — подытожил полицейский.

— Да.

Зара бросила теревить ремешок сумки и сложила руки на коленях. Её пробил холодный пот, и она почувствовала себя виноватой, хотя не сделала ничего противозаконного.

— Хм-м-м. — Детектив Нортон покачал головой. — Больше похоже на откуп от шантажа.

Хит подался вперёд.

— Будьте любезнее, детектив. Моя клиентка тут по собственной воле, пытается помочь в расследование вашего дела.

— Да. Итак, это откуп? Джули имела на вас какой-то компромат, Зара? — спросил Нортон, впери в неё пронизательный взгляд

— Ничего такого, — прошептала Зара, борясь с головной болью. У неё серьёзные проблемы? Поверит ли ей судья, даже если детектив окажется не прав? К горлу подкатила желчь, но Заре удалось ей проглотить. — Мы были подругами, и я просто помогала.

— Джей Пэнтли утверждает, что вы всё ещё влюблены в него.

Заре потребовалось несколько секунд, чтобы переварить это.

— Всё ещё? Я никогда не была влюблена в Джея. Мы сходили на пару свиданий, и потом я разорвала отношения. Он и Джули начали встречаться через несколько месяцев после этого.

— Вы хотите убедить меня в том, что разорвали отношения с Джейем и спокойно наблюдали за тем, как он встречается с вашей подругой? — детектив Нортон сильно ударил по столу кулаком. Зара подпрыгнула. Господи, как же она хотела, чтобы Райкер был с ней.

— Да, то есть, я считала, что у Джули всё выйдет лучше, но я не была огорчена тем фактом, что она встречается с Джейем. — Зара заёрзала на стуле. Неужели детектив Нортон думает, что она имеет какое-то отношение к смерти Джули? — Джули была моей подругой. Я не сильно переживала по поводу Джея, и лишь хотела, чтобы она была счастлива. Поэтому, когда их развод превратился в ужас, захотела помочь ей, и помогла.

— Зара, я хочу сотрудничать с вами, — глаза Нортон стали светлее, и он наклонился к ней с серьёзным видом. — Но не смогу, пока вы отгораживаетесь от меня.

— Хорошо, — выдохнула Зара, стараясь не паниковать.

Детектив кивнул.

— Почему вы не заявили о проникновении в ваш дом?

У Зары не было подходящей версии, которая не включала бы в себя Райкера, напроць не

доверяющего властям и желающего всё сделать по-своему. Он хотел всё по закону? Если да, ему нужно было сказать ей об этом. Зара помогла бы ему — это она точно знала. Черт, её жизнь полностью изменилась. И это Райкер полностью изменил её, и ему стоило быть откровенным. Он стал слишком важен для Зары, и это пугало. Большая часть жизни теперь не была под её контролем. Ладони стали потными, и ей казалось, что стены давят на неё. Кем на самом деле был Райкер? Ей нужно принять решение, и Зара это сделала. Райкер был её, и он собирался остаться с ней. Нравилось ему это или нет, но они уверенно шли к этому. Точка.

Зара посмотрела детективу прямо в глаза и продолжила свой рассказ, её верность защите Райкера была непоколебима.

— Я спугнула парня, а так, как он был в маске, я даже не смогла разглядеть его. — Хит посоветовал ей упомянуть лишь об одном взломщике — это выглядело правдоподобнее.

— И он влез только к вам на кухню?

Зара откинулась назад. Никому не удалось добраться до спальни.

— Нет.

— Вы подозреваете, что злоумышленник имеет какое-то отношение к смерти Джули? — спросил детектив, записывая что-то в блокнот.

— Нет, — солгала она. — Я думала, это просто воришка.

— Это отстойный повод не вызывать полицию. — Детектив резко поднял голову, впиваясь в Зару взглядом.

Она сглотнула, из-за страха в горле образовался ком. Что ей следует сделать?

— Мне очень жаль. Всё случилось так быстро, и я не подумала об этом. — Она стала говорить громче, просто не в силах сдержаться. Хит посоветовал ей исключить Райкера и Грега из истории, но не было ли это глупым? — Я никак не нарушила закон, поэтому давайте продолжим.

— Хорошо, — детектив потрянул головой. — Расскажите мне о вашем участие в клубе "Пикало".

Зара нахмурилась.

— О чём?

— Клуб "Пикало". Ну, знаете, частный клуб, где принято обмениваться партнёрами, и где практикуется "секс втроём"? — спросил полицейский.

Зара посмотрела на Хита, в голове была полная сумятица.

— Я не имею ни малейшего понятия, о чём он говорит.

Нортон потянулся к ближайшей папке с файлами и вытащил оттуда пластиковую карту.

— Мы нашли это в комодке вашей спальни.

Зара взяла карточку. В левом углу были её имя и фото, а на обороте символ клуба "Пикало" — большая буква "П" окружённая розами.

— Я никогда раньше не видела этого, — проговорила она, в голове не укладывалось. — Не понимаю.

Хит взял карту в руки и покрутил её.

— Что это за клуб, детектив?

Нортон вздохнул.

— Это пристанище секса. Очень эксклюзивный частный клуб, члены которого устраивают: орги-пати, свинг-пати, БДСМ — вечеринки. Ваша клиентка является членом клуба, также как Джули и Джей.

Зара ахнула и округлила глаза. Какая-то бессмыслица. Об этом Джули ей говорила? Что они с Джем пробовали пару дикостей, чтобы привнести свежести в брак. Неужели это клуб "Пикало"?

— Я не являюсь членом клуба, — прошептала Зара. — Я даже никогда не слышала о нём.

— Эта карта ничего не доказывает. На ней отсутствует подпись, — сказал Хит, подтолкнув карту обратно детективу.

— О, вот это как раз и не вписывающийся кусочек пазла. — Детектив Нортон скрестил руки на груди. — Хотите знать, что я думаю о том, что случилось на самом деле, мисс Ремингтон?

Нет. Абсолютно точно, нет.

— Да.

Зара попыталась проглотить огромный комок в горле.

— Я думаю, вы никогда не переставали любить Джея, и когда они с Джули пригласили вас в клуб "Пикало", тут же согласились. — Нортон посмотрел на пластиковую карту на столе. — Потом, думаю, вам представили доказательства вашего участия, возможно видео или фото, и Джули решила шантажировать вас ради денег на наркотики.

— Это просто сумасшествие, — прошипела Зара, откидываясь на спинку.

— У вас закончились деньги, и вы решили убить Джули. Или, там был нож, и вы просто потеряли над собой контроль. Не знаю точно. — Детектив спокойно посмотрел на неё.

— А что тогда делать с взломом? — спросил Хит.

— Каким взломом? — улыбнулся Нортон. — Свидетелей нет, и внутри была только мисс Ремингтон. Думаю, она всё это разыграла... возможно, чтобы выглядеть в глазах всех жертвой, да?

— Тогда почему не я заявила об этом? — спросила Зара. Детектив, правда, не верит ей?

— О, прошу. Ваша бабушка обнаруживает, что двери вашего дома открыты и зовёт копов? Вы могли придумать лучше. — Детектив начал собирать бумаги. — Дайте мне возможность помочь вам. Расскажите всё, и я замолвлю словечко перед судьёй, упомянув о вашем содействии.

Зару сначала бросило в жар, потом в холод.

— Я не убивала Джули. Клянусь.

— Ох, я постараюсь доказать, что именно вы её убили. — Детектив положил руки на стол. — Теперь. Давайте начнём сначала. Когда в последний раз вы видели Джули Пэнтли?

Райкер вышагивал вдоль офисов после того, как уложил храпящего Денвера в постель. Он должен был сейчас находиться в полицейском участке, но Хит сказал оставаться тут до конца допроса, и Хит, в конце концов, адвокат, даже если не слишком сильно любил закон. Грег и бабуля спали наверху, но Райкер не сомкнёт глаз, пока Зара не окажется дома. Возможно, что и после этого не уснёт. На затылке волосы шевелились, время утекало. Тот, кто попал в их маленькую ловушку, скоро нагрывает и схватка будет жёсткой.

Будет ли это Изобел Медисон и её солдаты? Райкер надеялся, что да, но одному Богу известно, кто ещё охотился за ней. Или за ними. Что, если Коббу все-таки удалось найти их?

Райкер рыкнул. Шериф отнял у них детство. Он не доберётся до Зары или её бабушки... или до Грега.

Нервы не давали покоя, и Райкер пошёл в офис Хита. Мебель уже успели доставить. Войдя внутрь, он тихо присвистнул. Стекло, дерево и хром. Это сочетание офисов Райкера и Денвера, разбавленное кожаным креслом, задвинутым за стол. Широкая стеклянная панель находилась у одной стены, и на ней висели фотографии и заметки по поводу Медного маньяка. Райкер шагнул вперёд и изучил их. Если убийца останется верным себе, то в течение недели схватит ещё жертву. Хит был просто одержим этим делом, и только наличие личной жизни у Райкера удерживало его сейчас в городе. Конечно, они не смогут сорваться, пока псих не выкрадет ещё одну девушку. Они мало что могли сделать, пока ничего не произошло.

Боже, Райкер ненавидел ожидание.

Он потёр глаза. Пустить корни в Сиско и открыть частное детективное агентство — хорошая, хотя и очень рискованная идея, пока к ним не попало дело Грега. Теперь их небольшая открытость обществу может обернуться катастрофой. Им нужно найти доктора Медисон, пока она не нашла их.

В данной ситуации, всё, что Райкер мог — просто ждать, и мысленно отсчитывать минуты.

Телефон просигналил, и Райкер прочитал сообщение Хита:

"Допрос почти закончился. Зара в полном дерьме. Нужен новый план. Поговорим в офисе".

Вот дьявол.

Зара поёжилась от холода, когда вышла из полицейского участка в сопровождении Хита. Детектив Нортон решил пока не арестовывать ее, но намекнул, что скоро получит ордер.

— Все слишком странно, — пробормотала она.

Хит кивнул. К ним подъехал Райкер. Хит открыл дверь и помог Заре сесть внутрь.

— У нее проблемы, мужик. Надо разобраться с этим.

Райкер кивнул, на его челюсти заходили желваки.

— Сначала я поговорю с ней, а потом уже обсудим.

Хит кивнул.

— Третье убежище?

— Денвер наворотил, ему нужна помощь.

Зара нахмурилась, а грудь сдавило от боли.

— Что произошло?

— Потом, — отмахнулся Райкер.

Зара нахмурилась сильнее. Почему всё это происходит? Характер Зары давал о себе знать, и она хотела что-нибудь пнуть. Плохо, что ее спортзал был закрыт, ведь у них был отличный набор боксерских груш.

— Почему бы вам не поговорить сейчас? А я бы побыла одна.

Райкер бросил на неё взгляд.

— Нет. Мы с тобой поговорим, а потом я встречу с Хитом и Денвером.

Ох, значит, он не будет вываливать всю свою серьезность сейчас. Зара пошевелилась, пытаясь выйти из машины — ей требовалось пространство. Определенно пространство.

— Хит? Мне нужно домой.

Райкер схватил Зару за руку и усадил обратно на сидение, прижимая к себе.

— Хит? Закрой дверь.

Хит закрыл и направился сквозь снег к своей машине.

— Черт побери, Райкер, — Зара начала ёрзать, желая вырваться не только из хватки мужчины, но и событий вечера. Райкер обнял Зару за талию и повел машину по заснеженной дороге.

— Я знаю, что у тебя выдался хреновый день, и хочу узнать обо всех подробностях. Извини, что меня не было рядом.

Легко ведя машину одной рукой, второй он удерживал Зару на месте. Но, мир рушился вокруг, и последнее, чего она хотела в данный момент — совершить прыжок веры с парнем, которого толком и не знала.

— Я останусь у себя сегодня вечером. Пожалуйста, привези бабушку утром, так как она, вероятно, уже спит.

Он сильнее её стиснул.

— Детка, я очень стараюсь быть терпеливым, потому что знаю — ночка выдалась безумной. Но советую тебе изменить свое гребаное поведение. — Он свернул с главной дороги и направился подальше от центра города, напряжение повисло в грузовике.

Вот так то. Едва скрытая угроза, сказанная глубоким голосом, заставила ее потерять разум. Мир вышел из-под контроля, и ярость пронзила так быстро, что Зара просто перестала думать. Она ударила локтем ему в грудь так сильно, как только смогла. Фыркнув, Райкер отпустил Зару. Воспользовавшись ситуацией, она оттолкнулась от него и отодвинулась подальше, прислонившись спиной к двери.

— Слушай, придурок, — прошипела она, притягивая к себе сумочку, — я ставлю точку на всех этих твоих "детках" и рукоприкладствах. Я не из тех женщин, которым ты сначала ничего не рассказываешь, а потом приказываешь. Поэтому, ты сейчас везешь меня домой. Ко мне домой. — Её дыхание было таким горячим, что Зара удивилась, как еще огнем не плевалась. — Между нами все кончено. С этого момента мы просто приятели. — Она была так зла, что слова пулемётной очередью вырывались изо рта, хотя Зара не до конца понимала, о чем говорит. Райкер остановил грузовик на пустынной парковке и заглушил двигатель. Внезапно стало очень тихо. Вот чёрт. Она крепче прижала сумочку к груди. Он повернулся к ней — опасный мужчина в темном грузовике — и впился взглядом.

— О, детка. Теперь ты определенно и полностью завладела моим вниманием. — Его хриплый голос звучал так, будто он гравий проглотил. Сердце Зары так бешено колотилось в груди, что ребра заболели. С широко раскрытыми глазами, она уставилась на Райкера. Теперь Зара точно знала, как чувствует себя олень, которого взяли на мушку.

— Райкер, я...

— Больно, — сказал он, потирая грудь. — Думаешь, что не заплачу тебе той же монетой?

Она перестала дышать. Её легкие только что вырвали и выбросили.

— Нет, я...

— Ну, ты ошиблась. — Его голос потерял тот дразнящий тон, который у него обычно появлялся, когда Райкер проявлял доминирование. Дыхание перехватило, а в животе начало покалывать. И он знал. Его губы изогнулись в ехидную улыбку, а взгляд стал более пронизательным. Теперь напряжение другого рода прокатилось по пространству, окутывая и вибрируя вокруг Зары. — Забери свои слова обратно о том, что мы теперь приятели. — Он протянул руку и сжал волосы Зары в кулак. Кожу головы начало покалывать.

— Нет. — Её голос дрожал, и дышать было всё сложнее.

— Зара, забери свои слова обратно или я заставлю.

Он притянул её к себе, и его горячее дыхание опалило губы.

Да, неужели? Он серьезно ее недооценивал. Внезапно, страх исчез. Она не боялась. Ей на мгновение нужно было сбежать от реальности. На одно мгновение. Пришло время поиграть. Она подалась вперед и прикусила его нижнюю губу. Не достаточно сильно, но с ясным намерением. Он втянул воздух сквозь зубы. О, боже. Что, черт подери, с ней случилось? Как будто она не могла удержаться и не бросить ему вызов. Тем не менее, тихо мурлыча, она облизала губы. Зара всецело реагировала на сидящего рядом мужчину. Только на него.

— Я укушу в ответ, — прошептал он.

Зара задрожала и придвинулась к Райкеру ближе. С его абсолютным доминированием, она совершенно забыла о полицейском участке, о взломе дома и предстоящем ордере на арест. Был только Райкер и страсть, витающая вокруг. У них будет всегда так? Если да, то она согласна.

— Обещания, одни лишь обещания, — пробормотала она.

Затем он захватил ее рот в поцелуе и вся нежность исчезла. Он целовал ее яростно и жёстко, удерживая там, где хотел. Поцелуй стал грубым, пробуждая в Райкере проклятого неандертальца. Зара расслабилась в ответ. Райкер задрал её юбку и, стащив трусики, бросил их на пол. Дикость — вот что именно она будила в нем. Власть над ним опалила тело страстным желанием. Лишь его она хотела, и не только на сейчас. Она могла бы остаться с ним, найти свою пристань.

Стеная и все еще целуя его, Зара потянулась к подолу его футболки. Остановив ее, он сжал лацканы ее рубашки и с силой рванул в стороны, пуговицы полетели в разные стороны, ударяясь об стекла. Не разрывая поцелуй, Райкер дернул вниз лифчик, обнажая грудь.

— Такая красивая, — зарычал он ей в рот, накрывая груди руками.

Зара прижалась к нему и запустила руки в его густые волосы. Нереальный жар растекся внутри, сильнее разжигая желание к большему. От Райкера. Он прикоснулся пальцами к её сердцевине, и Зара немного приподнялась, запрокинув голову.

— Такая влажная, — пробормотал он, потирая клитор.

Боль усилилась, пронзив живот. Зара хныкала и терлась об Райкера, крепче сжимая его волосы. Райкер как-то стащил с себя джинсы и откинул их в сторону, при этом, не выпуская Зару из рук. Схватив ее за бедра, он выше приподнял ее.

— Раздвинь ноги, детка.

Подчинившись, Зара ахнула, когда почувствовала, как его твердый стержень проникает в нее. Медленно Райкер опустил Зару, пока коленями она снова не уперлась в кожаное сиденье.

— Разве совсем недавно мы не были в таком же положении? — выдохнула она от нахлынувшего удовольствия.

Он усмехнулся и сжал ее груди.

— Да, и смотри, что я могу сделать в этом положении.

Райкер ущипнул сосок.

Электрический разряд пробежал через тело.

— Так приятно, — застонала она, прижавшись лбом к Райкеру. — Мне жаль, что я разозлилась на тебя. Детектив напугал, а я все выместила на тебе.

— Знаю. — Он отстранился от нее и смахнул с лица волосы. — Мне нужно рассказать тебе о том, как я провел эту ночь. Я тоже был в дрянном настроении. Но для начала заberi слова о том, что мы приятели.

Она выдохнула. Он был невероятен.

— Ты никогда не станешь моим приятелем, — сказала она.

— Это было бы так трудно? — Положив ладонь между ее грудей, он нежно толкнул Зару, пока спиной не коснулась приборной панели, полностью открываясь взору Райкера. Затем он потянул лямки бюстгалтера вниз вместе с рубашкой, останавливаясь, когда одежда достигла локтей Зары, и тем самым эффективно обездвигив ее руки. Снег вокруг грузовика мерцал в лунном свете. По коже Зары побежали мурашки.

— Я чувствую себя немного уязвимой, почти обнаженная, когда ты все еще одет. — Попытавшись освободиться от бюстгалтера и рубашки, Зара сдалась, когда у нее ничего не вышло.

— Доверься мне так, как я доверяю тебе.

Он нежно провел рукой по ее животу до груди, а затем снова спустился вниз, слегка царапая кожу ногтями. После подался вперед и повернул ключ зажигания, заведя двигатель

грузовика и включив печку. Зара застонала, когда тепло снова окутало ее.

— Ты доверяешь мне. — Его член пульсировал внутри, такой большой и толстый. Зара желала, чтобы Райкер уже начал двигаться и быстро. Или, по крайней мере, чтобы он позволил двигаться ей, прежде чем тело стгорит прямо сейчас и здесь в грузовике.

— Полностью. Я больше ничего не могу сделать — ты моё, Зара. — Он прервал свои слова, дернув ее за соски. Боль и эротическое наслаждение пронзили ее, и она затаила дыхание.

— Райкер, — выдохнула она.

— Да. - Прижав ладонь к низу живота Зары, Райкер коснулся большим пальцем ее клитора.

— О-о, — прошипела она, выгибаясь ему навстречу. Ее бедра начали дрожать.

Он вырисовывал маленькие круги, пока она не начала задыхаться и извиваться.

— Зара?

Ее веки наполовину закрыты.

— Что? — Еще немного давления, и она будет на небесах.

Райкер перестал кружить пальцем по клитору и просто надавил на него.

— Ситуация в обеих наших жизнях принимает действительно опасный оборот, и нужно быть заодно, поэтому мы будем сидеть здесь до тех пор, пока не придем к полному взаимопониманию. — Он скользнул в неё большим пальцем, хотя её ножны туго обтягивали его ствол, и пространства не было, и нежно надавил на нужную точку. Ясность обрушилась на голову, и Зара вперилась взглядом в Райкера, напрягаясь всем телом от тревоги.

— Я вся во внимании, — прошептала она, пытаясь не двигаться.

— Я тут подумал. — Веселье, смятение и что-то чисто-мужское блестело в его взгляде. Его палец все еще был там, у члена который почти до боли растягивал ее. — Я никуда не собираюсь уходить. И хотя понимаю, что у тебя определенные проблемы с тем, что тебя бросали, и это не только связано с потерей родителей, но и с тем, что твоя мать прыгала от мужика к мужику, я устал, что ты вымещаешь зло на меня. Я останусь с тобой, и посмотрим, куда это нас заведет.

Она моргнула и попыталась воздвигнуть защитные стены, которые так долго строила.

— Ты хотел временных отношений.

— Это было до того, как я узнал тебя, и до того как увидел другой способ, как выпутаться из этого. Сейчас я готов попробовать. — Он повернул руку и его большой палец снова прижался к клитору.

Она захныкала. В полном смысле этого слова, слабачка хныкала. Зара все пыталась скинуть с плеч рубашку и лифчик, но у нее не получалось.

— Так нечестно, — прошипела она.

— О, детка. — Он снова начал ласкать ее и дразнить соски другой рукой. — Ты уже должна была понять, что я не играю честно. Никогда.

Слезы от чистого, саднящего желания кольнули глаза.

— Что ты хочешь? — простонала она.

— Тебя. — Он сжал сосок, и она выгнулась ему на встречу. — Дай нам шанс. Больше не отталкивай меня и не жди, что я выбегу за дверь. Я не простой, знаю, но оно того стоит.

— Я уже решила дать нам шанс... — Как она могла отказаться от такого предложения? Райкер был настоящим мужчиной. Нет никаких гарантий, что у них получится, но он просил дать ему шанс. Хорошо, он не совсем попросил.

— Правда? — тихо переспросил Райкер.

— Да. — Зара сглотнула, её сердце переполняло тепло. — Мы уже достаточно долго ходим вокруг и около.

— Продолжай, — он нежно ласкал ее изнывающую грудь.

— Ты больше не давишь, и я даю нам шанс. И больше никакой недосказанности или сомнений... Я полностью в курсе дел. — Зара так быстро говорила, что у нее сбилось дыхание.

— Хорошо. — Он вздохнул, словно скинул тяжесть, затем скользнул рукой по ее бедру, вверх по спине и прижал ладонь к затылку, не давая ей двинуться. — Держись крепче, детка. — Раздвинув ноги настолько, насколько позволяли полуспущенные джинсы, он глубже толкнулся в Зару и нахмурился.

— Что? — застонала она.

— Никаких рычагов давления. — Он ухмыльнулся, почти по-мальчишески, но с вождением.

Она прикусила губу.

— Клянусь Богом, если ты сейчас не отыщешь нужный мне рычаг, я убью тебя. На самом деле, прикончу.

Он кивнул и потянулся вперед, чтобы сорвать лифчик и рубашку с ее рук. А после удобнее усадил Зару на своих бедрах.

— О, ты получишь свой рычаг.

Она схватила его за плечи и приподнялась, пытаясь удержать равновесие, стоя на коленях.

— Быстрее.

Сжав ее бедра и найдя нужный ритм, Райкер поднимал и опускал Зару. Звук плоти о плоть наполнил тихую ночь. Близко. Она была так близка. Когда внутренние мышцы напряглись, она взорвалась, выкрикивая имя Райкера. Оргазм забирал всё, пока разрывал ее на части. Зара уткнулась лицом в шею Райкеру, когда он вздрогнул от собственной кульминации. Райкер прижался губами к плечу Зары, а затем укусил. Наконец, смахнув слезы, она отстранилась от него. Он укусил ее. Он всё же нанёс ответный удар.

Райкер подождал, пока Зара прижалась ближе к нему в постели, а затем обострил все свои чувства. Бабушка спала в комнате для гостей, а Грег на диване. Парень пошевелился, когда они зашли, но не проснулся, так что это можно расценить как хороший знак. Может, Грег уже обустроился и мог немного расслабиться. Райкера окружала семья, она нуждалась в нем, и вместо того, чтобы прийти в ужас он принял тепло. Он мог бы сделать это.

— Ну? Ты сказал, что хочешь поговорить, — сонно пробормотала Зара.

Во рту у Райкера пересохло.

— Как насчет того, чтобы сначала поспать и поговорить утром? — спросил он. Мир Зары подвергся бомбардировке. Ей необходимо обеспечить защиту, а ему прикрытие и убедиться, что она в безопасности. И неважно, во сколько это встанет. — Спи. — Он крепче обнял ее.

Когда ее дыхание стало ровным, Райкер понял, что принял верное решение. Слегка повернувшись, он обнял Зару, вдыхая запах свежих мандаринов. Райкер обожал этот шампунь. Он вдохнул и успокоился. Утром он расскажет ей всё о своем прошлом. Если ему придется отвечать, то нужно подготовить Зару.

После ещё одной поверхностной проверки окружения, Райкер позволил себе задремать. Но лёгкая дрёма быстро переросла в глубокий сон.

Ему было шестнадцать, с ушибленными рёбрами и подозрением на сотрясение мозга. Нэд Кобб, владелец интерната, и его брат, шериф, несколько часов его избивали, угрожали и наказывали, но Райкер не сломался и не сказал, что Ральф украл еду. Пацан был слишком молод и слаб, чтобы выдержать наказание, так что Райкер взял всё на себя. Хит, как только посмотрел на Ральфа, сразу решил забрать его в их маленькую семью, а Райкер не смог возразить. Уже наступила весна, так что в бункере было не так холодно. Райкер сидел на своей кровати, вокруг были такие же койки. Снаружи щебетали птицы, в грязное окно пробивались солнечные лучи. Это место построили люди, уважающие природу и считавшие, что мальчишкам нужно где-то жить.

"Тупые ублюдки".

В комнату вбежал Хит, с синяком на щеке после драки на прошлой неделе с Нэдом и в порванных джинсах.

— Дерьмо, они узнал, что это был Ральф. — Месяц назад Хиту исполнилось пятнадцать, и он быстро начал расти. Скоро он догонит Райкера. Его глаза потемнели, и он провёл рукой по грязным каштановым волосам. — Думаю, они с самого начала знали, просто хотели, чтобы ты сказал.

— Вероятно. — Райкер встал, отчего рёбра заныли. — Они — больные ублюдки.

— Да. — Хит посмотрел на него.

— Идти можешь?

Райкер направился к двери.

— Да, с ногами проблем нет. Скажи, что они ещё не забрали Ральфа.

Хит открыл дверь.

— Уже несколько часов у них, я только что узнал. Денвер тоже там. — Он откашлялся. — Я видел, что шериф Кобб уехал в город, но это ненадолго.

— Чёрт. — Райкер прижал руку к рёбрам, пытаясь унять боль.

— Надо вытащить Ральфа и Денвера.

— Нужно успеть до возвращения шерифа. — Хит обежал строение и вернулся с бейсбольными битами. — Пару недель назад обыскал школу и захватил их на всякий случай.

— Отлично. — Райкер взял поношенную, но гладкую деревянную битку, а Хиту оставил алюминиевую. — Ну, вот и пришёл момент. Если мы их вытащим, придётся сбежать.

Он был готов. Когда-нибудь придёт момент, когда шериф или Нэд переусердствуют с ремнём и одного из братьев убьют, а теперь им надо спасти и ещё одного.

— Готов?

Хит стиснул зубы.

— Да. Пора бежать.

Райкер кивнул. Они вытаскивают Денвера и Ральфа, и направляются на юг через горы. Райкер припрятал ботинки и припасы в овраге за кустами, так что, всё будет в порядке. И им нужно, как можно скорее покинуть штат, так как у шерифа длинные руки.

"Мудак".

Райкер обошёл нескольких бункеров, направляясь к главному дому. Через боковую дверь они вошли в тихую кухню. Райкер молча двинулся к задней лестнице, слыша обострённым до странностей слухом, шаги Хита позади. Они спустились по деревянной лестнице в грязный подвал, переделанный под складское помещение с несколькими морозильниками и полками консервов. У Райкера болела голова, рёбра ныли, но он продолжал идти по узкому коридору в комнату сзади. Эта комната. У Райкера свело желудок.

— Я иду первым, — прошептал Хит, дрожащим голосом.

— Нет. — Райкер на год старше, значит первым идёт он. — Вытащи Денвера и Ральфа, если Нэд схватит меня.

— Мы все выберемся, — возразил Хит уже твёрже. Райкер дошёл до деревянной двери с белой шелушащейся краской. За ней не доносилось громких звуков, но он слышал сердцебиение. Два сердцебиения. Райкер открыл дверь и вошёл в комнату. От увиденного он сильнее стиснул руку на бите и замер. Нэд склонился над Ральфом, надавливая ему на грудь резко и часто, словно бил. Парень лежал в грязи с открытыми глазами и бесцветный лицом. Денвер прислонился к дальней стене. Всё его лицо было в синяках и кровоподтёках, а щеки блестели от слёз, из пореза на руке текла кровь. Металлический складной стул лежал рядом перевернутый. Нэд встал с трясущимися руками. Владелец интерната для мальчишек был высоким и худощавым с густыми светлыми волосами и злыми карими глазами. В возрасте около тридцати лет у него всё ещё были прыщи, а зубы всегда казались жёлтыми. Нэд развернулся, увидел их и начал открывать и закрывать рот. Его костяшки были сбиты и в крови, Нэду нравилось бить. Райкер посмотрел на мёртвого ребенка, а затем снова на Нэда, который втянул воздух и начал выправлять рубашку на пуговицах из штанов цвета хаки.

— Денвер убил Ральфа. Вы видели. — Райкер медленно покачал головой.

— Нет.

У Нэда отвисла челюсть.

— Вы оба это видели. А может его ты убил? Как думаешь, кому мой брат поверит, тебе или мне?

Хит побледнел так, будто готов был упасть в обморок. Райкер сглотнул ком со вкусом кислоты, у него дрожали руки.

— Денвер, иди ко мне, а потом убирайся отсюда.

Денвер сделал шаг, а затем споткнулся. Хит бросился к нему и подхватил, положив руку Денвера себе на плечи.

— Мы уходим, — слова еле пробирались сквозь напряжение в горле. Да, Райкер не знал Ральфа, но темноволосый паренёк не заслужил такой смерти. Никто не заслужил.

Хит, прикрывая собой, поставил Денвера у стены и посмотрел на тело мальчишки.

— Мы даже не смогли обменяться кровью, Райкер.

У Райкера на глаза навернулись слёзы.

— Хит, клянусь, он всё равно наш брат.

Хит всхлипнул. Гнев и страх прокатились по телу Райкера. Что, если они не выберутся? Умрут все? Страх иголками пронзил кожу.

— Нэд, не пытайся нас остановить и не преследуй, иначе мы всем расскажем, что ты сделал. — Нэд кинулся на него. Райкер мгновенно отреагировал и занёс битую, одновременно с ним, Хит тоже так сделал. Обе биты попали мужику в голову, и звук удара громом пронёсся по комнате.

Райкер резко подскочил в кровати, что голова закружилась. В голове и груди ухало. Ладно. Всё хорошо, он в норме. Ага, он потерял Ральфа, но сейчас мог защитить каждого в доме. Он больше не напуганный ребёнок.

Зара перевернулась и открыла глаза.

— Кошмар?

Он кивнул и замер. С неба раздавались раскаты грома, а ветер сотрясал окна. Чёртова буря. Райкер медленно вернулся под одеяло.

Зара полностью повернулась к нему и положила руку на грудь.

— Расскажи.

Райкер и хотел всё рассказать Заре, но и хотел оставить её в неведении о прошлом и о боли, которую они пережили. Зара переживала за них, а с неё уже и без того хватает. Но ему нужно заслужить её доверие, и она сильная, может выдержать рассказ.

— Когда Хит, Денвер и я были детьми, мы жили в, своего рода, интернате для мальчишек, владелец которого любил наказывать побоями. Главный в интернате был придурком, и мне иногда снятся кошмары. — Райкер провёл рукой по её волосам. — Извини, что разбудил.

Она нежно проводила пальцами по его торсу.

— Мне жаль, а поймали владельца интерната?

— Не совсем. — Райкер поцеловал её в макушку. — Он погиб при пожаре, так что не ответил перед правосудием. — На самом деле, всё случилось внезапно. То ли он, то ли Хит ударили битой прямо в висок и мужик умер. Хотя они не собирались убивать Нэда. Но он умер ещё до того, как упал на пол. Денвер поджёт дом, заметая следы и давая им шанс подалее уйти. С того времени, они в бегах. Райкер полагал, что кошмары это что-то вроде кармы, или исповедь, или что-то типа того.

— Райкер, мне жаль, — проговорила Зара и поцеловала его в подбородок.

Он расслабился и, наконец, смог вздохнуть полной грудью.

— Всё нормально, дорогая. — Впервые за долгое время, обнимая свою женщину, он верил, что всё и вправду нормально. Затем, заслуживая её доверие, он рассказал всё. У него так колотилось сердце, что было больно. Райкер поведал историю всей своей жизни, встречи с Хитом, с Денвером и, наконец, про ту ночь.

— Так что я занёс биту, а потом этот звук... чёрт, Зара, тот звук, я никогда не забуду. Однажды, я слышал, как взорвалась дыня, этот звук похож, но звук того, как разбиваешь голову, описать невозможно.

Она крепче его обняла и принялась нежно поглаживать, предлагая покой.

— Это ужасно.

— Да. — У него вспотели ладони, но рукам было холодно. — Мы были так напуганы, потом сбежали. Просто вот бежали со всех ног. Шериф мог нас поймать и вернуть. — Даже сейчас, годы спустя, Райкер дрожал от мести Кобба. Мужик настоящий садист, знающий каждую их слабость. Он бы точно пытал Хита и Денвера на глазах Райкера. Чёрт, он неоднократно этим грозил.

Зара поцеловала его.

— Это печально, но я рада, что тебе хватило сил выжить.

На её принятие, тугой узел в груди ослаб. Райкер расслабился и рассказал Заре о докторе Медисон и её связи с Греггом. С ними.

— Невероятно, — зло проговорила Зара. — Она проводила эксперименты на вас?

— Да. — Его окутало тепло, пока он делился всем с Зарой. — Однажды, она обмолвилась, что Хит, Денвер и я её специальные проекты — только её — типа секретный проект. Слово основная работа у неё была на объектах, где Грег и другие дети воспитывались, а мы хобби. Наша жизнь для неё хобби. — Внутри нарастало негодование, и Райкер даже не постарался его утихомирить.

— Чёрт, это капздец, — проговорила Зара.

Он удивлённо хохотнул.

— Ты великолепно подытожила. - Господи, он её обожал.

— Спасибо, что доверился мне. — Она свернулась у него под боком, и они вот так просто лежали. Две души, затерянные в моменте времени. Вскоре, он сосредоточился на квартире. Снаружи было ещё темно, вероятно, раннее утро, слышался треск льда, а внутри стояла тишина. Грег спал в гостиной, откуда доносилось его ровное дыхание, а Бабуля ходила по своей комнате.

— Твоя бабушка встала, — сказал Райкер.

Зара кивнула.

— Хотела бы я остаться здесь навек.

— И я. — Он вздохнул. — Но мы не можем.

— Знаю. Сегодня хочу съездить в офис и забрать вещи, прежде чем их выкинут.

Райкер замер.

— Тебя не уволили, а всего лишь отстранили.

— Знаю, но вышло всё неловко. Скорее всего, в итоге меня уволят. Так что, хочу забрать вещи и ни с кем не встретиться. — Зара выдохнула. — Я трусиха.

— Нет. — Он провёл пальцами по её талии, вниз к бёдрам. — Сначала, я отвезу тебя, а затем мы составим план побега.

— Ладно. — Она провела языком по линии его подбородка. У Зары завибрировал телефон, и она перевернулась, чтобы посмотреть на экран. — Соседка забрала мою почту. Давай, заедем к ней по дороге из офиса. — Она повернулась обратно и прикусила его подбородок. — Затем можем вернуться постель. — Едва успев увернуться от его поцелуя, она быстро встала с кровати и потянулась.

— Звучит отлично. — Он пошёл с ней в душ, где убедился, что она полностью чистая. Несколько раз. Рядом с Зарой, Райкер чувствовал себя подобно возвращению домой. До сих пор идея дома казалась несбыточной мечтой. Но Зара стала для него домом.

После душа, он быстро оделся в чистые джинсы и футболку, пока Зара наводила марафет на идеальном лице.

— Встретимся внизу. — Склонившись для поцелуя, Райкер втянул в себя её аромат. Женский, с перчинкой и сладостью. Затем, отказываясь вновь утащить её в постель, он спустился вниз в офисы, насвистывая рождественскую мелодию. Лишь этот весёленький мотивчик он знал.

Но напряжение сдавило грудь, стоило открыть дверь в офис.

— Твою же мать, — кричал Хит. Райкер замер, а затем ринулся в офис Хита в полной боевой готовности. Хит кинул пресс-папье через всю комнату, и оно осталось покачиваться на подоконнике.

— Что? — спросил Райкер, в момент, когда Денвер выглянул из своего офиса.

Хит просто дрожал от напряжения.

— Медный убийца забрал агента Джексон. Он похитил агента ФБР.

Райкер, шокировано, качнулся с носка на пятки и обратно. Он настолько сосредоточился на проблемах Зары, что не подумал о возможной опасности агента Джексон. Как так?

— Когда?

Денвер развернулся и побежал обратно к лучшей компьютерной системе в своем офисе.

— Вчера ночью, — отрезал Хит с яростью в глазах. — Я только что перехватил электронное письмо ФБР... они пока молчат.

— Это хорошо. — Райкер посмотрел в окно. Господи, Хит свихнулся. Он так часто связывался с агентом, вероятно, она ему нравилась

Снаружи сверкнула молния, и снег превратился в ледяной дождь.

— Это дело только что стало для нас приоритетом. — Он на время увезёт Зару из города, а затем начнёт преследовать убийцу и прикрывать спину брата. — Специальный агент Джексон живёт в Сноувиле? — В небольшом городке был филиал ФБР.

— Да. — Хит выдвинул ящик стола и достал толстую пачку банкнот.

Райкер поднял руку, пытаясь успокоить брата, хотя безумно хотел выхватить пистолет и отправиться на охоту.

— Парень не останется в Сноувиле.

— Всё равно, с этого можно начать. — Хит, волосы которого были взъерошены, а в глазах плескался гнев, обошёл стол. Денвер перехватил его у двери.

— Аэропорт и магистраль между штатами закрыты. Из-за непогоды покинуть город тяжело.

Хит притормозил.

— Поэтому мы садимся за компьютеры и телефоны. — Он развернулся. — И как только что-то из этого вновь заработает, я уеду.

— Мы уедем, — поправил Райкер и посмотрел на часы. — Сейчас я отвезу Зару забрать свои вещи, а затем мне нужно увезти её и Бабулю в убежище. С ними поедет Грег, а мы приступим к поиску ублюдка.

— Я в деле, — сказал Денвер, чьи голос и руки, впервые за долгое время, были твёрдыми.

— Спасибо.

Теперь все, что Райкер должен сделать, это убедить Зару согласиться с его планом.

Зара разгладила джинсы и всмотрелась в лобовое стекло. Снег падал так быстро, что дворники едва справлялись

— Может, стоило подождать?

Райкер расслабленно, но уверено сжимал руль.

— Нам надо разобраться с этим прежде, чем мы с Хитом начнём выслеживать серийного убийцу.

Зара кивнула. Вся ситуация сумасбродна.

— Может, стоит отдать это дело ФБР?

— Да, они ведь так хорошо со всем справляются. — Его замечание просто сочилось сарказмом. Покачав головой, он объехал сугроб. — Мне нужно, чтобы ты и Бабуля были в убежище, пока мы не вернёмся.

— Полиции это не понравится, — проговорила Зара.

— Неважно. Ты не под арестом и вольна уезжать. Пора немного отдохнуть. — Райкер затормозил на подъездной дорожке, и его занесло на пару метров. — Надо торопиться, милая.

Зара кинула.

— Сейчас вернусь. — Она вышла из грузовика и закрыла дверь. Холод тут же пронзил всё тело, и Зара глубже закуталась в шарф, прежде чем направиться по снегу к двери соседки. Миссис Оглеби всегда вставала рано, так что Зара тут же постучала. Дверь приоткрылась, и пожилая дама выглянула из-за неё.

— Святые угодники. Входи скорей.

Зара зашла и аккуратно сбила снег с ботинок на коврик. Внутри было нереально жарко.

— Доброе утро. Я за почтой.

Миссис Оглеби кивнула и убрала со лба светлые кудри.

— Ты была у себя дома вчера? Могу поклясться, что видела в твоих окнах свет.

Зара замерла, и её сердце сильнее застучало.

— Нет, я осталась у друга.

Миссис Оглеби нагнулась и посмотрела в окно под красные шторы.

— Дорогая, это твой друг? Секс-бомба в грузовике?

Зара прикусила губу.

— Да. Секс-бомба мой друг.

— Хорош. — Миссис Оглеби повернулась и схватила пару конвертов и пакет. — Держи.

— Спасибо. — Зара посмотрела на грузовик. — Вы уверены, что в моём доме горел свет?

Миссис Оглеби энергично закивала.

— Да.

— Спасибо. — Зара развернулась и вышла. Те преступники вернулись к ней в дом? Но, зачем? Что они во имя всего святого от неё хотят? Она поскользнулась, но устояла и скорее направилась через снег к машине. Когда она села внутрь и закрыла дверь, начала задыхаться.

— Ты в порядке? — спросил Райкер.

Она кивнула.

— Да, но миссис О. сказала, что видела ночью свет у меня в доме. Думаешь, те парни вернулись?

Райкер нахмурился.

— Не знаю. Давай отвезём тебя обратно ко мне, а я вернусь и осмотрюсь?

Она тряхнула головой, запихивая почту в бардачок. Она потом просмотрит счета.

— Давай сейчас осмотримся.

— Нет. — Райкер выехал на дорогу, его жесткость вернулась. — Извини, детка, но сейчас многое происходит, и тебе нужно в безопасное место.

Зара открыла было рот, чтобы начать спор, но потом отказалась от этой идеи. Какого чёрта? Ради Бога, она собиралась помочь обыскивать собственный дом?

— Нам надо поработать над этим твоим неандертальским поведением, — пробормотала она.

— К-хм. — Он вывернул на главную магистраль и всмотрелся вдаль. — Кажется, буря усилилась.

Она задрожала и повернула индикатор на повышение температуры печки.

— Вы парни не сможете улететь в такую погоду.

Послышался вой сирены, и Райкер посмотрел в зеркало заднего вида.

— Проклятье.

Он замедлился и остановился у обочины. Зара напряглась и осмотрелась. Чёрная машина, остановившаяся за ними, не патрульная, но у неё тоже были мигалки и сирена. Зара затаила дыхание, а по венам потёк адреналин.

— Ты не превышал скорость.

— Нет. — Райкер открыл бардачок, сдвинул почту Зары и достал документы, после чего открыл окно. С обеих сторон машины подошли мужчины. Пассажирская дверь открылась. Райкер схватил Зару и притянул к себе, но к его виску приставили пистолет. Райкер замер.

— Зара Ремингтон, вы арестованы за убийство Джуди Пэнтли. — Детектив Нортон схватил её за руку. — Прошу, выйдите из машины.

Она закашлялась и отпустила руку Райкера. Паника и шок лишили всех мыслей.

— Я не убивала Джули, — прошептала она, когда детектив вытащил её на улицу. Развернув её, коп завёл ей руки за спину и надел наручники. Металл был ледяным и обжигал кожу.

В глазах Райкера зажглась ярость, но с пистолетом у виска он мало что мог сделать.

— Ничего не говори, пока не приедет твой адвокат, — прорычал он.

Зара ошеломлённо вздохнула.

— Не буду.

Нортон развернул её, почти аккуратно, повёл к машине.

— У вас есть право хранить молчание. — Пока он продолжал зачитывать права, в голове у Зары была сумятица. И что теперь? Она задрожала, ноги подгибались.

Детектив усадил её на заднее сидение и закрыл дверь, после чего сел за руль, а на пассажирское место скользнул офицер с оружием. В салоне было тихо, пока Нортон вёл машину по буре в полицейский участок. Зара вытерпела процедуру снятия отпечатков, а затем просидела в камере около пятнадцати минут. После чего Нортон забрал её и привёл в другую комнату для допросов. Здесь было холодно и угрюмо, а на одной стене висело одностороннее зеркало, такое она видела только по телевизору. Нортон выдвинул Заре

металлический стул, обращённый к зеркалу.

Сглотнув, она села и сдерживала дрожь. Детектив сел напротив с мрачным видом.

— Мы знаем, что это вы.

Она моргнула.

— И мне в голову приходит единственный мотив — вы всё ещё любите мэра. — Нортон опустил на стол папку. — Или, может, Джули под действием наркотиков напала, и вам пришлось защищаться? Если да, то расскажите. Я хочу вам помочь, но сначала вы должны помочь мне.

Ага.

— Я не убивала Джули, меня там даже не было, когда она умерла. — Зара откинулась на спинку и скрестила руки, хотя голос у неё дрожал. — И больше я не скажу ни слова, пока не приедет мой адвокат. — Она знала, что цель детектива — заставить её говорить о чём угодно, и поймать на какой-то ошибке. Поскольку она не убивала Джули, бояться нечего, но она умна и говорить без Хита не станет.

— Это ваш выбор. — Нортон тоже откинулся. — Но когда ваш адвокат приедет, я больше не смогу помочь.

Будто ей нужна его помощь.

— Может Джули что-то вам оставила? Любое доказательство, что вы были подругами, а не соперницами? — спросил детектив.

— Я давала ей три тысячи долларов в месяц, чтобы помочь расплатиться, — выплюнула Зара. — Ради чего, если не дружбы, мне так поступать?

Дверь распахнулась.

— Больше ни слова, — Хит вошёл внутрь и снял заснеженную куртку, которую повесил на спинку стула. Он был одет в тёмную рубашку на пуговицах, выцветшие джинсы и мотоциклетные ботинки. Прекрасное лицо скривила гримаса раздражения, а светлые волосы припорошены снегом. Зара едва выдерживала флюиды злости, сочившиеся от Хита. У него было другое важное дело, а ему приходилось нянчиться с ней.

— Тебе не обязательно было приходить, — прошептала она.

Хит проигнорировал её и обратился к детективу.

— Мы можем подать в суд, Детектив.

— Не думаю. — Нортон подождал, пока Хит сел рядом с Зарой. — У нас есть доказательства, много, так что ваша клиентка должна сотрудничать с нами, ради себя

Хит оскалился.

— У вас только отпечатки в отеле, что легко объяснить. Моя клиентка навещала Джули, так как они дружили. — Он оттолкнулся от стола. — Если это всё, я забираю свою клиентку.

Нортон тряхнул головой.

— Даже и близко не всё. У нас есть ключ-карта вашей клиентки в клуб "Пикало", что, как я полагаю, связано с шантажом. Почему ваша клиентка давала деньги убитой?

Хит нахмурился.

— Зара давала деньги Джули, потому что мудака-муж Джули ничего не давал. Это преступление?

— А я считаю, что Зара покупала наркотики Джули, потому что та её шантажировала. — Нортон триумфально улыбнулся. — У меня есть дилер, который это подтвердит.

Зара начала возражать:

— Нет...

Хит поднял руку.

— Молчи.

Она ахнула.

— У вас нет дилера, который мог бы это подтвердить, потому что такого никогда не было. Детектив, хватит уловками допрашивать. Это пустая трата времени. — Хит посмотрел на отличные часы на запястье. — Вы лишь тратите наше время и вертите ложными фактами. Похоже на притеснения. — Он втянул носом воздух.

Нортон подался вперёд и полез в папку.

— Ну, мы нашли это. — Он кинул что-то в прозрачном пакете. Оно один раз подпрыгнуло и остановилось.

Зара покосилась на нож, который был перепачкан в чём-то похожем на кровь.

— Что за нахрен? — выдохнула она.

— Ставлю всё на то, что это оружие убийства. — Нортон улыбнулся. — Мы взяли кровь на анализ, скоро будут результаты.

— И? — спросил Хит.

— И? Прощлой ночью мы получили ордер на обыск дома вашей клиентки, и нашли нож, спрятанный в шкафу её спальни под коробками обуви. На самом деле, нож лежал в одной из коробок милых туфель от Манила Бланки или как его там?

Зара закашлялась.

— Невозможно. — У неё в голове роились мысли, а живот свело.

Хит поднял руку.

— Я бы посмотрел на ордер.

— Разумеется. — Нортон открыл папку и протянул бумаги Хиту.

Он быстро прочитал.

— Кто нашёл нож?

Нортон выгнул бровь.

— Один из полицейских и позвал меня. Мы всё сфотографировали и записали.

Зара обернулась к Хиту.

— Кто-то его подкинул.

Нортон усмехнулся.

— Вы сказали, что нарушитель не прошёл дальше гостиной. Никто не входил в спальню. Но она не была дома с момента нападения. Любой мог зайти.

— Но...

Хит подался вперёд, и Зара замолчала. Пора послушать адвоката.

— Отпечатки? — спросил Хит, пристально рассматривая нож.

— Нет.

Хит поднял взгляд.

— То есть, вы хотите сказать, что она настолько умна, чтобы стереть отпечатки, но настолько глупа, чтобы спрятать оружие убийства в обувной коробке? Серьёзно?

Нортон пожал плечами.

— На мой взгляд, преступники редко поступают логично. Может она хотела им опять воспользоваться или наслаждается видом крови. Я не знаю и мне всё равно.

Хит покачал головой.

— Этого недостаточно.

— На самом деле, достаточно. — Нортон постучал пальцами по своему животу. — Но у меня есть ещё кое-что. Знаете что, мисс Ремингтон? У меня есть свидетель, который видел вас в мотеле в день убийства. Парень на стойке регистрации не спал, когда вы пробрались внутрь прямо перед смертью Джули. — Он встал из-за стола. — Пора идти на опознание, леди.

Райкер едва сдержался, закончив разговор с Хитом.

— Насколько всё плохо? — спросил Денвер, сидя на противоположной стороне стола.

— Очень. Кто-то подкинул оружие убийства Заре в дом, и её только что опознал парень с ресепшена отеля. Сейчас Хит вносит залог, и они приедут в течение часа. Возможно, нам придётся сбежать раньше, чем планировалось. — Райкер провёл рукой по волосам. — Не могу в это поверить.

— Грег побежит в обратном направлении. — Денвер почесал подбородок.

— Чёрт. — Райкер посмотрел на потолок. — Нет, не побежит, скорее, попытается проникнуть в полицейский участок и украсть все улики против неё. Или похитит Зару и увезёт в безопасное место. Парень к ней привязался. — Сейчас Ба пекла печенье, чтобы Грег побыл рядом и поел. У Райкера завибрировал телефон. Бросив взгляд на монитор, он нахмурился. Что теперь? Чёрт, у него не было времени болтать с адвокатами. — Привет, Брок. У меня нет новостей по делу Джея Пэнтли. — За исключением ареста Зары, чёрт.

— Я в офисе и, думаю, у меня есть зацепка. Зару подставляют. Можешь заскочить? — спросил Брок.

Райкер выпрямился.

— Какая зацепка? Ты слышал о Заре?

— Да, частично, поэтому и звоню. У меня есть информация, и мне нужна помощь с её проверкой. Всё очень странно, и, ну... — Брок пролистал бумаги. — Всё очень приблизительно, и, может, я просто стараюсь помочь Заре. Не уверен.

Райкер встал.

— Буду через несколько минут. — Он сходил с ума, сидя и ожидая Зару и прояснения погоды, так что может разобраться. Райкер отключился. — Я поеду в офис адвокатов, — бросил он Денверу. Они ещё не забрали вещи Зары из офиса, и он сделает это для неё. На одну заботу меньше. — Позвони, когда Хит и Зара вернутся.

— Ага.

— Проверишь Ба и Грега? — спросил Райкер.

— Ага. — Денвер потёр покрасневшие глаза и встал, после чего вышел из кабинета. Райкер с беспокойством смотрел ему вслед. Денвер не в порядке с момента их переезда, вероятно, лучше заставить его вернуться на Аляску и столкнуться с прошлым. Об этом он подумает в другой раз. Райкер спустился в гараж, завёл машину и выехал на заснеженные, но пустые улицы. Он проехал несколько перекрёстков, прежде чем добрался до офиса. Припарковавшись, он прошёл, сопротивляясь ветру и снегу, к зданию и вошёл внутрь, сбивая с ботинок снег. Миссис Томпсон ему улыбнулась.

— Райкер, Брок тебя ждёт в маленьком конференц-зале. — Она внимательно осмотрела его сквозь толстые стёкла очков. — Скажи ему отдохнуть и поесть, ладно? Мальчишка работал всю ночь и даже не перекусывал.

Райкер кивнул и пошёл дальше по коридору в маленький конференц-зал. На столе были раскиданы бумаги, среди них, согнувшись над ещё одной кипой, сидел Брок и что-то бубнил себе под нос.

Райкер закрыл дверь.

— Чувак, тебе бы поспать.

Брок поднял такие же красные, как у Денвера, глаза.

— Кто-то дёргает за ниточки, и мне это не нравится. Садись.

У Райкера в груди всё сжалось. Он убрал бумаги с ближайшего стула и положил их на пол.

— В чём дело?

Брок перебрал стопку бумаг и протянул Райкеру один лист.

— Сначала, я подумал, Джей Пэнтли как-то причастен к смерти жены, но теперь считаю, что кто-то другой дёргает за ниточки.

— Почему? — спросил Райкер, беря бумагу.

— Потому что после взлома дома Зары, я поставил к нему людей. Мы же продолжаем сотрудничать с охранной фирмой. — Брок осмотрелся, взял кружку и нахмурился на отсутствие в ней кофе.

Райкер замер.

— Ты следил за её домом?

— Да. — Брок поставил кружку и скривился. — Я подумал, что взлом может иметь какое-то отношение к одному из наших дел, скорее всего, к разводу Пэнтли, и захотел узнать, что же происходит. К тому же, если Зара оставалась дома, я хотел её защитить.

Зара очень сильно нравится парню, да?

— Погоди-ка. Если за домом наблюдали...

— Именно. Никто не заходил в дом, Райкер, а значит, нож подкинули...

— Во время обыска. — Райкер откинулся на спинку. — Один из копов?

Брок кивнул.

— Да. Это список офицеров и детективов с места преступления. Я попросил об одолжении... о паре, честно говоря, чтобы достать этот список. У тебя есть ресурсы проверить имена. — Он дрожащей рукой провёл по бумаге. — Здесь все текущие дела, над которыми работает Зара, и я просматривал их, чтобы найти зацепки на случай, если это не связано с делом Пэнтли. Но ничего не нашёл.

Дерьмо. Зара была в полицейском участке. Райкер схватил телефон и быстро написал Хиту. После ответного СМС, он выдохнул.

— За Зару внесён залог, сейчас они с Хитом едут ко мне. — Он быстро написал последнюю информацию и просьбу увести в убежище. Ответ пришёл: "Есть!". Отлично. Райкер прищурился на адвоката. — Тебе необходимо поесть и поспать, Брок. По крайней мере, поесть.

Брок скривился.

— Да и душ бы не повредил. Я поеду домой, а ты проверь имена. Сегодня мы свяжемся с базой? — Он встал и пошатнулся.

Райкер вскочил, пытаясь успокоить нервозность, которая рвала его напополам.

— Давай я тебя подкину, а потом поеду в офис? Ты не в том состоянии, чтобы сесть за руль. — Хотя Райкеру не нравился интерес, который Брок проявлял к Заре, парень пытался помочь.

Брок закатил глаза.

— Я сам могу доехать. Чем быстрее ты примешься за список, тем лучше.

Верно. Райкер схватил куртку и пошел за Бромом через офис, в фойе они попрощались с

миссис Томпсон, и вышли на морозную улицу. Райкер дошёл до грузовика и подождал, пока Брок не вырулит на своём джипе из-за угла. Хотя адвокат заявил, что он в порядке, едва мог шевелиться, так что ничего плохо в том, чтобы поехать следом и убедиться, что он не въедет в дом, нет. Райкер вывернул на пустынную улицу и поехал за джипом. Адвокат ехал медленно, но уверенно. Может, за ним и не надо следить? Райкер ехал следом ещё пару миль, а затем решил свернуть. И только он это сделал, как сзади мелькнули сине-красные мигалки. Он остановился на обочине и напрягся, пока не увидел, как детектив Нортон семенит к его машине.

— В чём дело? — прорычал Райкер.

Нортон пихнул ему в лицо пистолет.

— Ты арестован, придурок. — Он распахнул дверь.

— За что? — Райкер не убирал руки с руля.

— За соучастие в преступлении, — угрюмо проговорил Нортон, схватив Райкера за руку.

Да, будь всё проклято. Райкер позволил вытащить себя из машины, развернуть и надеть наручники.

— На основании каких фактов?

Нортон зачитал ему права.

— Давай забронируем тебе столик в допросной, где и поговорим. — Он развернул Райкера и повёл к машине. Детектив канифолил мозги, но Райкер не многое может сделать, если не хочет мишень себе на спину. Так что он прошёл по снегу и дал Нортону запихнуть себя в машину, сел на холодный кожзам, и поёрзал. Дверь закрылась. Нортон сел на место водителя и медленно выехал на улицу.

Погодите-ка.

— Детектив, а где же ваш напарник? — спросил Райкер.

— Собирает на тебя, членосос, информацию, — Нортон посмотрел на Райкера в зеркало заднего вида. — Я знаю, ты помогал мисс Ремингтон, и только она мне нужна. Скажи, где посылка, и я тебя отпущу.

Посылка? Райкер проверил наручники. Прочные и хорошо застёгнуты. Что-то не так.

— Какая посылка?

— Я так от тебя, мудака, устал. — Нортон свернул на усаженную деревьями улицу.

Райкер посмотрел на окружающие здания, а его тело переключилось в режим атаки, в голове прояснилось.

— Полицейский участок в другой стороне.

— Да. — Нортон вновь повернул. — Где дневник?

Аналитик в Райкере расставил всё по своим местам. Ох, как всё плохо.

— Какой дневник?

— Дневник Джули. У неё он был, и я знаю, что она послала его Заре. Где он, чёрт подери?

Тайный мужчина Джули — детектив? Райкер такого не ожидал... совсем не ожидал.

— Ты подкинул нож. — Райкер потянул наручники, но они не поддались. Как он это упустил? Обычно, он лучше читает людей. Личная жизнь приглушила способности.

— Ага. — Нортон покачал головой. — Я старался удержать тебя и Зару подальше от этого, но дневник так и не всплыл. Ты разобрался с парнем, которого я подослал и оставил мне пару вариантов. Я обыскивал дом Зары несколько раз, так что дневник должен быть у

тебя. Так?

Пакет, который забрала Зара у соседки, он так и лежит в бардачке.

— Ага. — Райкер просчитал шансы вырваться и сбежать, не получив пулю, и они были равны нулю. Тело вибрировало от адреналина. — Мы забрали почту Зары, включая пакет. Она, вероятнее всего, ещё его даже не вскрыла, и он так и лежит у меня на столе.

— Хорошо, — Нортон вновь повернул.

Райкер сопротивлялся желанию пнуть спинку кресла детектива.

— Это ты испортил тормоза на машине Зары?

Нортон нахмурился.

— Да. Думал, она видела меня с Джули, а во время допроса понял, что нет.

Злость мгновенно завладела телом Райкера, и он пнул-таки спинку.

— Я на хрен тебе голову снесу и вырву лёгкие.

Нортон присвистнул.

— С ней же все в порядке, так? Господи, на твоём месте, я бы сейчас о себе беспокоился.

О, коп понятия не имел, кого он разозлил.

— Мужик, ты покойник, — выплюнул Райкер.

Нортон повернул на право.

— Ну, раз ты так говоришь. Где твой офис?

Райкер указал направление. В офисе будет подкрепление. Нортон поехал в обратном направлении.

— Какого чёрта? — спросил Райкер.

Нортон улыбнулся и схватил телефон.

Зара топала в гараже, сбивая снег. Её арестовали. По-настоящему. Будет судебное разбирательство.

— Я не понимаю, кто подкинул нож? — вновь проговорила она.

Хит, вокруг которого вибрировал гнев с тех пор, как он услышал, что аэропорт все ещё закрыт, снял пальто.

— Мы узнаем. Обещаю.

У Зары зазвонил телефон, и она ответила:

— Алло?

— Мисс Ремингтон? Это детектив Нортон. Не говорите ни слова, и не показывайте никому, кто звонит.

Она моргнула.

— Эм, хорошо.

В чём дело?

— На заднем сидении моей машины, сидит ваш парень в наручниках, и я планирую засадить ему в голову пулю, если только вы не сделаете так, как я скажу, — медленно и чётко произнёс детектив.

Зара не могла вдохнуть, лёгкие сдавило.

— Ч-что?

Хит с напряжённым взглядом обернулся.

— Вы меня слышали. Я отпущу его, если вы принесёте мне посылку от Джули, — ответил Нортон.

Все факты соединились в одно целое.

— Погодите... Вы встречались с ней? Вы и есть тот парень. — От шока у неё сдавило горло, а затем пришёл страх. Полицейский убил Джули, и сейчас схватил Райкера? Господи, Райкер. Ей пришлось согнуться, чтобы не рухнуть в обморок.

— У вас двадцать минут привезти посылку мне в ваш дом. Если не придёте, или придёте с кем-то, я проделаю дыру в голове вашего мужчины. — Хотя Нортон и говорил спокойно, в его тоне слышалась паника.

— Ладно, — согласилась Зара, — я приду. — Она повесила трубку и начала лихорадочно осматриваться.

— В чём дело? — спросил Хит, казавшийся невероятно огромным.

Нортон сказал приходить одной и никому не говорить, но так умрёт и Райкер, и она. Зара умнее. Хит, вероятно, так же хорошо обучен, как и Райкер, и ей нужна его помощь.

— Детектив Нортон схватил Райкера, и сказал, что убьёт его, если я не принесу посылку. Это он встречался с Джули. — Слова сами вырвались из неё, если она хотела спасти Райкера, нужна помощь. — Он сказал, что убьёт Райкера, если я скажу кому-нибудь или приведу кого-то с собой.

Хит напрягся и молчал пару секунд, без сомнения, как и Райкер, успокаиваясь.

— Посылка у тебя?

Она покачала головой, пока паника прокатывалась по телу.

— Думаю, посылка в почте, которую я утром забрала, а она ещё лежит в бардачке у Райкера.

— Ладно. — Хит взял её за руки. — Глубоко вдохни и расслабься. Нортон считает, что у нас есть необходимое ему, и не станет трогать Райкера, пока не получит желаемое. Найди какой-то пакет, подходящий по размеру, а я пойду за Денвером. Хорошо? Ты справишься?

Она кивнула.

— Хорошо. Я сейчас вернусь. — Хит развернулся на пятках и поднялся по лестнице.

Зара втянула воздух и пошла в офис Райкера, где нашла большой конверт, приблизительно такой же, который забрала сегодня. Она быстро завернула в него книгу, и в этот момент из офисов вышли Хит и Денвер.

— Что происходит? — спросил Денвер.

Хит рассказал вкратце, и изложил свой план.

— Я отнесу посылку к входной двери, и Денвер войдет сзади. Мы ударим по нему с двух сторон.

Зара подняла руку.

— Нет. Я отнесу посылку. Он будет ждать меня. — Если он не увидит её, разозлится и пристрелит Райкера. — Если он увидит меня у крыльца, вам двум хватит времени пробраться внутрь. Только так мы можем войти. Он коп и хорошо натренирован.

Денвер покачал головой.

Хит побледнел.

— Если мы возьмём тебя, Райкер нас убьёт. Ты его сердце.

От слов брата Райкера её сердце наполнилось теплом. Если она его сердце, то нужно спасти его зад.

— Понимаю, но лучший план включает меня.

Хит посмотрел на Денвера.

— Милая, ты нам не нужна. Гораздо лучше, если ты останешься здесь.

— Лучше для кого? — спросила она, направляясь в гараж.

— Для Райкера, — ответил Денвер.

— И нас, — добавил Хит, догоняя её. — Если бы мои братья позволили моей женщине встретиться с мужчиной, который уже убил одну женщину, я бы их освежевал миллиметр за миллиметром, поливая раны солёной водой.

Зара обернулась на него.

— Жестоко.

Денвер фыркнул и догнал её.

— Я согласен с большинством его слов. Мы и без тебя справимся.

Она покачала головой.

— Да, но он сказал, что убьёт Райкера, если я кому-нибудь скажу.

— Он всё равно попытается убить Райкера, — заявил Хит. — Лучше, если мы пойдём без тебя.

Она мотнула головой.

— Может, но на меня детектив Нортон отвлечётся на время, которого вам хватит войти внутрь. И ты это понимаешь, иначе мы не шли бы сейчас к машинам.

Денвер вздохнул.

— Вот чёрт.

— Именно, — угрюмо согласился Хит.

Зара произнесла мысленно быструю молитву. С Райкером всё будет в порядке. Должно быть.

Райкер сидел на диване в гостиной Зары, его руки так и были в наручниках за спиной. Диван слишком мягкий, и подпрыгнуть с него при необходимости. Детектив Нортон не идиот.

— Почему ты убил Джули? — Райкеру нужно забрать у придурка пистолет до появления братьев. Зара не настолько глупа, чтобы прийти одной, и как только она расскажет братьям о детективе, они будут действовать по плану. Так что Райкеру оставалось отвлечь ушлёпка. — Детектив?

Нортон подошёл к окну и выглянул за занавеску, пытаясь что-то увидеть в буре.

— Она собиралась рассказать моей жене о нас и клубе "Пикало".

— Ты подделал карточку Зары.

Нортон кивнул.

— Да. — В его план не входит оставить их всех в живых. Иначе не признавался бы во всём.

— И что было бы, расскажи Джули всё твоей жене?

— Что было бы? — Нортон обернулся с жёстким взглядом. — Моя жена — Маргарет Раппертон.

Райкер фыркнул.

— Дочь мэра?

— Да. Она бы развелась со мной, а её папочка уничтожил бы любую надежду стать капитаном полиции. — Нортон тряхнул головой. — Мы с Джули вместе принимали наркотики и ещё кое-чем баловались, и я не хочу, чтобы это всё вышло наружу, а эта сука всё записывала в дневник.

Райкер стоически смотрел на детектива, хотя по венам тёк адреналин.

— И ты убил её. Просто резал ножом, пока она не истекла кровью. Женщину, с которой у тебя были интимные отношения. — Ублюдох заслужил быть освежёванным заживо.

Нортон закатил глаза.

— Она была отличной, под наркотой нам было здорово. А потом она стала такой навязчивой. Мы перебрали метамфетамина, и прежде, чем я понял, что произошло, Джули была мертва. Я не виноват. — Он расслабил хватку на пистолете. — Я планировал подставить её придурка мужа, но ты с Зарой Ремингтон продолжали мешать. Однако это намного лучше.

Райкер осторожно придвинулся к краю дивана.

— Если сдвинешься ещё на сантиметр, пристрелю тебя ещё до приезда Зары. — Нортон направил дуло на грудь Райкера. — Тогда, я поразвлекусь с ней до того, как пристрелю в целях самообороны. Так печально. Она связалась не с тем парнем, и посмотрите, куда это всё привело.

Этот мужик просто чокнутый. Умный, но чокнутый.

— Я не стану зря сотрясать воздух, говоря, что это дохлый номер. — Райкер рассчитал расстояние между ними.

— Хорошо.

— Но скажу, что если тебе всё же удастся, мои братья найдут тебя и разорвут на куски. Они не успокоятся, пока не уничтожат тебя.

Нортон отвернулся к окну.

— Посмотрим.

Шум позади дома привлёк внимание Райкера. Шаги и дыхание. Какого хрена? Ни Хит ни Денвер так не шумят. Открылась дверь кухни, и Райкер тут же начал кашлять, чтобы скрыть звук.

Нортон посмотрел на него.

— Слюной подавился, — пояснил, кашляя, Райкер.

Нортон нахмурился и посмотрел на кухню.

— Дерьмо. — Он направился туда.

Райкер вскочил и протаранил плечом полицейского, отбросив их обоих на стену. Нортон повернулся и ударил Райкера кулаком по челюсти, заваливая на подлокотник дивана. С рёвом из кухни со сковородкой в руках появился Брок Херст. Что здесь делал адвокат? Райкер крикнул предостережение. Брок повернулся прямо к дулу пистолета Нортон. Прогремел взрыв, сотрясая дом, и на ноге Брока появилась кровь. Адвокат упал, открыв шокировано рот.

Райкер подобрался и вновь кинулся на полицейского, прозвучал второй выстрел. В плече взорвалась боль. Райкер упал, а затем вскочил, протаранив головой подбородок Нортон. Коп запрокинул голову и ударился о стену. Райкер не останавливался, головой, коленями и ногами удерживал детектива, игнорируя кровь, вытекающую из руки. Затем Нортон ударил по ране и мир потемнел. Райкер упал на колени и тряхнул головой, пытаясь сфокусироваться. Его зрение прояснилось. Он напрягся, чтоб нанести удар, но ему в лоб упёрлось дуло пистолета.

Проклятье

— Поднимайся, — прошипел детектив.

Опёршись на кофейный столик, Райкер встал. Нортон указал на диван, на который Райкер сел.

— Брок?

Адвокат с бледным лицом и кровоточащей ногой, прислонился к стене кухни. Он поморщился и зажал рану.

— Я пришёл помочь.

В дверь раздался робкий стук. Райкер вытянул шею, рассматривая кто снаружи. Там стояла бледная Зара, которая тряслась от ветра и снега. Какого чёрта она тут делает? Райкер перестал дышать.

Нортон протянул:

— Если кто-то шевельнётся, я пристрелю сучку.

Райкер зарычал. Зара не должна была приходиться. Господи. Она ведь сказала Хиту и Денверу про Нортон, да?

— Тронешь её и станешь умолять о смерти. Но я её тебе не гарантирую.

Держа пистолет перед собой, Нортон направился к двери и открыл её.

— Отдай мне посылку.

— Нет, пока не увижу, что Райкер жив.

Внутри у Райкера всё успокоилось. Она под прицелом, а он в наручниках. Райкер передвинулся к краю дивана, подтянув к себе ноги и готовясь пнуть детектива, чтобы Зара

смогла бежать. И ради всего святого, ей лучше сбежать.

Нортон втащил Зару внутрь и закрыл дверь, тут же запирая её.

Она увидела его и округлила глаза.

— Райкер, ты ранен. — Она ринулась к нему, но Нортон удержал её за руку.

— Если ты не одна, я его пристрелю, — прорычал Нортон, заставляя Зару встать на цыпочки.

Райкер был готов напасть.

— Одна. — Зара потянулась в карман и вытащила посылку Нортон, не сводя взгляда с Райкера.

Брок закашлялся, и Зара замерла, после чего посмотрела за Райкера.

— Брок?

— Привет, Зара, — прохрипел Брок.

Она побледнела.

— И ты ранен?

— Так уж вышло, — ответил за Брока Нортон, забирая конверт. — Боюсь, вам всем придётся умереть.

В голове у Райкера помутилось, но он сосредоточился на посылке. Не той посылке. Зара блефовала? Он склонил голову, и Зара едва заметно кивнула ему.

Тогда-то Райкер и решился протаранить Нортон. Склонив голову, он ударил детектива плечом в грудь, а затем наотмашь макушкой в подбородок. Голова копа дёрнулась, и он завыл, ударив локтем по ране. Райкер застонал, но начал наносить серию ударов ногами. Его внимание привлекло движение в другой комнате, так что он нырнул в сторону, повалил Зару и накрыл её своим телом.

Холодный металл прижался к виску.

Нортон стоял над ним на шатких ногах.

— Думаю, ты первым умрёшь.

В этот момент взвели два курка. Райкер замер и медленно повернул голову. Затем улыбнулся.

— Детектив, на тебя направлено два дула, — выдохнул он. Хит и Денвер с двух сторон целились в копа. Нортон осмотрелся широко открытыми глазами. Идиот мог начать действовать. Райкер перевернулся и пнул придурка в пах.

Нортон с глухим "Уф!" наклонился и покраснел.

— Мудак. — Он направил пистолет на Райкера.

Раздался выстрел.

Нортон закричал и уронил пушку, сжимая левой рукой кровоточащую правую.

— Какого хрена?

Райкер осмотрелся. Денвер усмехнулся, покрутил пистолет и убрал в кобуру.

— Отличный выстрел, — выдохнул Райкер и перекатился к Заре.

Она кинулась к нему, зажимая рану. По телу пронеслась волна боли, и он заворчал.

— Извини, — пробормотала она. Её красивое лицо было напряжено, а в глазах стояли слёзы. — Насколько всё плохо?

Он выпрямился.

— Какого чёрта ты сюда припёрлась? — зарычал он.

— Я говорил, что он разозлится, — заметил Хит.

— Её план сработал. — Денвер уложил Нортон на пол и проверил карманы, достал

ключи и бросил их Хиту, который опустился на колени и расстегнул наручники Райкера, затем кинул наручники Денверу, и тот защёлкнул их на запястьях детектива.

Райкер подавил стон.

— Брок, ты в порядке? — Он попытался посмотреть за кофейный столик.

Брок хрюкнул, когда Денвер поднял его и усадил на диван после того, как завязал пояс вокруг бедра Брока.

— Нормально, — протянул Брок, откидываясь на подушки. На его штанах и руках была кровь, но цвет лица приходил в норму. — Ты как?

— Думаю, всё нормально. — Райкер поморщился, снимая куртку. Зара ему помогла, затем стянула с него рубашку. В руке вновь взорвалась боль.

Денвер тут же принялся изучать рану.

— Пул прошла навывлет, — сказал он, прощупывая рану.

Агония свела плечо Райкера, и он отдернулся.

Хит осмотрелся.

— Зара, у тебя бинты есть? Можем перевязать его, пока не вернемся в штаб.

Зара кивнула и встала, направляясь в ванную.

В ошеломляющей тишине, Райкер осмотрел комнату. Он предпочел бы избежать больницы и каких-либо записей. Однако Броку нужен был врач.

— Брок, ты крепкий орешек, мужик. Спасибо, что пришёл

Брок кивнул.

— В следующий раз принесу что-то существеннее сковороды. — Он закашлялся и снова застонал. — Наверное, стоит вызвать полицию.

Райкер нахмурился.

— Ага. Давай отвезем тебя и детектива в больницу, а потом мы с тобой им позвоним. — Ему нужно прикрыть братьев.

Теперь Брок нахмурился.

— К-хм, почему ты не едешь в больницу?

Райкер помолчал.

— Я под прикрытием и не могу. — Он вытащил доллар из кармана и протянул его адвокату. — Теперь, ты наш адвокат. — Так, Брок не мог ничего сказать о них.

— Ладно, — согласился Брок с понимающим взглядом. Хит помог Броку встать. — Я на вашей стороне, парни, тем более что я адвокат Зары и знаю много местных копов. Надо послать кого-то проверенного за посылкой в машину Райкера.

Нортон наблюдал за процессом.

— Я убью вас всех.

Райкер фыркнул.

— Ну, ты и мудака. — Ни на минуту он не сомневался, что Хит и Денвер придушат детектива. В груди разлилось тепло. — Давайте начнем с самого начала. Кто из вас, тупиц, позволил Заре подвергнуть себя опасности?

— Позволил? Ты и, правда, это только что сказал? — Зара вернулась из ванной, держа бинты. — Господи, нам срочно нужно поговорить.

Он спокойно встретил её взгляд.

— Ох, малыш, ты как никогда права.

Зара, стоя в ванной, дрожащими руками натягивала футболку Райкера через голову. В него стреляли. Правда, стреляли. Вновь на глаза навернулись слёзы, но она их подавила. Ни разу в жизни она не испытывала такого страха. Она не хотела возвращаться к одинокой жизни без него. Больше никогда. Втирая крем в руки, она вышла в спальню, где на кровати, поверх одеяла, растянулся Райкер. Без футболки, с повязкой на правом плече и в спортивных штанах.

— Уверен, что Грег сдержится? — Парень устал ждать, когда буря успокоится, и хотел взять грузовик, чтобы отправиться на поиски братьев.

Райкер кивнул.

— Да. Он пошёл к Денверу, который продемонстрирует всеми компьютерными поисковиками, что мы делаем всё, чтобы найти доктор Медисон. Аэропорты всё ещё закрыты, но, думаю, завтра их откроют, и Хит отправится в Сноувиль, раскрывать дело Медного маньяка.

Это хорошо.

— Как плечо? — спросила она.

— Лучше. — Он почесал повязку. — Денвер зашил меня лучше, чем любой доктор.

Зара выгнула брови.

— Пока тебя зашивали, звонил Брок Херст из больницы. Он отдал дневник и закованного в наручники детектива Нортон копам, и, похоже, нам с тобой нужно завтра дать показания. Пока Брок, как мой адвокат, справляется, и он сказал, что копы, похоже, немного шокированы.

— Уверен в этом. Нортон все спланировал.

— Мэр Пэнтли уже провёл две конференции, и, думаю, он использует это в своих интересах, — заметила Зара.

— Он свинья, — согласился Райкер.

— Ещё Брок сказал, что пришли результаты вскрытия Джули. В организме были следы множества наркотиков, — голос Зары дрогнул, а живот свело.

— Мне жаль, — проговорил Райкер.

— И мне.

Он посмотрел прямо ей в глаза.

— Малыш, иди сюда, нам нужно поговорить.

Этот его глубокий, томный и полный решимости голос... Зара подошла к Райкеру, шлёпая босыми ногами по полу.

— Не могу поверить, что детектив Нортон убил Джули. — Наконец, получив ответы, реальность смерти её подруги обрушилась на Зару. — И в то, что она употребляла наркотики, и что была членом клуба "Пикало". Честно, я даже не подразумевала. — Как она могла быть такой далёкой от своей подруги? Вина поглотила её.

Райкер схватил Зару за запястье и притянул к кровати.

— Ты не виновата.

— Знаю. — Но её подруга была в беде, а она даже не подозревала об этом. Сначала,

Джули вышла замуж за того, кто её бил, затем подцепила того, кто посадил её на наркотики и убил. — Но всё же, я ведь ничего не знала. Какая-то часть меня чувствует вину, а другая злится из-за лжи и из-за того, что Джули просила у меня деньги на наркотики.

Взгляд Райкера смягчился.

— Нормально чувствовать и то и это. Вся ситуация болезненна.

Она кивнула, понимая, что ему может доверять.

— Ты заработал пулю. — Вновь в её глазах появились слёзы, а сердце сдавило.

— Я в порядке. — Он притянул её к себе, и она встала на колени. — О Денвере в разговоре с полицией упоминать не стоит.

Она вздохнула.

— Я поняла.

Он убрал волосы с её лица.

— Для них Денвер не существует, и я хотел бы, чтобы так оставалось, как можно дольше. — Райкер положил руку ей на плечо. — Всё в порядке?

— А ты существуешь? — она встретила его взгляд.

— Ну, я же здесь, так? — Он взял её ладонь в свою.

Тепло и безопасность окутали её.

— Ты понимаешь, о чём я.

Он кивнул.

— Да, я существую, и подам заявление в полицию на детектива Нортон.

Она посмотрела прямо ему в глаза.

— Ладно.

Райкер нежно поднял её за талию и усадил на себя

Испугавшись, она упёрлась руками ему в грудь.

— Не порви швы.

— Не порву. — Решимость и желание смешались в его глазах, превратив их цвет в серость бушующего неба. — Теперь, нам нужно по-быстрому решить, кто сражается с психами-убийцами, а кто... нет.

— Ты бы в опасности, поэтому я сделала то, что сделала, — возразила она, опуская подбородок.

— Я говорил, ты должна оставаться в безопасности, и мне не нравится повторять.

Она скривила губы, но удобнее устроилась на его бёдрах, опуская колени на кровать.

— Как и мне, — тихо парировала она, склоняясь, после чего принялась покусывать его губы.

Райкер не шевелился, но всё же ему удалось перехватить контроль, и поцелуй стал сильнее и глубже. К моменту, когда он отпустил её глотнуть воздуха, голова Зары кружилась, а тело трепетало. Почти потеряв его, она поняла, как сильно хотела с ним остаться.

— Давай достигнем компромисса. Как насчёт того, чтобы ни ты, ни я не разбирались с психами-убийцами?

Он усмехнулся и провёл своими губами по её, пробуждая самые восхитительные ощущения.

— Хотя мне нравится эта мысль, на всякий случай, давай согласимся, что справляться с опасностями моих рук дело, — продолжил он. — Меня обучали, сладкая, и эксперты боевых искусств, и бывшие солдаты, и уличные бойцы... Меня усердно тренировали. Это моя работа, а не твоя.

Если он окажется в опасности, а ей представиться шанс ему помочь, она сделает это.

— Райкер, всё же хорошо. План сработал.

Он запутал пальцы в её волосах, а затем накрутил их на кулак и потянул. Зара запрокинула голову, по которой прошла эротическая боль.

— Ты меня не слушаешь, — пробормотал он.

— Слушаю, но не соглашаюсь, — выдохнула она.

— Если с тобой что-то случится, у меня из груди вырвется сердце. — Он притянул Зару к себе и поцеловал, врываясь в её рот языком. Его слова согрели её сердце, а страстный поцелуй — тело. Зара застонала в рот Райкеру и плотнее к нему прижалась. Он перевернул их, заключая её тело в клетку своего и не разрывая столь желанного поцелуя. Она отвечала ему, поглаживая его бока и стараясь не касаться бинтов. Жилы и мышцы перекачивались под её пальцами, и она вновь поразилась, какая сила крылась в нём. Отстранившись, он сдёрнул с неё футболку.

— Такая красивая, — проговорил он, целуя её вдоль линии подбородка. — Нежная, как шёл и вдвое уязвимее.

Она выгнулась под ним, закрывая глаза от ласк его рта. С Райкером всё женское начало — сильное и нежное одновременно — Зары всплывало наружу. Она таяла под его поцелуями, пока тело жаждало большего.

— Райкер. Я так испугалась, что тебя убьют, — прошептала она.

— Никогда. — Он приподнялся и посмотрел на неё, тяжело дыша и стягивая штаны. — Поверь, Зара, я выживал и в худших условиях. Но ты должна мне поверить и не впутываться в опасности. Прошу.

Если будет какая-то опасность, она всё равно будет спорить.

— Я тебе доверяю, — лишь это она могла дать.

Он дрожащими руками и с благоговением обнял Зару за щёки.

— Такая красивая и умная, — проговорил он еле слышно, словно говоря сам с собой. Он вновь принялся ласкать линию её подбородка, задержавшись на жилке, которая билась устойчиво ради него. Зара вся трепетала. Райкер скользнул коленом между её ног, затем наклонился и прижался своими губами к её. Требовательно. Она почувствовала это... что-то изменилось в Райкере, пробудилось собственничество и похоть. Он поцеловал её без жалости и нежности.

Райкер Джонс сорвался с цепи.

По телу Зары начали проходить импульсы удовольствия, она отвечала на поцелуй, шире раздвигая ноги. Райкер медленно вошёл в неё, неумолимо растягивая под свой размер. Зара задышалась, желая всего Райкера. Он беспощадно двигался, каждый толчок был глубже предыдущего, разжигая пламя внутри и распаяя каждое нервное окончание. Первобытные движения и грубое напряжение захватили её, как и поцелуй. Лишь Райкер мог довести её до такого. Она расслабилась, принимая всё, что он мог дать и отдавая себя всю. Он остановился, словно ощутив её подчинение. Затем, с глубоким рыком, вновь начал толкаться. Глубже и сильнее наполняя её, вновь и вновь и вновь. Она первая достигла пика, выкрикивая его имя и закрывая глаза, наслаждаясь ярким фейерверком чувств. Она содрогнулась, едва не разрушившись под натиском волны яростного удовольствия. Райкер начал двигаться быстрее, дышать тяжелее, пока сам не кончил.

— Райкер, — пробормотала она, проводя ладонями по его спине и заднице. — Мой, — с улыбкой добавила она, и уснула.

Райкер прижал Зару к себе, убедившись, что хорошо её накрыл одеялом. Ночные... скорее все события вымотали её. Она так доверчиво прижималась к нему во сне, а её тёмные волосы раскинулись по его руке и подушке.

Такая крошечная и идеальная... и храбрая.

Ни на секунду она не задумалась, подвергая себя опасности ради него. И он не упустил того факта, что она не дала обещание никогда не делать этого снова. Если что-нибудь случится с его женщиной, он не выживет. Если она останется с ним, будет счастлива, и то, насколько ему нужно, чтобы она осталась с ним просто шокировало. Он никогда не задумывался о жизни с женщиной, пока Зара не стала готовить ему ужин и заставлять смеяться. А теперь, он не мог представить жизни без неё.

Почти час он пытался уснуть, а потом сдался и пошёл в офисы. Хоть он не очень удивился, наткнувшись на Хита, который перечитывал дело серийного убийцы, был немного ошеломлен, увидев, что Грег и Денвер работают с ним.

— Парни? — позвал он.

Хит пожал плечами.

— Парень взломал систему прошлой ночью и задал кучу вопросов, и какого хрена тогда? Очевидно, мы не можем его удержать.

Грег улыбнулся, вновь выходя на двенадцать.

Райкер вздохнул.

— Ладно.

Хит толкнул Грега в плечо.

— Парень, расскажи ему свой грандиозный план.

Щеки Грега заалели.

— Я подумал, нацепить рыжий парик, раздеться цыпочкой и привлечь парня.

Райкер прыснул со смеха.

— Мы настолько отчаялись?

Хит кивнул, стиснув зубы.

— Да, но сначала нам нужно найти спец агента Джонсон.

Райкер перестал смеяться.

— Согласен, — проговорил он.

— Аэропорт расчистили, и в девять утра я вылетаю в Сноувиль, — заявил Хит, указывая на уже упакованные сумки.

— Я тоже полечу, — сказал Райкер.

— Нет. Я лечу в Сноувиль, Денвер и Грег едут в Юту, начнут там проверять место рождения Грега, а ты остаёшься здесь прикрывать Зару и продумывать следующий шаг, — возразил Хит.

Райкер моргнул.

— Нет.

— Да, — настоял Денвер.

— Мы говорили об этом, — произнёс Хит. — Несмотря на то, что с Зары сняты все обвинения, вам нужно принять несколько решений, и мы даём вам это время. Как только откроются другие дела, ты нам понадобишься. А сейчас позаботься о своей женщине. Будь у меня такая, я бы так и поступил

Райкер пошатнулся от мысли насколько близко он подошёл к тому, чтобы потерять Зару. И всё же, сама мысль, что трое братьев разойдутся по разным сторонам, подвергая себя опасности, не укладывалась в голове.

— Я ценю, что вы, парни, заботитесь обо мне.

Хит закатил глаза.

— Просто возьми перерыв. На время.

А разве не навсегда?

Зара съела пряную яичницу, приготовленную очень молчаливым Денвером Джонсоном. Он не верила, что это его настоящая фамилия, как и Райкера. Когда она спросила, они просто посмотрели на неё.

— Нам не говорили этого, — произнёс Денвер.

Впервые компьютерный гик сам, без подталкивания, что-то сказал. Зара улыбнулась, а потом нахмурилась, взглянув на Грега. Впервые с тех пор как она встретила парня, он отказывался есть, и продолжал смотреть на шторм, который немного ослаб.

— Мы ведь поедим, если аэропорт опять закроют, да? — спросил он ни у кого конкретно.

— Да, — ответил Хит, сидя на диване рядом с Райкером, где они оба ели яичницу. Денвер был на кухне, Ба крутилась рядом с ним, говоря про специи. Он, казалось, искренне наслаждался обсуждением с ней еды, поэтому Зара оставила их и сосредоточилась на Райкере. Он медленно ел, смотря на Грега, и казался таким же защитником, каким вёл себя с ней. Она теснее закуталась в тёплый халат, накинутый поверх бордовой ночнушки, которые казались старомодными, но забавляли Райкера.

У Райкера пиликнул телефон, он посмотрел на экран, а затем на братьев. Хит и Денвер одновременно направились к двери.

Райкер встал и нежно поцеловал Зару в макушку, после чего прошептал:

— Тревога по другому делу, проследишь, чтобы он оставался здесь, пока мы не вернёмся? — а после отправился к двери.

Грег нахмурился.

— Меня бесит сидеть здесь. — Он подошёл к окну и посмотрел на улицу. — Буря прекратится?

— Да, дорогой, — Ба суетилась на кухне, вытирая столы.

Снаружи мелькнул свет, и громкий гул вертолета донёсся сквозь бурю.

Грег нахмурился.

— Это странно. — Он подошёл к северной стене.

В окна с запада вновь скользнул луч света.

Зара повернулась.

— Вертолёт? В такую погоду?

Грег замер, а после развернулся.

— Беги! — Он бросился к ней, когда с обеих сторон взорвались окна. Зара закричала и пригнулась от летящих осколков, пытаясь спрятать Грега себе за спину. Но он был быстрее, пихнув её за диван и прыгая на другую сторону.

Какого чёрта? Она вскочила на ноги и завертела головой. Грег дрался с мужчиной во всем чёрном, нанося удары прямо по лицу. Парень свисал на верёвке, уходящей за окно. Зара сглотнула и побежала Грегу на помощь, стараясь не наступить на осколки.

Второй мужчина, тоже в чёрном, свисая на верёвке и держа что-то в руке, появился в другом окне. Серость бури разрезали лучи прожекторов.

— Грег, — закричала она, кинувшись к нему.

Парень ударил Грега по лицу, и тот развернулся, но быстро восстановил равновесие и бросился вперед. Он схватил парня, и они упали на пол. Парень в окне бросился вперед, и Зара проскочила между ним и двумя борющимися на полу, затем встала в стойку и подняла колено, целясь парню в пах. Но он схватил её за шею и встряхнул.

Горло пронзила боль, из глаз брызнули слёзы. Зара сопротивлялась, пинаясь ногами. Бронежилет. Ублюдок был одет в защиту... определённо пуленепробиваемый жилет. Она полуобернулась и пнула его по колену. Дважды. Высокие ботинки не давали ударить по щиколотке, так что она целилась выше. Но парень усилил хватку, и лёгкие Зары загорелись, а перед глазами всё поплыло.

Сбоку показалась Ба, которая кинулась на нападающего. Он просто повернулся, схватил её за руку и толкнул на островок. Она ударилась с глухим стуком, упала на пол и не шевелилась.

— Ба, — прохрипела Зара. Отчаявшись, она вцепилась ногтями в руку парню, пытаясь ослабить хватку. В его тёмно-карих глазах сиял триумф, ему нравилось причинять боль. Она изо всех сил сопротивлялась, слыша позади шум ломаемой мебели. Всё ли в порядке с Грегом?

Наконец, последний раз сильнее сдавив ей шею, парень разжал хватку и ударил кулаком Зару по скуле, посылая в полёт по комнате, где она ударилась о гранитную столешницу и упала рядом с Ба. В голове взорвалась боль, перетекая в руки и ноги.

Ба застонала и перевернулась, открывая глаза. Зара встала на ноги, хотя голова ещё кружилась, и развернулась.

Первый парень держал Грега в удушающем захвате, а другой сделал ему укол. Через мгновение Грег закрыл глаза и обмяк.

— Грег, — прокричала Зара и сделала шаг вперед.

Первый мужчина повернулся и побежал к окну, оттолкнулся от подоконника и влетел в открытую дверь вертолета. Это было настолько нереально, что казалось размытым движением. Мужик, держащий Грега, помчался вперед, плавным движением достигнув окна.

— Нет! — Зара побежала за ним и запрыгнула ему на спину. Она не могла позволить унести Грега, иначе они больше не увидятся.

Парень взревел и развернулся, откидывая Зару на диван. Он передал Грега парню, который высунулся из вертолёта. Что, если бы они его уронили?

Зара встала, хотя всё тело болезненно воспротивилось. Грег оказался в безопасности вертолёта. Господи, они его увозят. Парень легко переступил через подоконник и прыгнул в вертолёт, который немного качнулся из-за приземления.

Снаружи начали доноситься крики, Райкер не успеет.

Зара схватила телефон из сумочки, валявшейся на полу, сунула его за пазуху ночнушки, крепко подвязанной поясом халата, затем встала на колени. Осталось лишь одно. Отключив мозг, она побежала к окну.

— Телефон, Ба, — прохрипела она, коснувшись подошвами ног подоконника и толкнула себя наружу. Через секунду она сгруппировалась, чтобы упасть на пол вертолёта на спину и плечо. Голова больно ударилась о металл, и перед глазами всё потемнело. Перед тем, как потерять сознание, Зара произнесла быструю молитву, чтобы её не выкинули из вертолёта.

— Зара, — прокричал Райкер, перепрыгивая диван и стол за раз. Он добрался до окна, но сзади его схватили сильные руки. Он отчаянно боролся, пытаясь вырваться, пока вертолёт улетал.

— Слишком далеко, — сказал Райкеру Хит прямо в ухо. Несмотря на стальную хватку, говорил он спокойно. — Дверь вертолёта уже закрыта. Даже если перепрыгнешь, ты просто ударишься о бок и упадёшь. А мёртвый ты Заре не поможешь. — Он дождался, пока Райкер прекратил сопротивляться и ослабил хватку.

Райкер смотрел, как вертолёт улетает прочь, а в груди жгло. Он никогда такого не видел.

— Они и Грега забрали, — прорычал он.

— Знаю. — Хит его отпустил.

Райкер медленно обернулся и увидел, как Денвер помогал Ба. Она была такой бледной.

— Зара выпрыгнула в окно, — прошептала она.

— Да. — Райкер никогда не забудет, как она бросилась прямо в бурю. Они все бросились наверх, когда слышали шум лопастей вертолёта.

— Чертовски храбрая, — тихо проговорил Денвер с мученическим взглядом. Он подошёл, сметая ногой осколки, к западному окну.

Райкер сжал кулаки.

— Как они нас нашли?

— Не знаю. — Хит помог Ба дойти до кресла, где не было стекла. — Полагаю, прошли по следу от ловушки и просто наблюдали. — Он почесал подбородок. — А сейчас ударили. Скорее всего, тревога в убежище была отвлекающим манёвром, чтобы они забрали Грега.

Райкера бросило в жар.

— Мы вернём их. Вернём. — Он произнёс это, как клятву, пытаясь прогнать ужас, сжимающий сердце. Он поймал взгляд Ба, и его грудь словно пронзило. — Обещаю, — заверил он. Райкер ни за что не подведёт эту милую пожилую даму... неважно, что ему придётся сделать или кем стать. Денвер, весь наготове, стоял у двери, на случай любой опасности, появившейся с лестницы.

— Я сейчас сяду за компьютер и попытаюсь отследить вертолеты по спутнику. Мы найдём их, Райкер. — Он говорил низко и предупредительно... со смертельными нотками в голосе.

Райкер кивнул. Они не потеряют Зару и Грега.

— Хит?

Хит кивнул.

— Хорошая идея. Проверь ловушку, которую мы установили в третьем убежище, попробуй узнать, как доктор Медисон нас отследила. — Он помолчал. — Полагаю, стоит считать, что Грег и Зара у неё?

— Должна быть она, — сказал Райкер и перевёл взгляд на снег, врывающийся сквозь разбитые окна в дом. Увидев сумочку Зары, он схватил её и перебрал.

— Что? — спросил Денвер.

— Здесь нет её телефона. — Он обернулся к окну.

Ба закашлялась.

— Она сказала: "Телефон". Прежде чем прыгнуть, она положила что-то себе за пазуху и сказала мне про телефон.

— Мы можем отследить её, — прошипел Хит.

— Да, — подтвердил Райкер. Умная женщина. — Она знала. Если она спрятала его под ночнушку, то только потому, что считала это единственным вариантом отследить Грега. — Хотя это всё равно сумасшествие.

В глаза Хита загорелась решимость.

— Они проверят её карманы.

Нужно надеется, что телефон не свалился с вертолета. Райкер опять посмотрел в окно, странным образом желая увидеть там Зару.

— Я займусь, — проговорил Денвер и побежал по лестнице.

Райкер поспешил помочь Ба подняться.

— Давайте, я перемещу вас в другую комнату, где окна целы. Вам нужно отдохнуть.

Ба покачала головой.

— Я хочу помочь. — У неё дрожали голос и руки.

Райкер осторожно взял её за руки, из-за провала его тоже дрожали.

— Обещаю, я верну вашу внучку, а когда она будет здесь, то нападёт мне за то, что я о вас не позаботился. Пожалуйста, идите отдыхать, а мы сделаем что надо.

Ба кивнула и направилась в спальню. Райкер подождал, пока она не закроет дверь.

— У нас есть картинка и спутник, отслеживающий передвижения, — сказал он

Хит нахмурился.

— Почему ты такой спокойный?

Райкер еле сдерживался, чтобы не разворотить то, что ещё уцелело в его квартире.

— Я далёк от спокойствия. — Внутри полыхал пожар, который постепенно перерастал в лёд. — Если поддаться панике или гневу, не смогу думать. А сейчас мне нужно думать, и тебе тоже. Нужно поступать умно, и верить, что мы вернём Зару и Грега домой. Другое неприемлемо.

— Ты не виноват, — заметил Хит.

От этих слов, лёгкие загорелись, от злости он сжал кулаки. Развернувшись, он ударил по стене. Затем ещё раз. Хит схватил его сзади и отдернул, удерживая, пока Райкер не успокоился.

— Вот, всё нормально. Ты выпустил пар, и теперь легче. Теперь контроль вернулся, и ты можешь думать. — Он говорил тихо и спокойно. Райкер несколько раз глубоко вдохнул, перед глазами всё прояснилось. Он расслабился, и Хит его отпустил.

— Чёрт. Я взбесился.

— Ну, иногда, это даже полезно. — Хит нахмурился на пробитую стену. — И вновь, ты не виноват.

— Виноват. Я должен был защитить Зару и Грега.

Хит окинул его взглядом.

— Они семья, а значит, мы все должны были.

Райкер кивнул, хотя у него сдавило горло. Боже, с ними всё должно быть хорошо.

— Мы должны их найти.

Доктор Изобел Медисон скрестила ноги и продолжила печатать на новом компьютере, хотя безумно хотела подойти к окну офиса и посмотреть на улицу, как ребенок, ожидающий зубную фею. Но у неё была работа, и нужно сдерживать чувства. После столько времени, Грег всё-таки жив. Её солдаты обнаружили его после того, как выследили тех, кто пытался найти ее. По правде говоря, она забыла всё о ребёнке. Какую чудесную работу она проделала с ним. И подумать только, он найдёт ей других мальчишек.

Она сдержала смех. Жизнь так часто на её стороне. Она продолжит свою работу, но процедуры приостановятся. Хотя у неё и есть два мужчины — Тодд и Элтон — выполняющие её приказы, ни у одного не было связей и рвений помочь ей восстановить программу. Те, кого она создала и обучила, помогли бы. Вероятнее, из Элтона вышел бы хороший партнер. Им легко управлять.

И стимул для продолжения должен вот-вот появиться... в виде Грега.

Её дверь открылась, и внутрь вошёл шериф Кобб.

— Тупоголовый ещё не вернулся? — спросил он.

Изобел заставила себя улыбнуться.

— Пока нет, и я попрошу тебя быть вежливее. Тодд и его команда нам ещё нужен. — А потом весь этот сброд может вариться в жерле вулкана.

— Разве? — спросил Элтон, очевидно не впечатлённый солдатами самоучками. — Твои солдаты забрали мальчишку и больше защищать этих дебилов, смысла нет.

— В этот раз, — протянула она. — Думай о людях Тодда, как о пушечном мясе. Сейчас нам они нужны для силы и численности, но когда мы перезапустим программу, больше в них не будет необходимости. Или же мы просто уберём Тодда и его защитников, а остальных солдат оставим себе, в качестве охраны. — Отличный план.

— Это всё хорошо, но мне когда-то придётся вернуться домой к работе. Я здесь, потому что ты позвала меня, — заметил Элтон.

Она кивнула.

— Я так и задумывала, чтобы избавиться от Тодда и его солдат.

— Если он начнёт подозревать о твоих планах, попытается убить тебя, — произнёс Элтон, упираясь мускулистой рукой в её стол.

Изобел встала, обошла стол и прильнула к Элтону.

— И я жду, что ты меня защитишь.

— Ты же знаешь, что так и будет, — сказал он, и его голубые глаза потемнели.

— Конечно.

— Надеюсь, на этот раз ты останешься со мной, — протянул он.

Она кивнула. У него отличные садистские наклонности, к которым она часто прибегала. Встав на цыпочки, она прижалась к его губам своими. Он укусил её.

Боль растеклась по её губам, но Изобел проглотила её.

— Ты становишься предсказуемым, — пробормотала она.

Неправильные слова.

Он схватил её за предплечья, развернул и склонил над столом. После чего прижал

лицом к столешнице, надавив ладонью на затылок, стянул юбку, расстегнул ширинку и вошёл в тело Изобел.

— Тебе повезло, что не носишь нижнего белья, — выдохнул он ей на ухо.

По телу растеклась боль. Изобел не была готова к вторжению. Элтон сжал ей плечи, оставляя на коже синяки и начал толкаться в неё, рыча в шею. Под щекой мешался степлер, и Изобел постаралась его отодвинуть. Элтон рассмеялся и схватил степлер. Она оцепенела.

— И как бы нам его использовать? — спросил он, не шевелясь.

Изобел вздрогнула, но молчала.

Он провёл холодным металлом вдоль её позвоночника.

— Тебя когда-нибудь прибивали скобами?

Она задрожала.

Элтон хихикнул и скользнул степлером по её бедру к клитору.

— Ты кончишь сейчас или со скобами в тебе. — Он прижал степлер к ней. Она отстранилась, повертела бёдрами и взорвалась в оргазме таком сильном, что слезы заполнили ее глаза. Элтон бросил степлер, сжал бёдра Изобел и начал толкаться в неё, пока не кончил сам. Затем вышел из её тела и развернул Изобел.

— Ты больной убудок.

Он наклонился и поцеловал её. Изобел ответила на поцелуй, а затем натянула одежду.

— Уж кто бы говорил.

Затем она откинулась на локти, весьма довольная. Мрак в Элтоне манил её, и она, вероятно, должна изучить этот факт. Когда у нее будет время, конечно.

Он прикусил её губу.

— Мне нравится, что ты считаешь, будто победишь.

Склонив голову, она уставилась на него. Иногда, она забывала, что он не просто шериф. Хотя ему не хватало её интеллекта, иногда у зла собственный блеск. Было бы глупо недооценивать шерифа.

— Я надеюсь, что мы вместе победим.

— Хм-м-м. — Он подхватил степлер, раскрыл его и провёл зубчатым краем по её костяшкам к ладони. Другой рукой Изобел сжала столешницу, пытаясь не обращать внимания на царапины. — Мне иногда кажется, что ты со мной играешь, — продолжил он.

Конечно же.

— Нет, с кем угодно, но не с тобой. — Она не шевелилась.

Он прижал ладонь к степлеру.

Изобел смотрела прямо шерифу в глаза.

— Я бы не стала.

— Почему? — прошептал он. — Ты же так любишь укусы.

— Это же скобы, — монотонно протянула она. — От них останутся шрамы, а тебе они не нравятся.

Тогда он поднял её руку и поцеловал.

— Ты идеальна, и знаешь это. — Подхватив её за талию, он уложил спиной её на стол, задрал юбку и опустился между ног, захватывая ртом клитор. Когда Изобел начала дрожать от удовольствия, пересмотрела планы. Шериф Кобб ещё был полезен, а его дикая сторона, которую он не мог контролировать, интриговала, вызывая желание удержать его рядом. По крайней мере, на какое-то время.

Зара медленно приходила в себя, чувствуя головную боль и холод под задницей. Вздохнув, она открыла глаза, всё тело болело.

— Ты в порядке, — проговорил Грег, сидящий в трёх ярдах от неё. — Может только лёгкое сотрясение.

Тошнота скрутила живот, и Заре пришлось сделать несколько вдохов, пока осматривалась. Стены из бетонных шлакоблоков, стальная дверь, грязный пол и одинокая лампа, свисающая с потолка на тонком проводе. Они с Грегом сидели в грязи, а её халат пропал, оставляя её в бордовой, приталенной, длинной сорочке.

— Где мы?

— Не знаю. — Он потёр глаза. — Действие того, чем они меня там накачали, закончилось всего несколько минут назад.

— Ты пытался открыть дверь? — Она встала и пошатнулась, ноги были, как ватные. Зара медленно выдохнула. Окей. Господи, телефон был прижат к правой груди прямо над поясом. Видимо, они её не обыскали настолько досконально.

— Ага. Заперта. — Грег посмотрел на неё. — Вероятно, с той стороны вооружённая охрана. Может, присядешь? Ты выглядишь...

У Зары закружилась голова, и она начала падать. Грег бросился к ней и успел поймать, чтобы Зара не ударилась головой о стену. После чего подхватил её под подмышки и медленно опустил на пол, прижимая спиной к кирпичам.

— Посиди пару минут, — проговорил он, присев рядом. — Сейчас, мы ничего не сможем сделать.

Оглядев мрачную комнату, она вновь спросила:

— Где мы?

Грег покачал головой.

— Без понятия. — В его карих глазах появилась грусть. — Прости, что втянул тебя в это.

Она заставила себя улыбнуться, но сдалась, когда синяки на лице начали сильнее ныть.

— Я сама прыгнула в вертолёт. — Слава Богу, они не выкинули её обратно.

Грег хлопал её по руке.

— Это самый смелый поступок, который мне довелось видеть. Зачем ты вообще прыгнула?

Она моргнула.

— Я не могла позволить им забрать тебя.

Он откинулся назад с пустым выражением на лице.

— Ты прыгнула, чтобы спасти меня? Меня? — его голос надломился.

Она потянулась к его руке.

— Естественно. Дорогой, ради твоей защиты, я сделаю всё, что угодно.

Его глаза стали влажными.

— Окей. Хм. Ладно.

В этот момент у неё разбилось сердце.

— С нами всё будет в порядке. — Она понизила голос до шёпота. — У меня с собой

телефон.

Он тряхнул головой.

— Где?

— На уровне солнечного сплетения. — На самом деле, кусок пластика тёрся о грудь. —

Райкер отследит нас.

С момента, как она очнулась, впервые в его глазах появилась надежда.

— Ты гений.

Она закашлялась от смеха.

Раздался скрип, и открылась дверь. В комнату вошёл мужчина, одетый в зелёный камуфляж и держа в руке пистолет. Сам мужчина был высоким и широкоплечим, но лысым и с глубоко посаженными голубыми глазами. И на вид ему около пятидесяти.

Зара встала, стараясь прикрыть Грега собой.

— Кто ты?

— Заткнись и шевелись. — Он нацелил на неё пистолет. — Я без проблем любого пристрелю.

Страх сдавил горло. Зара сглотнула и пошла. Их держали в пристройке, которую окружали заледенелые деревья и сугробы. Ветер трепал ночнушку Зары, заставляя ёжиться и потирать руки. Она дрожала, когда рядом оказался солдат, который ударил ее по лицу в квартире.

— Шевелись, — приказал он.

Она посмотрела на ноги солдата и пошла следом.

— Где мы? — спросила она у лысого

— Не важно. — Он прижал дуло пистолета к спине Грега.

Грег медленно шёл, держась ближе к ней.

— Зара, просто иди. Здесь очень холодно.

Она скользила по льду, но продолжала идти, чтобы не замёрзнуть. Когда она завернула за угол, замерла, увидев на фоне гор бревенчатый домик в западном стиле. Слово "защитники", замысловатым и жирным шрифтом, было выжжено в древесине над дверью. Немного дальше, может около мили, по заснеженной дороге, стояло что-то похожее на огромный сарай. Вокруг него была толпа мужчин, кто-то из них расчищал снег, кто-то отработывал стрельбу.

Грег подтолкнул её вперёд, и она пошла за парнем по лестнице в огромную комнату с домашним каменным камином, который не горел. Грег подошёл к ней и осмотрелся. Двери дальней стены были закрыты, а лестницы вели и вверх и вниз.

У Зары замёрзли ноги.

Солдат пошёл вниз по лестнице, и Зара пошла за ним, впитывая тепло здания, но поскользнулась на лестнице, и Грег схватил ее за руку, чтобы удержать. Он был так спокоен, и Зара ненароком вспомнила, как он рос. Он ничем не выдал гнев и страх, который бурлил в нём. Возможно, он ещё был опьянён наркозом.

Они спустились в комнату, похожую на маленькую приёмную, от неё вёл длинный коридор, на стенах которого висели чёрно-белые фотографии пейзажей. Зара пошла за солдатом по этому коридору к красивой деревянной двери, которую мужчина распахнул. Воздух вокруг начал искриться от напряжения, и Зара, даже не глядя на Грега, знала, что он был в полной боевой готовности. За столом сидела женщина, чьи тёмные волосы были собраны в пучок, а взгляд голубых глаз обжигал.

— Грег. Какая радость видеть тебя живым, малыш. Должна сказать, я горжусь.

Грег шумно втянул воздух, его страх практически можно было ощутить. Зара встала перед ним, инстинктивно защищая

— Внутрь вошли, — приказал лысый солдат.

Зара двинулась в комнату, Грег следом, и замыкал их строй лысый солдат, который закрыл дверь и подпёр её спиной. У стола стояли два кресла для посетителей. Одну стену занимало огромное окно, а остальные были увешаны кучей дипломов и грамот.

— Присаживайтесь, — сказала женщина, алчно смотря через плечо Зары на Грега.

Зару затошнило, но она аккуратно пошла к креслу, так как, скорее всего, отморозила пальцы ног. Вероятно, под ночнушкой телефон был не заметен. Сев, Зара положила руки себе на колени, а Грег сел рядом, но его лицо ничего не выражало.

— Доктор Медисон.

О нет. Зара охнула.

— Так это вы та докторша, которая нанесла столько увечий?

— Нет... — начала доктор Медисон, а затем посмотрела на солдата, стоящего за Зарой и откашлялась. — Да, но теперь пытаюсь всё поправить. Мы совершили ошибки в науке, и я пытаюсь их исправить. Верно, Тодд?

— Да, — подтвердил солдат. — Мы уничтожим всё юродство, и твоя душа будет чиста.

— Уничтожим? — прошептала Зара.

Доктор Медисон кивнула.

— Боюсь, Грег, мы начнём с тебя.

Райкер без проблем взломал рабочие файлы шерифа Кобба, пока Денвер пытался отследить мобильный телефон Зары, а Хит работал над спутниковыми снимками. Они перенесли компьютеры в центральную комнату, чтобы работать единым фронтом, координируя усилия.

— А как же дело медного маньяка? — спросил Райкер, игнорируя боль в плече. — Хит, ты можешь ехать. Мы справимся.

— Ты сейчас пошутил? — Хит вскинул голову. — Зара и Грег семья... они в приоритете. После того, как заберём их в безопасность, помогу ФБР.

У Райкера стянуло горло, и он кивнул. Семья. Да. Он старался подавить панику и не взорваться. Райкер отослал бабушку Зары к подруге, подальше от офисов, на случай вторичного нападения.

— Доктор Медисон не убьёт Зару. Не станет. — Он, как мантру, повторял эти слова у себя в голове.

Хит отложил планшет.

— Медисон не убьёт Зару, а залезет к ней в голову, интересуясь, почему ты её полюбил. К тому же, если Медисон хочет вернуть нас — себе или шерифу Коббу — понимает, что Зара отличная приманка. Логически, какое-то время с Зарой всё будет хорошо.

Тепло в груди Райкера поостыло. За прошедшую неделю он был взвинчен и потерял самообладание больше, чем за многие прошедшие годы, и должен прекратить.

— Она захочет изучить Грега, так что, если он не совершит какую-то глупость, будет в безопасности.

Хит потёр глаза.

— О чём ты?

— Парня обучали, но он может попытаться вытащить Зару, а она не обучена. — Грега могут подстрелить.

Хит кивнул.

— Она скажет Грегу о телефоне, так что он поймёт, что мы их выследим. Грег сдержится.

Райкер попытался успокоить бешено колотящееся сердце. Хреново он их защитил, и чертовски надеялся, что ему представится шанс извиниться.

— Ты не виноват, — произнёс Хит, подняв голову от планшета.

Райкер кивнул, его сердце, и голова была забита лишь Зарой и Греггом. С ними всё должно быть хорошо. А что если Медисон решит, что ей нужен только Грег, а не Райкер с братьями? Тогда будет Зара в безопасности?

— Хватит проигрывать в голове сценарии, — Хит опять поднял взгляд от планшета, сдерживая дрожь в голосе. — Вернись за компьютер и продолжи работу.

Райкер посмотрел на него и вновь принялся рыться в жизни шерифа Кобба, ища, мог ли он встречаться с Медисон после пожара. Спустя полчаса он поднял записи:

— Кобб купил сотни акров земли в различных штатах, включая тот, который похож на интернат мальчишек.

— А что насчёт Медисон и Кобба? — спросил Хит.

Райкер пролистал записи.

— Не уверен, что они встречались, но Кобб пару раз брал отпуска, так на него не похожие: спа и турне. — У него завибрировал телефон. — Какого чёрта?

Вбежав в офис, он проверил сигнализацию на компьютере, поднимая взгляд как раз, когда входил Хит.

— Сработала сигнализация в убежище. В ещё одном.

Хит нахмурился.

— Медисон схватила Грега. Зачем ей врываться в дом?

Райкер помотал головой.

— Не знаю. Нутром чую это не она. — Но кто, он не представлял. Взяв пистолет из ящика стола, он засунул его себе за пояс. — Я проверю. — Он почти подошёл к двери, когда Хит закричал:

— Остановись. Тебе необходимо прикрытие, в тебя только что стреляли. Плечо ещё болит.

— Всё в норме, — кинул Райкер, обернувшись. — Ты с компьютером в миллион раз лучше меня работаешь. Ты нужен, наблюдать за передвижениями по спутникам, а Денвер отследить телефон. Кто-то должен проверить убежище, на всякий случай. И этот кто-то — я. Может это след к Заре. — Он не стал ждать начала спора с братом, и ушёл. А через несколько секунд уже вывел грузовик из гаража на полупустую дорогу, стараясь игнорировать боль. Снег валил, и видимость была фиговой, а на часах полдень.

Он припарковался за квартал от дома, сердце колотилось, голова затуманилась мыслями о Заре в опасности. Сделав несколько глубоких вдохов, он вышел и побежал через бурю. Холод пронзил тело, наконец, принеся ясность. Хорошо. Райкеру нужно сосредоточиться. Тем не менее, когда он прокрался на задний двор и подошёл к дому, не мог сконцентрироваться. Поэтому закрыл глаза и прислушался. Одно сердцебиение. Хорошо. Лишь одно. Он мог справиться с незваным гостем. Ритм был спокойным и ровным... и отдалённым. Скорее всего, человек в другом конце дома. Он тихо прошёл по кухне в гостиную.

Удар застал его врасплох. Боль растеклась по челюсти, а от силы удара он отлетел на кофейный столик гостиной, который разлетелся в щепки. Упав, Райкер перевернулся и прыгнул на парня, который скрывался в задней комнате. Ему удалось скрыть сердцебиение? Кто он такой, чёрт подери? Напавший был ростом с Райкера, мускулист и в лыжной маске. Двигался он грациозно, легко передвигая ногами. Без сомнения великолепно обучен.

Один отличный удар в живот, и парень заворчал, прежде чем замахнуться Райкеру в голову. Райкер пригнулся и поднялся, нанося апперкот, хотя больное плечо, протестуя, заныло. Голова парня запрокинулась, он зарычал и бросился вперёд.

— Дьявол, из чего у тебя челюсть? — прошипел Райкер, ударяя парня в живот, а после в нос. Парень выдержал удары, и нанёс ответные по рёбрам Райкера. Боль пронзила торс, но Райкер её подавил и продолжил бить нападавшего, откидывая его на дверной косяк, который треснул. Парень оттолкнулся от косяка и кинулся на Райкера, отчего они оба перелетели диван и рухнули на щепки от столика и пыльный ковёр.

Райкер хлопнул ладонями парню по ушам и вскочил на ноги, направляясь в сторону кухни. Нападающий перекатился и тоже встал, сразу же приняв стойку с кулаками наизготове. Он продолжал двигаться, осматривая тёмную комнату. Хотя его движения

медленные, но уверенные. Чёрт. Парень-то отлично двигается. И хотя Райкер хотел справедливости, и узнать, сможет ли одолеть парня, ему нужно узнать где, а лучше кто такая, Изобел Медисон. Так что он потянулся к пистолету.

Холодный металл прижался к его затылку.

Чёрт.

Райкер замер и выдохнул. Парень не издал ни единого звука, когда подходил. Если бы Райкер верил в эту дребедень, сказал бы, что тот призрак.

Но пистолет, прижимающийся к голове, был очень даже осязаем.

Райкер опустил руки, ожидая выстрела. Но парень не нажал на курок, а забрал у Райкера пистолет, затем отошёл назад и в сторону, всё ещё целясь в Райкера, пока не оказался на расстоянии в метр от напарника. Этот парень тоже нацепил лыжную маску, и комплекцией не уступал ему. Они оба двигались с одинаковой грацией.

Изобел Медисон могла натренировать их лучше, если конечно они от неё. А может она направила опасных врагов, натасканных убийц. Может, Грег и не истерил и не праниодалил.

Райкер вытер кровь с подбородка, лицо болело от удара.

— Где Изобел Медисон? — тихо спросил он, пытаясь в темноте чётче рассмотреть черты парней.

Парень с пистолетом посмотрел на напарника и дёрнул головой. Другой потянулся себе за спину и щелкнул выключателем. В центре комнаты загорелась тусклая лампа.

Райкер моргнул, но не сводил взгляда с парней. Он не мог кинуться в спальню или кухню, его подстрелят. И хотя он мог нырнуть за диван, идея плохая.

Оба парня стояли тихо. По комнате разливалось напряжение, от которого волосы на руках Райкера встали дыбом. Никто не двигался, а просто смотрел друг на друга.

— Мы в тупике. Скажите, где Изобел, и каждый пойдёт своей дорогой.

— Кто ты? — прошептал парень с пистолетом.

Райкер нахмурился. В его голосе он услышал знакомую нотку, но не распознал какую именно.

— Не твоего ума дело. Кто вы? А ещё важнее, где ваш босс?

Парень с пистолетом посмотрел на оружие, потом на Райкера и медленно опустил ствол на пару дюймов, будто не хотел тыкать в грудь Райкеру. Райкер напрягся и выпрямился во весь рост.

— Как тебя зовут? — спросил тот с пистолетом.

Райкер оскалил зубы.

— Фред. Фред Джонсон. А тебя?

Парень поднял пистолет и махнул им.

— Попробуем ещё раз.

Что-то, быть может инстинкт, подсказывал Райкеру, что парень в него не выстрелит. Он не знал почему, но расслабился.

— Нет, сначала ты.

— Дерьмо, — проговорил другой. — Ты можешь в это поверить? — в его голосе слышалась очень слабая нотка неуверенности. Вооружённый мотнул головой. Райкер приготовился прыгнуть вперёд на парня с пистолетом.

— Не получится, — небрежно бросил другой парень.

Райкер посмотрел на него.

— Он в меня не выстрелит.

— Разве? — уточнил вооружённый.

— Нет. — Райкер отошел на пару дюймов. — Не знаю почему, но как только зажегся свет, ты решил не стрелять в меня. Не объяснишь почему?

Пропитанную напряжением комнату заполнила тишина.

— В своё время. А пока, почему бы тебе не рассказать, почему ты ищешь Изобел Медисон? — спросил тот, что с пистолетом.

— Вы на неё работаете? — спросил Райкер.

— Чёрт, нет, — ответил другой. — Ни за что.

Правда. Определённо, правда. Райкер нахмурился.

— Но вы поставили ловушку, а когда я начал её искать, вы пришли за мной.

— Это твоя ловушка, — возразил вооружённый. — Мы просто любезно пошли по её следу.

Райкер склонил голову.

— Вы её тоже ищите?

— Нет, блин, — ответил другой.

Господи.

— Хватит говорить загадками. Или стреляете в меня или снимаете маски. Если ни то, ни другое, я пошёл. — На данный момент у него, похоже, не было других вариантов.

Безоружный посмотрел на вооруженного парня, который пожал плечами.

— Ладно. — Он убрал пистолет за пояс брюк.

Райкер напрягся, готовясь напасть.

— погоди. — Парень вытянул руку и медленно снял маску. Напарник сделал то же самое.

Та же костная структура, угловатые лица, глаза тёмно-серого цвета. Они выглядели, как он.

— Кто вы? — отрезал Райкер.

Парень с пистолетом внимательно посмотрел на него напряжённым взглядом.

— На мой взгляд, мы семья. Это Джори, я Мэтт. А ты кто?

Зара подскочила со стула.

— Ты не навредишь этому парню

Доктор Медисон отмахнулась от неё.

— Ох, он всё равно умрёт, так что расслабься. Сейчас он нужен нам как приманка. — Она сверкнула очень белыми зубами в подобии улыбки.

Грег зарычал.

Медисон постукивала идеальными ногтями по столу. Руки у неё миниатюрные, даже изящные, на левой ниже костяшек пальцев была повязка.

— Я могу сказать Тодду, пытаться мисс Зару, пока ты не скажешь мне то, что я хочу знать. — Она прищурилась на Зару. — На самом деле, я хочу узнать, сколько ты выдержишь. Мой Райкер не влюбился бы в обычную женщину, а то, что ты выпрыгнула из окна, о многом

говорит. Храбрая. Определённо.

Её Райкер?

— Леди, вы точно психопатка, — проговорила Зара.

Улыбка Медисон стала шире.

— Ну, тогда вопрос улажен. Я знаю, с кем тебе надо пообщаться.

Тодд оттолкнулся от двери.

— Я не хочу шерифа подпускать к нам. У него не всё в порядке с головой. Ему нужно уехать.

Медисон посмотрела на него и кивнула.

— Согласна, но сейчас у нас нет выбора. Это его земля, а она нужна нам для тренировок. — У неё загорелись глаза. — К тому же, у него есть наклонности, которые он с удовольствием продемонстрирует Заре. — А дальше она заговорщицки зашептала: — Думаешь, Райкер примет тебя такую испорченную?

Грег хмыкнул.

— Райкер тебе голову оторвёт, засунет в грудь руку и выяснит, что у тебя и вправду нет сердца, прежде чем ты хотя бы коснёшься Зары. Думаешь, я плохой? Или мои братья? Ох, леди, Райкер просто свихнувшийся.

Медисон хлопнула в ладоши.

— Как замечательно. Ты встречался с Райкером. — Она нахмурилась. — Давай-ка посмотрим, Райкер, Хит и Денвер были не разлей вода. Так занятно, правда. — Она скривила губы. — На твоих братьев похоже. Помнишь их?

— Да. Ченс, Кайл и Уейд живы? — Грег говорил быстро, словно не мог себя остановить. У него надломился голос, а тело напряглось. В конце он задержал дыхание. Зара взяла Грега за руку и вместе с ним затаила дыхание.

— Конечно, — в глазах Медисон плескался триумф.

Зара выдохнула. Хорошо. Наряду со страхом её наполнила радость.

Но Грег не повёлся.

— Где они?

— Ох, ты скоро с ними встретишься, — ответила Медисон. — Обещаю.

Грег втянул воздух и опустил голову, немного склонив её на бок, и вперил взгляд в доктора. В комнате стало холоднее на пару градусов.

— Что? — резко спросила Медисон.

— Ты... ты их потеряла, — в голосе Грега слышалось удивление. — Они ушли. — Он суматошно осмотрелся, и уставился на Тодда. — Вот дерьмо. Этот парень не стоял бы здесь, если... если бы... Командира больше нет? Он ушёл?

Медисон побледнела.

— Он мёртв.

Грег сглотнул и тут же стал выглядеть совсем ребёнком.

— Мёртв? — у него задрожал голос.

Медисон кивнула с грустным взглядом.

— Да.

Грег помотал головой.

— Я... Я не думал, что он мог умереть.

Зара поёрзала на кресле. Ей нужно как-то поднять правую руку.

— Где братья Грега.

Медисон выгнула одну идеально выщипанную бровь.

— Не знаю, но они придут сюда за Грегом. Как я говорила, он — приманка.

Грег усмехнулся, по-настоящему радостно.

— Нет, не придут. Они ушли. На самом деле, ушли. — Он посмотрел на Зару полными жизни глазами. — Зара, они свободны. Ты можешь в это поверить? Они ушли.

Медисон хлопнула ладонью по столу.

— Тебя сейчас выпорют, молодой человек.

У Зары перехватило дыхание. Нужно отвлечь внимание от мальчишки.

— Ты здесь с Тоддом или шерифом? Ну, ты же уже давно с шерифом, так что и сейчас должна быть, так? Ты с ними обоими одновременно? — Она заговорщицки шептала.

Медисон посмотрела на неё.

— Конечно, нет. Мы с Тоддом, и у нас прекрасные взгляды на будущее, да, дорогой?

Тодд через полминуты ответил:

— Лучше так тому и быть, женщина.

Медисон метала глазами искры, но выражение лица не изменилось.

Ох, эта сука держит за яйца обоих, да? Зара опустила подбородок, смотря на докторшу.

— Это странно. Ты же не будешь встречаться с обоими, и скрывать это? — От резкого удара по затылку Зара вскрикнула. В голове взорвалась боль, а глаза полезли из орбит.

— Спасибо, Тодд, — сказала Медисон, улыбаясь ему

Грег вскочил и повернулся к Тодду.

— Если ещё хоть раз подумаешь прикоснуться к ней, я вырву твоё всё ещё бьющееся сердце и съем его. Веришь или нет, но оно будет не первым.

Господи, мальчишка может быть кровожаден. Но Тодд вооружен, и судя по всему, без зазрений совести пристрелит Грега.

— Прошу, сядь, — прошептала Зара.

— В этом нет необходимости, — сказала Медисон, вставая со стула. — Отведите их, на этот раз, в разные комнаты. — Она склонила голову на бок. — Шериф Кобб и я встретимся с тобой, Зара, у тебя после ужина. Ему нравится делать больно, и я с нетерпением жду, когда увижу, сколько ты сможешь выдержать.

Зара посмотрела на женщину и подавила страх. У неё затряслись коленки. Боже, сколько времени потребуется Райкеру, чтобы добраться до неё, после определения местоположения? Сколько у неё осталось времени?

В груди Райкера разлился жар, часть его хотела быстро и далеко убежать.

— Семья? — он уставился на парней, отмечая серые глаза и хорошо сложенные тела. —

Ты обдолбался?

Джори посмотрел на Мэтта.

— Господи. С чего начать?

У Мэтта тёмные волосы и квадратная челюсть. У Джори чёрные волосы и угловатая костная структура.

— Имя, — начал Мэтт. — Я не стану тебя звать Фредом.

— Райкер. — У него ослабли колени, и он хотел сесть. — Почему ты назвал меня семьёй?

Джори выдохнул и замотал головой.

— Чувак. Для этого разговора нужно пиво.

Райкер направился к двери.

— Стой, — Мэтт вздохнул. — Джори, дай телефон. Я покажу тебе фото с лыжного курорта.

Джори достал телефон и быстро в нём что-то нашёл, после чего кинул девайс Райкеру.

— Это Нат, наш брат.

Райкер легко поймал гаджет и уставился на лицо, так похожее на его. Живот скрутило.

— Какого чёрта?

— У тебя глаза не серые, так что, скорее всего, у нас разные отцы, — Мэтт посмотрел на Джори. — Может, одна мать? Они ведь могли?

Джори потёр волевой подбородок.

— Вполне вероятно. Доктор Медисон нравится экспериментировать с нашими жизнями, и я думаю, что она мола использовать генетический материал одной женщины, чтобы создать наших братьев.

— Такое ощущение, что она кинула бочонок спермы в блендер и включила его с открытой крышкой, — проговорил Мэтт.

— Надо осмотреть его спину, — заявил Джори.

Мэтт посмотрел на Райкера.

— Думаешь?

Райкер сделал шаг в другую сторону. Спермоблендер?

— Извини?

Мэтт направился к нему, обходя сломанную мебель.

— Доктор Медисон вживила нам в спины чипы смерти, чтобы контролировать, и мы деактивировали их. Сомневаюсь, что ты был бы жив, если бы в тебе был чип, но как насчет проверки? — Он потянулся к Райкеру и схватил подол футболки.

— Эй, — Райкер ударил его по рукам. — Отвали.

— Не веди себя, как маленький. — Мэтт развернул его и задрал футболку.

Джори хмыкнул.

— Привыкай, если только ты не старше. Сколько тебе лет?

— Тридцать два. — Райкер стоял смиренно, в основном из-за шока, пока Мэтт прощупывал его спину.

Мэтт опустил футболку.

— Тебе столько же, сколько и Нату. Может, вы близнецы? Разнойцовые, потому что у тебя другой цвет глаз. С тобой всё хорошо, чипа нет. — Он развернул Райкера. — Нам о многом нужно поговорить. — И словно не мог больше сдерживаться, притянул Райкера к себе, крепко обнял и похлопал по спине. — Не могу поверить, что нашли тебя.

Райкер посмотрел на Мэтта, его словно парализовало.

— Вы искали?

Мэтт кивнул.

— Несколько месяцев назад мы выяснили, что у нас могут быть братья, и начали искать.

— Мы? — спросил Райкер.

Джори улыбнулся.

— Нас четверо. Мэтт, я, Шейн и Нат.

— Пять. Не забывай про Ченса. — Мэтт провёл рукой по волосам. — Он самый младший, и мы лишь недавно его нашли. К тому же, у него тоже есть братья. Доктор Медисон нравится экспериментировать с нашей семьёй... она их создала. Мы всё объясним за выпивкой.

Эксперименты. Райкер прислонился к стене, желая найти твёрдую опору.

— Это перебор.

— Погоди, — начал Джори, — давай, обсудим всё за пивом? Или за бутылкой текилы? Только не в этой дыре.

— Нет, у меня дела. — Райкер провёл рукой по ещё влажным волосам, а разум наводнило беспокойство о Заре. — Я хочу поговорить с вами, парни, но пришёл сюда, потому что думал, что взломщики дадут мне информацию, так необходимую сейчас. Дайте ваши номера, и мы поговорим, когда я всё сделаю. — Сейчас в приоритете Зара и Грег, а время тикало. Он кинул телефон Джори.

Мэтт нахмурился.

— Что за дела?

Райкер уставился на него. У него не было времени привлекать в дела новеньких, но, казалось, парни знают о Медисон больше него.

— Доктор Медисон схватила моего клиента и... э-э-э, мою женщину. — Слово "девушка" не подходило, "женщина" больше бы подошло, не держи Зара у себя в кулаке его сердце и душу, так что "моя женщина" было идеально.

Джори выпрямился.

— Что? Зачем?

— Не знаю. Расскажите мне всё, что знаете о Медисон, пожалуйста. — Он старался скрыть панику.

— Ладно. — Мэтт направился к задней двери. — Давайте уйдём отсюда. Я поеду с Райкером

Райкер замер.

— Нет.

Джори обошёл диван и хлопнул Мэтта по плечу.

— Ты привыкнешь к Мэтти, он немного любит командовать.

Райкер заторопился к двери, хотя собственно выбора у него и не было.

— Мне не нужна ваша помощь. — Хотя, парни отлично дерутся.

— О, теперь, когда мы тебя нашли, не выпустим из поля зрения, — быстро проговорил Джори. — И я должен принести извинения за то, какими занозами мы будем. Как ты относишься к Монтане?

— Штату? — Райкер споткнулся о собственные ноги, чего раньше никогда не было.

— Ага. — Джори открыл дверь. — Ты всегда такой неуклюжий.

— Нет, просто ошарашен. — Райкер пошёл по заснеженным ступеням. — И бдительность тоже ослабла.

Джори кивнул, приобнял Райкера и повёл к забору. Райкер вывернулся.

— Прекрати. Я не рохля.

— Ух-ху. — Джори провёл Райкера через калитку, за которой их ждал Мэтт. — Факт, что у тебя ослаблена бдительность, когда, безусловно, отличные инстинкты, должен о многом говорить. Нам можно верить.

У Джори были те же странные инстинкты, что и у Райкера? Это семейное?

— Точно. Я всегда верю парням, у которых есть фотка моего возможного двойника. Всегда.

Джори хихикнул.

— Я знал, что ты весельчак. Обычно, шучу я, и было бы неплохо передать кому-то эстафету.

Мэтт нахмурился.

— Ты не шутник. Ни капли.

— Да шутник я, уверяю. — Джори махнул Мэтту. — Бери его, а я сяду за руль грузовика и встретимся у него.

— Никто не должен брать меня, — Райкер выдохнул, отчего изо рта вырвалось облачко пара, и отошёл от парней. — Я не стану бросать вас, ребята, потому что у вас есть нужные мне ответы.

Мэтт подался к нему с суровым выражением лица.

— Слушай, Райкер, я уже месяца четыре, с момента, как узнали, что у тебя на лбу мишень, нормально не сплю. Теперь, когда мы тебя нашли, ни хрена ты не увильнёшь из моего поля зрения, пока мы не узнаем, что ты в порядке. А теперь веди меня к своей машине или я выбью из тебя всё дерьмо, а потом ты отведешь меня к своей машине.

Вот такая братская любовь. Желание не подчиниться и ударить что-то пробудилось в Райкере. Эта драка была бы эпичной.

Джори толкнул его в здоровое плечо, откинув на пару дюймов в сторону.

— Эй, вы двое, хватит себя вести, как придурки. Надо добраться до Медисон.

Райкер повернулся к нему со сжатыми кулаками.

— Ты что ли миротворец?

Джори медленно кивнул.

— Да. Так всегда было. И ты не захочешь встать у меня на пути, брат. Когда мы там дрались, я сдерживался, потому что нам нужно было тебя расспросить.

Райкер подался к нему.

— Как и я

Джори улыбнулся.

— Рад знать, что ты не слабак. Нам нужно ехать. — Хотя он говорил спокойно, нотка беспокойства была в голосе.

Внезапно перед глазами Райкера закружился район. Головокружение?

— Ладно. — Он развернулся и направился к грузовику. — Погоди-ка. Что значит мишень на лбу?

Мэтт догнал его.

— Объясню по дороге. Показывай, где машина. Холодно.

Райкер вновь пошёл.

— Кто моей смерти хочет?

— Хорошие новости — не мы, потому что тогда, ты был бы уже мёртв. — Мэтт обнял его за плечи. — Добро пожаловать в семью, Райкер

— Я в это не верю, — пробормотал Райкер. — У меня есть два брата: Хит и Денвер.

— Интересно, — Мэтт напрягся, но продолжил идти. — Интересно, у кого-нибудь из нас одна мать? Прикольно занять ещё трёх братьев. — Он подошёл к пассажирской двери и скользнул в машину. — Если ты брат кому-то из нас, брат для всех.

Райкер заставлял себя успокоиться, заводя двигатель. У него завибрировал телефон, и он прочитал сообщение Хита. Они нашли Зару. Всё тело словно пробило током.

— Держись, Мэтт, мы поедem очень быстро.

Пришло время ему вновь встретиться лицом к лицу с доктором Медисон.

Менее чем через двадцать минут, Райкер был полностью вооружён и летел на вертолёте. Он быстро представил Хита и Денвера Мэтту и Джори, запоздало отметив, что у Денвера и Джори удивительно схожая линия подбородка. Доктор Медисон создала кучу генетически связанных мужчин? На это слишком жутко смотреть.

Тряхнув головой, он вернулся в реальность.

— У вас есть вертолёт, — протянул он, откидываясь на спинку и сильнее стягивая бронезилет. Бронезилет его, а вот вертолёт нет. Мэтт, сидящий у штурвала, кивнул.

— Ага. У нас своя охранная фирма, которая предоставляет услуги, от защиты людей до проникновения в дома, в разных странах. Штаб-квартира далеко от наших домов, и мы намеренно сохраняем это расстояние. Да и нанимаем бывших военных, которым хорошо платим.

Кажется, у них в запасе приличные суммы денег.

— Фирма не ведёт к вам? — спросил Райкер.

— Нет, — коротко ответил Мэтт.

Райкер подавил эмоции. В вертолёте хватит оружия, чтобы разнести небольшую страну, но он взял свой удобный глок и ножи. Денвер сидел на месте второго пилота, а Джори и Хит по бокам от Райкера.

С Зарой всё будет хорошо. Остаётся надеяться, что Грег будет сидеть смирно, но Райкер знал, если парень найдёт лазейку, воспользуется ей.

— Парни, кто вы? — прямо спросил Райкер. Да, у них были общие черты, и, возможно, генетически тоже что-то было общее, но как он мог доверять этим людям, когда на кону жизни Зары и Грега?

— Мы родились в секретной псевдо-военной организации в Теннесси и с рождения нас обучали в качестве солдат доктор Медисон и командир, который теперь мёртв. Были созданы разные группы, разные братья, генетически отмеченные цветом глаз. У нас серые. Почти шесть лет назад мы взорвали то место и освободились, но Медисон все еще ищет нас, — ответил Мэтт.

Чёрт. Это всё на самом деле. Райкер покачал головой, ощутив напряжение Хита.

— Полагаю, все мы эксперименты доктора Медисон. Но почему вы выросли вместе, зная, что вы братья, а мы с Денвером и Хитом просто оказались вместе, не осознавая, что нас создала одна учёная?

Мэтт низко зарычал.

— Дело в том, что Изобел Медисон изучала нас всех в разных средах.

— Отстой, — заметил Райкер, смотря на грозовые облака за иллюминаторами. — Периодически, она появлялась в нашем интернате, и проверяла умственные, эмоциональные и физические составляющие.

— Она считает, что владеет нами, — заявил Мэтт. — Она нас создала, вырастила и хочет нас вернуть. Она больная, чувак. — Он откашлялся, оттягивая дроссель. — Мы считаем, что Медисон присоединилась к группе, которая зовёт себя защитниками и желает очистить мир от генетических экспериментов и научного прогресса, и убить нас.

— Это же противоречит роду её занятий, — отметил Райкер, нахмурившись и схватившись за сидение впереди, когда Мэтт сильно накренил вертолёт вправо.

— Точно. Поэтому думаем, что она использует их лишь для ресурсов, чтобы добраться до нас и до оставшихся творений. Четыре месяца назад мы подорвали их базу, лишив её основных ресурсов, — добавил Мэтт.

— Говоришь так, словно наслаждался тем фейерверком, — задумчиво протянул Райкер.

— Типа того.

Мысли вертелись в голове Райкера. А как же Грег? Его навыки похожи на навыки этих ребят. Господи, он хотел им доверять.

— Что по поводу родителей? Вы их знали?

— Доноры неизвестны. У нас у всех ДНК супер-солдата с серыми глазами, который умер, а вот доноры яйцеклеток разные. Ученые, проститутки, бедные люди или просто доноры. Мы ни разу не смогли их отследить и давно сдались, — кратко объяснил Мэтт.

— О! — Райкер потёр центр груди. — Я их всю жизнь ищу. — А что насчёт нереально развитых чувств? — У вас тоже супер слух и сила? Умеете то, что за гранью? — хриплым голосом спросил Райкер.

— Ага. Хорошая докторша Изобел Медисон, создавая нас, соединила отличные гены, — ответил Мэтт. — Ты не один такой, Райкер. Пора тебе пооткровенничать с нами. Что происходит?

Это всё абсурд, но важнее было спасти Зару и Грега. Время веры.

— Ко мне пришёл клиент, пожелавший найти Медисон, и это касалось нашего детства, так что мы поставили ловушку, в которую угодили вы, и вот мы здесь.

Мэтт замер.

— Кто-то нанял тебя найти Медисон.

— Да. У нас есть своё дело, агентство по розыску "Заблудшие Ублюдки", мы находим пропавших. У нас отличный послужной список.

Мэтт посмотрел на него.

— Нам нужно имя твоего клиента

Райкер посмотрел сначала на Хита, который кивнул, затем на Денвера, который пожал плечами. Ладно. Лучше, если они все будут знать, во что ввязались.

— Паренёк по имени Грег нанял нас найти доктора Медисон. И парень был практически в отчаянии

— Парень? — Мэтт резко обернулся.

— Следи за штурвалом, — отрезал Райкер, когда вертолёт опасно накренился.

Мэтт выровнял вертолёт.

— Ты сказал, паренька зовут Грег? — Его голос казался чересчур громким через наушники в шлеме.

Джори покачал головой.

— Мэтти, не может такого быть. Дыши. Это не может быть Грег. Мы копали ему могилу, помнишь?

У Райкера в груди потеплело.

— Парень показал нам раскопанную могилу в Юте, в которой должен был быть захоронен. Доктор Медисон послала его на миссию, он провалился, и она сказала ему, что он должен вернуться домой сам. У него ушло на это время.

В кабине стало трудно дышать из-за эмоций. Мэтт продолжил смотреть вперёд, а Джори смотрел на брата, и в его серых глазах плескалось беспокойство.

— Стоит позвонить домой? — спросил Джори.

Мэтт помотал головой.

— Нет, пока не вытащим его и не убедимся, что это точно он.

Джори кивнул.

Хит внимательно посмотрел на Райкера.

— Я так понимаю, вы знаете Грега?

Джори посмотрел на брата и тяжело выдохнул.

— Да. Мы спасли трёх мальчишек от доктора Медисон, и они говорили, что потеряли брата по имени Грег. Очередные её эксперименты. Дерьмо. Мы перезахоронили его на ранчо.

Определённо очередной эксперимент больной суки.

— Мы его вернём, — поклялся Райкер.

Джори посмотрел на него и кивнул.

— Да.

Смешно или нет, Райкер только встретил этих парней, но уже попросил рискнуть их жизнями. Он откашлялся.

— Мы можем пойти туда сами, а с вами встретиться позже. У вас семьи, и вы не должны так рисковать.

— Придурок, ты же тоже семья, — возразил Мэтт, глядя в окно на бушующий шторм. Вертолёт качнуло, но Мэтт быстро его выровнял.

И всё равно было опасно. Райкер повернулся к Джори, который поднял руку.

— Семья есть семья, так что мы все идём.

Райкер кивнул, в горле образовался ком. Хит поддержал его. Господи.

— Спасибо, — сказал он всем сразу.

Все кивнули в ответ, молча передавая всё, что хотели сказать.

— Что вы знаете о группах защитников? — спросил Райкер.

Мэтт подал налево.

— Это группа линчевателей фанатиков, хорошо вооруженных и нацеленных искоренить все генетические эксперименты. Они живут на пожертвования, как я подозреваю, продают наркотики и занимаются мошенничеством. Они натренированы, но до нас им далеко.

— Группа защитников не настолько обучена, чтобы забрать Зару и Грега, — выдохнул Джори. — Вероятнее всего, их схватили бывшие солдаты командира, так что, кто-то из них

ещё верны доктор Медисон.

— Даже уничтожив защитников и Медисон, мы не сможем открыто жить. Этого никогда не будет, — заметил Мэтт. — Я знаю, что ты сейчас нам доверишь и мы тебе, с чего-то мы должны начать.

Райкер кивнул.

— Понимаю.

— Тебе понравится жить в Монтане, — чуть повернув голову, продолжил Мэтт. — Много деревьев, пространства, воды и гор.

— А ещё безопасно, — добавил Джори. — Кое-что придумали мы.

Райкер откинулся на спинку, стараясь сосредоточиться на разговоре, а не на том, что Зара оказалась в руках врага.

— Я не перееду в Монтану.

— Посмотрим, — проговорил Мэтт.

Джори фыркнул.

— Денвер, Хит, вам там точно понравится. Увидите.

Райкер посмотрел на них.

Мэтт опустил рычаг, и они резко начали снижаться.

— Чрез пять минут приземлимся, затем пять километров пешком до дома. Если приземлюсь ближе, они нас услышат.

— Думаешь, у защитников или Медисон нет способа отследить нас? — спросил Райкер.

— Да, — ответил Мэтт. — У них численность и одержимость, но в других навыках они проигрывают. Грег мог бы им помочь в улучшение, это одна из причин, почему он ещё жив.

Парень должен быть жив. У Райкера не оставалось выбора, кроме как довериться этим людям, когда они начали спускаться посреди снежного нигде. Уже настала ночь, когда Мэтт приземлился и выключил двигатель. Внезапная тишина оглушала.

Райкер дождался, когда все выйдут, затем вставил в ухо передатчик.

— Окей, погнали. — И с Зарой и с Грегом должны быть всё в порядке. Он обещал их защитить.

Отбросив все эмоции, он побежал.

Зара теребила верёвки, которыми её привязали к металлическому стулу, но узлы были крепки. Её вернули в ту же комнату из шлакоблоков, в которой было холодно. Лампочки качались взад-вперёд. Обстановка напоминала пыточную из фильмов. Дрожь пробрала Зару, когда она вновь дёрнула руку, и верёвка порезала запястье.

Дверь открылась, и в комнату вошла Изобел Медисон, одетая в толстую синюю куртку, перчатки и пушистые коричневые сапоги.

— Сука, — пробормотала Зара, чьи босые ноги заоченели.

За Медисон, держа в руках стул, шёл мужчина. Высокий, мускулистый, с голубыми глазами и светлыми волосами. На вид ему около сорока, подтянутый и одетый в толстую футболку и тёмные джинсы. Закрыв дверь, он посмотрел на Зару.

— Милая, — заявил он

Изобел кивнула.

Мужчина поставил стул в дальний угол. Медисон почти обрадовалась возможности сесть, чопорно скрестив ноги и вытащив планшет из переднего кармана куртки. Она стащила перчатки и засунула их в карман.

— Зара, это шериф Элтон Кобб.

Она уже это поняла.

— Шериф, это немного противоречит закону.

Он пожал мускулистым плечом.

— И что.

Она сглотнула, пытаясь загнать обратно леденящий ужас.

— Чего вы хотите? — спросила Зара.

Он скривил губы.

— Ох, многого, но на данный момент, поговорить. Где Райкер?

— Предполагаю, что прямо сейчас пытается меня найти, — спокойно ответила она. Если каким-то образом ей удастся пройти мимо Кобба и выйти за дверь, как она найдёт Грега? Он в другой хозпостройке? Она рядом? Была вероятность, что их станут держать близко друг к другу. Ну, надежда, по крайней мере, была. — Как вы вообще нас нашли?

Кулак слева прилетел неожиданно, из-за удара у неё откинулась голова в бок, а агония взорвалась в щеке. Слезы навернулись на глаза, и Зара ахнула, оборачиваясь.

— Я задаю вопросы, — спокойно сказал Кобб, у которого раздувались ноздри.

Ох, этот мужчина должен умереть.

— Или я, — добавила Изобел, что-то печатая, а затем подняла взгляд на неё. — Как вы познакомились с Райкером?

Зара нахмурилась.

— Моя фирма наняла его. Мы нашли общий язык.

— Сколько о своём прошлом он тебе рассказал? — спросила Медисон.

Зара моргнула.

— У него есть прошлое?

Следующий удар был нанесён ладонью по другой щеке. Слезы вновь навернулись на

глаза. Лицо болело и немного чесалось.

— В этом не было необходимости. — Она посмотрела на шерифа, чьё дыхание стало тяжёлым.

— Избавься от сарказма, — посоветовала Медисон.

— Это моя сильнейшая черта, — отрезала Зара.

Кобб рассмеялся.

— Мне она нравится.

Замечательно. У Зары начал дёргаться нерв под глазом.

— Вернёмся к моему вопросу, что из своего прошлого Райкер тебе рассказал? — спросила Медисон.

— Ничего, — устало ответила Зара. — Только то, что он с Хитом и Денвером выросли вместе и сбежали от ужасного обращения.

Медисон что-то напечатала в планшете.

— Об убийствах не упоминал?

Зара посмотрела прямо на женщину.

— О каких убийствах?

Медисон сосредоточилась на ней, выгнув брови.

— Интересно. Я думала, что вы двое были близки. — Она постучала пальцем по губам. — Может, эта троица неспособна на любовь. Я думала, что серые братья не могли любить, но каждый нашёл себе жену. — Она что-то быстро принялась печатать. Зара наблюдала за ней. Рискую вновь заработать пощечину, она откашлялась, желая увидеть, как Медисон раскроет правду.

— Какие убийства?

— Ох. — Медисон отмахнулась. — Райкер убил мальчика и главного в интернате. У него всегда был вспыльчивый характер. — Она почесала лоб. — Я наблюдала за тобой несколько дней. По мне, не детектив, а Райкер убил твою подругу Джули...

Зара фыркнула.

— Зачем это Райкеру?

— Он всегда устранял любые угрозы. Если подруга угрожала тебе — или, что важнее, ему — он легко её убил и подставил другого. Парень — гений. — Медисон хихикнула. — То есть, мужчина. Теперь же он мужчина.

— Райкер не стал бы убивать невинную женщину, — возразила Зара, потягиваясь, чтобы не свело мышцы с правого бока.

Шериф Кобб подошёл к ней и поднял волосы.

— Мне нравится этот цвет. Натуральный? — спросил он.

Она моргнула, испытывая неловкость.

— Да.

Он дёрнул её за волосы.

— Нравится грубость? Райкер точно был груб.

В голове взорвалась боль.

— Нет, — выдохнула она, стараясь не заплакать. — Абсолютно нет.

— Плохо. Когда мы закончим, тебе будет нравиться грубость, — Кобб вновь её дёрнул, запрокидывая голову. Удерживая её на месте, он прижал два пальца к жилке на шее.

Зара ёрзала, вырываясь, но не могла отодвинуться.

— Она напугана, — заявил он.

— Так и должно быть, — бесстрастно сказала Изобел. — Где Райкер жил до покупки недвижимости в Сиско?

— Не знаю, — выдохнула Зара. Даже если бы знала, ни за что не рассказала бы психодокторше. — Он постоянно переезжал и иногда лишь заезжал в город.

— Не похоже на него, — протянула Медисон. — Хит или Денвер с кем-то встречаются?

— Если бы я знала, — Зара старалась вырваться из хватки шерифа, который рассмеялся. — Я с ними только познакомилась.

Шериф отпустил её. Зара опустила подбородок, сдерживая тошноту. Кобб такой садист? Нет, она не хотела знать ответ на этот вопрос. Живот скрутило, ноги заledenели.

— Вы ведь понимаете, что Райкер убьёт вас, если вы сделаете мне больно.

Кобб ущипнул её за плечо.

— Ай! — Она инстинктивно дернулась в сторону.

— Чем они занимаются? — спросила Медисон. — Мы видели офисы на первом этаже, когда пошли по следу убежища Райкера, но не успели разобрать что к чему?

Зара пожалала плечом.

— Не уверена.

Кобб сжал ей горло.

— Я немного знаю. Они инвестируют во что-то, работают на компьютерах, — солгала Зара. — Райкер не рассказывал о работе.

— Зачем тогда твоя фирма наняла его? — приторным тоном спросила Медисон.

— Что-то связанное с делом и отслеживанием пропавших денег, — ответила Зара, обходя правду. Если Медисон узнает о настоящем деле по поиску пропавших, она могла бы отследить их передвижения, что очень плохо. — И вновь же, я в этом не участвовала. Мы просто встретились у кулера и разговорились. — Сейчас Медисон её не знала, чтобы распознать ложь.

— Он тебя не любит, — произнесла Медисон, опустив планшет себе на колени. Зара просто смотрела на неё. — Мне жаль, но он неспособен на это. Я изучала его с самого рождения, и знаю лучше, чем саму себя. Он не способен на близость. Да, он будет уверять, что ты держишь его сердце, но что ты о нём знаешь? — спросила Медисон рассудительным и понимающим тоном. — Где он родился?

— Не знаю, — призналась Зара.

— Где был интернат? — вновь спросила Медисон

Зара посмотрела на дверь.

— Его любимый цвет, блюдо, фильм? — настаивала Медисон.

Зара просчитала шаги. Если у неё получится ударить Кобба в пах, и он согнётся, может ли она ударом колена по носу его вырубить? Маловероятно. Найти её по телефону много времени у них не займёт, так что Райкер должен скоро прийти.

— Где Грег? — прошептала она.

Медисон вздохнула.

— Грег больше не твоя забота. Райкер контактировал с сероглазыми братьями?

— С кем? — спросила Зара.

— У Райкера есть генетические родственники, которых я тоже тренировала, и я гадала, найдут ли его они по оставленным мной хлебным крошкам. Очевидно, нет.

Дверь открылась, и появился солдат. Тодд. Он посмотрел на Медисон, зашёл и закрыл дверь, прислонившись спиной к стене со скрещенными руками.

— Что узнали?

Кобб закатил глаза.

— Пока ничего. Ты здесь не нужен.

Зара посмотрела на всех троих.

— Разве здесь не уютно? Вы устраиваете тройнички или один за другим оприходуете милую докторшу, когда она в настроении? А может, она заставляет вас тянуть жребий?

Тодд зарычал, а Кобб ударил ей по губам. Она ахнула, боль разлилась по губам, а на глаза выступили слёзы. Зара подавила их. Больно.

— Тебе нравится боль? — спросила Медисон, сведя брови. — Ну, хоть немного?

Зара не удосужилась ответить психопатке.

— Продолжи её допрашивать, — приказал Тодд. — Пусти кровь, оставь шрамы. Какая разница-то?

У Зары перехватило дыхание. Тело и без того дрожало от холода, а теперь ещё и от страха.

Кобб сел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с Зарой.

— Как поживают Хит и Денвер?

Она посмотрела ему в глаза, желая лишь, как следует, пнуть его. Но не могла его вырубить, и тогда он, несомненно, отомстит. А ей нужно быть в сознании, когда придёт время бороться.

— Думаю, нормально, — ответила она. — Я лишь раз их видела.

Медисон раздражённо выдохнула.

— Этого я и боялась. Райкер не потрудился познакомить тебя с ними. — Она встала и направилась к двери. — Джентльмены, делайте с ней что хотите. Она бесполезна и ничего не значит для Райкера. — Она вышла в бурю. — Увидимся завтра.

Дверь за ней закрылась. Кобб встал и улыбнулся.

— Ну, тогда приступим.

Тодд остановил его, схватив за руку.

— Прежде чем ты её изуродуешь, хочу задать пару вопросов.

Кобб вздохнул.

— У тебя час, а затем на всю ночь я её заберу.

Тело Зары закололо. Она старалась дышать ровно и не кричать. Нужно выбирать.

Тодд кивнул.

— Справедливо. Возвращайся через час.

Кобб открыл дверь

— Поболтаю с Изобел. Веселись. — Он исчез за стеной снега.

Тодд выпрямил руки.

— В отличие от этого ублюдка, я не нахожу удовольствия причинять боль женщинам. Тем не менее, я без проблем сделаю всё для получения ответов. Начнём.

Райкер бежал через бурю, впечатленный тем, как хорошо держались Мэтт и Джори. На самом деле, никто даже не запыхался. Какая бы генетика ни была в них, она превосходна. Так долго он задавался вопросом, почему он, Хит и Денвер за пределами нормы, и теперь знал. Генная инженерия в лучшем её проявлении. Мужчины, бежавшие рядом, были сосредоточены и спокойны. Райкер пытался успокоиться и сосредоточиться, но не мог выкинуть из головы возможность, что Зара и Грег в опасности. Она такая нежная и милая, и понятия не имела, как бороться с темной стороной человечества.

Если она позволит, он продолжит защищать её всю жизнь.

Но сейчас он не знал, что с ней. Что если они её пытали? У него свело живот. Отчаяние и страх угрожали задушить.

Денвер поднял руку, и группа остановилась. Достав телефон, он посмотрел на монитор и медленно опустил подбородок.

— Что? — спросил Райкер.

Денвер посмотрел на него жестоким взглядом.

— Мой контакт проверил аэропорты. На этой неделе шериф Кобб приземлился здесь. Он здесь, Райкер.

Эти слова силой молота ударили Райкера в грудь.

— Здесь? — прошептал он дрожащим голосом.

Денвер медленно кивнул. Им одолела паника. Райкер начал бежать, но Хит его перехватил.

— Погоди, — сказал он. Райкер начал вырываться, и Хит припечатал его к стволу, отчего снег осыпал их. — Слушай. Сконцентрируйся. Зара умная, и знает, что мы придём. С ней всё хорошо. Коббу не хватит времени начать действовать. Поверь.

Верно. Ему нужно держать это в голове иначе от него не будет никакой пользы. Райкер глубоко вдохнул. Мэтт и Джори наблюдали за ними из-за деревьев, пока Денвер прикрывал тылы. Райкер расслабился, и Хит его отпустил.

— Я в норме. — Господи, что Кобб захочет с ней сделать? — Хотя стоит поторопиться. — Ублюдку нравится размахивать плёткой и ремнём, и все они помнили, как он этим наслаждался. Коббу принесёт огромное удовольствие сломить женщину, у которой в руках сердце Райкера. — Сейчас ночь.

Кивнув, Хит отошёл.

— Хочешь рассказать? — спросил Мэтт, идя рядом.

Райкер тряхнул головой.

Хит отрезал:

— Шериф Кобб — больной ублюдок, пытавший нас в детстве. Он с доктором Медисон трахались в каждый её приезд к нам. Он искал нас с самого нашего побега после пожара, учинённого нами.

Райкер взглянул на двух мужчин, рискующих своей жизнью ради Зары и Грега.

— После того, как мы убили главного... другого садистского ублюдка и брата шерифа.

Ни Мэтт, ни Джори не дрогнули. Наконец, Мэтт посмотрел на деревья.

— Доктор Медисон понадобится много времени, чтобы допросить Зару. Мы придём ещё до конца допроса.

Райкер кивнул, в голове вертелись воспоминания, а руки дрожали.

— У Зары, вероятно, нет ответов, которые нужны Медисон.

Мэтт остановился.

— Ничего? Ей нечего рассказать.

— Практически. — Райкер отмахнулся от снега.

Мэтт посмотрел на Джори.

— Если у неё нет нужной Медисон информации, доктор отправится к кому-то другому.

Лучше поторопиться. — Он развернулся и прошёл между деревьями, разбрасывая снег.

Райкер пошёл за ним. Он просто хотел защитить Зару от его прошлого и начать всё заново. Боль тех дней, лишь его бремя. Они с Зарой слишком близки, так что раскрыть придётся многое. У него зазвенело в ушах.

— Но Медисон захочет же поговорить о нас, так?

Мэтт обернулся.

— Да, но что знает Зара?

Ничего. Она только познакомилась с Денвером и Хитом, а о своих способностях он поведал поверхностно.

— Недостаточно, — угрюмо признал Райкер. — Я хотел защитить её от всего.

Джори подбежал к ним.

— Вероятно, не очень мудро. Откуда ты знаешь, что она тебя любит, если даже не знает тебя?

Райкер вперился в него.

— Тебе-то что, доктор Фил.

Даже не сбавив хода, Джори поднял ногу и достал опасный нож.

— Просто хочу сказать, что если хочешь удержать женщину, должен рассказать ей о себе всё. Даже жуткое дерьмо. — Он остановился и поднял руку, останавливая всех. — Впереди дом.

Райкер повернул на север.

— Джори и Хит с парадного входа. Денвер и Мэтт сбоку. Я с заднего входа.

Мэтт подался к нему.

— Я зайду сзади... а ты с Денвером сбоку. Там будет меньше сопротивления, чтобы ты смог быстрее найти Зару. Помни, что мы тренировались с рождения. Это лучший план.

Райкер покрутил плечом.

— Мне не нравится, что ты пойдёшь один.

Мэтт фыркнул.

— Со мной все будет хорошо, — он помолчал. — Насколько силен у тебя слух?

Хит потянулся за пистолетом у себя за поясом.

— У всех нас аномально хорошие чувства, но у Райкера лучшие. Наследственное?

— Да, — ответил Мэтт. — Будьте готовы. Может, придётся вытаскивать наши зады.

Райкер кивнул.

— Пошли... заходим ровно через минуту. — Он развернулся и, пригнувшись, побежал через деревья, виляя в темноте и буре, чтобы дойти до бока дома.

Денвер подпёр ближайшую стену.

— Там охрана средняя, — прошептал он.

Быть может у группы защитников недостаточно ресурсов, а у Медисон мало солдат. Райкер кивнул, отсчитывая в голове секунды.

— Готовы?

— Подтверждаю, — проговорил Денвер, светлые глаза которого были видны в темноте. — Уверен, что рана не болит?

— Нормально всё. Лишь тянет, — ответил Райкер.

— Хорошо. С Зарой всё будет в порядке.

Господи, Райкер на это надеялся.

— Как и с Грегом, — добавил Денвер.

— Да. — Райкер проверил оружие. — Вперёд. — Он повернулся и осторожно потянул дверь. Закрыто. Как он и думал. Кивнув Денверу, он скользнул в сторону и стал осматриваться. Денвер достал из кармана маленький набор инструментов, склонился и за секунды отпёр замок.

Райкер нахмурился.

— Подозрительно просто

— Они не ожидают гостей. — Денвер выпрямился и убрал инструменты.

Верно. Зара блестяще придумала спрятать телефон в ночной рубашке. Райкер подождал, пока Денвер откроет дверь, а затем скользнул в грязную прачечную, держа впереди пистолет. Он дождался Денвера, затем они пересекли комнату и открыли другую дверь, выводящую в коридор с множеством картин маслом. Уют этого места, застал врасплох. Райкер вышел в коридор и прошёл в большую комнату с камином. Осмотревшись, он направился к лестнице, ведущей вверх и вниз, как и остальные. Джори и Хит ушли наверх, они с Денвером вниз, а Мэтт остался в центре, прикрывать их.

У Райкера колотилось сердце, и ему пришлось сделать глубокий вдох и выдох, чтобы успокоиться и собраться. Здесь слишком тихо. Спустившись, он повернул направо. Небольшой конференц-зал сбоку оказался пуст, а коридор с несколькими дверями уходил на север. Минувя большой стол, Райкер подошёл к первой двери, за которой оказался кабинет, пропахший сигаретным дымом и бурбоном. На дальней стене булавками были приколоты карты. Райкер пошёл дальше, а Денвер заглянул внутрь и сделал пару снимков карт.

В следующем офисе стояла лишь пара столов и телефоны. Он замер и обернулся. Ничего. Ни сердцебиений, ни дыхания, ни единого звука. Где же Зара и Грег? Он поторопился к следующей двери, за которой нашёл стол, где явно сидела женщина, современная мебель и пахло там слишком сладкими духами. Всё это пробудило воспоминания детства.

— Это её офис. — Он зашёл и быстро осмотрелся. Бумаги, файлы, карты в идеальном порядке лежали на столе. — Опиши всё здесь и забери, что сможешь, — сказал он, проходя мимо Денвера в коридор. — Я продолжу искать.

Денвер бросил:

— Дерьмо.

Райкер повернулся к компьютеру на столе и отметил мигающий красный огонёк. Посмотрев на потолок, у него сжался живот при виде двух, едва различимых коробок.

— Датчики движения. — Он выбежал в коридор. — Мэтт, нас обнаружили, — прошептал он в передатчик, прежде чем вернуться и выбить двери в последние два офиса.

Звуки выстрелов наводнили здание.

Райкер встретил Денвера в коридоре, и они побежали наверх к Мэтту. Как раз в этот

момент в дверь ворвались трое мужчин. Мэтт тут же кинулся в драку, и его движения были произведением искусства. Его противник был на полу и без сознания прежде, чем Райкер даже вступил в рукопашную.

— Твою мать, — проговорил Денвер. Райкер кивнул и кинулся на другого парня.

Мэтт посмотрел через плечо.

— Хочешь этого? — он указал на высокого солдата.

— Нет, действуй. — Денвер повернулся к задней части дома, откуда доносились крики. — Я туда.

Хит и Джори появились со стороны прачечной, перепрыгнули через парня в отключке и последовали за Денвером на звук топающих сапог. Райкера сильно ударили в челюсть, но он улыбнулся, схватил противника за шею и кинул на пол. Райкер опустил к нему и с силой вдавил придурка лицом в бетон. Брызнула кровь. Райкер приподнялся.

— Я не хочу тебя убивать, так что отвечай, где женщина и пацан?

Парень моргнул.

Райкер размозжил ему нос. Парень закричал от боли.

— Где они?! — повторил вопрос Райкер. — Последний шанс, или я сворачиваю тебе шею и выкидываю труп.

— В хозпостройке, какой именно не знаю. Они разбросаны на пятьдесят ярдов за деревьями на запад и восток, — парень захлёбывался собственной кровью.

— Спасибо, — Райкер перевернул его и ударил в челюсть. Парень отключился. Тогда Райкер встал и перевернул парня на бок, чтобы тот не задохнулся. Нет причин для убийства. Райкер обернулся к Мэтту, утиравшему кровь с губы.

— Хозпостройка?

Мэтт склонился и выглянул в окно.

— Три врага здесь, три на кухне... около пятнадцати сбежали. — Он нахмурился.

— Что? — спросил Райкер, обыскивая лежащих мужчин на предмет оружия. Два пистолета и четыре ножа. Он бросил парочку Мэтту. Тот покачал головой.

— Это не члены группы Медисон. И близко нет. — Он смотрел на мужчин, убегающих сквозь снегопад. — Это парни из группы защитников с минимальной тренировкой. — Он повернулся, его взгляд посуровел. — Давай найдём Зару, а с Медисон разберёмся позже.

У Райкера сдавило грудь.

— Боковая дверь. — Он повернулся и побежал в прачечную, Мэтт бежал следом, и они оба выскочили в объятия снегопада. — Иди на восток, а я проверю запад, — приказал Райкер.

Мэтт кивнул и побежал прочь. Райкер повернулся и побежал по снегу, когда в передней части дома послышалась стрельба. Он немного сбавил ход, но продолжил двигаться. Братья обучены и справятся. Он нужен Заре и Грегу. Он вжимал шею от холода, дойдя до деревьев и ища следы. Свежий снег устилал землю, усеянную хвоей, а значит почти невозможно увидеть следы, особенно в темноте. Поэтому он остановился и прислушался. Ветер, перестрелка, треск льда. Погрузившись глубже, он распределил все звуки. Сердцебиение. Дико быстрое, даже чересчур. И ещё одно... немного ускорено, но спокойнее первого.

Он нырнул под покачивающиеся ветви и побежал на звук, пытаясь найти следы. Он почти добежал до здания, когда увидел небольшую, белую хозпостройку, которую скрывал падающий снег

Он подбежал к двери и пнул её. Кто-то сильный повалил его в снег, когда он услышал

громкий и протяжный женский крик.
Зара.

Зара закричала, яростно вырываясь из верёвок, пока Тодд и Райкер катались по снегу, нанося друг другу удары. Реальность обрушилась на Зару: вокруг много солдат, ей надо помочь Райкеру и не дать никому сбежать.

Сквозь шум бури раздался рёв мотора.

Еще солдаты? Она дёргала руки из верёвок, морщась, когда те ещё сильнее впивались в ноющую плоть. Стул металлический, так что даже если упадёт назад, он не сломается, а вот руки у неё могли.

Райкер ударил Тодда кулаком в лицо и вскочил, повернувшись к ней. Тодд перевернулся, ударил Райкера по лодыжке, и тот оступился, а Тодд прыгнул на него с рычанием, отчего они оба ввалились в хозпостройку и шли к Заре.

Зара закричала и пригнулась, а Райкер повернулся в сторону и врезался в стену, приняв удар на себя. Его голова громким стуком пробила камень. Зара втянула воздух, сосредоточившись на Райкере. Он упал, затем молниеносно вскочил и ударил Тодда по шее. Тодд схватился за неё, распахнул широко глаза и упал. Райкер добавил ему пару пинков и выкинул на улицу. Тодд пролетел по воздуху и с силой ударился о землю, рассыпая снег.

— Ты в порядке? — хрипло спросил Райкер.

— Да. — К рукам хлынула кровь и Зара подавила крик, когда кожу, словно иголками, закололо.

Зашипев, Тодд схватился за дверную раму. Из его головы шла кровь, а нос свернут на бок. Медленно, с ненавистью в глазах, он поднял пистолет и направил на неё.

Зара ахнула. Но выстрел прогремел за ней, заставляя подпрыгнуть. Из центра лба Тодда потекла струйка крови. Тодд округлил глаза, и упал в сугроб. Зара медленно повернулась, увидев, как Райкер опускает пистолет, а затем нежно обхватил её лицо ладонями.

— Господи.

Его прекрасное лицо было в синяках и порезах, а футболка в крови и снегу, но для Зары он никогда прежде не выглядел прекраснее. Всё, что она искала, крылось в его глазах и нежном прикосновении. В этот раз Зара не стала сдерживать слёзы.

— Ты пришёл, — выдохнула она. Грудь сдавили эмоции, Зара доверилась ему, и он пришёл. Он наклонился и, с благоговением, поцеловал её.

— Да.

Она резко оторвалась от него.

— Ты нашёл Грега?

— Пока нет. — Райкер медленно поднял её со стула. — Бежать можешь?

Она кивнула и удержала равновесие.

Его глаза потемнели, и он притянул к себе её руки.

— Твою же мать.

Она посмотрела на кровоточащие запястья.

— Всё нормально.

— Абсолютно нет. — Ярость исказила черты его лица, а воздух в комнате затрещал от напряжения. — Жаль, что он уже сдох. — Райкер вывел её из здания, помогая переступить

через тело. — Есть догадки, где Грег?

— Нет. — Слишком много эмоций нахлынуло на неё, и она отвела взгляд от Тодда. Очевидно, Райкер отлично стреляет. — Спасибо, что пришёл за мной, — произнесла она онемевшими губами.

— Всегда приду. — Он шёл впереди, прикрывая её от любой опасности. Из дома доносились звуки пальбы, а за холмом прогремел взрыв, посылая огонь, свет и обломки высоко в ночной воздух. — Чёрт, надеюсь, это не наш вертолёт. — Райкер побежал, пригнувшись. — Милая, держись позади меня.

Она кивнула и старалась идти ровно по снегу. Запястья и лицо болели, но она шла за Райкером, осматриваясь по сторонам. Им нужно найти Грега. Она увидела что-то тёмное.

— Райкер. — она указала ему куда смотреть. — Там.

Повернувшись, он пошёл к другой хозпостройке из шлакоблоков. Поставив Зару у стены, он выбил дверь, которая повисла на одной петле. Зара заторопилась внутрь, но там оказалось пусто.

— Его тут нет, — прошептала она. Но других построек нет. Где же Грег?

Сзади послышался щелчок предохранителя, и к затылку Зары прижался холодный металл. Она замерла.

— Райкер? — шепотом позвала она его.

Райкер повернулся к ней, смотря за её плечо.

— Не стреляй в нее.

— Дорогой, опусти пистолет, — послышался женский голос. — Господи, я скучала по тебе, Райкер. Смотри, каким красавчиком ты вырос. — Она говорила почти как гордая мать.

Зара задрожала от подкатившей тошноты.

— Доктор Медисон, где Грег?

Райкер опустил пистолет и пнул его в сторону.

— Нет! — всхлипнула Зара.

Медисон вдавила дуло в голову Зары.

— Иди к нему и повернись, затем оба встаньте на колени у стены.

Зара подошла к Райкеру, ощущая спиной прицел. И когда она поравнялась с Райкером, он запихнул её себе за спину, зажимая между своим телом и стеной. Зара хотела сделать шаг в сторону, но он прижал её к каменным блокам.

— Что же, тогда я пристрелю тебя, — обыденно бросила Медисон.

Райкер столкнулся с женщиной из своего прошлого.

— Ты не станешь в меня стрелять, и мы оба это знаем. Он скрестил руки на груди, стараясь удержать Зару вне зоны поражения. — Где Грег?

Изобел Медисон улыбнулась, отчего заискрились её голубые глаза.

— Грег вновь мой, и я его не отдам. Почему бы тебе и твоим братьям не пойти с нами, естественно в кандалах, и не провести пару анализов? — Анализов? Он помнил, как в детстве он слышал это слово из её рта, и его затошнило.

— Отсоси.

— Ох, у меня столько в этом опыта, — Она продолжала целиться ему в грудь. — Скучал по мне, малыш?

Он прорычал:

— Нет.

— Лгунишка, — прошептала она, соблазнительным и пугающим тоном. — Я бы поделилась секретами твоего прошлого. Например, что ты не одинок. Ну, не на самом деле.

Она ещё не видела Мэтта и Джори.

— Мне плевать на секреты, и я отпустил прошлое. Как насчёт того, чтобы ты просто убралась отсюда? — спросил он, дрожащим от злости голосом. Нашли ли его братья Грега? Где Кобб? Ему следовало бы отобрать у Медисон пистолет, но она впервые за столько лет прямо перед ним, и ему нужны ответы. — Почему я? Почему ты оставила меня маленького в Новом Орлеане, а потом перевезла в Северную Каролину? Зачем вообще обосрала мне всю жизнь?

— Обосрала? Да, я подарила тебе жизнь, мальчишка. — Она прищурилась.

Он закатил глаза.

— Не просто же так Хит, Денвер и я оказались в одном месте, где ты проводила тесты. Это я уже выяснил. И раз уж мы настолько отличаемся от людей, и мы оба это знаем, мне кажется, ты знаешь почему. — Он задал ложный вопрос, чтобы не выдать свою осведомлённость. — Мы трое связаны? У нас одни родители?

Она расслабилась.

— Нет. У вас нет одинаковых родителей, лишь один создатель — я, и мои помощники — наука и гениальность.

Зара ахнула, а он покачал головой.

— Это как?

У Медисон загорелись глаза.

— Пробирки, эксперименты и великолепные гены. Если в мужчинах есть экстра способности, а я верю, что они есть, тогда и у тебя они есть. Так?

Он не ответил.

Она встала ровнее.

— Зуб за зуб, молодой человек. Это так?

Он медленно кивнул.

— Я умный и у меня быстрая реакция. Генетика?

— Да.

— Пробирка? — медленно спросил он.

Она улыбнулась.

— Да. Так много было эмбрионов, и столько не выжили. Но ты смог, как и остальные. У тебя есть биологический братья, но ты, Хит и Денвер создали собственную связь, да?

Если он затянет их разговор, один из братьев сможет отыскать здание и подкрасться к Медисон. Сколько здесь зданий? Если она здесь, значит, Грега не прятала. Так что Райкер продолжит подыгрывать, признавая, что ему нужны ответы.

— Кем были мои биологические родители?

Она фыркнула.

— Не важно, я тебя создала, я и есть твой родитель.

— Биологические, — отрезал он.

— Солдат — воистину одарённый, гениальный и жестокий мужчина — был донором спермы. Но он погиб на задании. — Она скривилась. — А вот мать подросток-прошмандовка, с невероятно высоким IQ. После того, как она родила тебя и получила деньги, её наркодилер её убил. — Медисон подняла руку, когда Райкер хотел заговорить. — Не мы её убили.

Он сглотнул. К несчастью, его способность различать правду подсказала, что Медисон честна. Его родители, биологические, умерли. Часть его хотела спасти молодую мать. Не он провалился, но ему было за неё горестно. В груди ныло, но не так сильно, как он ожидал. Его семья — это его братья, и ничто это не изменит, неважно, сколько новых членов семьи прибавилось.

— У моей матери были ещё дети?

— Да, — ответила Медисон. — Я собрала у неё много яйцеклеток, чтобы оплодотворить их другими суррогатами. У тебя, наверное, есть сводные братья.

Зара прижала обе ладони к спине Райкера, предлагая утешение.

— Почему ты мне всё рассказываешь? — спросил он.

Медисон пожала плечами.

— Думаю, что ты пойдёшь со мной. Хочу восстановить своё дело, а тебе есть что предложить. Я могу обучить тебя. Подумай, каких высот мы могли бы достигнуть.

Эта женщина холоднее льда и расчётливее любого серийного убийцы.

— Притормози-ка, — проговорил он. — Твоё дело?

— Да. Выращивать ещё больше солдат из пробирок. Ещё больше научных достижений. На самом деле, у меня новая лаборатория, и я могу начать собирать дополнительный генетический материал. Что скажешь?

— Дополнительный? — переспросил он.

Медисон улыбнулась.

— У меня ещё кое-что есть, молодой человек, и оно надёжно спрятано. Скоро у меня будет всё необходимое.

Он покачал головой. Им нужно убить её прежде, чем она создаст ещё солдат. Пока же, он должен дать своим братьям шанс узнать их прошлое.

— А что насчёт родителей Хита и Денвера?

Она мотнула головой и посмотрела на наручные часы.

— Им нужно прийти ко мне и самим спросить. Я сказала достаточно. — Она отступила в снег.

Райкер сделал шаг к ней, и она нацелилась ему в голову.

— Почему, после всех анализов ты оставила меня в приюте? — спросил он. Сероглазых братьев она оставила себе, а его освободила. Почему? Он не мог спросить именно так, потому что она не должна знать о его встрече с Мэттом и Джори. — Я считал, что ты хочешь держать при себе все свои творения.

Она кивнула.

— Это всё часть эксперимента. Я хотела посмотреть, как три мальчика — чужие друг другу, но созданные с превосходными генами — будут взаимодействовать и выживать. Вы были под моей защитой. Лишь моей. До сих пор под ней.

Эхо мотора сотрясло деревья. Райкер напрягся. Ему нужно вывести суку из равновесия и быстро.

— Я убил Годда.

Она кивнула.

— Знаю, и это нормально. Он уже послужил своей цели, честно говоря, его идеалы мешали. Ты сделал мне одолжение.

У этой женщины нет сердца. Райкер сдерживал рвоту.

— Я уничтожу тебя. Готовься.

— Райкер, буду на связи. Это отнюдь не конец. — Она сделала ещё шаг назад, держа пистолет твёрдой рукой. Рёв мотора стал громче. Из сугроба появился снегоход, за рулём которого сидел шериф Кобб. Ненависть, необузданная и отчётливая, сотрясла тело Райкера. Он, не раздумывая, бросился вперёд. Желание убить одолело желание сделать следующий вдох. Медисон выстрелила, он пригнулся, и пули просвистели у него над головой. Медисон запрыгнула на снегоход, продолжая отстреливаться.

Кобб с жестокостью посмотрел на него, одними губами произнёс "Скоро", и повернул ручку. Снегоход взревел, подпрыгнул и тронулся вперёд, скользнув между двух огромных сосен.

Райкер побежал, крикнув Заре на ходу:

— Оставайся здесь.

И помчался за снегоходом так быстро, как мог по толстому слою снега. Он тяжело дышал, ветви деревьев хлестали по лицу, но отчаяние подстегивало. Рёв мотора привлек внимание. Выдохнув, Райкер услышал, как за ним бегут несколько человек. Райкер выскочил на поляну в тот момент, когда дверь чёрного вертолета закрывалась, и машина медленно начала подниматься. Медисон выглянула в окно и помахала Райкеру.

Мэтт выбежал из-за деревьев и остановился рядом, тяжело дыша. Медисон округлила глаза и одними губами произнесла: "Мэтт", а потом широко улыбнулась.

— Дьявол, — прошипел Мэтт. — Грег внутри.

Медисон медленно кивнула и одними губами чётко проговорил: "Да, Грег со мной. До скорой встречи". Затем подняла черную коробочку.

Райкер прищурился.

— Это...

Сзади раздался взрыв, и домик взлетел на воздух с разрушительным рёвом

Джори выбежал из-за деревьев с востока рядом были Хит и Денвер. Они резко затормозили, прокатившись пятками по снегу.

— У них наш вертолет, а дом взорвали. Мне удалось завести их внедорожник. Нужно уходить, и живо!

Райкер обернулся, как раз в тот момент, когда из-за деревьев выбегала босоногая Зара, и он поймал её на ходу.

— Грег? — спросила она посиневшая губами.

Из-за проснувшийся ярости, Райкер задрожал.

— Нет.

Вертолёт качнуло, и он накренился к земле. Какого чёрта? В окнах было видно движение, а нос птички опускался. В поле зрения появился Грег, который яростно сражался с пилотом, сзади его обхватывали руками.

Райкер и Мэтт одновременно побежали и запрыгнули на полозья. Райкер на одно, а Мэтт на другое, пока вертолёт раскачивался и кружился. Раненное плечо заныло, Райкер краем глаза увидел, как другие братья присели и прицеливались, но никто не будет стрелять, пока Грег в кабине. Изнутри донеслись крики.

Боковая дверь рядом с Райкером открылась, он заглянул внутрь и... напоролся прямо на дуло пистолета.

— Нет, — закричал Грег, толкая Медисон в спину и бросаясь к Райкеру.

Райкер отпустил дверь и схватил Грега медвежьим объятием, после чего начал падать. Они приземлились в снег с резким глухим стуком. Началась стрельба, и Райкер попытался прикрыть пацана. Мэтт спрыгнул слева от них, повернулся и тоже начал стрелять.

Вертолёт резко накренился влево, потом развернулся и быстро принялся набирать высоту. Из кабины донесся крик досады.

Райкер перевернулся.

— Ты в порядке? — спросил он, очищая глаза от снега.

Грег распахнул глаза и кивнул.

— Да, а ты?

— Да. — Всё чертовски сильно болело, но ничего не сломано. Зара опустилась в снег рядом с ним.

— Ты в порядке? Вы оба? — По её щекам текли слёзы. — Я люблю тебя. Господи, никогда больше не делай такое.

Он улыбнулся. Любит. Она его любит. Потом он потерял сознание.

Райкер очнулся и сел на кожаном диване. Перед глазами поплыли звёздочки, а от боли затошнило. Райкер застонал.

— Всё нормально. — Зара сидела рядом на кофейном столике.

Райкер несколько раз моргнул и выдохнул.

— Где мы? — просипел он. Здесь надо с кем-то драться?

— В безопасности. Милый домик на окраине Хот-Спрингса, по словам Хита, он ваш, — проговорила она, убирая волосы с лица. Он осмотрел гостиную с плюшевой обстановкой, деревянными полами и кирпичным камином.

— Ох, да. Южная Дакота. Я и забыл, что мы его купили. — Он осторожно потрогал шишку на лбу. — Господи, сколько я был в отключке?

— Достаточно долго, — ответил Мэтт, заходя в дом. Он был весь в снегу. — Где Грег? — спросил он у Зары.

— Здесь, — ответил Грег, заходя в комнату с кухни. — Привет, Райкер. Ты жив.

Райкер кивнул.

— Кто-нибудь, введите меня в курс дела, пожалуйста.

Мэтт стряхнул снег с волос.

— Мы погрузили всех во внедорожник и ехали около часа, потом наши люди подобрали нас на вертолете и привезли сюда. Теперь ждем команду из Монтаны.

Райкер сплёл пальцы с Зариными.

— Малыш, ты в порядке? — Он должен был спросить об этом сначала.

Она улыбнулась. Лицо было в синяках, но глаза искрящиеся и чистые.

— Да.

— Грег? — спросил Райкер.

Парень ухмыльнулся.

— Я приземлился на тебя, чувак. Все отлично.

Дети. Райкер посмотрел на Мэтта.

— Ты в норме?

— Ага.

Минуточку.

— Если?..

Мэтт посмотрел ему прямо в глаза.

— Твой офис и квартира в Сиско взорваны. Медисон и Кобб знают их местоположение, так что тебе придётся переехать.

— Медисон потеряла больше половины групп защитников в той небольшой заварушке, — заявил Райкер. — И некоторых личных солдат мы тоже уничтожили.

— Да, но это не значит, что она сдастся. К тому же с ней шериф Кобб, так что тебе придется уйти, брат. — Мэтт перевёл взгляд на медленно падающий за окном снег. — Здесь остались только мы. Наши братья перевезли все вещи. Может, переедешь в Монтану.

— Нет, — Райкер встал. — Сейчас точно не в Монтану.

Мэтт стиснул зубы.

— Позже это обсудим.

Издали послышались звуки вертолётных лопастей.

Грег побледнел.

— Они здесь. Мои братья.

Райкер вместе с Зарой пересёк комнату и подошёл к парню.

— Я так понимаю, ты позвонил своим братьям.

— Да, — прошептал Грег. — Мэтт позвонил им, и они запрыгнули в вертолёт.

Райкер обнял его.

— Они будут рады встречи с тобой. — И посмотрел на Мэтта. — Каков план?

Мэтт почесал подбородок.

— Расскажем всё детям. Такое нельзя скрывать. Когда они придут...

Грег двинулся к широким дверям патио, и Райкер остановил его, положив руку на плечо.

— Встретишься с ними внутри, Грег. Подожди пару минут.

Мэтт кивнул.

— Думаю, что вокруг безопасно, но согласен. Мы все остаемся внутри.

— Я виноват, — прошептал Грег, смотря в окно.

Райкер нахмурился.

— В чём?

— Провалил задание. Ушёл, — голос Грега дрогнул. — Заставил их думать, что умер. Я виноват.

— Нет, — мягко возразил Мэтт. — Виноват командир и Медисон, а не ты. Братья не винят тебя.

От мальчишки волнами исходила боль, которая пробралась под кожу Райкера. Поэтому он приблизился к нему, создавая, на всякий случай, щит.

— Они должны винить меня, — произнёс Грег, поджимая в страхе губы.

Лопастей вертолёта во время посадки взметнули снег. Спустя секунду, отъехала задняя дверь, из кабины в сугроб выпрыгнул парень и направился к дому. Грег тяжело задышал.

Дверь распахнулась, и в проёме появился парень с серыми глазами тёмными волосами и квадратной челюстью. Руки сжаты в кулаки, грудь вздымалась. Он был очень похож на Мэтта, и смотрел прямо на Грега.

— Ченс. — У Грега на глазах выступили слёзы.

Они оба побежали, перепрыгивая через мебель, напоминая оленей, готовых столкнуться лбами. Настольная лампа оказалась сбитой, её осколки разлетелись по полу.

— Ты не умер, — Ченс рассмеялся, хотя по его щекам текли слёзы. — Чёрт, ты жив. — Он обнял брата. — Господи. Уейд и Кайл. — Он обернулся, когда в дверь вбежали два других мальчишки и кинулись на них, повалив на диван, кофейный столик и пол. Они обнимались, смеялись, плакали и сломали немало мебели. Райкер улыбался, хотя в глазах стояли слёзы.

— Нам помочь им? — спросила Зара с заплаканным лицом, окидывая взглядом обломки.

Райкер покачал головой.

— Даже не думай. Пусть хоть всё сломают.

Двое мужчин вошли в дом и встали рядом с Мэттом. У Райкера перехватило дыхание при взгляде на них.

— Ого, — прошептала Зара. — Второй парень может оказаться твоим близнецом.

Райкер кивнул.

Мэтт откашлялся.

— Райкер, познакомься с Шейном и Натом.

Нат. У Райкера и Ната одинаковая костная структура. У них одни гены? Он вместе с Зарой прошёл через комнату и протянул руку. Нат улыбнулся и притянул его в объятия. Да, этим парням нравится обниматься.

Райкер повернулся и кивнул Шейну, а затем подошёл к нему.

— У Хита такая же родинка за ухом, — проговорил он

Шейн побледнел.

— Тогда мне нужно его найти.

Чудовищность экспериментов доктора Медисон обрушилась на Райкера, но он оттолкнул её. Как далеко зашли её эксперименты?

Потребовалось почти два часа и семь пицц, чтобы успокоить всех и рассказать о жизни Грега, Райкера и остальных. Наконец, ребята отправились наверх в комнату с двухъярусными кроватями, а Зара извинилась и ушла в спальню. Райкер же оказался у камина с бурбоном в руке, перед тремя мужчинами, которые могли рассказать больше о его происхождении и прошлом.

— И, — подтолкнул он.

Нат таращился на него.

— Ты отлично выглядишь.

Мэтт фыркнул. Нат откашлялся.

— Ах, я должен сообщить тебе кое-что, раз сомнений в том, что мы братья не остаётся. Я женат на дочери доктор Медисон, и она беременна.

Райкер разинул рот. Мэтт добавил:

— Одри очень милая и совсем не похожа на мать. Она должна родить через два месяца.

— Ты станешь дядей, — усмехнулся Нат.

Райкер выгнул брови. Дядей? Затем улыбнулся.

— Поздравляю.

— Спасибо. — Нат сделал глоток.

Ого. Райкер пытался разобраться в своем прошлом.

— Хит отписался. Он закончил помогать в Сиско и направился на дело. Я поеду к нему сразу после того, как размещу где-нибудь Зару.

— Кстати говоря... — начал Мэтт.

— Нет, — Райкер отпил бурбон. — Не сейчас.

Нат выгнул бровь.

— Вы уже ругаетесь?

— Нет, — ответил Райкер и замолчал, увидев у лестницы фигуру.

Ченс вошёл в комнату, его походка полна грации, а юные мышцы бугрились под одеждой. Он подошёл к Райкеру и протянул руку.

— Я — Ченс, полагаю, мы одна семья.

Райкер встал и посмотрел на парня. Серые глаза и линия подбородка, как у Мэтта. Ну и дела. Райкер обнял Ченса.

— А мне кажется, мы все тут обнимаемся.

Ченс обнял его в ответ.

— Привыкнешь. Иногда это кажется девчачьими нежностями, но что поделать. — Он подался к нему. — Спасибо, что защитил Грега

— Он семья. — Господи, сейчас Райкер говорил, как Мэтт.

Ченс фыркнул.

— У него тоже всё хорошо. Спросил только что, дам ли я ему дышать или заобнимаю до смерти.

Райкер улыбнулся.

— Умник.

— Ага. — Ченс выпрямился. — Ты ему нравишься, а твою девушку он просто обожает.

Райкер помолчал с минуту.

— И он нам нравится.

— Но он едет в Монтану, и не останется с вами. Точка. — Взгляд Ченса стал суровым, напоминая Джори.

Райкер медленно кивнул.

— Согласен. — Основываясь на услышанном, ранчо в Монтане безопаснейшее место для детей, особенно учитывая, что доктор Медисон ещё охотится за ними.

— Может и вам туда переехать? — спросил Ченс.

— Я над этим работаю, — заметил Мэтт.

— Хорошо. — Ченс повернулся и пошёл к лестнице. — Думаю, что пойду обнимать умника.

Джори хихикнул.

— Скоро мы опять услышим треск ломаемой мебели.

Мэтт пожал плечами.

— Это всего лишь мебель.

Райкер сел и откинулся на спинку кресла, крутя бурбон в стакане.

— Во-первых, по словам Медисон, у неё есть запасной генетический материал, который она извлечёт и станет использовать в новой лаборатории, которая почти готова. — Мужчины рядом замерли, и он поморщился. — Подумал, что вы должны знать. — Им нужно её остановить.

— Нужно прикончить её, — выдохнул Мэтт. — И как можно скорее.

— Да, — тихо согласился Райкер. — Во-вторых, сейчас дети — наш главный приоритет, и я знаю, что вы согласны со мной.

Мэтт свёл брови вместе.

— Конечно. К чему ты клонишь?

— Медисон и Кобб придут за нами, как только сменят состав группы. А когда мы поймем серийного убийцу, за которым охотится Хит, думаю, нам надо выследить их. — Райкер просчитал ходы. — Я устал убегать. Наша фирма "Заблудшие ублюдки", ищет пропавших без вести, и я хочу кинуть все ресурсы на поиск Кобба и раз и навсегда с ним расправиться.

Шейн подался вперёд, упёршись локтями в колени.

— Ты не сможешь работать из Монтаны?

— Нет. — Он потряс головой. — Есть шанс, что нас обнаружат и выследят. Ты это понимаешь. Мы не можем находиться в тот момент в убежище. Слишком опасно для детей. — Он глубоко вдохнул. — И наших женщин, одна из которых беременна. — К тому же, Денверу и Хиту нужно узнать прошлое, прежде чем осесть. — Я не говорю, что этого

никогда не будет, но пока, слишком опасно.

— Где ты обоснуешься? — спросил Джори, пока остальные молчали.

— Где-нибудь подальше от Монтаны. — Райкер допил и встал.

Мэтт посмотрел на него.

— Что планируешь делать с Зарой?

Райкер вздохнул.

— Я тебе потом расскажу. — Развернувшись, он вышел из гостиной и пошёл в спальню.

— Удачи, мужик, — крикнул ему вслед Мэтт. — Она чертовски хорошая женщина, раз прыгнула в вертолет, чтобы спасти Грега. Он нам всё рассказал, пока ты валялся без сознания.

Райкер остановился, прежде чем открыть дверь, и развернулся к своей новой семье.

— Рад, что мы нашли вас, ребята. — Не дожидаясь ответа, он отвернулся, открыл дверь, скользнул в спальню и тихо прикрыл дверь за собой. Зара сидела на кровати со скрещенными ногами, а телефон лежал рядом. Длинные волосы падали ей на плечи, а в глазах читалось столько интеллекта и добра, что он захотел в них утонуть.

— Ну и денёк, да?

Он усмехнулся.

— Преуменьшение века.

— Ага, — она кивнула на телефон. — Я разговаривала с Броком Херстом. Он сказал, что теперь стал моим адвокатом, что с меня сняли все обвинения, а ещё он влюбился в медсестру. — Она улыбнулась.

— Он её только встретил.

Зара пожала плечами.

— Иногда, любовь может нагряться нечаянно и быстро. Я говорила, что он хороший парень.

— Да, говорила, — Райкер подошёл к ней и поставил колено на кровать. — Мне жаль, что тебя похитили.

Она выдернула нитку из покрывала. Тёмные локоны настолько женственно ниспадали на плечи, что в груди у Райкера щемило. Даже свежие синяки не умаляли красоты Зары. Сейчас она казалась такой хрупкой.

— На самом деле, меня не похищали.

Он скрестил руки на груди.

— Мне следует тебя выпороть за то, что ты прыгнула в вертолёт.

Она улыбнулась.

— У меня был телефон, и я не могла просто так отдать им Грега.

Райкер приблизился к ней. Зара никогда больше не будет в безопасности, но может, ему это и на руку.

— Моя жизнь опасна, и станет еще опаснее, прежде чем я всё исправлю. Я пойму, если ты захочешь взять перерыв и дождаться меня с дел.

Она подняла голову.

— Каких именно?

— Уничтожить шерифа Кобба и доктора Медисон. — Сейчас, только это важно. Если он хотел нормальной жизни, если хоть кому-то из его братьев это гарантирует безопасность, пора прекратить бегать и скрываться. — Я думал, что смогу жить дальше, но пришло время покончить с прошлым.

— В этом есть смысл, — проговорила Зара.

— Но вот в чём дело: я люблю тебя, Зара. Каждый сантиметр твоего тела. Если ты останешься со мной, будет нелегко, но я обеспечу тебе безопасность. — Он будет её защищать ценой своей жизни и станет показывать свою любовь единственным способом, который знал. — В любом случае, мы с тобой будем вместе. Клянусь.

Зара смотрела на единственного любимого мужчину. Волевой подбородок, накаченное тело, взволнованные сине-зелёные глаза, в которых светилась любовь. Самая настоящая.

— Если думаешь, что я прыгнула в вертолёт только, чтобы сейчас сидеть тихо-смирно, ты псих. — Она улыбнулась. — Я люблю тебя, Райкер Джонс. Неважно, что ждёт нас впереди, я буду рядом.

Он опрокинул её на кровать и накрыл своим телом.

— Не знаю, куда мы направимся, но придётся покинуть Сиско.

Она кивнула, а потом замешкала.

— А как же Ба?

— Ну, я подумал, что она могла бы переехать в Монтану на некоторое время. — Райкер безумно нежно убрал локоны с лица Зары. — Кажется, у парней будет новая бабушка, и я знаю, что она им поможет. На случай, если нам снова придётся бежать, я бы предпочел, чтобы она уже была в безопасном месте.

— Спрошу, хочет ли она, — сказала Зара, смотря на губы Райкера. — Уверена, ей понравится Монтана.

Райкер накрыл её губы своими, посылая всевозможные электрические удары по её телу.

— Я устал действовать медленно и осторожно. Пора, детка, броситься в омут с головой, — выдохнул он ей в рот.

Тяжело задышав, она повертела бёдрами, удобнее устроившись и специально задевая налитый член.

— В омут с головой, говоришь?

— Выходи за меня.

Зара моргнула. Её свободолюбивый бунтарь только что произнёс слова вечности?

— Что? — прошептала она.

— Выходи за меня, будь моей женой, возьми мою фамилию, обещаю вечность. — Он поцеловал её долгим и глубоким поцелуем, так много эмоций пропитывали его прикосновения, что она чувствовала его внутри себя. Наконец, он отстранился. — И?

Она вновь моргнула.

— Никогда не думала, что услышу эти слова от тебя.

— Лишь тебе я их говорил, — заявил он. — У нас появилась большая семья, и мы узнали кто мы. Прошлое ушло, и у меня есть будущее, которое я хочу провести с тобой. Только с тобой.

Зара едва могла дышать от переполнявших её чувств.

— Райкер.

Он улыбнулся.

— Ну? Ты выйдешь за меня. — Это даже отдалённо не напоминало вопрос.

Зара посмотрела в его опасные глаза и увидела своё будущее. Она окружена семьёй, какое... сумасшедшее будущее.

— Да.

Больше книг на сайте — Knigoed.net

notes

это тревожное расстройство, которое приводит к тому, что дети перестают говорить в определенных социальных ситуациях, например, на уроках в школе или в гостях

Галоши Swims для мужчин и женщин, которые можно надевать на обувь, в том числе и туфли на каблуках